

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Юго-Западный государственный университет

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции

Редакционная коллегия:
Е. В. Позднякова (отв. ред.),
А. Л. Боренштейн, Н. С. Ракша, И. А. Гордеев, Е. А. Ларина

Курск
ЮЗГУ
2025

УДК 340.1 (063)
ББК 67я431
К 64

Рецензент

Доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права Курского
государственного университета *С. В. Лихачев*

Редакционная коллегия:

Е. В. Позднякова, канд. юрид. наук, доцент, завкафедрой (отв. ред.)
А. Л. Боренштейн, канд. юрид. наук, доцент
Н. С. Ракша, канд. юрид. наук, доцент
И. А. Гордеев, канд. ист. наук, доцент
Е. А. Ларина, ст. преподаватель

К 64 **Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности** : сборник материалов III Международной научно-практической конференции / ред. кол. : Е. В. Позднякова (отв. ред.) [и др.] ; Минобрнауки России, Юго-Западный гос. ун-т. – Курск : ЮЗГУ, 2025. – 236 с.
ISBN 978-5-7681-1726-9

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции «Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности», состоявшейся 14 апреля 2025 года на базе кафедры административного и трудового права ЮЗГУ. Представленные материалы являются результатом совместной научно-практической деятельности преподавателей, студентов и магистрантов.

Предназначен для ученых-юристов, преподавателей, аспирантов, студентов.

Издается в авторской редакции.

УДК 340.1 (063)
ББК 67я431

ISBN 978-5-7681-1726-9

© Юго-Западный государственный
университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Современная таможенная политика Российской Федерации	8
<i>Агаркова А. В., Пехова В. В.</i>	
Общественный порядок в условиях модернизации современного общества	14
<i>Асеева Д. Ю., Чертова А. Н.</i>	
Защита прав граждан в административном процессе: проблемы и пути решения	19
<i>Азарова К. В., Некрасова А. А.</i>	
Контрабанда. Способы противодействия	24
<i>Баранова О. А., Томанова В. А.</i>	
Проблемные аспекты государственной службы в органах прокуратуры	27
<i>Бабанина К. Ю., Боренштейн А. Л.</i>	
Государственное управление в сфере образования	32
<i>Бесняткина С. В., Ефременко В. Р.</i>	
Стрит-арт: искусство или хулиганство	37
<i>Беликова М. С., Марковчина В. Н.</i>	
Административно-правовые способы защиты прав граждан	44
<i>Бурлыкина А. Е.</i>	
Проблемы правового регулирования государственной службы	49
<i>Ветчинова Л. С., Скребнева К. И.</i>	
Оперативно-разыскная деятельность в условиях режима военного положения.....	54
<i>Ветчинова Л. С., Скребнева К. И., Потапенко П. С.</i>	
Проблемы правового регулирования режима военного положения	58
<i>Горкунова Д. А., Голанцова О. А., Потапенко П. С.</i>	
Государственная служба в РФ: проблемы осуществления и пути их решения	62
<i>Гончарова О. А., Изоткина Д. А.</i>	
Административно-правовая защита населения при чрезвычайных ситуациях.....	69
<i>Гукова Д. А.</i>	

Неонацизм, как угроза национальной безопасности Российской Федерации	74
<i>Гукова Д. А., Гордеева В. О.</i>	
Административные суды в Палестине: сравнительный анализ.....	78
<i>Дакарет Надер ХБ</i>	
Актуальные проблемы антинаркотического законодательства в части профилактики наркомании среди молодежи	81
<i>Елисеева М. В., Часовских Е. Е., Сизов А. А.</i>	
Таможенные процедуры: понятие, виды, особенности правового регулирования	87
<i>Корчагин В. П.</i>	
Таможенные органы: роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.....	92
<i>Кривошеева А. С., Шугар К. С.</i>	
Полномочия органов МЧС в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.....	96
<i>Карасик Е. Д.</i>	
Государственная служба. Современные проблемы ее осуществления...	102
<i>Кривоносова К. А.</i>	
Взаимодействие гражданского общества как фактор обеспечения национальной безопасности: на примере новых субъектов РФ.....	106
<i>Ларина Е. А.</i>	
Административная ответственность несовершеннолетних.....	111
<i>Ларина Т. В.</i>	
Медицинское право в России: современное состояние, проблемы и перспективы развития	116
<i>Лихачёва А. С.</i>	
Проблема терроризма в современном мире.....	121
<i>Какурина К. Ю., Маслова А. В.</i>	
Институт обращений граждан на примере Курской области.....	124
<i>Левшакова М. Р., Громова Д. Е.</i>	
Актуальные проблемы ограничения реализации конституционных прав граждан в условиях введения специальных административно-правовых режимов.....	129
<i>Макеева И. О., Потапенко П. С.</i>	

Административная ответственность за правонарушение, предусмотренное статьей 12.5.1 КоАП РФ: проблемные аспекты	134
<i>Наумов Д. С., Пашинская П. Ю.</i>	
Полномочия Президента РФ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций	140
<i>Олейник Д. А., Ратушняк А. Л.</i>	
Борьба с экстремизмом: теоретико-правовой аспект	146
<i>Павлова Е. Д., Малышева Д. А.</i>	
Правовое регулирование государственной службы в органах прокуратуры	150
<i>Парфенова Е. В.</i>	
Основные проблемы образовательных порталов для подготовки государственных и муниципальных служащих к аттестации	156
<i>Позднякова Е. В., Губарева Д. А.</i>	
Политико-правовое регулирование социальной защиты ветеранов: региональный опыт и современные проблемы	163
<i>Потапенко П. С.</i>	
Правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации	170
<i>Ракша Н. С., Милич И. Д.</i>	
Административная ответственность за нарушение в области обеспечения транспортной безопасности: историко-правовой аспект	175
<i>О. Г. Романенко, Сорокина Т. Н.</i>	
Правовое регулирование труда в условиях использования искусственного интеллекта	178
<i>Савкова К. А., Дворцова Е. Е.</i>	
Благоустройство как объект земельных правоотношений	182
<i>Сысоева Ю. А.</i>	
Права детей в цифровую эпоху: вопросы безопасности и конфиденциальности детей в Интернете	187
<i>Труфанова А. Ю., Масуфранова Е. А.</i>	
Взаимодействие МЧС с другими государственными органами в условиях режима чрезвычайного положения	193
<i>Тарасова Д. А., Потапенко П. С.</i>	

Прокурорский надзор в Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы развития	198
<i>Фурцев Я. С., Лихачёв С. В.</i>	
Особенности применения специальных средств судебными приставами.....	202
<i>Хохлов Д. В.</i>	
Антимонопольное регулирование экономики в условиях новой правовой реальности.....	207
<i>Циркунов М. Э.</i>	
Административно-правовые меры в борьбе с алкогольной зависимостью: анализ эффективности регуляторной политики в период 2019–2023 гг.	214
<i>Часовских Е. Е., Елисеева М. В., Сизов А. А.</i>	
Правовая защита системы российской государственной службы от иностранного влияния	219
<i>Чуб А. О., Рожкова У. А.</i>	
Административно-правовой режим как элемент обеспечения безопасности в учреждениях исполнения наказаний.....	224
<i>Шульга В. О., Куликова К. С., Потапенко П. С.</i>	
Проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия	229
<i>Язвенко Т. О., Ерёмкина А. В.</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаем Вашему вниманию материалы III Международной научно-практической конференции «Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности», ежегодно проводимой на кафедре административного и трудового права Юго-Западного государственного университета.

Изменение предметных областей права в условиях глобализации и цифровизации актуализируют научные изыскания в сфере трудового, финансового, административного, уголовного, конституционного и иных отраслей права.

Кафедра административного и трудового права Юго-Западного государственного университета уже не первый год инициирует проведение Международной научно-практической конференции, в рамках которой происходит активное обсуждение широкого круга вопросов по обозначенной тематике. Вот и на этот раз конференция вызвала большой интерес как со стороны научного сообщества, так и специалистов иных направлений юридической деятельности.

Традиционно к участию в конференции привлекаются студенты выпускных курсов и магистранты, что способствует вовлечению в процесс анализа проблем развития общества в условиях новой правовой реальности в современной России как можно большего количества заинтересованных участников и позволяет расширить спектр представляемых мнений.

Отрадно отметить высокий уровень материалов представленных публикаций. В своих исследованиях авторы стремились максимально полно и всесторонне изучить актуальные вопросы концепции развития общества в условиях новой правовой реальности, для чего ими использовалось значительное количество доктринальных источников и материалов правоприменительной и судебной практики. Надеемся, что глубина и многоаспектность рассмотрения проблем, затронутых в выступлениях и статьях участников, вызовут живое внимание читателей.

Редакционная коллегия выражает благодарность всем преподавателям, студентам, сотрудникам государственных учреждений, принимавшим участие в подготовке и проведении III Международной научно-практической конференции «Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности», и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

УДК 342.9

Современная таможенная политика Российской Федерации

Ангелина Владимировна Агаркова^{1✉},
Валерия Владимировна Пехова²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ agarkovaangelina2006@yandex.ru ✉

² lera.pekhova05@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты современной таможенной политики Российской Федерации, ее цели, задачи и основные направления развития в условиях глобализации и цифровой трансформации мировой экономики. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования таможенного администрирования, внедрению современных информационных технологий, развитию системы управления рисками, упрощению таможенных процедур и борьбе с таможенными правонарушениями. Анализируются основные вызовы и проблемы, стоящие перед таможенными органами России, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: таможенная политика; таможенное администрирование; внешнеэкономическая деятельность; управление рисками; таможенный контроль; Евразийский экономический союз; таможенные органы.

Modern customs policy of the Russian Federation

Angelina V. Agarkova^{1✉}, Valeria V. Pekhova²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ agarkovaangelina2006@yandex.ru ✉

² lera.pekhova05@mail.ru

Abstract. The article examines the key aspects of the modern customs policy of the Russian Federation, its goals, objectives and main directions of development in the context of globalization and digital transformation of the world economy. Special attention is paid to improving customs administration, introducing modern information technologies, developing a risk management system, simplifying customs procedures and combating customs offenses. The main challenges and problems facing the Russian customs authorities are analyzed, as well as ways to solve them are proposed. The article is intended for

specialists in the field of customs, economists, lawyers and anyone interested in foreign trade and customs regulation.

Keywords: *customs policy; customs administration; foreign economic activity; risk management; customs control; Eurasian Economic Union; customs authorities.*

Мировая экономическая система обладает внутренними противоречиями, возникающими из взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Эти противоречия следует рассматривать не только как препятствия, но и как факторы, способствующие развитию. Хотя их невозможно полностью устранить, они могут быть разрешены благодаря целенаправленной деятельности государственных институтов, таких как правительство, центральный банк и специализированные министерства, которые реализуют государственную политику [1].

Таможенная политика, являясь инструментом налоговой политики, а также политики продовольственной, экологической и радиационной безопасности, выходит за рамки монетарных методов, присущих центральным банкам. К основным целям таможенной политики в соответствии с ТК ЕаЭС относятся: обеспечение наиболее эффективного использования таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной границе Российской Федерации; участие в реализации торгово-политических задач по защите российского рынка; стимулирование развития национальной экономики, содействие проведению структурной перестройки и реализации других задач экономической политики Российской Федерации [2].

Оценка эффективности антициклической политики в таможенной сфере затруднена из-за противоречивого воздействия различных инструментов. Например, снижение таможенных пошлин на импорт сельскохозяйственной продукции может увеличить предложение на рынке, но одновременно сократить бюджетные поступления и ослабить инвестиции в сельское хозяйство, хотя и освободит дополнительные ресурсы для бизнеса, что косвенно увеличивает денежную массу. Инвестиционная активность зависит от прозрачности, стабильности и предсказуемости действий таможенного регулятора. Таможенная политика должна обеспечивать четкие правовые нормы и институты для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), что в стабильных условиях подразумевает устойчивость нормативных актов, отражающих интересы государства и участников ВЭД, а также разумный подход к применению инструментов таможенного дела, предусмотренных Таможенным кодексом ЕаЭС [3].

Тем не менее в условиях неопределенности и внешних шоков, которые трудно предсказать и оценить по степени ущерба, прежние правила, основанные на разумном подходе, могут оказаться неэффективными для быстрого и

адекватного реагирования. Институты должны адаптировать правила, которые были эффективны в условиях относительно стабильного развития.

Например, экономические и политические санкции, введенные против России с 2014 года, заставили правительство разработать новые подходы к использованию инструментов в условиях экономического противостояния. Линейное развитие сменилось турбулентностью в движении товаров, инвестиций и капиталов, что затрагивает все государственные институты, включая таможенную политику.

В современных условиях, характеризующихся неопределенностью и турбулентностью на мировых товарных рынках, назрела необходимость пересмотра принципов формирования новой таможенной политики. Требуется переход от модели, основанной на жестких правилах, к более гибкой и адаптивной системе [4].

Реализация таможенной политики является суверенным правом каждой страны, даже в условиях применения санкций по отношению к некоторым государствам. Формирование определенной модели таможенной политики связано с оценкой ее полезности для национальной экономики и выбора соответствующей торговой стратегии, обладающей уникальными инструментами и механизмами. Этот вопрос остается актуальным во все времена, поскольку динамика мировой экономики, в сочетании с национальными приоритетами, пониманием долгосрочных стратегических интересов, угроз и рисков, постоянно ставит перед нами задачу адаптации торговой, валютной, финансовой, налоговой и таможенной политики к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям. Известные исторические модели протекционизма и либерализации продолжают находить отражение в реальной торговой и таможенной политике стран мира.

Данная ситуация подчеркивает, что в любой модели формирования единых таможенных правил в рамках союзов можно обнаружить элементы индивидуальной таможенной и торговой политики. Вопрос о том, какие защитные механизмы могут и должны внедрять страны – члены Всемирной торговой организации или различных таможенных союзов, является предметом научных дискуссий и политических соглашений. Определение приемлемых для страны форм и масштабов участия в экономических и таможенных союзах связано с реальными преимуществами такого участия для стратегии развития государства. Любая форма участия, за исключением крайних случаев, связанных с внеэкономическим принуждением, всегда включает как издержки, так и выгоды [5].

Проблемам теории инструментов торговой и таможенной политики, которые могут служить факторами компенсации издержек при максимальном извлечении выгод от взаимных обязательств в рамках ассоциаций, посвящено множество теоретических исследований. Россию, активно увеличивающую

экспорт энергоресурсов, следует считать страной с экспортно ориентированной ресурсной экономикой. Однако именно такой рост, как показывает современная практика, ухудшает условия торговли для страны с развивающейся экономикой в пользу других государств. Это правило также актуально в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), к которой Россия присоединилась в августе 2012 года. Импортозамещающий рост, при прочих равных условиях, способствует повышению суверенитета государства и его национальной политики, хотя не всегда приводит к увеличению эффективности. Таким образом, состояние как национальных, так и мировых товарных рынков следует рассматривать в контексте взаимосвязи с политическими процессами.

Относительной новацией в экономическом и политическом поведении участников соответствующих рынков стало стремление не только получать экономические и политические выгоды, но и наносить конкурентам серьезный ущерб, даже если это влечет за собой потери собственного экономического потенциала. В условиях реализации таможенной политики на основе разумного подхода попытки сохранить статус-кво не разрешают противоречия в системе, а наоборот, углубляют их, даже если возможны некоторые компромиссы в конфликтно-компромиссных моделях взаимодействия между сторонами.

В условиях санкций, введенных против России, традиционные экономические стратегии и принципы теории игр оказываются неэффективными, поскольку ключевые игроки ориентируются не на максимизацию выгоды, а на причинение ущерба конкуренту, даже ценой собственных потерь. Следовательно, таможенная политика, основанная на принципах разумного подхода, не может служить эффективной моделью стратегического поведения для участников ВЭД, поскольку не позволяет снизить риски и неопределенности. Пассивное восприятие недружественного отношения также неприемлемо в условиях турбулентности.

В этом контексте невмешательство регулятора в рамках концепции *per se*, подобно идеям *laissez faire* А. Смита, не может оцениваться только с точки зрения законности, а требует учета исторических условий и последствий. Поэтому оценку такой модели следует проводить с позиции её полезности и выгоды (*sub specie utilitaris*). Отказ от необходимых мер через инструменты таможенной политики можно рассматривать как нарушение разумного подхода. Снижение эффективности таможенного управления обусловлено пассивностью и надеждой на сохранение статус-кво, что негативно сказывается на экономике. В условиях непредсказуемости мировых рынков попытки сохранить экономическое и политическое положение могут привести к неэффективному равновесию [6].

Страны, вводящие экономические и политические санкции, не только ограничивают выгоды международного разделения труда, но и наносят ущерб

всему мировому сообществу, включая самих себя, что ведет к искажениям в структуре потребления и производства. Увеличение таможенных доходов в России в первом полугодии 2022 года, в период реализации санкционной политики, объясняется главным образом ростом цен на экспортируемые энергоносители, что скорее является результатом благоприятной конъюнктуры рынка, чем следствием эффективных мер.

В современных условиях мирохозяйственных связей Россия вынуждена создавать новые государственные органы и пересматривать нормативные институты для адекватного реагирования на внутреннюю и внешнюю среду. Поэтому теоретическая модель таможенного дела должна выстраиваться с учетом текущей ситуации, а не с позиции неизменности, и соответствовать принципу полезности, что подразумевает формирование таможенной политики, основанной на разумном эгоизме, учитывающем национальные интересы [7].

Разумный эгоизм в таможенной политике проявляется, когда таможенные сотрудники осознают стремление участников внешнеэкономической деятельности к получению прибыли и ставят своей целью улучшение качества таможенного контроля. Для бизнеса прибыль является основным показателем эффективности, который закреплен в его уставных документах. Однако как участники ВЭД, так и таможенные органы должны придавать большее значение общественным интересам, чем личной выгоде. В конечном итоге стратегические цели должны быть направлены на благо всего общества. Также необходимо более глубоко проработать теоретическую оценку эффективности таможенного контроля с учетом рисков неуплаты и теории предельной производительности. В контексте таможенных органов это подразумевает анализ охвата таможенного контроля, который соответствует требованиям системы управления рисками в данной сфере [8].

Мир вступил в новую эпоху ускоренной глобализации, что способствует формированию единого экономического пространства с изменёнными качественными и количественными характеристиками. Мировая экономика перестала развиваться по линейным моделям, и её динамика начинает проявлять признаки нестабильности, которая становится постоянным явлением, а не случайным фактом. Равновесие на финансовых и товарных рынках теперь скорее исключение, чем правило, так как преобладают неравновесные состояния.

Это приводит к возникновению как локальных, так и глобальных кризисов, наносящих всё более серьёзный ущерб накопленным производительным силам. Государство стремится предугадать эти разрушительные кризисы в циклическом развитии и активно вмешивается в социально-экономическую жизнь общества. В этом процессе ключевую роль играют мегарегуляторы, такие как правительства, центральные банки, налоговые органы и таможенные службы.

Изменения в экономическом и политическом пространстве мировых рынков создают предпосылки для реформирования институтов государственного управления, включая таможенные органы [9]. Таможенная политика эволюционирует от модели, сосредоточенной на разумном подходе к объектам регулирования, к модели, учитывающей разумность самих правил [10]. Это отражает изменившуюся реальность на мировых товарных и финансовых рынках, которые становятся менее предсказуемыми и более турбулентными.

Для более эффективного соответствия новой структуре этих рынков таможенная политика должна лучше учитывать потребности национальной экономики. Ранее разумные правила таможенного регулирования становятся устаревшими в новых условиях, что делает их неэффективными. Разумность таможенной политики проявляется в её соответствии текущей ситуации на мировых товарных и финансовых рынках. Это несоответствие может привести к противоречиям, негативно влияющим на экономическую систему. В экономической политике возникает необходимость в изменении норм и правил, включая таможенные кодексы, которые лучше отражали бы интересы России в меняющемся мировом экономическом контексте и в рамках национальной экономики.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Субъекты управления в сфере обеспечения безопасности государства и защиты жизненных ценностей граждан // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30, № 3(94). С. 247–251.
2. Трунина Е. В. Административные регламенты в области таможенного дела: вопросы методологии // Право и экономика. 2017. № 12 (310). С. 50–57.
3. Федеральная таможенная служба: офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Позднякова Е. В. Антикоррупционная защита и безопасность граждан в условиях трансформации управления // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 4(39). С. 110–114.
5. Соловьева Е. В. Таможенная политика России: аспекты истории // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 4–3. С. 74–78.
6. Воробьева Н. В., Васильева В. Н. Таможенная политика России на современном этапе ее развития // Kant. 2013. № 3 (9). С. 121–122.
7. Ноздрачев А. Ф. Понятие и принципы таможенной политики // Право и экономика. 1998. № 10. С. 56–58.
8. Административно-правовое регулирование отдельных сфер публичного управления / Е. В. Позднякова, А. Л. Боренштейн, А. Л. Воронцов [и др.]. Курск: Планета +, 2021. 138 с.
9. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения //

Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

10. Боренштейн А. Л. Актуальные проблемы административной ответственности // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета / отв. ред. С. Г. Емельянов. Курск: ЮЗГУ, 2017. С. 112–116.

Информация об авторах

А. В. Агаркова – студент юридического факультета;

В. В. Пехова – студент юридического факультета.

Information about the Authors

A. V. Agarkova – Student of the Faculty of Law;

V. V. Pekhova – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Общественный порядок в условиях модернизации современного общества

Дарья Юрьевна Асеева^{1✉}, Анастасия Николаевна Чертова²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ aseevadaria3101@yandex.ru ✉

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния процессов модернизации на состояние общественного порядка в современном обществе. Изучаются как положительные стороны модернизации, связанные с развитием технологий и повышением правовой культуры, так и негативные, обусловленные ростом киберпреступности, усилением социального неравенства и распространением деструктивного контента.

Ключевые слова: общественный порядок, модернизация, киберпреступность, социальное неравенство, правовая культура, социальная безопасность, правоохранительные органы.

Public order in the context of modernizing modern society

Darya Y. Aseeva¹✉, Anastasia N. Chertova²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ aseevadaria3101@yandex.ru✉

Abstract. *This article is devoted to the study of the impact of modernization processes on the state of public order in modern society. The article examines both the positive aspects of modernization related to the development of technology and the improvement of legal culture, as well as the negative ones due to the growth of cybercrime, increasing social inequality and the spread of destructive content. The paper examines the key problems facing the state and society in the field of ensuring public order in a dynamically changing social environment.*

Keywords: *public order; modernization; cybercrime; social inequality; legal culture; social security; law enforcement agencies.*

Современное общество переживает эпоху стремительных изменений, связанных с процессами модернизации. Эти процессы оказывают влияние на все сферы жизни: экономику, политику, культуру, а также на поддержание общественного порядка [1]. Общественный порядок, как система социальных отношений, регулируемых правовыми нормами, обычаями, нравственными нормами, обеспечивающая безопасность, гарантирующая неконфликтное функционирование человека в обществе, становится особенно актуальным в условиях модернизации. Целью данной статьи является анализ влияния модернизации на общественный порядок. Для достижения данной цели необходимо выявить преимущества и недостатки модернизации, как сказываются процессы модернизации на общественный порядок. Кроме того, мы рассмотрим пути обеспечения общественного порядка в условиях модернизации.

Остановимся на понятии общественного порядка. Общественный порядок – это состояние общества, характеризующееся стабильностью и соблюдением норм и правил для регулирования поведения людей. К нормам можно отнести законодательство, правила, обычаи, традиции. Общественный порядок обеспечивает безопасность, защиту прав и свобод граждан и мирное сосуществование людей в обществе. В условиях модернизации общественный порядок сталкивается с определенными проблемами. Технологические изменения, социальные движения, изменение ценностных ориентиров приводят к тому, что устоявшиеся механизмы поддержания порядка становятся менее эффективными. Для этого необходимо адаптировать существующие нормы к новым обстоятельствам [2].

Термин «модернизация» в переводе с английского языка означает обновленный, современный. Так, П. Штомпка выделяет три значения этого понятия. Согласно первому, модернизация – это синоним всех прогрессивных социальных изменений, когда общество движется вперед. Во втором смысле термин «модернизация» относится к слаборазвитым обществам, которые направляют усилия на то, чтобы догнать более развитые страны [3].

Кроме того, процесс модернизации характеризуется как общественно исторический процесс, в ходе которого традиционные общества становятся прогрессивными, развитыми.

В самом общем виде модернизация – это глубокое обновление социально-экономических, политических, культурно-духовных основ жизни общества путем различных нововведений и усовершенствований [4].

Теперь рассмотрим модернизацию и ее воздействие на общественный строй. Модернизация включает в себя не только технологические и экономические сдвиги, но и изменение социальных структур и культурных устоев. В этом ключе можно выделить несколько главных аспектов, показывающих влияние на общественный порядок [5].

1. *Технологические преобразования.* Развитие информационных технологий и интернета кардинально изменило способы коммуникации и взаимодействия между людьми. Социальные сети, мессенджеры, другие платформы стали основными способами общения и обмена информацией. Это позволяет людям самовыражаться и участвовать в общественной жизни. Также новейшие разработки, в частности системы видеоконтроля, идентификации личности, автоматизированные комплексы управления транспортными потоками, предоставляют возможность результативнее предотвращать противоправные действия, быстро откликаться на инциденты и гарантировать безопасность граждан.

2. *Улучшение образовательного уровня и правовой осведомленности.* Расширение возможностей получения образования и доступа к информации содействует росту правовой культуры населения, их сознательному вовлечению в поддержание общественного спокойствия и следованию законодательству.

3. *Эволюция гражданского общества.* Становление деятельного гражданского общества, с развитой системой общественного надзора, вовлечением граждан в решение вопросов локального значения и отстаивании своих прав, способствует упрочению правопорядка на местном уровне.

4. *Появление новых профессий.* Все чаще появляются профессии, основанные на новых технологиях, которые напрямую связаны с обеспечением правопорядка: например, специалист по кибербезопасности (обеспечивает защиту IT-системы от взломов, которые приводят к сбоям в работе и утечкам данных), киберследователь (специалист по IT-безопасности, уполномоченный выявлять и пресекать киберпреступления) и криминалист-аналитик (изучает

данные с места преступления с помощью инструментов, основанных на машинном обучении).

5. *Распространение современных ценностей.* Модернизация образования помогает в распространении равенства, свободы и гуманизма, что закладывает основы демократической политической системы.

Есть также и негативные стороны воздействия модернизации [6].

1. *Рост преступности в киберпространстве.* Развитие информационных технологий порождает новые виды преступлений, такие как кибермошенничество, хакерские атаки, распространение вредоносного программного обеспечения, которые представляют серьезную угрозу для финансовой безопасности граждан и стабильности информационных систем.

2. *Усиление социального неравенства.* Модернизация может приводить к увеличению разрыва между богатыми и бедными, что способствует росту социальной напряженности, преступности и нарушений общественного порядка.

3. *Распространение деструктивного контента.* Интернет и социальные сети становятся площадкой для распространения экстремистских идей, пропаганды насилия, разжигания ненависти и дискриминации, что негативно влияет на общественное сознание и может приводить к совершению преступлений.

4. *Эрозия традиционных ценностей.* Модернизация, с ее акцентом на индивидуализм и свободу выбора, может приводить к ослаблению традиционных моральных норм и ценностей, что способствует росту асоциального поведения и нарушений общественного порядка.

Для обеспечения общественного порядка в условиях модернизации необходимо разработать комплексные подходы, которые учитывают новые реалии [6].

Законодательство должно быть адаптировано к новым условиям. Это включает в себя как обновление существующих норм, так и разработку новых законов, которые учитывают специфику цифровой эпохи и многообразие общества.

Правоохранительные органы должны обладать современными технологиями, знаниями и навыками для борьбы с новыми видами преступлений и обеспечения общественного порядка в условиях быстро меняющейся социальной среды. Кроме того, активное участие граждан в управлении и принятии решений может способствовать укреплению общественного порядка (Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ) [2].

Образование играет ключевую роль в формировании ценностей и норм, способствующих общественному порядку [8]. Программы, направленные на развитие критического мышления, толерантности и гражданской ответственности, могут помочь в преодолении конфликтов и укреплении социальной сплоченности [9–12].

Таким образом, общественный порядок в условиях модернизации современного общества подвергается серьезным испытаниям. Однако, грамотное использование современных технологий, адаптация законодательства, развитие гражданского общества, усиление социальной поддержки уязвимых групп населения и формирование позитивной общественной морали позволяют эффективно противостоять возникающим вызовам и обеспечить безопасность, спокойствие и комфортное сосуществование граждан в быстро меняющемся мире. Необходим комплексный и системный подход, основанный на сотрудничестве государства, гражданского общества и каждого отдельного гражданина, для построения безопасного и гармоничного общества, отвечающего вызовам современности.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Интересы и приоритеты государственного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6(124). С. 63–66.
2. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_161195](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195) (дата обращения: 27.03.2025).
3. Штомпка П. Модернизация как социальное становление // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6(30). С. 119–125.
4. Сухов А. Н. Социальная модернизация. М.: Юрайт, 2025. 99 с.
5. Поздеева С. М. Модернизация в России: преграды на пути к современному обществу // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. 2016. № 4 (34). С. 129.
6. Административная деятельность. Особенная часть / С. В. Лихачёв, Н. С. Ракша, С. П. Гончаров [и др.]. М.: Планета, 2016. 306 с.
7. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.
8. Солдатова Ю. А., Плеханова А. Е. Конституционные права женщин и мужчин: проблема их реализации // Права человека: история, теория, практика: девятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 210–213.
9. Чуб Н. В., Петров Н. В. Обеспечение доступности медицинской помощи как новелла конституционно-правового статуса института местного самоуправления в Российской Федерации: кадры, инфраструктура, территории // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 3–37.

10. Боренштейн А. Л., Ветчинова Ю. И. Виды правонарушений юридических лиц и административных наказаний за их совершение // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2016. С. 56–60.

11. Апалькова Л. А., Елисеева М. В., Боренштейн А. Л., Юридическая ответственность медицинских работников // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Курск, 25 апреля 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 262–266.

12. Гордеев И. А. К вопросу об истории развития системы социальной адаптации граждан, уволенных с военной службы в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 4-1(43). С. 201207.

Информация об авторах

Д. Ю. Асеева – студент юридического факультета;
А. Н. Чертова – студент юридического факультета.

Information about the Authors

D. Y. Aseeva – Student of the Faculty of Law;
A. N. Chertova – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Защита прав граждан в административном процессе: проблемы и пути решения

Ксения Витальевна Азарова¹, Анна Александровна Некрасова²✉

^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

² annanekrasova012@mail.ru✉

***Аннотация.** В статье рассмотрен административный процесс как вид судопроизводства, направленный на рассмотрение и разрешение дел в сфере публичного права, а также связанные с ним проблемы защиты прав граждан и пути их решения. Авторы обращают внимание на наиболее острые вопросы, требующие обсуждения.*

***Ключевые слова:** административный процесс; участники; защита прав; проблемные вопросы; законодательство.*

Protection of citizens' rights in the administrative process: problems and solutions

Ksenia V. Azarova¹, Anna A. Nekrasova²✉

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

² annanekrasova012@mail.ru ✉

Abstract. *The article examines the administrative process as a type of legal proceedings aimed at reviewing and resolving cases in the field of public law, as well as related problems and ways to solve them. The author draws attention to the most pressing issues that require attention.*

Keywords: *administrative process; participants; protection of rights; problematic issues; legislation.*

Защита прав граждан в административном процессе является главной задачей современного правового государства. В условиях стремительно развивающегося общества и усложнения государственного управления административные процедуры приобретают всё большее значение, затрагивая широкий круг интересов граждан [1]. Однако, несмотря на изменения в законодательстве, вопросы обеспечения эффективной защиты прав физических и юридических лиц в рамках административного судопроизводства остаются актуальными.

Статья 17 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [2].

На основании вышесказанного следует учитывать, что административный процесс, как механизм реализации властных полномочий, предполагает не только соблюдение законности со стороны государственных органов, но и создание гарантий для граждан, чьи права могут быть нарушены в результате действий или бездействия должностных лиц.

В настоящее время нормативно-правовым актом, содержащим нормы, регулирующие правила рассмотрения и разрешения Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции и мировыми судьями административных дел в РФ, является Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ [3]. Данный законодательный акт также устанавливает ряд гарантий, направленных на защиту нарушенных прав граждан.

В. В. Волкова в своей статье так определяет роль административного процесса: «...(административный порядок судопроизводства) представляет собой законодательно определенную совокупность действий конкретного

лица, права или интересы которого были нарушены противоправными действиями третьих лиц, включая органы государственной власти или их должностных лиц, по их обжалованию в вышестоящие или надзорные органы, уполномоченные государством на рассмотрение подобных жалоб» [4, с. 200].

При этом необходимо подчеркнуть, что для отнесения спора к категории дел, подлежащих рассмотрению в рамках административного судопроизводства, ключевыми критериями являются следующие:

- сам факт нарушения прав и интересов гражданина, организации или неопределённого круга лиц;
- сторона, допустившая нарушение, выступает в лице государства или муниципального образования.

Как констатирует Т. А. Нестерова, «...главной особенностью субъектов административного права является их неравенство, которое находит выражение в том, что одна из сторон всегда обладает властными полномочиями, а орган публичного управления является обязательным участником административных правоотношений. Сама сущность административно-правовых отношений предполагает отношения власти-подчинения» [5, с. 99].

Из данного положения следует, что одной из наиболее острых проблем защиты прав граждан в административном процессе является злоупотребление должностными лицами своими полномочиями в рамках судопроизводства. Их использование в административном судопроизводстве в корыстных целях можно охарактеризовать как злоупотребление процессуальными правами. Такие действия противоречат изначальной цели административного судопроизводства и направлены на создание препятствий для достижения процессуальных задач. В частности, это может проявляться в умышленном затягивании исполнения судебных решений представителями власти, вступивших в законную силу, что подрывает возможность защиты публичных интересов прав граждан и нарушает принципы законности и справедливости, равноправия сторон.

Оспаривание решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, производится путём обращения в суд с административным иском с заявлением в порядке главы 22 КАС РФ. Предметом судебного контроля может являться оценка правомерности действий или бездействия должностных лиц, за исключением тех случаев, когда такая проверка отнесена к другим видам судопроизводства, включая гражданское, уголовное или арбитражное.

Также в качестве решения данной проблемы можно считать привлечение надзорных органов. Так, прокурор обладает полномочием подавать в суд административное исковое заявление с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц, а также интересов Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований.

Второй не менее важной проблемой защиты прав граждан в административном процессе является отсутствие у них знаний и понимания своих прав и обязанностей (т.е. низкая юридическая грамотность).

Как подмечает Н. Е. Титова, «...без объяснения причин бездействия или ненадлежащего исполнения должностных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов и судов, граждане становятся жертвами ситуаций, когда они не могут оспорить деятельность органов, ведущих административный процесс» [6, с. 543].

Решением данной проблемы может послужить введение жёстких мер ответственности должностных лиц, в том числе их отстранение от службы, отмена премирования и запрет на некоторые привилегии для того, чтобы соблюдение принципов административного процесса оставалось единственной значимой целью. Также не будет лишней и повсеместная бесплатная юридическая помощь гражданам по вопросам судопроизводства и реализации своих прав [7; 8].

Третья проблема является следствием двух других, а именно – привлечение должностных лиц к ответственности в связи с совершёнными действиями, результатом которых стало нарушение прав граждан в административном процессе. Как показывает практика, не всегда органы и должностные лица привлекаются к ответственности за правонарушения. Как правило, это случается как раз таки из-за высокой коррумпированности органов государственной власти, активного использования своего статуса и должностного положения [9; 10].

В качестве меры, которая смогла бы решить данную проблему, может послужить также вмешательство органов прокуратуры, в связи с заявлением граждан. Придание огласке случаев явного нарушения порядка и принципов административного судопроизводства должно иметь своей целью усовершенствование действующего законодательства, пробелы которого и являются причиной злоупотреблений и нарушений прав, а также обращение внимания на факты нарушения прав граждан вышестоящих инстанций.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что рассмотренные нами проблемы защиты прав граждан в административном процессе являются наиболее острыми в современных реалиях, требующих детального изучения и устранения

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформатика как наука и отрасль правового знания: взаимосвязь с иными отраслями права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 1(18). С. 44–47.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе обще-

российского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 10.03.2025).

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: [ред. от 28.12.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147 (дата обращения: 10.03.2025).

4. Волкова В. В., Соловьева О. М. Защита прав граждан в административном судопроизводстве // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 199–204.

5. Нестерова Т. А. Проблемы защиты прав субъектов административных правоотношений // Молодой ученый. 2019. № 31 (269). С. 98–102.

6. Титова Н. Е. Нарушение прав и законных интересов граждан при производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 541–545.

7. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

8. Солдатова Ю. А., Плеханова А. Е. Конституционные права женщин и мужчин: проблема их реализации // Права человека: история, теория, практика: девятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 210–213. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44231804> (дата обращения: 04.03.2025).

9. Боренштейн А. Л. административная ответственность несовершеннолетних лиц: особенности правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 3. С. 45–47.

10. Гордеев И. А. К вопросу об истории развития системы социальной адаптации граждан, уволенных с военной службы в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 4-1(43). С. 201–207.

Информация об авторах

К. В. Азарова – студент юридического факультета ЮЗГУ;

А. А. Некрасова – студент юридического факультета ЮЗГУ.

Information about the Authors

K. V. Azarova – Student of the Faculty of Law of Southwest State University;

A. A. Nekrasova – Student of the Faculty of Law of Southwest State University.

Контрабанда. Способы противодействия

Ольга Александровна Баранова¹, Валерия Алексеевна Томанова²✉

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

² tomanovav@mail.ru ✉

Аннотация. В современном мире, где процессы глобализации и развития международных отношений играют одну из наиболее важных ролей, в сфере таможенного права всё чаще встаёт вопрос о борьбе с контрабандой.

Ключевые слова: контрабанда; преступность; ответственность; таможенное законодательство.

Contraband. Methods of counteraction

Olga A. Baranova¹, Valeria A. Tomanova²✉

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

² tomanovav@mail.ru ✉

Abstract. In the modern world, where the processes of globalization and the development of international relations play one of the most important roles, the issue of combating smuggling is increasingly being raised in the field of customs law.

Keywords: smuggling; crime; responsibility; customs legislation.

Контрабанда – явление, которое по оценкам экспертов, достигает колоссальных масштабов и оказывает серьезное влияние на нашу жизнь. За каждой покупкой нелегального товара, за каждой поддельной маркой, за каждым нелегальным переходом границы стоит огромная теневая экономика, подрывающая государственные финансы и создающая благоприятную среду для преступности.

Под контрабандой следует понимать перемещение через таможенную границу товаров или иных предметов с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с не декларированием или недостоверным декларированием.

Интересен тот факт, что наказание за контрабанду предусмотрено как Уголовным кодексом Российской Федерации, так и Административным (далее – КоАП РФ). До 2011 года за крупную контрабанду предусматривалась только уголовная ответственность по ст. 188, которая в данный момент утратила силу, в настоящее время вместо первой части вышеупомянутой статьи действует

КоАП РФ, в которых предусмотрены административные санкции за несоблюдение таможенного порядка [1].

Перед тем, как перейти к вопросу борьбы с контрабандой, следует немного углубиться в историю данного явления. Впервые понятие «контрабанда» было закреплено в Таможенном уставе по Европейской и Азиатской торговле 1893 г.

В России же понятие «контрабанда» впервые было закреплено в Таможенном уставе 1910 года. В СССР понятие «контрабанда» также существовало, в частности, оно было закреплено в Таможенном кодексе СССР 1964 года. В современной России определение контрабанды и наказания, предусмотренные за деяние, неоднократно менялись.

Несмотря на частые изменения понятия контрабанды в российском законодательстве, вопрос борьбы с данным явлением был и остается одним из самых актуальных в таможенном праве. Вопрос борьбы с контрабандой, по нашему мнению, стал наиболее актуальным с момента присоединения России к Евразийскому экономическому союзу (далее – ЕАЭС) и принятием таможенного кодекса ЕАЭС [2].

С одной стороны, создание единого таможенного законодательства и процессы интеграции с другими государствами имеют однозначные положительные стороны, в частности: упрощение таможенных процедур. С другой же стороны, данный процесс облегчил ввоз контрабанды на территорию России.

Интересен также подход зарубежных стран к явлению контрабанды. Следует отметить, что контрабандой в разных государствах могут признаваться различные перечни вещей и предметов. Так, в России контрабандным путем может перемещаться, например, оружие, ювелирные изделия; животные (если они занесены в Красную книгу, являются ценными и запрещены к транспортировке через границу), алкогольная продукция, табачные изделия и др.

В то же время в Нидерландах установлена уголовная ответственность за ввоз в европейскую часть страны ложных, фальсифицированных или незаконно произведенных клейм, печатей или знаков. Различия в перечне вещей, которые могут считаться контрабандой, напрямую влияют на подход к борьбе с данным явлением [3].

Так, законодательство Нидерландов относительно контрабанды является одним из самых жестких в Европейском союзе, за большинство преступлений, связанных с незаконным ввозом тех или иных вещей, предусмотрены штрафы и тюремный срок.

Таким образом, нидерландские законодатели выбирают политику жесткой борьбы с контрабандой. В то же время в Японии применяется иной подход.

В этой стране наказание в виде лишения свободы и, что интересно, принудительного физического труда, предусмотрено за ввоз опия [4; 5].

В России контрабанда относится к числу особо опасных преступлений, и наказание за данное преступление постоянно ужесточается, что положительно влияет на борьбу с контрабандой, тем не менее постоянно меняющийся мир с каждым годом требует всё новых подходов для борьбы с данным видом преступления.

Осознавая данный факт, а также ряд других факторов, Российская Федерация предпринимает уверенные действия для борьбы с контрабандой. К таким способам, например, относится внедрение беспилотных летательных аппаратов в процесс поиска контрабандной продукции. Благодаря дронам, сотрудники таможенных служб при выявлении контрабанды смогут не только значительно сэкономить своё время, но и сделать процесс обнаружения контрабанды более эффективным, в частности, за счёт использования беспилотников с тепловизором. Ещё одним эффективным способом борьбы с контрабандой является ужесточение антикоррупционного законодательства. Вопрос борьбы с коррупцией до сих пор стоит в России достаточно остро [4; 6].

Так, за 1 квартал 2024 года следственными органами было возбуждено 33 уголовных дела коррупционной направленности в отношении сотрудников таможенных служб. Ужесточение законодательства и профилактическая работа с сотрудниками таможенных служб в конечном итоге должно снизить коррупционную составляющую, что в свою очередь приведет к снижению количества контрабанды.

Таким образом, несмотря на то что контрабанда продолжает оставаться одной из наиболее актуальных проблем таможенного права, в настоящее время предпринимаются серьёзные шаги к сокращению количества незаконно перевезённых через границу товаров.

Возможно, в дальнейшем мы сможем говорить о полном исчезновении контрабанды как явления, но для этого требуются серьёзные изменения как в законодательном плане, так и в личном отношении людей к этому явлению.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: [ред. от 04.08.2023] // КонсультантПлюс: сайт. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_161195](https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195) (дата обращения: 27.03.2025).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
3. Иванов И. И. Контрабанда: уголовно-правовой и криминологический анализ. М.: ЮрИнфоР, 2020. 240 с.
4. Петров П. П. Таможенное право. М.: Проспект, 2022. 480 с.

5. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

6. Боренштейн А. Л. Особенности административного штрафа // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2015. С. 14–16.

Информация об авторах

О. А. Баранова – студент юридического факультета;

В. А. Томанова – студент юридического факультета.

Information about the Authors

O. A. Baranova – Student of the Faculty of Law;

V. A. Tomanova – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Проблемные аспекты государственной службы в органах прокуратуры

Кристина Юрьевна Бабанина^{1✉}, Анна Львовна Боренштейн²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ oksanababanini1977@gmail.com ✉

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты государственной службы в системе органов прокуратуры. Были исследованы особенности правового статуса сотрудников прокуратуры, которые позволили установить ряд пробелов и противоречий в существующем российском законодательстве. Решение указанных проблем внесет точность и определенность в правовую регламентацию деятельности указанных лиц, что позволит повысить качество их работы.

Ключевые слова: прокурорский работник; трудовой договор; государственный служащий; правоохранительная служба; совершенствование законодательства.

Problematic aspects of public service in the Prosecutor's office

Kristina Y. Babanina^{1✉}, Anna L. Borenstein²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ oksanababanini1977@gmail.com[✉]

Abstract. *This article examines the problematic aspects of public service in the system of the prosecutor's office. The peculiarities of the legal status of the staff of the prosecutor's office were investigated, which allowed to identify a number of gaps and contradictions in the existing Russian legislation. Solving these problems will bring accuracy and certainty to the legal regulation of the activities of these persons, which will improve the quality of their work.*

Keywords: *prosecutor's employee; employment contract; civil servant; law enforcement service; improvement of legislation.*

Органы прокуратуры являются основополагающим звеном централизованной системы государства, направленной на борьбу с преступлениями и их предупреждением. Государство возлагает на прокурорских работников обязанность осуществлять надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. От качества работы сотрудников прокуратуры зависит безопасность государства, общества и граждан, в связи с чем обосновывается необходимость четкой и детальной правовой регламентации профессиональной деятельности указанных лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 40 Федерального закона Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» служба в органах прокуратуры является федеральной государственной службой, и соответственно, сотрудники органов прокуратуры являются федеральными государственными служащими [1]. Однако п. 2 данной статьи прямо указывает на то, что трудовые отношения с этой категорией работников регулируются не только Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы», но и Трудовым кодексом Российской Федерации [2; 3].

В соответствии с ФЗ № 58 принятие государственных служащих на службу и их последующая профессиональная деятельность осуществляются посредством заключения контракта. ФЗ № 2202-1, занимающий центральное место в правовой регламентации деятельности прокурорских работников, не дает упоминаний о служебном контракте, однако позволяет понять, что обращение в ст. 40 к Трудовому кодексу РФ свидетельствует о том, что назначение указанных выше лиц на государственную службу и ее прохождение

подчиняется трудовому законодательству. Данное противоречие говорит о том, что при поступлении на службу прокурорский работник заключает трудовой договор, в соответствии с чем центральным правовым актом в его последующей профессиональной деятельности являются не специальные нормативно-правовые акты, а Трудовой кодекс РФ с учетом особенностей, предусмотренных ФЗ № 2202-1.

Вышеуказанная отличительная черта является одним из дискуссионных вопросов среди ученых, обсуждающих проблемные аспекты прокурорской службы. Большинство исследователей приходят к выводу, что законодательная база, касающаяся порядка поступления и прохождения граждан на службу в органы прокуратуры, нуждается в доработке.

Как считает В. Ю. Шобухин, являющийся одним из исследователей этой проблематики, «необходимо принять специальный закон относительно правового статуса лиц, поступающих на службу в органы прокуратуры. В таком законе предлагается утвердить ограничения, запреты и обязанности, установленные для прокурорских работников, при этом исключить из Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» существующую в данный момент отсылку к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4].

Данная позиция В. Ю. Шобухина объясняется, на наш взгляд, тем, что принятие единого кодифицированного акта позволило бы объединить все особенности, связанные с поступлением на службу и ее прохождением, в связи с чем отпала бы необходимость отсылки к другим нормативным актам по вопросам правового регулирования профессиональной деятельности прокурорских работников, так как вся необходимая информация содержалась в одном документе.

Кроме того, как правильно указал В. Ю. Шобухин, необходимо убрать отсылку из ФЗ № 2202-1 к ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5]. Несмотря на то что в штатное расписание системы органов и организаций прокуратуры включены должности федеральных гражданских служащих, служба в органах прокуратуры не относится к числу государственной гражданской службы. Основываясь на ФЗ № 58, вышеуказанную службу следует относить к государственной службе иных видов, поскольку прокурорские работники осуществляют специфический вид деятельности, не охватываемый в полном объеме государственной гражданской или военной службой.

Прокуратура Российской Федерации является государственным органом, не относящимся ни к одной из трех ветвей власти, существующих в нашем государстве. Она представляет собой особый вид государственной правоохранительной службы, поскольку осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и соблюдением

прав и свобод человека и гражданина. Необходимо отметить, что определение «правоохранительная служба» в ФЗ «О прокуратуре» не закреплено, что порождает ряд противоречий относительно понимания специфики деятельности прокурорских работников, а также отнесения указанных лиц к определенной категории государственных служащих [6].

Рассматривая особенности правового регулирования службы в органах прокуратуры, можно заметить, что такая служба регламентируется достаточно обширным перечнем нормативных актов. Это объясняется, как уже было сказано выше, спецификой работы Прокуратуры Российской Федерации, как одного из важнейших органов, обеспечивающих верховенство Конституции нашей страны, единство и укрепление законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [7].

К числу нормативно-правовых актов, регулирующих особенности поступления и прохождения службы в органах прокуратуры, относятся Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, приказы Генерального прокурора РФ, а также трудовое законодательство РФ. Однако, несмотря на такой объемный перечень нормативной базы, нельзя с уверенностью сказать, что работа в указанных органах исчерпывающе регламентирована и не нуждается в доработке. Наоборот, большое количество правовых актов может порождать ряд противоречий между собой, что, в свою очередь, влияет на качество работы сотрудников службы прокуратуры [8–10].

Для решения указанных проблем необходимо сократить количество нормативных документов, касающихся особенностей службы прокуратуры, систематизировать нормы, содержащиеся в данных документах, и принять единый закон, детально регламентирующий особенности поступления и прохождения граждан на службу в органы прокуратуры. Такие нововведения устранят существующие противоречия в российском законодательстве, а также усовершенствуют правовой статус указанных лиц, что в конечном итоге позитивно отразится на качестве и эффективности их трудовой деятельности.

Список литературы

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/?ysclid=m8lg5m2gml523515918 (дата обращения: 21.03.2025).

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/?ysclid=m8lgegzc4t732498141 (дата обращения: 22.03.2025).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=m8lgci62of654134116 (дата обращения: 22.03.2025).
4. Шобухин В. Ю. Служба в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации. М: Юрайт, 2022. С. 64–65.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=m8lggn3xqk776668115 (дата обращения: 23.03.2025).
6. Матвеев С. П. Организация государственной службы в органах прокуратуры // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 4. С. 196–197.
7. Боренштейн А. Л., Позднякова Е. В. Проблемы трансформации института публичной службы в отечественном государстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 427–453.
8. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.
9. Солдатова Ю. А. Современное понятие и правовой статус государственного гражданского служащего // Право как искусство добра и справедливости. 2021. С. 67–71.
10. Чуб Н. В. Особенности реализации законодательства России о государственной службе на губернском уровне (историко-правовой анализ) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 1. С. 107–111.

Информация об авторах

К. Ю. Бабанина – студент юридического факультета;
А. Л. Боренштейн – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и трудового права

Information about the Authors

K. Y. Babanina – Student of the Faculty of Law;
A. L. Borenstein – Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Labor Law.

Государственное управление в сфере образования

София Витальевна Беспяткина^{1✉},
Виктория Романовна Ефременко²

^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹sonya.starkova.88@mail.ru✉

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ государственного управления в сфере образования. В ней рассматривается функционирование системы управления образованием, выявляются основные вызовы и проблемы, с которыми сталкивается образовательная система в условиях быстро меняющегося общества.

Ключевые слова: государственное управление; образование; государство; вызовы.

Public administration in the field of education

Sofia V. Bespyatkina^{1✉}, Victoria R. Efremenko²

^{1,2}Southwest State University, Kursk, Russia

¹sonya.starkova.88@mail.ru✉

Abstract. This article is an analysis of public administration in the field of education. It examines the functioning of the education management system, identifies the main challenges and problems faced by the educational system in a rapidly changing society.

Keywords: public administration; education; state; challenges.

В современном мире образование является фундаментальным фактором устойчивого развития общества, определяющим его экономическое процветание, социальную стабильность и культурное наследие. От качества человеческого потенциала зависит возможность дальнейшего прогресса общества или его стагнация [1, с. 61]. Государственное управление системой образования играет ключевую роль в обеспечении доступности, качества и эффективности образовательных услуг. Динамичные изменения в экономике, технологиях и социальных отношениях предъявляют новые вызовы к системе государственного управления образованием, требуя разработки адекватных решений и инновационных подходов. Как один из ключевых институтов государства, система образования напрямую зависит от эффективного государственного

управления, способного адаптироваться к изменяющимся условиям и решать сложные задачи.

Государство играет центральную роль в формировании образовательной политики. Оно определяет основные цели и задачи системы образования, разрабатывает законодательные и нормативные акты, регулирующие образовательные процессы.

Конституция Российской Федерации устанавливает государственную политику, направленную на создание условий для обеспечения достойной жизни граждан. Одним из основных факторов реализации этой политики является формирование духовных и гуманитарных основ общественной деятельности, причем образование занимает в этом процессе ключевое место.

Правовой основой для государственного управления в образовательной сфере является Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации». Его принятие стало ключевым для функционирования системы образования в стране, так как он создает правовые и организационные рамки для всех образовательных процессов. Его принятие стало важным шагом на пути к модернизации и улучшению качества образования в России, а также оказало значительное влияние на развитие и реформирование образовательной политики на всех уровнях.

Управление системой образования в России осуществляется на трёх уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

На федеральном уровне государственное управление сосредоточено на разработке общей стратегии и законодательной базы. Федеральные органы государственной власти, осуществляющие государственное управление в сфере образования, формируют общую образовательную политику и выбирают приоритетные направления развития системы образования в России, принимают базовые законы и определяют нормы, стандарты, разрабатывают системы оценки качества образования. Субъектами государственного управления в сфере образования на этом уровне являются Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования РФ и Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

Региональные органы управления образованием адаптируют федеральные стандарты к условиям конкретного региона и контролируют деятельность образовательных учреждений на своей территории.

Таковыми органами являются управления (министерства, комитеты, департаменты) образования субъектов РФ. Их основным отличием от федеральных органов является то, что они осуществляют функциональное управление системой образования в пределах определенного региона.

На муниципальном уровне государственное управление в сфере образования включает в себя целый ряд задач, направленных на создание

комфортных и эффективных условий для получения образования на территории муниципалитета [2]. Полномочиями в сфере образования наделены, в частности, отделы образования, созданные соответствующими муниципальными органами власти. Эти структуры выполняют ключевую роль, обеспечивая реализацию государственной образовательной политики на местах и являясь связующим звеном между государственными инициативами и потребностями образовательных учреждений и населения.

В современных условиях значение образования только возрастает. Этому способствуют кардинальные изменения большинства составляющих человеческой жизни, ставшие итогом постиндустриальной революции. Развитие высоких технологий и появление новых средств коммуникации привело к увеличению объемов поступающей информации в невиданных ранее масштабах, что в свою очередь повлекло за собой изменение картины окружающего нас мира, расширив его восприятие через новое знание. Таким образом, в настоящее время существенно поменялась информационная среда, в которой функционирует социум, и эта среда предъявляет к человеку новые требования [3, с. 197].

Слаженная работа федеральных, региональных и муниципальных органов управления является критически важной, однако современные реалии требуют постоянной адаптации и поиска новых решений. Переход к цифровой экономике, глобализация и изменение социально-демографической ситуации стимулируют к развитию системы образования, и государственное управление должно адекватно отвечать на эти вызовы.

С каждым годом все более актуальной становится интеграция цифровых технологий в образовательный процесс. Она открывает новые возможности, но и создает вызовы. Технологии позволяют персонализировать обучение, адаптируя его к индивидуальным потребностям учеников, включая детей с ОВЗ, и расширяют доступ к образованию для учащихся в удаленных районах. Отметим, что реализация инвалидами права на образование без дискриминации и на основе равенства возможностей вышла в разряд актуальных задач государственно-правовой деятельности [4, с. 150]. Интерактивные методы обучения, такие как симуляции и виртуальная реальность, повышают эффективность усвоения материала. Кроме того, цифровизация способствует развитию цифровых навыков и обеспечивает объективную оценку знаний. Преподаватели получают новые инструменты для работы.

Однако существуют и препятствия: цифровой разрыв, необходимость переподготовки педагогов, обеспечение кибербезопасности, высокая стоимость внедрения, риск чрезмерной зависимости от технологий и отвлечение внимания учащихся. Успешная интеграция требует системного подхода, решения как технических, так и педагогических задач, обеспечения равного доступа к

технологиям и создания благоприятной среды для их использования [5, с. 162]. Только так можно раскрыть весь потенциал цифровизации и гарантировать качественное образование для всех.

Изменения в социально-демографической ситуации, такие как старение населения, миграция, изменения в структуре семьи и потребности новых поколений, становятся движущей силой развития образования в современных условиях. Эти изменения требуют от образовательной системы не только гибкости, но и способности к быстрой адаптации, инновационности и глубокого понимания многообразия потребностей людей разных возрастных групп, социальных слоев и культур. Адаптация образовательной системы к новым реалиям должна учитывать как количественные, так и качественные аспекты [6, с. 352].

Только реагируя на изменения в социальной и демографической сферах, образование может оставаться актуальным и эффективным инструментом не только в сфере личностного развития, но и в контексте социального и экономического прогресса общества. Образование становится основой для создания устойчивого будущего, где каждый человек может реализовать свой потенциал, а общество в целом – выдерживать вызовы современного мира [7, с. 228].

Управление системой образования – это сложный и многогранный процесс, направленный на достижение стратегических целей в области образования. Его сущность заключается в целенаправленном воздействии на все составляющие образовательной системы – от разработки государственных стандартов и учебных программ до организации учебного процесса и оценки результатов обучения. Это не просто административное управление, а системный подход, включающий в себя стратегическое планирование, организацию, мотивацию, контроль и корректировку деятельности всех участников образовательного процесса. Ключевым аспектом является обеспечение качества образования, его доступности и соответствия потребностям общества и индивидуальных учащихся [8, с. 96; 9].

Эффективное управление образовательной системой предполагает четкое определение приоритетов, разработку долгосрочных стратегий, формирование эффективных механизмов взаимодействия между государством, образовательными учреждениями и обществом. Важно создать стимулирующую среду для повышения профессионального уровня педагогов, внедрения инновационных методик обучения и использования современных технологий. При этом необходимо учитывать региональные особенности, разнообразие потребностей учащихся и социально-экономические факторы, что требует гибкого и адаптивного управления. В конечном счете сущность управления системой образования сводится к созданию условий для полноценного развития каждого ученика и подготовки конкурентоспособных специалистов для успешного

функционирования общества в целом. Только комплексный подход, основанный на глубоком анализе вызовов и понимании сущности управления, позволит достичь стратегических целей в образовательной сфере.

Список литературы

1. Воронцов А. Л. Проблемы обеспечения национального суверенитета в образовательной политике Российской Федерации: вопросы соотношения отечественных традиций и зарубежного опыта // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета: материалы VIII Международного Конституционного Форума, посвященного 80-летию Саратовской области, Саратов, 16 декабря 2016 года. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. Ч. I. С. 60–64.

2. Позднякова Е. В. Антикризисное развитие основ местного самоуправления. М.: Социум, 2009. 296 с.

3. Воронцов А. Л. Повышение роли образования в современных условиях и необходимость изменения образовательной политики в России // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: материалы и доклады XII Международной научно-практической конференции, Самара, 29 сентября – 2 марта 2016 года. Самара: Самар. Нац. иссл. ун-т им. акад. С. П. Королева, 2017. С. 197–200.

4. Воронцова Е. В., Воронцов А. Л. Право детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на образование: проблемы обеспечения инклюзивного образования в Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения прав людей с инвалидностью: сборник материалов, Гомель, 1 марта 2019 года. Гомель: Гомел. гос. ун-т им. Франциска Скорины, 2019. С. 150–152.

5. Бордовский Г. А., Нестеров А. А., Трапицын С. Ю. Управление качеством образовательного процесса: монография. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 169 с.

6. Горшков М. К. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. М.: Центр соц. прогноз., 2018. 352 с.

7. Корчинская Т. И. Особенности управления современным учреждением образования: методы управления и виды управленческих функций // Проблемы и перспективы развития экономики и управления. Новосибирск: Изд-во «Априори», 2019. 228 с.

8. Медведева Н. В. Инновационный подход к управлению системой образования // Материалы Ивановских чтений. 2018. Т. 1, № 2. С. 96–100.

9. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II

Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля
2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

Информация об авторах

С. В. Беспяткина – студент юридического факультета;
В. Р. Ефременко – студент юридического факультета.

Information about the Authors

S. V. Bespyatkina – Student of the Faculty of Law;
V. R. Efremenko – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Стрит-арт: искусство или хулиганство

**Марина Сергеевна Беликова^{1✉},
Вероника Николаевна Марковчина²**

^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹belikova.222@yandex.ru✉

Аннотация. В статье рассматривается влияние законодательства и общественного восприятия на развитие стрит-арта в России. Автор анализирует правовые аспекты уличного искусства, подчеркивая, что в России отсутствует специализированный закон, регулирующий стрит-арт, инсталляции и другие формы самовыражения. В статье освещены различные подходы к стрит-арту, от его восприятия как творческого выражения до трактовки как порчи имущества или вандализма. Рассматриваются примеры из истории стрит-арта и особенности правового регулирования в России. Также затрагивается процесс согласования стрит-арт проектов в России, где художникам необходимо получать разрешения от собственников или местных властей для размещения своих работ на общественных или частных объектах. Автор подчеркивает важность соблюдения законодательства и этических норм для предотвращения правовых последствий.

Ключевые слова: стрит-арт; уличное искусство; правовое регулирование; законодательство РФ; социально-политическое высказывание; общественное восприятие; культурное наследие; стрит-арт в России; административная ответственность; муниципальные объекты; согласование проектов.

Street art: art or hooliganism

Marina S. Belikova^{1✉}, Veronika N. Markovchina²

^{1,2}Southwest State University, Kursk, Russia

¹belikova.222@yandex.ru✉

Abstract. *The article examines the impact of legislation and public perception on the development of street art in Russia. The author analyzes the legal aspects of street art, emphasizing that in Russia there is no specialized law regulating street art, installations and other forms of self-expression. The article highlights various approaches to street art, from its perception as a creative expression to its interpretation as damage to property or vandalism. Examples from the history of street art, and the specifics of legal regulation in Russia are considered. It also touches on the process of approving street art projects in Russia, where artists need to obtain permits from owners or local authorities to place their works on public or private sites. The author emphasizes the importance of compliance with legislation and ethical standards to prevent legal consequences.*

Keywords: *street art; street art; legal regulation; legislation of the Russian Federation; socio-political statement; public perception; cultural heritage; street art in Russia; administrative responsibility; municipal facilities; project coordination.*

Свобода самовыражения часто приводит представителей культуры к административной или уголовной ответственности за создание перформансов или изображений на фасадах многоквартирных домов. В настоящее время в российском законодательстве не существует специального закона, регулирующего уличное искусство, включая стрит-арт, инсталляции, муралы и другие формы самовыражения. При этом понятие «искусство» воспринимается по-разному: то, что для одного является творческим выражением, для другого может оказаться «порчей фасада» или даже оскорблением.

Стрит-арт — это по своей сути уличное искусство, которое отличается ярким современным стилем, выполненное в современной эстетике. Он служит способом самовыражения и вдохновения для представителей уличного искусства, стремящихся донести свои идеи и эмоции широкой аудитории, выходя за рамки традиционных взглядов на искусство, которые представлены в галереях и на выставках. Этот вид искусства также может быть использован для социально-политических высказываний, чтобы привлечь внимание к важным общественным проблемам.

История стрит-арта многообразна, уходит корнями в древность, когда неизвестные художники украшали стены домов и заборов рисунками и надписями по всему миру. Но чаще всего данный вид проявления эмоций и своих

взглядов запрещен со стороны местной власти, а к художникам применялись определенные штрафы или другие санкции за нанесение «граффити».

Родиной современного стрит-арта считают США. В конце 60-х годов в Филадельфии молодой человек по имени Деррил Маккрей украсил все окрестности города надписью «Cornbread Loves Cynthia» (англ. Cornbread Loves Cynthia – кукурузный хлеб любит Синтию). Это творчество не понравилось местным властям, и художник оказался в тюрьме. В начале 1980-х американские власти нашли решение проблемы: стрит-арт получил официальное признание как новый вид искусства. В галереях начали проводить выставки, а на улицах появились специализированные площадки для творчества, а также начали проводить экскурсии по самым знаменитым арт-объектам. В данном случае художники получили место, где они могут легально проявлять свои художественные способности, а местные власти, устраивая экскурсии, пополняли бюджет города. Этот подход является самым рациональным и сводит к минимуму конфликт уличных художников с органами правоохранительной власти. Также в городах появляются достопримечательности, которые привлекают туристов и развивают экономику городов. Но также начали появляться организации, которые боролись со стрит-артом, который не был санкционирован [1].

В глазах правоохранительных органов стрит-арт может быть квалифицирован как правонарушение, поскольку зачастую он наносится без согласования с владельцами объектов или местными властями, что нарушает законы о собственности и публичном порядке. В некоторых случаях, когда искусство наносится на частные или общественные здания без разрешения, это рассматривается как вандализм или повреждение чужого имущества. Законодательство в большинстве стран не предоставляет четких норм для уличного искусства, что часто оставляет правоохранительные органы с минимальными инструментами для регулирования таких ситуаций.

Ценители искусства относятся к стрит-арту более положительно, так как, по их мнению, он является неотъемлемой частью общественного мнения и самовыражения художников, которые привлекают не только к своему творчеству, но еще и к важным социально-политическим проблемам. Для них такие художники не заслуживают наказания, а наоборот, должны получать признание за их способность воздействовать на общество и делать искусство доступным для широкой аудитории [2].

Стрит-арт менее развит в Российской Федерации, так как места общего пользования принадлежат субъектам РФ, и местные власти решают какие изменения и дизайн-проекты подходят к стилистике города, а какие нет. Администрация рассматривает и утверждает проекты по размещению рисунков и надписей.

Если рассматривать частную собственность, а именно многоквартирные дома, то решение о нанесении изображения принимается коллективно на собрании собственников жилья. Муралы на домах появляются, если большинство жильцов одобрило проект.

В классическом понимании стрит-арт создается уличными художниками без предварительного согласования, что является важной частью исторической ценности свободы этих художников. Реакция государства на такие объекты может быть разной. Иногда они воспринимаются и фактически легализуются, если не нарушены правила или работы размещены на специально выделенных площадках. Однако бывает и так, что такие действия рассматриваются как уничтожение или повреждение чужого имущества, а также как вандализм. Хотя закон не даёт четкого определения понятию «искусство», что, к счастью, и обеспечивает свободу художников от ограничений – существует определённая граница, которая скорее касается правовых принципов.

Нанесение различных надписей и рисунков на стены домов считается проявлением хулиганства и вандализма. Любая надпись на стене считается нелегальной, если не получено разрешение от собственника [3; 4].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за несогласованное нанесение на здания, сооружения, в общественном транспорте и иных общественных местах надписей и рисунков-граффити, а именно:

– ст. 7.17. КоАП РФ – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, влечет наложение штрафа в размере до пятисот рублей;

– ст. 20.1. КоАП РФ – мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся уничтожением или повреждением чужого имущества, влечет наложение штрафа в размере до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

При подобном подходе стрит-арт не является нарушением порядка. Наказывать уличных художников за творчество нет оснований, если, конечно, в нем нет нецензурной брани, рекламы наркотических веществ, оскорблений группы лиц и так далее, то есть того, что прямо запрещено законом [5].

Существует определенная норма-процедура, регулирующая стрит-арт и законное нанесение его на здание. Для этого художникам, которые хотят создать картину на муниципальном объекте, нужно пройти отбор через администрацию района или в управление архитектуры и градостроительства. Этот проект будет рассматриваться с точки зрения общественной безопасности, норм этики и эстетики. Судьба несанкционированного стрит-арта на муниципальной территории будет решаться на уровне местного самоуправления,

чаще всего изображение закрашивается, а если удастся выяснить личность художника, на него накладывается административный штраф. Данная процедура весьма долгая и чаще всего согласование занимает более 6 месяцев, но даже в этом случае художник может получить отказ, но в городах также предпринимаются усилия для легализации граффити. Например, в Перми с 2010 года выделяются специальные площади на общественных зданиях для согласованного размещения граффити. Проводится международный фестиваль уличного искусства «Стенография», целью которого является преобразование городской среды с помощью легального стрит-арта [6].

Если художник намерен нанести «граффити» на жилые многоквартирные дома, то для осуществления проекта необходимо устроить собрание жильцов. На данном собрании жильцы решают, хотят ли они видеть на здании изображение и устраивает ли их проект, которые презентует художник. В случае одобрения жильцы заключают договор-согласие на нанесение изображения. Жильцы также могут одобрить стрит-арт уже после его нанесения на фасады дома. Однако существуют исключения, когда граффити признаются легальными. Например, в Казани в 2012 году прошёл Международный фестиваль Like It.Art, в рамках которого на торцевых стенах многоэтажек были созданы муралы. Изначально прокуратура потребовала их удаления, считая, что они нарушают санитарные и благоустроительные нормы. Однако после согласительных процедур претензии были сняты, и муралы были сохранены. Позднее, в 2014 году, исполком Казани запретил размещать рекламные конструкции на фасадах с муралами, признав их частью городской художественной ценности [7].

Художники, занимающиеся стрит-артом, не могут игнорировать законодательство Российской Федерации и мнение других людей, поскольку уличное искусство, даже если оно создается с наилучшими намерениями, неизбежно становится частью общественного пространства. Это означает, что арт-объекты оказываются в поле зрения самых разных людей, включая тех, кому эти произведения могут не понравиться. В некоторых случаях стрит-арт может быть воспринят как оскорбление или даже как порча чужого имущества. Поэтому художники должны учитывать, что не всегда творчество, выраженное на стенах города, воспринимается как искусство [8–10].

Для достижения оптимального регулирования вопросов стрит-арта в законодательстве Российской Федерации можно предпринять следующие пути решения:

1. Создание большего количества зон для уличного искусства.

В некоторых городах уже практикуются программы, где выделяются специальные участки для граффити, так называемые «зоны для стрит-арта». Расширение таких зон и их оформление в рамках законных норм поможет легализовать граффити и при этом сохранить порядок в городах.

2. Изменение классификации граффити.

Законодательство может разграничить граффити на «художественные» и «хулиганские». В рамках этого разделения для художественных граффити может быть предусмотрено более мягкое наказание, например штрафы, а не обязательное удаление или административное наказание.

3. Организация публичных фестивалей и конкурсов.

Подобные мероприятия, как фестивали стрит-арта, позволяют легализовать работы уличных художников с участием властей и широкой общественности. Создание таких мероприятий, особенно в крупных городах, может стать способом легализовать граффити и снизить административные ограничения.

4. Снижение штрафов и применение альтернативных мер наказания.

В случаях, когда граффити сделано без разрешения, можно предложить более мягкие формы наказания, например штрафы с возможностью оплачивания через социально полезную работу, например помощь в благоустройстве города, восстановление других объектов или участие в общественных проектах.

Для того чтобы избежать возможных правовых последствий, художники должны соблюдать определённые правовые нормы, регулирующие такие виды творчества. Существуют законные способы размещения стрит-артов, которые позволяют избежать конфликтов с законом и с общественностью, сохраняя при этом самовыражение и свободу искусства. Это может включать получение разрешений на использование стен или создание произведений на специально отведенных для этого площадках. Следуя таким правилам, художники смогут сохранить свою работу и не столкнуться с административными последствиями, но также следует внедрять меры, которые позволят смягчить наказания для уличных художников и создать более благоприятные условия для развития стрит-арта в рамках закона.

Список литературы

1. Матюшечкина И. В. Граффити как разновидность стрит-арта // Юный ученый. 2019. № 4 (24). С. 18–20. URL: <https://moluch.ru/young/archive/24/1471/> (дата обращения: 06.03.2025).

2. Кожанов А. П., Приказчикова Н. П. Граффити: «Искусство или вандализм?» // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2020. № 3 (33). С. 34–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graffiti-iskusstvo-ili-vandalizm-1> (дата обращения: 06.03.2025).

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 февр. 2018 г. № Ф 07-1201 / 2018 по делу № А 56-28636 / 2017; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28 нояб. 2012 г. по делу № А 45-12392 / 2012 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IQ7aKkVVNyJJ/> (дата обращения: 06.03.2025).

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 нояб. 2018 г. № Ф 07-12329 / 2018 по делу № А 56-98120 / 2017; Решение Ленинского районного суда г. Перми от 27 окт. 2011 г. по делу № 2-2545 / 2011 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9LTRkFLYrsNv/> (дата обращения: 06.03.2025).

5. Галкина А. М. Правовые проблемы стрит-арта // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: сборник статей. М.: НАИ по обществ. наукам РАН, 2018. № 1. С. 156–165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-strit-arta-statya> (дата обращения: 06.03.2025).

6. Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5436325> (дата обращения: 11.03.2025).

7. Татар-информ: сайт. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/30-avgusta-v-natsionalnom-muzee-rt-predstavyat-bestsennye-stranitsy-istorii-328186> (дата обращения: 11.03.2025).

8. Смирнова В. Н., Прохожев О. А. Гражданско-правовая защита стрит-арта как вида изобразительного // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 369–375. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-zaschita-strit-arta-kak-vida-izobrazitelnogo-iskusstva> (дата обращения: 04.03.2025).

9. Солдатова Ю. А., Плеханова А. Е. Конституционные права женщин и мужчин: проблема их реализации // Права человека: история, теория, практика: девятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей / отв. ред. В. В. Коровин; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 210–213. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44231804> (дата обращения: 04.03.2025).

10. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

Информация об авторах

М. С. Беликова – студент юридического факультета;
В. Н. Марковчина – студент юридического факультета.

Information about the Authors

M. S. Belikova – Student of the Faculty of Law;
V. N. Markovchina – Student of the Faculty of Law.

Административно-правовые способы защиты прав граждан

Алина Евгеньевна Бурлыкина¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Annalbor@yandex.ru✉

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос взаимодействия граждан Российской Федерации с органами государственной власти через механизм обращений. Приведены статистические данные, подтверждающие актуальность исследуемой темы. Выявлены проблемные аспекты и правовые пробелы в сфере обращений граждан в органы государственной власти и к должностным лицам. Сформулированы предложения по совершенствованию работы государственных органов при рассмотрении обращений: улучшение нормативно-правовой базы, установление квалификационных требований для сотрудников, работающих с обращениями, создание единой базы стандартов рассмотрения обращений и введение четких сроков для отдельных видов обращений. Предполагается, что реализация данных мер поможет оперативнее решать социально значимые вопросы и повысит уровень доверия граждан к органам государственной власти.

Ключевые слова: обращение; граждане Российской Федерации; органы государственной власти; должностное лицо; петиция.

Administrative and legal ways to protect the rights of citizens

Alina E. Burlykina¹ ✉

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Annalbor@yandex.ru✉

Abstract. This article examines the interaction between citizens of the Russian Federation and government authorities through the mechanism of appeals. Statistical data confirming the relevance of the research topic are provided. Problematic aspects and legal gaps in the field of citizens' appeals to government authorities and officials have been identified. Proposals have been formulated to improve the work of government bodies when considering appeals: improving the regulatory framework, establishing qualification requirements for employees working with appeals, creating a unified database of standards for considering appeals, and introducing clear deadlines for certain types of appeals. It is assumed that the implementation of these measures will help to more quickly resolve

socially significant issues and increase the level of citizens' trust in government authorities.

Keywords: *appeal; citizens of the Russian Federation; public authorities; official; petition.*

В современной России взаимодействие между гражданами и государством через механизм обращений играет важную роль в демократической системе. В последние годы наблюдается рост активности граждан в использовании своего права на обращение для защиты своих интересов. Статистика показывает увеличение числа обращений на федеральном уровне, хотя в некоторых регионах эти показатели различаются. Правовое регулирование обращений граждан основано на нескольких нормативных актах, но, несмотря на это, существует ряд проблем в практике их применения, которые требуют решения [1].

Обращения граждан в органы власти – это важный правовой институт, который помогает людям защищать свои права и участвовать в управлении государством [2]. По своей сути обращение – это выражение воли гражданина, направленное на реализацию его конституционных прав или защиту нарушенных прав.

У этого института есть двойное назначение: с одной стороны, это способ защиты личных прав, а с другой – механизм общения между обществом и государством. Этот подход позволяет гражданам влиять на решения властей и участвовать в политической жизни страны.

В научных работах встречаются разные определения понятия «обращение гражданина». Например, В. А. Мещерягин считает, что обращение – это «побуждение органов государственной власти к осуществлению вверенных им полномочий и обязанностей для реализации прав и свобод, интересов человека и гражданина» [3]. А исследователь Н. Ю. Хаманева определяет обращения как «средство и метод, обеспечивающий реализацию конституционных прав и свобод гражданина» [4].

Если объединить разные точки зрения, можно сказать, что обращение гражданина – это оформленное по закону волеизъявление человека, направленное в органы власти или должностным лицам с целью защиты своих прав или участия в управлении государством.

Изучение статистики показывает, что граждане все чаще используют механизм обращений. По данным за 2021 год, около 60% мужчин и 69% женщин в России хотели повысить свою правовую грамотность и активнее участвовать в общественно-политической жизни [5]. Это связано с общим увеличением количества обращений: в 2021 году в России было подано около 19 тысяч обращений, что в два раза больше, чем в 2020 году [5].

Интересно, что в некоторых регионах наблюдается другая тенденция. Например, в Курской области количество обращений за вторую половину 2021 года составило около 8 тысяч, что на 24% меньше, чем за тот же период 2020 года [5]. Это может говорить о том, что региональные власти стали эффективнее решать проблемы населения. Особенно важно то, что по результатам рассмотрения обращений жителей Курской области в более чем 200 случаях были применены меры административной, дисциплинарной или уголовной ответственности к виновным лицам [6].

Если посмотреть, о чем чаще всего пишут граждане, то это социальные вопросы: помощь семьям с детьми, рост коммунальных тарифов, обеспечение лекарствами льготников. Во время пандемии COVID-19 многие обращались с просьбами о поддержке индивидуальных предпринимателей, которые понесли убытки [7].

Право граждан обращаться в государственные органы закреплено на разных уровнях законодательства. Конституция России в ст. 33 гарантирует право граждан обращаться лично и направлять индивидуальные и коллективные обращения в госорганы и органы местного самоуправления.

Основным законом, который регулирует порядок реализации этого конституционного права, является Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8]. Этот закон определяет основные формы обращений, устанавливает процедуры их подачи и рассмотрения, закрепляет гарантии прав граждан при взаимодействии с органами власти.

Дополнительные правила содержатся в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», а также в законах, регулирующих деятельность отдельных государственных органов.

Законодательство России предусматривает несколько форм обращений граждан, каждая из которых имеет свое назначение. Заявление – самая распространенная форма (по данным Росстата, в 2021 году было подано около 10 тысяч заявлений). В заявлении гражданин просит содействия в реализации своих конституционных прав и свобод или прав других лиц.

Жалоба содержит просьбу о восстановлении или защите нарушенных прав и законных интересов. В отличие от заявления, в жалобе всегда указывается конкретное нарушение и лицо, которое его допустило. Предложение включает рекомендации по улучшению законов, деятельности государственных органов, развитию общественных отношений и других сфер.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» заявление и жалоба имеют преимущественно письменную форму и к ним применяются

определенные требования, а именно: наличие адресата (наименование органа государственной власти или Ф. И. О., должность конкретного должностного лица), личная информация о себе для получения дальнейшего ответа (Ф. И. О., почтовый адрес), цель обращения, наличие личной подписи гражданина, направляющего обращение, и даты его написания, а также наличие оригиналов или копий документов, необходимых для подтверждения доводов гражданина.

Петиция – это коллективная форма обращения, которая становится все популярнее. Она представляет собой массовое обращение граждан по вопросам, имеющим общественное значение, и направлена на привлечение внимания органов власти к острым социальным проблемам. Развитие интернета привело к появлению электронных петиций, но их использование связано с рисками достоверности информации и подлинности электронных подписей.

Изучение практики реализации права граждан на обращение выявляет ряд системных проблем. К ним относятся: несовершенство нормативной базы, недостаточная квалификация должностных лиц, ответственных за работу с обращениями, отсутствие единых стандартов рассмотрения разных видов обращений, нечеткость сроков рассмотрения отдельных категорий обращений.

Для решения этих проблем можно предпринять несколько шагов. Во-первых, нужно улучшить действующие законы, устранив пробелы и противоречия, более четко прописав процедуры рассмотрения обращений. Во-вторых, следует установить систему квалификационных требований к должностным лицам, работающим с обращениями граждан, и внедрить способы оценки их профессиональной подготовки.

Создание единой базы стандартов в области рассмотрения обращений граждан поможет унифицировать практику и повысить эффективность работы государственного аппарата [9]. Введение разных сроков рассмотрения различных видов обращений, учитывающих их специфику и социальную значимость, будет способствовать оперативному решению наиболее острых проблем населения.

Институт обращений граждан в органы государственной власти – это важный элемент взаимодействия общества и государства в современной России. Эффективность этого института напрямую влияет на уровень доверия граждан к органам власти и легитимность государственных институтов в целом [10].

Статистика показывает, что роль обращений как способа защиты прав граждан растет. Однако сохраняется ряд проблем, мешающих полноценной реализации потенциала этого института. Комплексный подход к их решению, включающий совершенствование законодательства, повышение профессионального уровня госслужащих, создание единых стандартов и оптимизацию

сроков рассмотрения обращений, позволит значительно повысить эффективность защиты прав граждан [11, с. 56; 12–14].

Реализация предложенных мер будет способствовать не только более быстрому решению социально значимых вопросов, но и укреплению диалога между обществом и государством, повышению уровня правовой культуры населения и формированию гражданского общества в России.

Список литературы

1. Баумштейн А. Б., Ветчинова Ю. И. Административно-правовые способы защиты прав граждан // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2022. № 4. С. 4–8.
2. Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформация в интересах безопасности и благополучия России. М.: Москов. гуманитар. ун-т, 2016. 231 с.
3. Мещерягин В. А. Право граждан на обращение // Гражданское право. 2015. № 3. С. 63–67.
4. Хаманева Н. Ю. Право граждан на обращение в органы публичной власти // Государство и право. 2016. № 5. С. 25–32.
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // rg.ru: сайт. URL: <https://rg.ru/documents/2024/06/11/document-1718031632431255.html> (дата обращения: 14.03.2025).
6. В Курскую областную администрацию за I полугодие поступило 7678 обращений // Курская правда: сайт. URL: <https://kpravda.ru/2021/08/12/v-kurskuyu-oblastnuyu-administraciyu-za-i-polugodie-postupilo-7678-obrashhenij/> (дата обращения: 14.03.2025).
7. Как в России поддерживают граждан в период COVID-19 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/48314/> (дата обращения: 14.03.2025).
8. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 26 апр. 2006 г. № N 59-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999 (дата обращения: 14.03.2025).
9. Боренштейн А. Л., Позднякова Е. В. Проблемы трансформации института публичной службы в отечественном государстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 427–453.
10. Садовская О. В. Развитие института обращений граждан в условиях цифровизации государственного управления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 297–304.
11. Административно-правовое регулирование отдельных сфер публичного управления / Е. В. Позднякова, А. Л. Боренштейн, А. Л. Воронцов [и др.]. Курск: Планета +, 2021. 138 с.

12. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

13. Елисеева М. В., Боренштейн А. Л. Проблемы реализации прав пациента в медицинских учреждениях Российской Федерации // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 60–64. edn mqwxfa.

14. Гордеев И. А., Садчикова Д. Н. Международно-правовое регулирование права на труд: история, проблемы и перспективы развития // Права человека: история, теория, практика: сборник научных статей пятой Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2016. С. 56–60.

Информация об авторе

А. Е. Бурлыкина – студент юридического факультета.

Information about the Author

A. E. Burlykina – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Проблемы правового регулирования государственной службы

Любовь Сергеевна Ветчинова^{1✉}, Карина Игоревна Скребнева²

^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹vetchinovalubov@yandex.ru✉

Аннотация. Государственная служба играет ключевую роль в функционировании любого государства, обеспечивая реализацию его функций и обязательств перед гражданами. Однако правовое регулирование государственной службы сталкивается с рядом проблем, требующих внимания и реформирования.

Ключевые слова: государственная служба; проблемы; правовое регулирование; законодательство.

Problems of legal regulation of civil service

Lyubov S. Vetchinova^{1✉}, Karina I. Skrebneva²

^{1,2}Southwest State University, Kursk, Russia

¹vetchinovaliubov@yandex.ru✉

Abstract. *The civil service plays a key role in the functioning of any state, ensuring the implementation of its functions and obligations to citizens. However, the legal regulation of the civil service faces a number of problems that require attention and reform.*

Keywords: *civil service; problems; legal regulation; legislation.*

Система гражданской службы страны подвергалась регулярным преобразованиям с целью повышения профессионального уровня сотрудников, оптимизации выполнения ими должностных функций, сохранения престижа государственной службы и привлечения квалифицированных специалистов, мотивированных на государственное служение. Однако вопреки усилиям по модернизации правовой базы службы и расширению материальных и социальных гарантий для государственных служащих, на гражданской службе страны по-прежнему существует значительное количество нерешенных вопросов.

Гражданская служба РФ, как один из видов государственной службы, является важным инструментом эффективного государственного управления [1, с. 34]. Стоит отметить, что государственная служба как административно-правовой институт характеризуется значительным объемом процессуальных норм, существующих в комбинации с материальными нормами [2, с. 186].

Государственная служба часто страдает от недостатка прозрачности в процессах найма, назначения, продвижения и увольнения служащих [3]. Это может привести к коррупции и nepotizmu, снижая эффективность государственной системы в целом.

Анализируя российское законодательство, можно увидеть, что множество проблем каким-либо образом связано с кадровым элементом системы государственной гражданской службы. Одним из основных принципов организации и функционирования государственной службы является профессионализм и компетентность служащих [4, с. 340]. Когда гражданский служащий обладает профессионализмом, компетентностью, достаточным интеллектуальным, нравственным и этическим развитием личности, это обеспечивает качественное выполнение должностных обязанностей, соблюдая принципы законности, уважения к гражданам и первостепенности их прав и свобод.

Главная проблема состоит в том, что на законодательном уровне недостаточно четко определены требования к служебному поведению государственных служащих. Этические нормы и принципы выполнения должностных

обязанностей госслужащими нуждаются в более подробном закреплении в действующем законодательстве. Существующий Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих РФ имеет лишь рекомендательный характер, что недостаточно эффективно. Необходимо принять данный кодекс в качестве полноценного законодательного акта.

Внедрение этой инициативы обеспечит стандартизацию норм профессионального поведения госслужащих по всей России и сделает эти нормы обязательными к исполнению, что будет подкреплено государственным принуждением.

В том числе необходимо выделить такую проблему, как неэффективность контроля за исполнением законов о госслужбе, которая обусловлена сложностью нормативной базы, указывающая на отсутствие системности в контрольно-надзорных механизмах в данной сфере. Результативный надзор требует ясного и полного законодательного регулирования, однако структура Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] вызывает необходимость создания множества дополнительных федеральных законов и подзаконных актов. В нем содержится свыше 80 ссылок на вопросы, требующие регулирования федеральными нормативными правовыми актами, и более 20 отсылок к президентским указам.

Одной из характерных особенностей законодательства о государственной службе является доминирование подзаконных актов над законами. В настоящее время значительное количество вопросов, касающихся гражданской службы, регламентируется не законодательными документами, а подзаконными нормативными актами. Эффективность таких актов вызывает сомнения из-за недостаточной юридической силы, поскольку их принятие осуществляется по упрощенной схеме.

Помимо этого, ряд важных вопросов не получил юридического закрепления. В частности, отсутствует регулирование обязательного социального страхования госслужащих при болезни или потере трудоспособности во время службы. Не определены методика расчета стажа гражданской государственной службы и правила включения в него других периодов работы на определенных должностях. Также не регламентированы вопросы транспортного обеспечения госслужащих или возмещения затрат при использовании личного транспорта для выполнения служебных обязанностей и другие аспекты [6, с. 61].

Отсутствие нормативно-правовых актов по этим вопросам приводит к снижению профессионализма госслужащих, нестабильности персонала, высокой текучести кадров, ухудшению управляемости государственного аппарата и его уязвимости к коррупционным проявлениям [8, с. 67].

На основании сказанного необходимо предложить следующие перспективы усовершенствования законодательства:

1. Необходимо провести работу по унификации и систематизации нормативных актов, чтобы устранить противоречия и дублирование в правовой базе. Создание комплексного кодекса государственной службы может стать решением этой проблемы.

2. Разработка и внедрение политики более прозрачного кадрового учета и отчетности, включая механизмы общественного контроля, могут значительно снизить уровень коррупции и повысить доверие к государственной службе.

3. Государственная служба должна активно внедрять информационные и коммуникационные технологии. Это поможет как в улучшении взаимодействия с гражданами, так и в повышении внутренней эффективности через электронный документооборот и цифровизацию процессов.

4. Постоянное развитие и переподготовка государственных служащих становятся критически важными. Законодательное закрепление обязательных программ повышения квалификации может способствовать профессиональному росту и улучшению качества выполняемой работы [9; 10].

Таким образом, правовое регулирование государственной службы нуждается в целенаправленных реформах, направленных на улучшение структуры, прозрачности и эффективности работы государственных органов. Систематический подход к решению этих проблем позволит создать более современную, адаптивную и прозрачную систему государственной службы, отвечающую вызовам и требованиям XXI века. Законодательная работа в этом направлении должна быть приоритетной задачей для достижения стабильности и доверия к государственным институтам.

Список литературы

1. Воронцов А. Л., Петряева А. В. Эволюция правового регулирования государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации (на примере законодательства Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4(21). С. 33–39.

2. Козлова Е. А. Некоторые проблемы правового регулирования прохождения государственной гражданской службы в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание: сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 185–192.

3. Боренштейн А. Л., Позднякова Е. В. Проблемы трансформации института публичной службы в отечественном государстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 427–453.

4. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: решение

Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 дек. 2010 г. № 21 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505 (дата обращения: 15.03.2025).

5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (дата обращения: 15.03.2025).

6. Белешникова И. А. Современные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы V Международной научной студенческой конференции / под общ. ред. Д. А. Овчинникова. Тула: Ин-т законовещения и упр-я ВПА, 2018. С. 59–64.

7. Немчик Ю. А. Современные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы (краткий аналитический обзор) // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: Наука и просвещение, 2023. Ч. 2. С. 195–199.

8. Административно-правовое регулирование отдельных сфер публичного управления / Е. В. Позднякова, А. Л. Боренштейн, А. Л. Воронцов [и др.]. Курск: Планета +, 2021. 138 с.

9. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

10. Чуб Н. В. Кадровая деятельность губернских органов России XIX в. в фондах федерального и региональных архивов // Вестник архивиста. 2018. № 2. С. 343–351.

Информация об авторах

Л. С. Ветчинова – студент юридического факультета;
К. И. Скребнева – студент юридического факультета.

About the Authors

L. S. Vetchinova – Student of the Faculty of Law;
K. I. Skrebneva – Student of the Faculty of Law.

Оперативно-разыскная деятельность в условиях режима военного положения

Любовь Сергеевна Ветчинова^{1✉}, Карина Игоревна Скребнева²,
Потапенко Павел Сергеевич³

^{1,2,3} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ vetchinواليubov@yandex.ru✉

² skrebneva.k@bk.ru

³ potapenko.paulus@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности организации и проведения оперативно-разыскных мероприятий в условиях режима военного положения. Анализируются правовые аспекты, методы и процедуры, применяемые для обеспечения безопасности государства и общества в таких условиях.

Ключевые слова: военное положение; оперативно-разыскная деятельность; принципы; проблемы.

Operational search activities under martial law

Lyubov S. Vetchinova^{1✉}, Karina I. Skrebneva², Pavel S. Potapenko³

^{1,2,3} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ vetchinواليubov@yandex.ru✉

² skrebneva.k@bk.ru

³ potapenko.paulus@yandex.ru

Abstract. This article examines the specifics of organizing and conducting operational investigative activities under martial law. It analyzes the legal aspects, methods, and procedures used to ensure the security of the state and society under such conditions.

Keywords: martial law; operational investigative activities; principles; problems.

Режим военного положения представляет собой исключительное правовое состояние, вводимое для обеспечения национальной безопасности в условиях войны или непосредственной военной угрозы. Одним из ключевых инструментов обеспечения этого режима является оперативно-разыскная деятельность, направленная на предотвращение угроз безопасности, поддержание правопорядка и защиту ключевых государственных интересов.

Методы и принципы оперативно-разыскной деятельности:

1. Комплексный подход: оперативно-разыскная деятельность в условиях военного положения должна основываться на комплексном использовании различных методов, включая агентурную разведку, технические средства наблюдения и анализ угроз.

2. Принцип соответствия угрозе: деятельность органов, осуществляющих оперативно-разыскные меры, должна быть адекватной реальной угрозе и строго соответствовать правовым нормам.

3. Приоритетность прав человека: несмотря на некоторые ограничения прав, необходимо минимизировать воздействие на законопослушных граждан и соблюдать основные права человека.

Правовая основа оперативно-разыскной деятельности в условиях военного положения определяется национальным законодательством о военном положении, оперативно-разыскной деятельности, а также международными правовыми нормами. Введение военного положения предполагает особые условия для проведения оперативно-разыскных мероприятий, включая временное ограничение некоторых гражданских прав и свобод.

1. *Законодательное регулирование.* Законодательство должно предусматривать четкие процедуры и основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий в режиме военного положения, а также гарантии прав личности. Согласно ФКЗ от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» [1], военное положение представляет собой специальный правовой режим, который может быть введен Президентом РФ на всей территории страны или в отдельных её частях в соответствии с Конституцией РФ [2] при наличии фактической агрессии против России либо при существовании прямой угрозы такой агрессии.

2. *Международные нормы.* Необходимо учитывать международные обязательства государства, касающиеся защиты прав человека, даже в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Изучение существующей нормативно-правовой базы, регулирующей оперативно-разыскное обеспечение в условиях военного положения, свидетельствует о том, что оперативным сотрудникам приходится руководствоваться несогласованным законодательством. Данное законодательство фактически содержит два параллельных механизма ограничения конституционных прав граждан при проведении оперативно-разыскной деятельности. Более того, оно не обеспечивает возможности непрерывного проведения полного спектра разведывательно-поисковых оперативно-разыскных мероприятий в таких условиях.

Можно выделить теоретико-правовую проблему, связанную с потребностью разработки и научного обоснования способов согласования федерального законодательства РФ, включая конституционное, а также его модернизации и своевременного обновления для эффективного достижения задач

военного положения и его оперативно-разыскной поддержки. Оперативно-разыскное обеспечение военного положения направлено на создание необходимых условий для противодействия агрессии в отношении РФ или ее предупреждения, охраны жизни, здоровья, прав и свобод граждан, защиты собственности и обеспечения безопасности общества и государства от криминальных угроз [3, с. 103].

Возникает ощущение, что в существующем правовом вакууме органы правоприменения оказались неподготовленными к функционированию в военных условиях, осознанию особенностей принятия решений в оперативно-разыскной сфере и контроля за их соответствием закону в режиме особого правового положения. В результате обнаружились не только нарушения законодательно установленных норм проведения оперативно-разыскной деятельности, но и серьезные злоупотребления в данной области. При этом уполномоченные прокуроры не уделяли этому должного внимания. К наиболее значимым нарушениям и злоупотреблениям можно причислить: отсутствие ведения оперативного учета; непроведение оперативно-разыскных мероприятий; бездействие по привлечению негласных информаторов; отсутствие оперативной работы внутри камер с лицами, представляющими интерес; уклонение от регистрации заявлений о преступлениях или искажение содержания регистрируемой информации; сокрытие преступной деятельности и другие нарушения [4, с. 70].

Применение положений Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [5] на территориях с введенным военным положением свидетельствует о том, что все оперативные подразделения органов, участвующие в оперативно-разыскной деятельности, имеют общее понимание самой концепции этой деятельности, её целей, задач, принципов, правовой базы, списка оперативно-разыскных мероприятий и других аспектов, адаптированных к условиям военного положения. Ситуация усложняется недостаточной изученностью оперативно-разыскного обеспечения в условиях военного положения, а также тем, что субъекты РФ, где оно введено, представляют собой недавно присоединенные к России территории, часть которых всё ещё находится под оккупацией. На настоящий момент существует дополнительный набор проблем военного, организационно-хозяйственного и правового характера [6].

Таким образом, оперативно-разыскное обеспечение режима военного положения является важным элементом системы национальной безопасности. Эффективное выполнение этой задачи требует продуманных правовых механизмов, квалифицированного персонала и использования современных технологий. При этом необходимо соблюдать баланс между обеспечением безопасности и защитой прав человека, чтобы поддерживать доверие общества и легитимность принимаемых мер.

Список литературы

1. О военном положении: федер. конституционный закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ; по состоянию на 13.12.2024 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 15.03.2025).
2. Конституция Российской Федерации: федеральный закон: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.03.2025).
3. Маслов А. А. Вопросы совершенствования правовой основы оперативно-розыскного обеспечения военного положения // Научный портал МВД России. 2024. № 3 (67). С. 102–110.
4. Бабичев Д. А. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений в условиях военного положения: анализ правоприменительной практики // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 1 (108). С. 68–72.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон: от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.03.2025).
6. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

Информация об авторах

Л. С. Ветчинова – студент юридического факультета;
К. И. Скребнева – студент юридического факультета;
П. С. Потапенко – преподаватель кафедры административного и трудового права.

About the Authors

L. S. Vetchinova – Student of the Faculty of Law;
K. I. Skrebneva – Student of the Faculty of Law;
P. S. Potapenko – Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law.

Проблемы правового регулирования режима военного положения

Дарья Александровна Горкунова^{1✉},
Олеся Алексеевна Голанцова², Павел Сергеевич Потапенко³

^{1,2,3} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ daragorkunova389@gmail.com✉

² gordeevaad894@gmail.com

³ potapenko.paulus@yandex.ru

Аннотация. В свете нынешней напряженной политической ситуации вокруг Российской Федерации становится важным рассмотрение возможности угроз вооруженных конфликтов и необходимость разрешения вопросов административно-правового регулирования различных специальных режимов, включая военное положение, как важный фактор национальной безопасности страны.

Ключевые слова: правовое регулирование; проблемы; законодательство; военное положение.

Problems of legal regulation of martial law regime

Daria A. Gorkunova^{1✉}, Olesya A. Golantsova², Pavel S. Potapenko³

^{1,2,3} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ daragorkunova389@gmail.com✉

² gordeevaad894@gmail.com

³ potapenko.paulus@yandex.ru

Abstract. In the light of the current tense political situation around the Russian Federation, it is becoming important to consider the possibility of threats of armed conflict and the need to resolve issues of administrative and legal regulation of various special regimes, including martial law, as an important factor in the country's national security.

Keywords: legal regulation; problems; legislation; martial law.

Согласно ФКЗ № 1-ФКЗ «О военном положении» от 30 января 2002 года [1], военное положение представляет собой специальный правовой режим. Данный режим может быть введен Президентом РФ на всей территории России или в отдельных её регионах в случаях, когда происходит агрессия против

страны или существует прямая угроза такой агрессии. Введение военного положения осуществляется в соответствии с Конституцией РФ [2].

В России ФКЗ «О военном положении» длительное время оставался неприменимым на практике, однако последние внешнеполитические события потребовали от Президента ввести военное положение в четырех субъектах Российской Федерации. Это коснулось недавно интегрированных в состав РФ территорий – Херсонской и Запорожской областей, а также Донецкой и Луганской народных республик. В этих регионах в сентябре 2022 года состоялись референдумы, по официальным итогам которых было одобрено их вхождение в состав России.

Стоит подчеркнуть, что на данных территориях военное положение действовало ещё до их присоединения к России. На заседании Совета Безопасности Президент РФ Владимир Путин указал на необходимость адаптации этого режима к российскому законодательству. Решение было принято для обеспечения прав и свобод граждан с учётом возможных ограничений, а также для поддержания эффективности государственного управления.

Анализ правовой базы, касающейся установления правового режима, позволяет сделать вывод о наличии определенных недостатков в данной области. При исследовании различных законодательных документов обнаружено повторение функций между ведомствами, отвечающими за обеспечение безопасности граждан, общественных институтов и государственных структур в период военного положения. Кроме того, наблюдается недостаточная детализация и излишняя обобщенность правовых положений в этой сфере [3, с. 70].

Работа государственных и муниципальных органов по регулированию общественных отношений в условиях военного положения нуждается в совершенствовании. Эта ситуация обусловлена недостаточной правовой регламентацией полномочий публичных органов власти, что мешает их результативной работе в текущих обстоятельствах. При функционировании особого административно-правового режима военного положения возникающие трудности абсолютно неприемлемы. Их решение должно основываться не на реактивном подходе, а на предварительном анализе правовых механизмов и прогнозировании возможных сценариев.

Необходимо усовершенствовать полномочия государственных органов власти в условиях военного положения, конкретизировать функции Президента РФ и детальнее прописать компетенции правоохранительных органов (ОВД, ФСБ и других структур) в такой обстановке.

Иллюстрируя данную проблему, обратимся к примеру ОВД. Действующее законодательство о работе органов внутренних дел содержит указание на обязательное обеспечение деятельности и участие ОВД на территории России при введении военного положения.

Однако в законе нет списка действий, осуществляемых этим подразделением в данный период, и не установлены ключевые функции органов

внутренних дел, поэтому законодательство о чрезвычайных ситуациях требует доработки. Что касается ограничительных мер в отношении прав граждан, то современное законодательство не предоставляет полный список прав, которые могут быть ограничены при введении чрезвычайного или военного положения. Недостатки законодательства подтверждаются тем, что ФКЗ «О военном положении» содержит положение о создании органов военной цензуры, что явно противоречит нормам Конституции Российской Федерации.

В случае введения режима военного положения на конкретной территории страны, его реализацию обеспечивают исполнительные органы власти регионов. Полномочия этих органов действуют в пределах территории с введенным военным положением и определяются положениями ФКЗ «О военном положении» (ст. 15). Тем не менее в законе отсутствует фиксация полномочий главы субъекта Российской Федерации в этой сфере.

В период действия режима военного положения соблюдение правового положения личности и законность его применения обеспечивают также судебные органы и прокуратура. Законодательство содержит запрет на формирование чрезвычайных судов (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, п. 1 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [5]). Осуществление судопроизводства при этом происходит в соответствии с законом.

Важной функцией судов во время военного положения является осуществление судебного контроля, прежде всего в отношении дел об административных правонарушениях, чтобы проверить, насколько ограничения основных прав и свобод человека соответствуют применяемому режиму. Однако в научной литературе сомневаются в необходимости судебного контроля в условиях военного режима из-за трудностей определения границ между интересами государства и личности. Это мнение основано на возможности создания временных или военных судов, изменении кадрового состава судебного корпуса, реорганизации административных органов и увеличении сроков рассмотрения дел, а также изменении финансирования судов [6].

Федеральное законодательство о военном положении имеет существенный пробел, так как не устанавливает полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации во время военного положения. Детальное определение этих полномочий способствовало бы улучшению координационной функции главы субъекта РФ. Также недостаточно освещены законодателем и механизмы работы органов прокуратуры и Следственного комитета в условиях военного положения.

Таким образом, в России введение военного положения представляет собой особый административно-правовой режим, который активируется по указу главы государства только в случае внешней агрессии или угрозы ей. Его сопровождает ограничение конституционных прав и свобод граждан, а также возложение дополнительных обязанностей на государственные органы,

организации и население. Это отличает его от других специальных административно-правовых режимов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 15.03.2025).

2. О военном положении: федер. конст. закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227 (дата обращения: 15.03.2025).

3. Ширяева О. А., Каримова Г. Ю. Чрезвычайное законодательство: проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. № 1. С. 68–72.

4. Гасаналиев А. Ш., Алиев А. А. Чрезвычайное законодательство: проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. № 2. С. 111–118.

5. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834 (дата обращения: 15.03.2025).

6. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

Информация об авторах

Д. А. Горкунова – студент юридического факультета;
О. А. Голанцова – студент юридического факультета;
П. С. Потапенко – преподаватель кафедры административного и трудового права.

Information about the Authors

D. A. Gorkunova – Student of the Faculty of Law;
O. A. Golantsova – Student of the Faculty of Law;
P. S. Potapenko – Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law.

УДК 342.9

Государственная служба в РФ: проблемы осуществления и пути их решения

Олеся Александровна Гончарова^{1✉}, Дарья Андреевна Изоткина²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ olesag298@gmail.com✉

² izotkinad@icloud.com

Аннотация. В статье анализируется понятие государственной службы в РФ, её характерные черты и признаки, которые способствуют выделению службы в отдельный вид деятельности. Также в статье исследуются проблемы, связанные с осуществлением государственной службы в РФ, и меры их преодоления.

Ключевые слова: государственная служба; черты; признаки; проблемы; осуществление.

Civil service in the Russian Federation: problems of implementation and ways to solve them

Olesya A. Goncharova^{1✉}, Daria A. Izotkina²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ olesag298@gmail.com✉

² izotkinad@icloud.com

Abstract. The article analyzes the concept of public service in the Russian Federation, its characteristic features and features that contribute to the separation of the service into a separate type of activity. The article also examines the problems associated with the implementation of public service in the Russian Federation, and measures to overcome them.

Keywords: public service; features; signs; problems; implementation.

Государственная служба Российской Федерации представляет собой фундаментальный институт, обеспечивающий функционирование государственного аппарата и реализацию государственной политики во всех сферах общественной жизни. В современных условиях развития российского государства эффективность государственного управления напрямую зависит от качества организации и функционирования системы государственной службы. Однако, несмотря на проводимые реформы и модернизацию данного института,

в настоящее время сохраняется ряд существенных проблем, препятствующих полноценной реализации потенциала государственной службы и снижающих эффективность государственного управления в целом.

Исследование проблем осуществления государственной службы в Российской Федерации представляет собой одно из ключевых направлений современной административно-правовой науки, обладающее высокой теоретической и практической значимостью. Актуальность данной темы обусловлена целым рядом факторов, определяющих современное состояние и перспективы развития системы государственного управления в России.

Во-первых, государственная служба выступает фундаментальным механизмом реализации государственной политики и обеспечения функционирования органов власти. Эффективность исполнения государственных функций напрямую зависит от качества организации государственной службы, профессионализма государственных служащих и действенности административных процедур. В условиях усложнения задач государственного управления, диверсификации общественных интересов и потребностей, совершенствование системы государственной службы приобретает статус необходимого условия устойчивого развития российского государства.

Во-вторых, современный этап развития России характеризуется масштабными преобразованиями в экономической, социальной и политической сферах, требующими адекватного административного сопровождения. Реализация национальных проектов, цифровая трансформация государственного управления, повышение качества государственных услуг – все эти направления государственной политики непосредственно связаны с функционированием системы государственной службы и определяют необходимость выявления и устранения проблем, препятствующих ее результативной работе [1].

В-третьих, в условиях глобальных вызовов и геополитической напряженности повышаются требования к эффективности государственного аппарата, его способности оперативно реагировать на изменения внешней среды, обеспечивать национальную безопасность и стабильное социально-экономическое развитие. Проблемы в осуществлении государственной службы могут стать существенным ограничивающим фактором при решении стратегических задач государственного развития.

В-четвертых, исследование проблем государственной службы приобретает особую актуальность в контексте запроса общества на повышение прозрачности, подотчетности и результативности деятельности органов власти. Возрастающие требования граждан к качеству государственного управления, расширение практик гражданского участия и общественного контроля формируют новые стандарты функционирования государственной службы, соответствие которым требует системного анализа существующих проблем и выработки эффективных решений по их преодолению.

Наконец, изучение проблем государственной службы имеет важное значение для совершенствования нормативно-правовой базы государственного управления, оптимизации административных процедур, разработки современных кадровых технологий и формирования эффективных моделей взаимодействия государства и общества. Научное осмысление данной проблематики создает теоретическую основу для практических преобразований, направленных на повышение эффективности государственной службы и укрепление доверия граждан к институтам власти.

Таким образом, комплексное исследование проблем в осуществлении государственной службы в Российской Федерации представляет собой важнейшее направление научного поиска, результаты которого имеют непосредственное значение для совершенствования системы государственного управления и обеспечения устойчивого развития российского общества и государства.

Проблемы в функционировании государственной службы РФ имеют комплексный характер и затрагивают различные аспекты: нормативно-правовое регулирование, организационно-структурное построение, кадровую политику, этические стандарты, систему мотивации служащих, вопросы профессионального развития и адаптации к цифровой среде. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые для модернизации данного института, ряд системных проблем продолжает сохраняться, что требует их глубокого анализа и выработки эффективных решений.

Данная статья направлена на комплексное рассмотрение ключевых проблем, существующих в системе государственной службы Российской Федерации, анализ их причин и последствий, а также определение возможных направлений совершенствования данного института. Особое внимание будет уделено вопросам повышения профессионализма государственных служащих, борьбы с коррупцией, оптимизации административных процедур и внедрения современных управленческих технологий в практику государственного управления.

Согласно Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации», государственная служба Российской Федерации – это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по исполнению полномочий Российской Федерации и ее субъектов, федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации, а также лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и ее субъектов [2].

Ю. А. Солдатова в своей работе пишет, что правовое положение (статус) государственного служащего – это установленные и гарантированные государством меры должного и возможного поведения государственного служащего в области государственно-служебных отношений [3, с. 67]

А. Л. Боренштейн в исследовании отмечает, что современная государственная служба имеет свои уникальные черты, которые отличают ее от других видов деятельности [4, с. 239]

К таким чертам можно отнести следующие аспекты:

1) деятельность государственного служащего не включает в себя производство материальных благ, так как ее главная цель состоит в управлении, контроле и непосредственном руководстве;

2) профессиональная деятельность государственного служащего определяется компетенцией соответствующего органа государственной власти, где он выполняет свои обязанности, что связано с функциональными задачами данного государственного органа.

Проанализировав работу В. Н. Закопырина, можно сказать о том, что систематизация работы государственных служащих действительно нашла свое выражение в различных категориях государственной службы [5, с. 1060]. На сегодняшний день система государственной службы состоит из нескольких компонентов, включая гражданскую, военную и другие формы государственной службы. Многообразие целей и функций управленческой деятельности обуславливает существование различных форм государственного управления, которые регулируются правовыми нормами. Каждый орган публичного управления и его сотрудники, исходя из поставленных перед ними задач и функций, действуют в определённых рамках, применяя свои уникальные методы управления.

Следовательно, специфика работы государственных служащих определяется «отпечатком» компетенции соответствующего государственного органа, полномочия которого реализуют данные служащие. Таким образом, не удивительно, что в рамках публичного управления предусмотрены разные виды государственной службы.

С момента включения новых субъектов в состав Российской Федерации в каждом из них были разработаны новые конституции (для Донецкой и Луганской Народных Республик), однако уставы (для Запорожской и Херсонской областей) еще не созданы. Конституции Донецкой и Луганской Народных Республик были утверждены в декабре 2022 года и содержат положения о гарантии равного доступа граждан к государственной службе [6, с. 64].

При изучении ряда нормативных актов, касающихся государственной службы на новых территориях России, можно выделить несколько важных проблем.

Наблюдается избирательное применение российского законодательства в этой сфере. В Федеральных конституционных законах новых субъектов с аналогичными формулировками прописано, что нормы, касающиеся ограничений, запретов и требований, не будут действовать на протяжении переходного периода, который завершится 1 января 2026 года. При этом в тех же документах указаны определенные исключения, которые сами по себе

демонстрируют недостатки законодательной техники, так как фактический список исключений значительно шире, чем предусмотренные случаи, и это создает сложности в их применении.

Коррупция в государственной гражданской службе является одной из серьезных проблем в стране. Коррупционные действия подрывают доверие к государственным служащим и снижают уровень доверия со стороны населения. Один из подходов к борьбе с коррупцией включает механизмы урегулирования или предотвращения конфликтов интересов. Для борьбы с коррупцией требуется значительное количество ресурсов и усилий.

Предотвращение коррупции в государственной службе РФ представляет собой комплексную систему мер правового, организационного и информационного характера. Данные меры регламентируются преимущественно Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и рядом других нормативных правовых актов.

Государственные служащие обязаны ежегодно представлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера как своих, так и членов своей семьи (супругов и несовершеннолетних детей). Данная мера позволяет отслеживать соответствие доходов и расходов должностных лиц, выявляя потенциальные коррупционные риски при значительном превышении расходов над официальными доходами.

В соответствии с законодательством, государственные служащие обязаны предотвращать и урегулировать конфликты интересов – ситуации, когда личная заинтересованность влияет или может повлиять на объективное исполнение должностных обязанностей. Для этого созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, которые рассматривают соответствующие случаи и принимают решения.

Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов направлено на выявление коррупциогенных факторов и их последующее устранение. Экспертиза проводится как государственными органами, так и независимыми экспертами.

Периодическая ротация государственных служащих на отдельных должностях призвана предотвратить формирование устойчивых коррупционных связей. Данная мера особенно актуальна для должностей, связанных с высокими коррупционными рисками.

Организация обучения государственных служащих по антикоррупционной тематике, проведение семинаров, тренингов, распространение методических материалов способствуют формированию антикоррупционного сознания. Данная деятельность направлена на создание нетерпимости к коррупционному поведению в среде государственных служащих.

Обеспечение доступа к информации о деятельности государственных органов, включая размещение информации на официальных сайтах, прове-

дение общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов способствуют прозрачности принимаемых решений и снижают коррупционные риски.

Развитие системы предоставления государственных услуг в электронной форме минимизирует непосредственное взаимодействие чиновников с гражданами и организациями, что снижает возможности для коррупционных проявлений.

Пресечение, предупреждение подобных инцидентов и их устранение находится в компетенции сотрудников полиции, потому они нередко сами становятся потерпевшими в преступных посягательствах [7, с. 158].

Проведенный анализ проблем в осуществлении государственной службы в Российской Федерации позволяет сделать ряд значимых выводов. Современная система государственной службы, несмотря на многочисленные реформы последних десятилетий, продолжает сталкиваться с комплексом взаимосвязанных проблем системного характера.

Существующие проблемы кадрового обеспечения государственной службы имеют глубинные причины [8], связанные как с несовершенством правового регулирования процедур отбора, назначения и продвижения служащих, так и с недостатками в системе профессионального развития. Формализм при проведении аттестаций, конкурсов на замещение должностей, а также при формировании кадрового резерва существенно снижает качественный потенциал государственной службы.

Развитие института государственной службы в современных условиях невозможно без системных преобразований, направленных на создание действенных механизмов повышения профессионализма служащих, внедрение эффективных антикоррупционных практик, оптимизацию организационных структур, совершенствование системы мотивации и внедрение инновационных управленческих технологий [9, с. 10].

Реализация комплексного подхода к решению выявленных проблем требует не только совершенствования нормативно-правовой базы, но и формирования новой управленческой культуры, основанной на ценностях служения обществу, профессионализма, ответственности и инновационности. Только системные преобразования, затрагивающие все аспекты функционирования государственной службы, способны обеспечить повышение эффективности государственного управления и рост доверия граждан к институтам власти [10; 11].

Таким образом, перспективы развития государственной службы в Российской Федерации связаны с последовательной реализацией комплекса мер, направленных на преодоление существующих проблем и формирование современной, профессиональной и ориентированной на потребности общества системы государственного управления.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформатика как наука и отрасль правового знания: взаимосвязь с иными отраслями права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 1(18). С. 44–47.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 05.03.2025).
3. Солдатова Ю. А. Современное понятие и правовой статус государственного гражданского служащего // Право как искусство добра и справедливости. 2021. С. 67–71.
4. Боренштейн А. Л. Основные принципы государственной службы // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы. 2022. С. 238–242.
5. Закопырин В. Н. Место государственной гражданской службы в системе государственной службы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. 2022. С. 1059–1063.
6. Михайлова Е. Д. Проблема правового регулирования государственной службы на территории новых субъектов РФ // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. С. 63–66.
7. Солдатова Ю. А., Сысоев В. Е. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й научной конференции. Курск: ЮЗГУ, 2021. Ч. 3. С. 158–160.
8. Боренштейн А. Л., Позднякова Е. В. Проблемы трансформации института публичной службы в отечественном государстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 427–453.
9. Ларина Е. А., Ларина О. Г. Становление и развитие современных институтов гражданского общества: теоретико-правовое исследование // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 27–32.
10. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

11. Чуб Н. В. Правовые формы осуществления контрольно-надзорной деятельности министерств как органов государственной власти России (из истории вопроса) // История государства и права. 2012. № 23. С. 20–23.

Информация об авторах

О. А. Гончарова – студент юридического факультета;
Д. А. Изоткина – студент юридического факультета.

Information about the Authors

O. A. Goncharova – Student of the Faculty of Law;
D. A. Izotkina – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Административно-правовая защита населения при чрезвычайных ситуациях

Дарья Александровна Гукова^{1✉}

¹Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ dashenka.parkhomenko@list.ru✉

Аннотация. В данной статье рассматривается административно – правовая защита населения при чрезвычайных ситуациях, а также ответственность за нарушение законодательства РФ в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации; административно-правовая защита; ответственность за нарушения; защита населения; правовое регулирование.

Administrative and legal protection of the population in emergency situations

Daria A. Gukova^{1✉}

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ dashenka.parkhomenko@list.ru✉

Abstract. This article discusses the administrative and legal protection of the population in emergency situations, as well as responsibility for violations of the legislation of the Russian Federation in the field of protection of the population from emergency situations.

Keywords: *emergency situations; administrative and legal protection; liability for violations; protection of the population; legal regulation.*

Существует множество видов административно-правовых режимов, в число которых входит режим чрезвычайной ситуации. Данный правовой режим регулируется нормами административного законодательства и направлен в первую очередь на защиту граждан и организаций при возникновении и устранении сложившейся чрезвычайных ситуаций.

До 1994 года вопросы защиты населения от чрезвычайных ситуаций регулировались в рамках гражданской обороны СССР и были ориентированы в рамках военной угрозы. Но поскольку все чаще стали происходить различного рода техногенные катастрофы и природные бедствия, было принято решение, что необходимо создать отдельную систему регулирования ЧС. После распада СССР в России началось формирование новой правовой базы. В 1990 году была создана Государственная комиссия по чрезвычайным ситуациям. Однако отсутствие единого законодательного акта, регулирующего вопросы ЧС, затрудняло эффективное управление в этой сфере.

Поэтому Государственной Думой был принят 11 ноября 1994 года Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68 – ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1].

Для того, чтобы понять, что же такое чрезвычайная ситуация, нужно ознакомиться с определением данного понятия.

Так, согласно ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1].

По мнению профессора С. А. Старостина, чрезвычайная ситуация – «это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате опасного явления социального, природного или техногенного характера, создающая реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства или уже повлекшая многочисленные жертвы, значительные материальные потери, нарушение условий жизнедеятельности людей, ущерб окружающей природной среде, для ликвидации которой требуются неотложные и специальные меры правового, организационного и иного характера» [2, с. 28].

Таким образом делаем вывод, что данное понятие надежно закреплено и четко сформулировано в действующем законодательстве.

Защита населения при возникновении чрезвычайной ситуации базируется на основных принципах, которые содержатся в ст. 7 ФЗ «О защите

населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1]. Данные принципы являются основополагающими при обеспечении защиты населения, и законодатель раскрывает их в полном объёме [3].

В первую очередь раскроем принцип, который касается предупреждения чрезвычайных ситуаций путем проведения мероприятий, направленных на минимизацию возможного ущерба и потерь, проводимых в условиях повседневной деятельности. К таким мероприятиям могут относиться, например, мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций; предотвращение в возможных пределах некоторых неблагоприятных и опасных природных явлений и процессов путём систематического снижения их накапливающего разрушительного потенциала; предотвращение аварий и техногенных катастроф путём повышения технологической безопасности производственных процессов и эксплуатационной надёжности оборудования; разработка и осуществление инженерно-технических мероприятий, направленных на предотвращение чрезвычайных ситуаций и др. [4, с. 121].

Принцип предупреждения чрезвычайных ситуаций является ключевым элементом обеспечения безопасности населения и предполагает проведение систематических мероприятий, направленных на сокращение потенциального ущерба и потерь, ещё до возникновения ЧС.

Следующий принцип основывается на учёте экономических, природных и иных характеристик, в том числе берутся во внимание особенности территорий при планировании и проведении мероприятий по защите населения при возникновении чрезвычайных ситуаций. Каждая территория оценивается и выясняется, есть ли на ней конкретная особенность, например химическая или радиационная опасность. Затем происходит разработка планов по защите населения, проживающего на той или иной опасной зоне.

Вышеописанное положение является важнейшим элементом системы защиты населения при ЧС, так как имеется возможность учитывать специфику рисков и повышать эффективность мер безопасности, а также минимизировать возможные последствия.

Существует еще один немаловажный принцип, который касается взаимодействия органов местного самоуправления, исполнительных органов субъектов РФ, а также сил и средств организаций, направленных на ликвидацию чрезвычайной ситуации, образовавшейся на той или иной территории. Помимо этого, в ст. 7 ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» упоминается, что при недостаточности вышеуказанных сил и средств могут быть привлечены силы и средства федеральных органов исполнительной власти [1].

Данное положение необходимо для того, чтобы обеспечить координацию и взаимодействие между различными уровнями власти, для эффективного реагирования на чрезвычайную ситуацию.

Тем самым принцип, касающийся взаимодействия органов местного самоуправления, необходим для создания единой системы взаимодействия, чтобы обеспечить максимальную мобилизацию ресурсов и координацию действий для защиты населения.

Немаловажным аспектом является ответственность за нарушение законодательства в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Ответственности за подобные правонарушения посвящена ст. 28 ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и ст. 20.6 КоАП РФ [1; 5].

В ст. 28 ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» говорится, что виновные в невыполнении или недобросовестном выполнении законодательства Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, создании условий и предпосылок к возникновению чрезвычайных ситуаций, непринятии мер по защите жизни и сохранению здоровья людей и других противоправных действиях должностные лица и граждане Российской Федерации несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность, а организации – административную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации [1].

Таким образом, установленная ответственность необходима для предотвращения халатности, бездействия и совершения противоправных действий в области предупреждения и ликвидации ЧС.

Также необходимо иметь в виду, что у граждан РФ в области защиты населения и территорий от ЧС существуют свои права, которые могут быть прямо нарушены, следовательно, введенная законодателем ответственность необходима для защиты прав граждан.

В ст. 20.6 КоАП РФ законодатель ввел административную ответственность за невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций [6]. Ответственность предусмотрена в виде административного штрафа в отношении должностных и юридических лиц, что может способствовать предотвращению неисполнения норм и правил по предупреждению и ликвидации ЧС [7; 8].

Подводя итог всему вышесказанному, стоит подытожить важные аспекты.

Во-первых, существуют основополагающие принципы защиты населения при чрезвычайных ситуациях. Каждый из этих принципов связан друг с другом и дополняет друг друга. Они необходимы для достижения эффективного результата при осуществлении деятельности, связанной с защитой населения при ЧС.

Во-вторых, в РФ разработано эффективное законодательство по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и

техногенного характера. Это законодательство включает в себя комплекс нормативно-правовых актов и предусматривает четкое распределение полномочий между органами власти.

И в-третьих, чётко сформулирован комплекс ответственности за совершение различных нарушений в области защиты населения и территорий от ЧС.

Актуальность исследования не вызывает сомнения, поскольку все чаще наблюдается рост числа и масштабов чрезвычайных ситуаций, появляются новые угрозы и возрастает важность защиты прав и интересов населения.

Список литературы

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/?ysclid=m6hrjzvesf677935986/ (дата обращения: 28.01.2025).

2. Старостин С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты): специальность 12.00.13 «Информационное право»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 32 с.

3. Позднякова Е. В. Принципы государственного управления безопасностью и защитой жизненных интересов народа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 32–42.

4. Кропачева А. В. Особенности административно-правовой защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 1. С. 120–126.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: [ред. от 26.12.24] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=m6huw7zidu431516373/ (дата обращения: 28.01.2025).

6. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

7. Солдатова Ю. А., Сысоев В. Е. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник науч. статей 2-й научной конференции. Курск: ЮЗГУ, 2021. Ч. 3. С. 158–160.

8. Чуб Н. В., Петров Н. В. Обеспечение доступности медицинской помощи как новелла конституционно-правового статуса института местного самоуправления в Российской Федерации: кадры, инфраструктура, территории // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 33–37.

Информация об авторе

Д. А. Гукова – студент юридического факультета.

Information about the Author

D. A. Gukova – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Неонацизм, как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Дарья Александровна Гукова^{1✉}, Валерия Олеговна Гордеева²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ dashenka.parkhomenko@list.ru ✉

Аннотация. В современном обществе исторически сложилось множество угроз национальной безопасности Российской Федерации: терроризм и его оправдание, экстремизм, угроза чрезвычайного и военного положения, вооружённого нападения недружественных стран. Проведение Специальной военной операции в очередной раз доказало, что перечень основных угроз для нашего суверенного государства вбирает в себя неонацизм – явление жестокое и неоправданное. В настоящей статье рассмотрено явление неонацизма и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность; неонацизм; угроза; общественная безопасность; государство.

Neo-Nazism as a threat to the national security of the Russian Federation

Daria A. Gukova^{1✉}, Valeria O. Gordeeva²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ dashenka.parkhomenko@list.ru ✉

Abstract. Historically, there have been many threats to the national security of the Russian Federation in modern society: terrorism and its justification, extremism, the threat of a state of emergency and martial law, and armed attacks by unfriendly countries. The

conduct of a Special military operation has once again proved that the list of the main threats to our sovereign state includes neo-Nazism - a cruel and unjustified phenomenon. This article examines the phenomenon of neo-Nazism and its impact on the national security of the Russian Federation.

Keywords: *national security; neo-Nazism; threat; public safety; the state.*

Неонацизм, как явление нынешней действительности, уходит корнями в первую половину двадцатого века, вбирая в себя геноцид по признаку расы, нации, языка, религии и происхождения. Он свойственен фашистской Германии, у власти которой находилась национал-социалистическая немецкая рабочая партия во главе с Гитлером. И пусть невероятными усилиями Советского Союза и всего мира фашизм был уничтожен, его идеи и направления находят своё отражение и сегодня.

С неонацистскими, как правило, ассоциируются ультраправые партии и движения, склонные к радикальным и экстремистским действиям и решениям. Возникновение неонацизма начинается фактически сразу после Второй мировой войны, несмотря на итоги Нюрнбергских процессов 1945–1949 годов, что было связано с реваншистскими настроениями, а затем и иммиграционной политикой некоторых современных государств. Основные идеи неонацизма включают убежденность в превосходстве белой расы, ксенофобию, антисемитизм, идею создания этнически однородных государств.

Рассматривая само понятие «неонацизм», следует обратиться к научной литературе.

Так, О. М. Хлобустов в своей статье так раскрывает интересующее нас понятие: «...под неонацизмом понимается общественно-политическое течение в различных государствах, проявляющееся в оправдании и возрождении нацизма. А нацизм, соответственно, представляет собой теорию, идеологию и политическую практику национал-социалистической рабочей партии Германии (1926-1945 гг.)» [1, с. 214].

Д. И. Рубцов так высказывается о неонацизме: «...распространение неонацизма – современной идеологии и практики, основанной на принципах германского фашизма (нацизма), использующей его атрибуты:

- тоталитарные, экстремистские и террористические методы захвата, удержания и осуществления власти;
- провозглашение и пропаганду превосходства одной расы (нации) («чистой германской расы») над другими, шовинизм, расизм (антисемитизм);
- ложь и социальную демагогию как средства пропаганды;
- дискриминацию и нарушение прав в отношении других народов;
- официальное националистическое, расистское законодательство;
- результатом такой практики стали преступления, связанные с угрозой существования государств и народов (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, геноцид) [2, с. 97].

Анализируя данные определения, стоит сказать, что неонацизм в современных реалиях есть не что иное, как одна из главных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Специальная военная операция (далее – СВО), направленная на освобождение и защиту новых субъектов в составе Российской Федерации, русского населения и уклада жизни, наглядно показала отношение украинской власти к простым мирным жителям нашей страны, фактически стремясь к повсеместному уничтожению всего, что связано с Россией.

Действия ВСУ (вооружённые силы Украины) носят не иначе как террористический характер, придерживаются экстремистской направленности, причиняя смерть мирному населению, разрушению государственной и частной собственности в субъектах Российской Федерации. Применение Вооружённых Сил РФ в ходе проведения СВО является не мерой предосторожности, а прямой необходимостью.

Целесообразность использования Вооружённых Сил Российской Федерации в ходе проведения СВО обусловлено п. 2 ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», в котором сказано: «...Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации» [3].

В связи с этим основной задачей СВО является противодействие прежде всего экстремизму, нацизму, фашизму и международному терроризму. При этом оправданность мер по реализации национальной безопасности не вызывает никаких сомнений: украинский режим окончательно и давно перешёл на методы государственного террора при решении внутренних и внешних задач.

Неоднократно посредством неонацизма интересы личности, её безопасность, жизнь и здоровье оказываются под угрозой, что противоречит Конституции РФ, которая гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства и составляет основу национальной безопасности РФ [4].

Особым инструментом современной националистической идеологии и практики является работа по распространению враждебных, ненавистнических взглядов в отношении русской культуры, языка, традиций, духовных и нравственных ценностей и в целом российского народа, а также людей, не являющихся гражданами России, но разделяющих ценности русского мира и отождествляющих себя как часть русского народа.

Русофобия, как явление неонацизма, стала его неотъемлемой частью, ведь именно посредством ненависти к русскому населению киевский режим оправдывает свои преступления против человечества.

Несмотря на то что неонацизм возник ещё в первой половине двадцатого века, в современных условиях он является прямой угрозой национальной безопасности России. Таким образом, только неонацизм подрывает основные государственные устои, стремясь уничтожить сложившийся уклад в стране, и, следовательно, проведение СВО является обоснованным и своевременным, имея своей целью сохранение и укрепление суверенитета и безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Хлобустов О. М. Современный неонацизм как угроза безопасности личности, общества и государства // Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25–26 апреля 2024 года. М.: Университет прокуратуры РФ, 2024. С. 214–225.

2. Рубцов Д. И. Неонацизм и русофобия: особенности противодействия в контексте итогов Нюрнбергского процесса // Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Ялта, 16–17 ноября 2023 года. Симферополь: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. С. 96–100.

3. Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: [последняя редакция] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/42858f82c0ff0b609befc27e72af46e83c6718ac/ (дата обращения: 09.02.2025).

4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_28399/ (дата обращения: 09.02.2025).

5. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

6. Солдатова Ю. А., В. Е. Сысоев Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й научной конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. Ч. 3. 2021. С. 158–160.

7. Боренштейн А. Л. правовое регулирование административной ответственности несовершеннолетних в Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6-1 (51). С. 131–135.

Информация об авторах

Д. А. Гукова – студент юридического факультета;

В. О. Гордеева – студент юридического факультета.

Information about the Authors

D. A. Gukova – Student of the Faculty of Law;

V. O. Gordeeva – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Административные суды в Палестине: сравнительный анализ

Дакарет Надер ХБ¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ atp.swsu@yandex.ru✉

***Аннотация.** Рассматриваются особенности государственного функционирования Палестинской национальной администрации, созданной в результате соглашения. Методология основана на системном подходе, демонстрирующем комплекс взаимосвязанных элементов и совокупности взаимодействующих субъектов политики. По результатам исследования были выявлены слабость государственных институтов Палестинской национальной администрации, значительное влияние исполнительной власти и силовых структур, которые поросли клиентарными связями и системной коррупцией. Подлинные реформы в текущих условиях осуществить практически невозможно, так как они способны привести к саморазрушению структуры Палестинской национальной администрации.*

***Ключевые слова:** Палестинская национальная администрация; государственные институты; Палестинский законодательный совет.*

Administrative courts in Palestine: a comparative analysis

Dakaret Nader HB¹✉

¹Southwest State University, Kursk, Russia

¹ atp.swsu@yandex.ru✉

***Abstract.** The features of the state functioning of the Palestinian National Authority, established as a result of the agreement, are considered. The methodology is based on a*

systematic approach that demonstrates a complex of interrelated elements and a set of interacting policy actors. The results of the study revealed the weakness of the State institutions of the Palestinian National Authority, the significant influence of the executive branch and law enforcement agencies, which are overgrown with client connections and systemic corruption. Genuine reforms in the current conditions are almost impossible to implement, as they can lead to the self-destruction of the structure of the Palestinian National Authority.

Keywords: *Palestinian National Authority; State institutions; Palestinian Legislative Council.*

Административные суды обладают исключительной компетенцией рассматривать административные споры, дисциплинарные иски и любые другие юрисдикции, предусмотренные Законом-декретом № 41, изданным в 2020 году, об административных судах двух уровней:

- Административный суд.
- Высший административный суд [1].

Согласно решению, Административный суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении следующего: обжалование результатов выборов, проводимых в соответствии с регулирующим их законодательством. Жалобы, поданные заинтересованными сторонами, об отмене положений, систем или окончательных административных решений, изданных субъектами публичного права, включая профессиональные союзы, высшие учебные заведения, должным образом зарегистрированные союзы и ассоциации, даже если они обладают иммунитетом в соответствии с законом, изданным в соответствии с ним.

Запросы, являющиеся протестом против тюремного заключения, с просьбой выдать приказы об освобождении лиц, незаконно задержанных. Обжалование любых окончательных решений административных органов судебной юрисдикции, за исключением решений представителя или согласительной или арбитражной комиссии по трудовым спорам. Отказ или воздержание административного органа от принятия любого решения, которое должно было быть принято в соответствии с положениями действующего законодательства или нормативных актов. Споры по административным договорам.

Административный суд обладает юрисдикцией рассматривать запросы о компенсации ущерба, возникшего в результате решений и процедур, предусмотренных законом. Административный суд не обладает юрисдикцией рассматривать запросы или апелляции, связанные с актами суверенитета. К апелляциям, связанным с налогами или сборами, также применяются методы обжалования, предусмотренные для них в соответствии с их законодательством,

а заявления или апелляции, поданные в Административный суд лицами, не имеющими в них правоспособности или личной заинтересованности, не принимаются [2, с. 13].

Обратимся к определению административного права: «Административное право определяется как закон, включающий в себя общие правовые нормы, регулирующие организацию административных органов в государстве с точки зрения их состава, деятельности и взаимоотношений с физическими лицами». Некоторые юристы по административному праву также кратко определили его как закон, регулирующий государственное управление [3]. Здесь под государственным управлением понимаются два понятия: органическое (формальное) понятие и объективное (функциональное) понятие.

Административное право и его развитие в Палестине. Правовые системы, применяемые в Палестине, различались и менялись в зависимости от эпох и систем правления, которым она подчинялась. В результате административное право подвергалось влиянию различий в этих системах.

Первое: Административное право в Палестине во времена османского владычества. Палестина была одним из государств, принадлежавших Османской империи. Административная судебная система применялась независимо от гражданской судебной власти [4, с. 123].

Жители Турции учредили Турецкий государственный совет шуры, и ему была поручена юрисдикция по разрешению административных споров. Штаты назывались административными советами, и им была поручена юрисдикция по разрешению административных споров.

Второе: Административное право в Палестине в эпоху британского мандата. В эпоху подчинения Палестины британскому мандату, в период с 1917 по 1948 год, власти мандата работали над введением в Палестине своей правовой системы, которая соответствует единой судебной системе, где не существует специализированной административной судебной власти [5].

На вершине единой гражданской судебной пирамиды ему была отведена юрисдикция по разрешению споров, выходящих за рамки юрисдикции любых других судов, а также ему была предоставлена юрисдикция по рассмотрению споров административного характера в качестве высшей судебной инстанции.

Третье: Административное право в Палестине в эпоху Палестинской национальной администрации.

В эпоху Палестинской национальной администрации законодатель был склонен принять двойную судебную систему, а это означает, что он решил создать независимую административную судебную систему наряду с обычной судебной системой посредством исправленного Основного закона Палестины 2003 года, ст. 102 которого гласит: законом допускается создание административных судов для рассмотрения административных и дисциплинарных дел, а закон определяет другие его полномочия и процедуры, которым необходимо следовать в них.

Однако законодатель решил в ст. 104 того же закона временно сохранить за Верховным судом юрисдикцию над административными судами, а также над Конституционным судом. По сей день Верховный суд как высшая судебная инстанция продолжает осуществлять юрисдикцию по административным спорам.

Список литературы

1. Constitution of the State of Palestine // Third Draft. 2003. March 25. 36 p. URL: menarights.org (дата обращения: 26.03.2025).
2. Вайнер Рейд. Права человека в палестинском обществе. Иерусалим: Иерусалим. центр по связям с общественностью, 2005. 134 с.
3. Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформатика как наука и отрасль правового знания: взаимосвязь с иными отраслями права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 1(18). С. 44–47.
4. Бойл Фрэнсис А. Плоды веры: Палестина, палестинцы и международное право. Clarity Press, Атланта, 2003. 245 с.
5. Закон Верховного суда Палестины от 24 июля 1924 г. // wikipedia: свободная энциклопедия. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 26.03.2025).

Информация об авторе

Дакарет Надер ХБ – магистрант юридического факультета.

Information about the Author

Dakaret Nader HB – Undergraduate of the Faculty of Law.

УДК 349

Актуальные проблемы антинаркотического законодательства в части профилактики наркомании среди молодежи

Мария Вадимовна Елисеева^{1✉}, Елизавета Евгеньевна Часовских²,
Александр Александрович Сизов³

^{1,2,3} Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

¹ mariaa.eliseeva.04@mail.ru✉

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы антинаркотического законодательства в России, касающиеся профилактики наркомании среди молодежи. Акцентируется внимание на значении профилактической работы как ключевого направления антинаркотической политики, основанной на существующих законодательных актах. Выявляются основные проблемы,

препятствующие эффективной реализации профилактических мероприятий, такие как недостаточное регулирование содержания профилактики на региональном уровне, пробелы в обучении специалистов и отсутствие межведомственного взаимодействия. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению данных проблем, включая создание единой методологической базы и пересмотр законодательства для улучшения взаимодействия органов по делам молодежи с медицинскими и правоохранительными учреждениями. Статья направлена на привлечение внимания к важности системной работы в борьбе с наркоманией среди молодежи в России.

Ключевые слова: наркомания; заболеваемость; правовые меры; юридические аспекты; профилактика; лечение наркозависимости; уголовное преследование; законодательство; общественное здоровье; наркотики; правовая ответственность; эффективность мер.

Legal aspects of the fight against drug addiction: Morbidity and legal measures

Maria V. Eliseeva¹✉, Elizaveta E. Chasovskih², Alexander A. Sizov³

^{1,2,3} Kursk State Medical University, Kursk, Russia

¹ mariaa.eliseeva.04@mail.ru ✉

Abstract. This article examines key issues related to the legal mechanisms for countering drug addiction in modern societies. Morbidity statistics are analyzed, which makes it possible to identify the scale of the problem and its impact on public health. Special attention is paid to existing legislative initiatives and measures aimed at the prevention and treatment of drug addiction, as well as the prosecution of drug-related crimes. The article highlights the importance of an integrated approach, including both legal and medical aspects, to effectively combat drug addiction.

Keywords: drug addiction; morbidity; legal measures; legal aspects; prevention; treatment of drug addiction; criminal prosecution; legislation; public health; drugs; legal responsibility; effectiveness of measures.

Вопрос профилактики наркомании среди молодежи остается актуальным на протяжении многих лет. Несмотря на существующие меры и программы, проблема не теряет своей остроты, и статистика лишь отчасти отражает реальное положение дел. Современная ситуация характеризуется значительным превышением числа реальных наркопотребителей над количеством официально диагностированных случаев наркологических расстройств [1]. Это связано с тем, что многие молодые люди прибегают к эпизодическому или

разовому употреблению наркотиков, что значительно затрудняет их идентификацию как наркозависимых. Возможно, это объясняется прежде всего тем, что при обращении за наркологической помощью 80–85% пациентов преследуют цель получить неотложную терапию, существенно меньшая часть их переходит на этап активной комплексной терапии и еще меньшее число продолжает принимать участие в реабилитационных программах [2].

Одной из основных причин сложившейся ситуации является разнообразие наркотических веществ и форм их потребления. На сегодняшний день существует множество различных наркотиков, каждый из которых имеет свои уникальные свойства и способы употребления. Это разнообразие создает дополнительные сложности для правоохранительных органов и медицинских учреждений, так как требует постоянного обновления знаний о новых веществах и методах их применения. Кроме того, современные технологии, такие как интернет, способствуют распространению наркотиков через закладки и использование JPS-кодов, что делает их доступными для молодежи.

Пропаганда наркотиков также принимает различные формы. Склонение к употреблению может происходить как в личной беседе, так и через дистанционные каналы. Важно отметить, что распространение мифов о безопасности отдельных веществ, а также о допустимости их разового или эпизодического применения создает ложное чувство безопасности у молодежи. Это приводит к тому, что многие молодые люди не осознают истинные риски, связанные с употреблением наркотиков.

Злоупотребление наркотиками имеет много лиц. На уровне профилактики необходимо учитывать не только медицинские аспекты, но и юридические. Правоохранительные органы сталкиваются с проблемой выявления и пресечения распространения наркотиков. В отношении проблем, связанных с употреблением психоактивных веществ, причиной низкой выявляемости сводится к простому нежеланию больных обращаться за помощью и боязнью неблагоприятных социально-правовых последствий постановки наркологического диагноза [3]. Эффективность антинаркотического законодательства требует комплексного подхода, который включает в себя как меры по борьбе с наркоторговлей, так и программы по информированию молодежи о вреде наркотиков.

Основополагающие документы, регулирующие антинаркотическую деятельность в России, включают Закон Российской Федерации «О наркотических средствах и психотропных веществах» (Федеральный закон № 3-ФЗ от 8 января 1998 года) и Указ Президента Российской Федерации о мерах по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Из анализа вышеуказанных законодательных актов выделяются несколько ключевых направлений антинаркотической политики.

1. Регулирование оборота наркотиков. Это направление включает в себя создание перечня наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих строгому учету и контролю. В соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ все наркотические препараты подлежат лицензированию и предметно-количественному учету, что обеспечивает контроль за их применением в медицинских целях. В частности, ст. 9 этого закона устанавливает правила обращения с наркотическими средствами, а также ответственность за их нарушение. Важно отметить, что контроль за фактом применения наркотиков по назначению включает не только медицинские учреждения, но и фармацевтические компании, что позволяет минимизировать риски их незаконного использования [6].

2. Борьба с незаконным распространением и пропагандой наркотиков. В данном контексте важную роль играют нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, которые регулируют ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228 и последующие). Кроме того, Кодекс об административных правонарушениях (ст. 6.13) устанавливает ответственность за мелкое употребление наркотических средств и их распространение [5]. Важной мерой в борьбе с наркопреступностью является блокировка интернет-ресурсов, способствующих распространению наркотиков. Данная мера осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 139-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который позволяет ограничивать доступ к сайтам, содержащим информацию о наркотиках.

3. Согласно действующему антинаркотическому законодательству, профилактика наркомании занимает центральное место в борьбе с этой социальной проблемой. Важным аспектом является то, что антинаркотическое законодательство пересекается с Законом об образовании и Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Эти документы подчеркивают значимость профилактической работы, особенно среди молодежи, и отводят значительную роль медицинским работникам, которые должны активно участвовать в реализации профилактических мероприятий. Одной из основных проблем, выявленных в ходе анализа ситуации с профилактикой наркомании, является регулирование содержания профилактической работы. Адекватными представлениями о проблеме наркомании, которые должны быть сформированы по результатам профилактических мероприятий, следует считать убежденность во вреде и опасности всех видов наркотиков, а также знания о том, что лечение наркологических расстройств длительное, сложное, эффект его неоднозначен и возможен только при своевременном обращении за квалифицированной помощью и твердом желании самого больного отказаться от приема наркотиков [3].

Компетенция по организации и проведению профилактических мероприятий отнесена к регионам, что приводит к значительным различиям в

подходах и методах работы. Например, в некоторых регионах, таких как Москва и Санкт-Петербург, разработаны хорошо структурированные программы, адаптированные к местным условиям и потребностям молодежи. В то же время в других регионах, таких как Чукотский автономный округ или Республика Тыва, наблюдается отсутствие системного подхода и недостаток ресурсов для реализации эффективных мероприятий. Эти различия могут быть обусловлены как спецификой социально-экономических условий, так и недостаточным пониманием ключевых аспектов профилактики. Вторым важным моментом является наличие пробелов в обучении и повышении квалификации специалистов, занимающихся профилактикой наркомании. Это касается как медицинских работников, так и педагогов, а также представителей общественного сектора.

На сегодняшний день не все мероприятия по профилактике наркомании одинаково эффективны; существует доказательная база, подтверждающая эффективность тех или иных методов [4]. Однако законодательство многих регионов не предусматривает обязательного обучения специалистов, что приводит к применению устаревших или неэффективных методов работы. Более того, недостаток квалифицированных кадров создает риск применения мероприятий, которые могут даже усугубить проблему, разжигая интерес молодежи к наркотическим веществам [5; 6]. Ключевым аспектом успешной профилактики является межведомственное взаимодействие между различными институтами: медицинскими учреждениями, образовательными организациями, правоохранительными органами и молодежными организациями. Важно отметить, что в Федеральном законе о молодежной политике охрана здоровья молодежи акцентируется на здоровом образе жизни через спорт. Однако отсутствуют четкие задачи для органов по делам молодежи по взаимодействию с врачами, юристами и правоохранительными органами в области профилактики наркомании. В то время как медицинским работникам и правоохранительным органам предписано взаимодействовать с молодежными организациями, для последних не прописана на законодательном уровне обратная связь и механизмы сотрудничества [7].

Выводы. Снижение заболеваемости наркоманией в последние годы свидетельствует о потенциальной эффективности реализуемых стратегий вмешательства и профилактики, а также о положительных изменениях в общественном сознании. Однако проблема остается такой же значимой, и правовая база борьбы с наркоманией в России требует комплексного подхода, включающего как жесткие меры противодействия незаконному обороту наркотиков, так и программы по профилактике молодежи. Эффективная реализация этих мер может способствовать снижению уровня заболеваемости наркоманией и улучшению качества жизни людей, страдающих от этой болезни.

Список литературы

1. Ластовецкий А. Г., Тимошилов В. И. Оценка информационно-образовательных потребностей в подготовке актива волонтерского антинаркотического движения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2018. Т. 41, № 3. С. 449–456. DOI 10.18413/2075-4728-2018-41-3-449-456. edn unqzad.
2. Основные показатели, характеризующие состояние наркологической службы / Е. А. Кошкина, В. В. Киржанова, А. З. Шамота [и др.] // Наркология. 2007. Т. 6, № 9(69). С. 15–20. EDN IBRDZF.
3. Тимошилов В. И. Законодательное регулирование профилактики социально обусловленных заболеваний среди молодежи: анализ правовой базы в регионах Центрального федерального округа и научно-обоснованные законодательные инициативы: монография. Курск: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2018. 48 с.
4. Тимошилов В. И., Сидоров Г. А. Концепция формирования наркопредрасположенности молодежи // Кубанский научный медицинский вестник. 2010. № 3-4 (117-118). С. 183–187. EDN MUMCMB.
5. Омигов В. И. Несовершенство уголовного закона в противодействии незаконному обороту наркотиков // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 101–104. EDN JWQJIZ.
6. Васильева М. К. Эффективность индивидуальной профилактической работы полиции (на примере лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков) // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 3. С. 340–345. DOI 10.19073/2658-7602-2019-16-3-340-345. EDN ANHXTU.
7. Чуб Н. В., Петров Н. В. Обеспечение доступности медицинской помощи как новелла конституционно-правового статуса института местного самоуправления в Российской Федерации: кадры, инфраструктура, территории // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 33–37.

Информация об авторах

М. В. Елисеева – студент лечебного факультета;
Е. Е. Часовских – студент лечебного факультета;
А. А. Сизов – канд. юрид. наук, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения ИНО.

Information about the Authors

M. V. Eliseeva – Student of the Faculty of Medicine;
E. E. Chasovskih – Student of the Faculty of Medicine;
A. A. Sizov – Candidate of Sciences (Medical), Associate Professor of the Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare INO.

УДК 342.9

Таможенные процедуры: понятие, виды, особенности правового регулирования

Владимир Павлович Корчагин¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ vk8645895@gmail.com ✉

***Аннотация.** в статье рассматриваются таможенные процедуры как ключевой элемент таможенного регулирования. Анализируется понятие таможенной процедуры, выделяются основные виды и их особенности, а также исследуются правовые основы регулирования таможенных процедур в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и национального законодательства Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблемам практического применения таможенных процедур и перспективам их совершенствования.*

***Ключевые слова:** таможенные процедуры; таможенное регулирование; ЕАЭС; Таможенный кодекс ЕАЭС; внешнеэкономическая деятельность; таможенный контроль; таможенное оформление, условный выпуск, выпуск для внутреннего потребления, экспорт, транзит, таможенный склад, переработка на таможенной территории.*

Customs procedures: concept, types, features of legal regulation

Vladimir P. Korchagin¹✉

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ vk8645895@gmail.com ✉

***Abstract.** The article considers customs procedures as a key element of customs regulation. The concept of customs procedure is analyzed, the main types and their features are highlighted, and the legal basis for regulating customs procedures within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the national legislation of the Russian Federation is investigated. Special attention is paid to the problems of practical application of customs procedures and the prospects for their improvement.*

***Keywords:** customs procedures; customs regulation; EU; NPP Customs Code, foreign economic activity; customs control; customs clearance; conditional release; release for domestic consumption; export; transit; customs warehouse; processing in the customs territory.*

В современных условиях глобализации и развития международной торговли таможенные процедуры играют важнейшую роль в обеспечении эффективности внешнеэкономической деятельности (ВЭД) государств. От скорости и прозрачности таможенного оформления зависит конкурентоспособность компаний, привлекательность инвестиционного климата и экономическая безопасность страны. Таможенные процедуры являются инструментом, посредством которого государство реализует свою таможенную политику, обеспечивает сбор таможенных платежей и осуществляет контроль за перемещением товаров через таможенную границу. В связи с этим актуальность исследования понятия, видов и особенностей правового регулирования таможенных процедур не вызывает сомнений.

Таможенные процедуры представляют собой совокупность действий, совершаемых лицами и таможенными органами в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, в соответствии с требованиями таможенного законодательства [1].

В более широком смысле таможенная процедура – это установленный порядок совершения таможенных операций, связанных с помещением товаров под определенный таможенный режим. Она определяет права и обязанности декларанта, таможенного представителя и таможенного органа, сроки и условия помещения товаров под выбранную процедуру, а также меры тарифного и нетарифного регулирования, применяемые к товарам.

Сущность таможенных процедур заключается в:

- обеспечении соблюдения таможенного законодательства: таможенные процедуры устанавливают четкие правила и требования, которым должны соответствовать участники ВЭД;
- содействии развитию международной торговли: эффективные таможенные процедуры сокращают время и затраты на таможенное оформление, что способствует увеличению товарооборота;
- обеспечении экономической безопасности: таможенные процедуры позволяют контролировать перемещение товаров через таможенную границу и предотвращать незаконный ввоз и вывоз товаров;
- сборе таможенных платежей: таможенные процедуры определяют порядок исчисления и уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов.

Перечень таможенных процедур, а также условия и порядок их применения определены гл. 33 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС). Основные виды таможенных процедур включают [1]:

- выпуск для внутреннего потребления (импорт): процедура, при которой товары выпускаются в свободное обращение на таможенной территории ЕАЭС после уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов;
- экспорт: процедура, при которой товары вывозятся с таможенной территории ЕАЭС без обязательства их возврата;

- таможенный транзит: процедура, при которой товары перемещаются по таможенной территории ЕАЭС под таможенным контролем от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения;
- таможенный склад: процедура, при которой товары хранятся под таможенным контролем на таможенном складе без уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов;
- переработка на таможенной территории: процедура, при которой иностранные товары используются на таможенной территории ЕАЭС для переработки с целью последующего вывоза продуктов переработки за пределы таможенной территории;
- переработка вне таможенной территории: процедура, при которой товары ЕАЭС временно вывозятся за пределы таможенной территории для переработки и последующего ввоза продуктов переработки обратно;
- временный ввоз (допуск): процедура, при которой товары временно ввозятся на таможенную территорию ЕАЭС с условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов;
- временный вывоз: процедура, при которой товары временно вывозятся с таможенной территории ЕАЭС;
- реимпорт: процедура, при которой товары, ранее вывезенные с таможенной территории ЕАЭС, ввозятся обратно;
- реэкспорт: процедура, при которой товары, ранее ввезенные на таможенную территорию ЕАЭС, вывозятся обратно;
- уничтожение: процедура, при которой товары уничтожаются под таможенным контролем без уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов;
- отказ в пользу государства: процедура, при которой товары передаются в собственность государства без уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов;
- свободная таможенная зона: особая экономическая зона, на территории которой применяется особый таможенный режим.

Основными источниками правового регулирования таможенных процедур являются:

- Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС) – основной нормативный правовой акт, регулирующий таможенные отношения в рамках ЕАЭС.
- Договор о Евразийском экономическом союзе определяет основные принципы и направления таможенного сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС.
- Решения Комиссии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – Конкретизируют положения ТК ЕАЭС и устанавливают правила применения отдельных таможенных процедур.
- Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – регулирует таможенные

отношения на территории Российской Федерации в части, не урегулированной ТК ЕАЭС.

– Нормативные правовые акты Федеральной таможенной службы (ФТС России) устанавливают порядок совершения отдельных таможенных операций и осуществления таможенного контроля.

Правовое регулирование таможенных процедур имеет ряд особенностей:

– Приоритет норм международного права: в случае противоречия между нормами ТК ЕАЭС и нормами национального законодательства применяется ТК ЕАЭС.

– Унификация таможенного законодательства: ЕАЭС стремится к унификации таможенного законодательства государств-членов, что облегчает ведение бизнеса и способствует развитию торговли.

– Использование информационных технологий: таможенные органы активно используют информационные технологии для автоматизации таможенных процедур и повышения эффективности таможенного контроля.

– Развитие института уполномоченных экономических операторов (УЭО): УЭО пользуются упрощенными таможенными процедурами, что позволяет им сократить время и затраты на таможенное оформление.

Несмотря на совершенствование таможенного законодательства, на практике возникают проблемы, связанные с применением таможенных процедур. К ним относятся: сложность и запутанность таможенных правил: участники ВЭД часто сталкиваются с трудностями при выборе подходящей таможенной процедуры и соблюдении требований таможенного законодательства; недостаточная квалификация таможенных органов: в некоторых случаях таможенные органы допускают ошибки при применении таможенного законодательства, что приводит к задержкам в таможенном оформлении и возникновению споров; коррупция: коррупция в таможенных органах создает неравные условия для ведения бизнеса и препятствует развитию международной торговли; недостаточное использование информационных технологий: не все таможенные органы в полной мере используют информационные технологии для автоматизации таможенных процедур [2; 3].

Для решения этих проблем необходимо:

– совершенствовать таможенное законодательство: упрощать и уточнять таможенные правила, устранять пробелы и противоречия;

– повышать квалификацию таможенных органов: проводить регулярное обучение и переподготовку сотрудников таможенных органов;

– бороться с коррупцией: усиливать контроль за деятельностью таможенных органов, привлекать к ответственности коррумпированных чиновников;

- активно использовать информационные технологии: автоматизировать таможенные процедуры, внедрять электронное декларирование и другие современные технологии;
- развивать институт УЭО: расширять сферу деятельности УЭО, предоставлять им дополнительные льготы и преимущества;
- совершенствовать систему досудебного и судебного обжалования решений таможенных органов: обеспечивать участникам ВЭД возможность эффективно защищать свои права и законные интересы [4].

Таким образом, таможенные процедуры являются важным инструментом таможенного регулирования, обеспечивающим эффективность ВЭД, экономическую безопасность и соблюдение таможенного законодательства.

Совершенствование правового регулирования и практического применения таможенных процедур является важной задачей, требующей постоянного внимания со стороны государственных органов, бизнес-сообщества и научного сообщества. Устранение существующих проблем и внедрение современных технологий позволит создать благоприятные условия для развития международной торговли и интеграции Российской Федерации в мировую экономику.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: [ред. от 29 мая 2019 г. (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 25.03.2025).
2. Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Таможенное право. М.: Дашков и К, 2018. 30 с.
3. Кисловский Ю. А. Таможенное право России. М.: Юрайт, 2017.
4. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

Информация об авторе

В. П. Корчагин – студент юридического факультета.

Information about the Author

V. P. Korchagin – Student at the Faculty of Law.

Таможенные органы: роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации

Анастасия Сергеевна Кривошеева^{1✉}, Кристина Сергеевна Шугар²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ nastyakrivosheeva3701@yandex.ru✉

Аннотация. Статья посвящена роли таможенных органов в обеспечении национальной безопасности РФ. Рассматриваются их функции по противодействию контрабанде оружия, контролю товаров двойного назначения и взаимодействию с ФСБ и ФСТЭК. Выделены проблемы: сложность идентификации ТДН, санкционное давление и нехватка ресурсов. Предложены меры по усилению контроля, включая цифровизацию и межведомственную координацию.

Ключевые слова: таможенные органы; национальная безопасность; ЕАЭС; контрабанда оружия; товары двойного назначения (ТДН); санкции; ФТС; ФСБ; межведомственное взаимодействие; фискальный контроль.

Customs authorities: their role in ensuring the national security of the Russian Federation

Anastasiya S. Krivosheeva^{1✉}, Kristina S. Shugar²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ nastyakrivosheeva3701@yandex.ru✉

Abstract. The article is devoted to the role of customs authorities in ensuring the national security of the Russian Federation. The article considers their functions in combating arms smuggling, control of dual-use goods and interaction with the FSB and FSTEC. The problems are highlighted: the complexity of identification of TDN, sanctions pressure and lack of resources. Measures to strengthen control, including digitalization and interagency coordination, are proposed.

Keywords: customs authorities; national security; EAEU; arms smuggling; dual-use goods (DUG); sanctions; FCS; FSS; interagency cooperation; fiscal control.

Таможенные органы традиционно выполняют функции фискального контроля, но, помимо всего прочего, в ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза к основным задачам таможенных органов причислена защита национальной безопасности государств-членов ЕАЭС.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» даёт определение понятию «национальная безопасность», согласно которому – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.

Такое выделение этого понятия в указе говорит о том, что государство в настоящее время активно работает именно в этом направлении. Так, в условиях обострённой политической ситуации особенно важным является уберечь страну от внешних угроз, чему способствуют многие функции, которые возложены на таможенные органы [1].

Некоторые из этих функций могут быть наиболее эффективно реализованы при взаимодействии с другими органами, чья деятельность направлена на обеспечение национальной безопасности. А. А. Ворона и А. С. Виноградов писали о взаимодействии Федеральной таможенной службы и Федеральной службы безопасности именно в том плане, что ФТС получает от ФСБ России критически важную информацию: предупреждения о готовящихся контрабандных операциях, детализированные сведения о подозреваемых и их связях. Это взаимодействие включает и совместный контроль за объектами, входящими в зону ответственности ФТС [2].

Например, особенно интересно рассмотреть это взаимодействие в рамках противодействия контрабанде оружия, поскольку эта сфера является одним из приоритетных направлений деятельности таможенных органов. При выявлении предметов, обладающих признаками оружия или его элементов, должностные лица таможенных органов, в соответствии с установленными регламентами, обязаны незамедлительно информировать компетентные органы безопасности и правоохранительной системы. В случае возникновения оснований полагать наличие факта незаконного трансграничного перемещения оружия, инициируется комплексная проверочная процедура, которая включает как досмотр транспортных средств, грузов и ручной клади с применением технических средств контроля, так и общение с лицами, причастными к перемещению товаров, и иные оперативно-разыскные мероприятия, регламентированные законодательством о таможенном регулировании [3].

Товары двойного назначения (ТДН) – категория продукции, включающая сырье, оборудование, технологии и результаты интеллектуальной деятельности, которые могут применяться как в гражданских, так и в военных целях, включая создание оружия массового поражения (ядерного, химического, биологического), средств его доставки (баллистические ракеты и др.) и иных видов вооружений [4]. Перечень таких товаров, запрещённых к ввозу на территорию РФ, закреплён в Постановлении Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 313 (ред. от 03.03.2025) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100».

Главная проблема товаров двойного назначения – они могут в действительности представлять серьёзную угрозу для национальной безопасности.

Вместе с тем количественная оценка мировых экспортно-импортных операций по данной категории продукции осложняется отсутствием открытой статистической информации, поскольку подобные сведения, как правило, относятся к категории закрытых данных национальных таможенных служб и регулирующих органов [5]. Тем не менее на основе открытых статистических данных С. В. Сенотрусова, В. Г. Свинухов и В. В. Жогличева сделали вывод, что импорт товаров, потенциально являющихся товарами двойного назначения, составляет около половины от всех импортируемых товаров [6].

В связи с этим требуется достаточно серьёзная процедура, позволяющая контролировать ввоз данных товаров. Экспортёры обязаны указывать точные коды ТН ВЭД (Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности) и подтверждать, что товар не относится к двойному назначению. Если товар входит в Список ТДН (утверждённый Указом Президента № 1661), требуется разрешение ФСТЭК (лицензия или заключение экспертизы).

ФТС сверяет заявленные характеристики с реальными, чтобы исключить недостоверное декларирование, а также может запрашивать дополнительные документы: техописания, сертификаты, контракты [7].

Помимо этого, ещё одной проблемой для России является санкционное давление. По данным на март 2025 года, общее число введённых санкций против России превышает 16000, что делает Россию «самой санкционированной страной в мире» [8]. Введение санкций оказало влияние на работу таможенных органов, что потребовало адаптации их деятельности. Так, по данным А. А. Носырева, в первую очередь была проведена модернизация процедур таможенного оформления, включающая внедрение автоматизированных систем декларирования, технологий предварительного информирования и механизма «единого окна», что позволило существенно сократить временные затраты на обработку грузов. Параллельно были усилены контрольные функции за счет увеличения частоты выборочных проверок, применения усовершенствованных профилей риска и расширения использования дистанционных методов мониторинга. Особое внимание уделено противодействию таможенным правонарушениям через развитие многоуровневой системы мониторинга, активизацию межведомственного сотрудничества с ФНС России и МВД России, а также внедрение аналитических инструментов для выявления схем незаконного перемещения товаров [9].

Это наглядно иллюстрирует, что таможенные органы играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, выполняя не только фискальные, но и защитные функции. В условиях геополитической нестабильности и усиления санкционного давления особую значимость приобретают механизмы противодействия контрабанде оружия, контроля за товарами двойного назначения и межведомственного взаимодействия с правоохранительными и специальными службами [10].

Проведённый анализ позволил выявить ряд проблем.

Во-первых, это сложность идентификации товаров двойного назначения из-за их двойственной природы и отсутствия открытой статистики, что затрудняет оценку реальных масштабов угрозы.

Во-вторых, сохраняется недостаточная эффективность контроля в условиях роста числа санкций и попыток обхода ограничений через третьи страны.

К тому же наблюдается дефицит кадровых и технических ресурсов для полноценного противодействия новым методам контрабанды, включая использование криптовалют и схем «серого» импорта.

Перспективы развития связаны с углублением интеграции информационных систем ФТС, ФСБ, ФСТЭК и МВД, а также с внедрением искусственного интеллекта для анализа больших данных в режиме реального времени. Кроме того, требуется расширение международного сотрудничества в рамках ЕАЭС для выработки единых стандартов контроля за ТДН и противодействия санкционным рискам.

Таким образом, совершенствование деятельности таможенных органов в сфере защиты национальной безопасности остаётся актуальной задачей, требующей комплексного подхода, включающего правовые, технологические и организационные меры.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Интересы и приоритеты государственного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6 (124). С. 63–66.

2. Ворона А. А., Виноградов А. С. Взаимодействие Федеральной таможенной службы, Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности Российской Федерации при выявлении и раскрытии таможенных правонарушений в особых условиях // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/83ECVN323.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

3. Алексанова Ю. Д., Золотарев А. И. Контрабанда оружия в Российской Федерации и роль таможенной экспертизы // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции: в 2 т., Симферополь, 31 марта 2023 года. Симферополь: Ариал, 2023. Т. 2. С. 609–615.

4. Товары двойного назначения // Центр по сертификации и лицензированию Минпромтест: сайт. URL: <https://minprom.ru/uslugi/eksportnyj-kontrol-i-tovary-dvojnogo-naznacheniya/tovary-dvojnogo-naznacheniya/> (дата обращения: 28.03.2025).

5. Витюк В. В., Федоренко К. П. Экспортный контроль в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 7. С. 63–88.

6. Сенотрусова С. В., Свинухов В. Г., Жогличева В. В. Особенности государственного регулирования международной торговли товарами двойного назначения // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 522–526.

7. Марцева Т. Г. Концептуальные основы экспортного контроля товаров двойного назначения в системе национальной безопасности // Правовое, экономическое и социальное функционирование общества в современных условиях. Новороссийск: Москов. гуманитарно-экономический ин-т (Новороссийский филиал), 2023. С. 27–41.

8. Т-банк: сайт. URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Schava/60b0c44c-e23d-4987-b33a-f7cc9e5fd507/?author=profile> (дата обращения: 30.03.2025).

9. Носырев А. А. Влияние санкций на деятельность таможенных органов Российской Федерации // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. М.: Москов. ун-т МВД РФ им. В. Я. Кикотя, 2024. С. 320–322.

10. Федосенко А. Р., Фирсов И. А., Ларина Е. А. Роль прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 159–164.

Информация об авторах

А. С. Кривошеева – студент юридического факультета;

К. С. Шугар – студент юридического факультета.

Information about the Authors

A. S. Krivosheeva – Student of the Faculty of Law;

K. S. Sugar – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Полномочия органов МЧС в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

Екатерина Дмитриевна Карасик^{1✉}

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Katyakarasik2004@gmail.ru[✉]

***Аннотация.** В статье дается анализ деятельности МЧС России, в том числе определяется ее роль в системе органов исполнительной власти. Также рассматриваются основные направления деятельности МЧС России в области*

защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Раскрываются программы и мероприятия, реализуемые спасателями МЧС или с их участием.

Ключевые слова: государственный орган; чрезвычайные ситуации; последствия; природный и техногенный характер; безопасность.

The powers of the Ministry of Emergency Situations in the field of protection of the population and territories from emergency situations

Ekaterina D. Karasik¹✉

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Katyakarasik2004@gmail.ru✉

Abstract. *The article provides an analysis of the activities of the Russian Ministry of Emergency Situations, including its role in the system of executive authorities. The main activities of the Russian Ministry of Emergency Situations in the field of protecting the population and territories from emergency situations are also being considered. The programs and activities implemented by the rescuers of the Ministry of Emergency Situations or with their participation are disclosed.*

Keywords: *government agency; emergencies; consequences; natural and man-made nature; safety.*

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) – орган исполнительной власти, деятельность которого сводится к осуществлению трех основных функций: предотвращению чрезвычайных ситуаций, сокращению потерь и ущерба от них, в том числе ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. Данный орган был создан для осуществления государственного управления и контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (ЧС).

Необходимость учреждения МЧС была обусловлена ростом количества ЧС в стране, при этом рост сопровождался и изменением тяжести аварий, катастроф и стихийных бедствий в худшую сторону. Только за 2023 год в России было ликвидировано 305 ЧС, 60% из которых носили техногенный характер, общий материальный ущерб составил около 65 млн тысяч рублей, погибло 310 человек.

Граждане РФ имеют неотъемлемое право на защиту жизни, здоровья и личного имущества, а государство, в лице органов власти, включая МЧС, должны способствовать осуществлению данного права [1].

Работа МЧС направлена на реализацию государственной политики в области защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера. Также министерство способствует преодолению последствий радиационных аварий и катастроф [2].

Помимо практической деятельности, данный орган осуществляет подготовку предложений по формированию основ единой государственной политики в области ликвидации последствий радиационных аварий на Чернобыльской атомной электростанции, а также на производственном предприятии «Маяк» и испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне. Также работа МЧС включает в себя разработку и реализацию федеральных целевых и межгосударственных программ в сфере гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера, в том числе пожарной, радиационной, химической, биологической безопасности, устранения последствий радиационных аварий и катастроф. Министерство также является государственным заказчиком глобальной навигационной спутниковой системы, которая транслирует гражданские и военные сигналы, доступные в любой точке Земли, что помогает контролировать ход спасательных операций, а также экстренно реагировать на аварии [3; 4].

В помощь МЧС была разработана Программа технического переоснащения его подразделений пожарной, спасательной, специальной, авиационной техникой до 2030 года. Благодаря данному мероприятию МЧС получают около 15 тысяч необходимой техники [5].

В настоящий момент проходит реализация 4 этапа государственной программы РФ «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах». Ее целью является уменьшение социального, экономического и экологического ущерба, который наносится населению, экономике и природе в результате ведения войн и вследствие их ведения, в том числе от совершения террористических актов, ЧС природного и техногенного характера, пожаров и инцидентов на водных объектах. Данная программа направлена на повышение уровня защищенности от опасностей и угроз, возникающих в периоды мирного и военного времени. Также способствует повышению уровня реагирования органов управления и сил гражданской обороны, органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС. Благодаря данной программе снизятся риски возникновения пожаров и уменьшатся их вероятностные последствия, повысится безопасность использования атомной энергии и техники и т. д. [5; 6]

МЧС России относится к основным силам Единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС (РСЧС). Данная система направлена на профилактику возникновения и устранения последствий ЧС, реализации интересов общества в сфере защиты населения и территорий от влияния опасных факторов ЧС, в том числе военного характера. Основная цель РСЧС –

объединение сил центральных органов исполнительной федеральной власти, представительных и исполнительных органов власти субъектов РФ, городов и районов, а также учреждений, организаций и предприятий, их сил и средств в сфере предупреждения и устранения ЧС природного и техногенного характера, охраны населения и территорий от них в мирное время [7].

Данный орган в пределах своих полномочий издает нормативные правовые акты и иные документы, которые касаются гражданской обороны, охраны населения и территорий от ЧС, обеспечения безопасности от пожаров, защищенности людей на водных объектах, а также реализует контроль за их исполнением, принимает по данным вопросам решения, которые обязательны для исполнения органами государственной власти всех уровней и организациями. МЧС осуществляет по согласованию с исполнительными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления проверки готовности данных органов к реализации мероприятий гражданской обороны, а также по защите населения и территорий от ЧС, помимо этого организует и проводит стратегическое планирование в сфере гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС, обеспечения безопасности против пожаров и безопасности людей на водных объектах. Совместно с другими органами участвует в проведении быстрой оценки технического состояния зданий и сооружений в случае рисков возникновения ЧС при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Также МЧС осуществляет свою деятельность и за пределами РФ. С 1993 года было проведено больше 550 операций чрезвычайной направленности на двусторонней основе. С помощью МЧС оказывается помощь гуманитарного характера зарубежным странам при реализации проектов и операций в рамках Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259. Таким образом, через фонды международных организаций было проведено более 250 операций, в ходе которых более 60 стран получили помощь.

Ликвидацию последствий ЧС природного и техногенного характера осуществляют формирования и подразделения, специализирующиеся в данной области. Особая роль отводится поисково-спасательной службе МЧС, которая призвана поддерживать готовность органов управления, силы и ресурсы поисково-спасательных формирований к выполнению возложенных на них задач; осуществлять контроль по готовности обслуживаемых объектов и территорий к проведению на них работ по ликвидации ЧС; подготавливать и проводить поисково-спасательные работы в ЧС природного и техногенного характера [8].

Службы МЧС демонстрируют оперативность и высокий уровень профессионализма, оказывая необходимую поддержку людям, пострадавшим в ЧС. Сотрудники МЧС регулярно участвуют в разнообразных спасательных операциях. Помимо этого, они реализуют профилактические меры, призванные минимизировать риски возникновения ЧС. В частности, на официальном сайте ведомства публикуются нормативные документы, устанавливающие обязательные правила безопасности населения и территорий, а также осуществляется информирование контролируемых объектов о необходимости их соблюдения. Для этого применяются различные методы: разработка и распространение методических материалов, организация семинаров и конференций, публикации в СМИ и проведение профилактических посещений, включая беседы с ответственными лицами и использование видеосвязи [9; 10].

В рамках крупного межведомственного опытно-исследовательского учения «Безопасная Арктика – 2023» пожарные и сотрудники МЧС России, а также специалисты территориальных подсистем РСЧС в регионах Арктической зоны Российской Федерации отработали вводные по ликвидации условных ЧС, характерных для конкретных регионов. Целью учения является исследование вопросов применения сил и ресурсов РСЧС в Арктической зоне Российской Федерации. В рамках учений планировалось: провести отработку координации действий арктической группировки межведомственных сил и средств территориальных РСЧС субъектов РФ, которые входят в Арктическую зону [4]; обнаружить сильные и слабые стороны сотрудничества подсистем РСЧС; решить уникальные научно-практические задачи, связанные с безопасностью Арктической зоны; провести имеющие большое значение практические мероприятия по обучению граждан мерам пожарной и техногенной безопасности, а также экстренной эвакуации в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

В настоящий момент также продолжает действовать данная программа. Она включает в себя 19 вводных, например, таких как, ликвидация последствий ЧС в результате столкновения железнодорожных составов и провалом автобуса под лёд; преодоления последствий ЧС, вызванной сходом лавины на горнолыжном комплексе, устранение последствий ЧС, произошедшей в результате разлива нефтепродуктов с последующим возгоранием и др.

МЧС России занимает важное место в системе органов исполнительной власти. Спасатели МЧС не только устраняют возникшие от ЧС последствия, но и принимают все необходимые меры для того, чтобы минимизировать или устранить риск возникновения аварий, возможных бедствий, которые могут повлечь за собой множество человеческих жертв, ущерб здоровью людей и природе, огромные материальные потери и нарушение условий существования людей.

Стоит отметить, что если силы и средства МЧС будут также особым образом направлены на подготовку населения к надлежащему поведению,

реагированию и способности оказать первую помощь в случае ЧС, то снизится риск гибели людей, в том числе обеспечится своевременное и эффективное реагирование на помощь жертвам и их защиту. Такая подготовка является жизненно важным, необходимым мероприятием, направленным на предотвращение и уменьшение вредных последствий стихийных бедствий.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Субъекты управления в сфере обеспечения безопасности государства и защиты жизненных ценностей граждан // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30, № 3(94). С. 247–251.
2. Аржановский Г. Г. Место и роль МЧС России в механизме современного российского государства // Молодой ученый. 2022. № 38 (433). С. 85–87. // Студворк: сайт. URL: <https://studwork.ru/spravochnik/obj/mchs-rossii> (дата обращения: 25.02.2025).
3. История развития МЧС России // Администрация Октябрьского городского округа Пермского края: офиц. сайт (дата обращения: 25.02.2025).
4. Безопасная Арктика – 2023 // ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева: сайт. URL: https://igps.ru/news/Bezopasnaya_Arktika_-_2023 (дата обращения: 03.03.2025).
5. Межведомственные учения сил и средств. Арктическая зона. 29–31.01.2025 // Безопасная Арктика 2025: офиц. сайт. URL: <https://safeartctic.sibpsa.ru/> (дата обращения: 03.03.2025).
6. МЧС России: офиц. сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).
7. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/89f06d813fe45a22ff2c40e17a504e02242d76df/ (дата обращения: 24.02.2025).
8. Учебник спасателя / С. К. Шойгу, М. И. Фалеев, Г. Н. Кириллов [и др.]; под общ. ред. Ю. Л. Воробьева. 2-е изд., перераб. и доп. Краснодар: Сов. Кубань, 2002. 528 с.
9. Елисеева М. В., Боренштейн А. Л. Проблемы реализации прав пациента в медицинских учреждениях Российской Федерации // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: сборник материалов II Международной научной практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 13 апреля 2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2024. С. 60–64. edn mqwxfa.
10. Гордеев И. А. Решение проблем социальной адаптации граждан, уволенных с военной службы на региональном уровне (на примере Курской

области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 62–66.

Информация об авторе

Е. Д. Карасик – студент юридического факультета.

Information about the Author

E. D. Karasik – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Государственная служба. Современные проблемы ее осуществления

Карина Алексеевна Кривоносова^{1✉}

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ karinakrivosova05@gmail.com✉

Аннотация. За свою тридцатилетнюю историю государственная служба России, будучи одной из самых молодых в мире, столкнулась с рядом сложностей, снижающих результативность. Среди основных проблем выделяется недостаточный уровень профессиональных навыков государственных служащих, который не соответствует современным требованиям и не позволяет эффективно решать поставленные перед системой государственного управления задачи.

Ключевые слова: государственная служба; государственная гражданская служба; проблемы; законодательство.

Public service. Modern problems of its implementation

Karina A. Krivosova^{1✉}

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ karinakrivosova05@gmail.com✉

Abstract. Over its thirty-year history, the Russian civil service, being one of the youngest in the world, has encountered a number of difficulties that reduce its effectiveness. Among the main problems is the insufficient level of professional skills of civil servants, which does not meet modern requirements and does not allow for the effective solution of the tasks set before the public administration system.

Keywords: civil service; state civil service; problems; legislation.

Неотъемлемой частью государственного устройства выступает система государственной службы. Согласно Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ [1], российское законодательство выделяет три ключевые разновидности государственной службы: гражданскую, военную, а также иные виды государственной службы.

В соответствии с федеративным устройством РФ государственная гражданская служба разделяется на два уровня: федеральный и региональный (субъектов РФ). Что касается военной службы и прочих видов государственной службы, они относятся исключительно к федеральному уровню, поскольку обеспечивают реализацию полномочий, закрепленных за федеральным центром.

Важным результатом проведенной в России административной реформы явилось утверждение в 2003 году ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Следующим этапом реформирования стало создание и введение в действие Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [2]. Этот документ сразу после утверждения получил неофициальное название – «трудовой кодекс госслужащих» и «ГОСТ службы».

Необходимо отметить, что на сегодняшний день имеется проблема взаимодействия административных и трудовых правовых норм в государственной службе и требует особого подхода. Её решение заключается в законодательном изменении способа регулирования служебных отношений, где приоритет отдаётся императивному методу, а не диспозитивному [3].

Эффективность работы государственного аппарата определяется профессионализмом каждого служащего, поэтому процедура подбора персонала на государственные должности играет стратегическую роль в управлении страной. Формирование кадрового резерва выступает одним из ключевых инструментов, способствующих совершенствованию системы государственной службы. Будучи правовым институтом, кадровый резерв функционирует на основе установленных юридических норм, организационных механизмов и базовых принципов.

Формирование и рациональное использование кадровых резервов является важной государственной задачей. Государство постоянно совершенствует требования к профессиональной квалификации кандидатов в кадровый резерв, разрабатывает инновационные подходы к повышению результативности кадровой деятельности. Особое внимание уделяется оценке индивидуального вклада государственных служащих в работу органов власти, а также развитию образовательных методик подготовки управленческих кадров в государственном секторе [4, с. 123].

Смена руководящего состава приводит к нехватке государственных служащих, разрушает установившиеся взаимоотношения между сотрудниками и

создает напряженную атмосферу в организации. Основным фактором, вызвавшим высокую сменяемость кадров, стала реорганизация органов государственной власти, которая привела к перераспределению сотрудников внутри системы управления, новым кадровым назначениям и оптимизации штата. На основании этого можно сделать вывод, что кадровые изменения в государственных органах происходят как за счет внутренних перестановок, так и за счет привлечения специалистов извне [5, с. 288].

Существуют дополнительные причины, способствующие оттоку персонала. Руководители отмечают несколько ключевых факторов: недостаточный уровень заработной платы госслужащих, трудности в карьерном росте, значительные ограничения в принятии решений по сравнению с частным сектором, а также нестабильность руководящего состава. Существенное влияние на текучесть кадров оказывает и конкуренция со стороны других отраслей, предлагающих сотрудникам больше автономии и возможностей для самостоятельных действий.

К дополнительным причинам текучести госслужащих можно отнести неэффективное законодательство в сфере социальной защиты, недостаточное обеспечение льготами и миграцию населения. Примечательно, что сама текучесть кадров не воспринимается органами государственной власти как критическая проблема. Характерной чертой этого процесса является внутрисистемная ротация управленческого персонала. В частности, нередко случаи, когда руководитель переходит в другое ведомство вместе со своей командой.

Данная ситуация подтверждает существование кадровой ротации внутри государственных структур. При этом некоторые служащие практикуют временный уход с должности для получения существенных финансовых компенсаций, после чего восстанавливаются на прежнем месте работы спустя определенный период.

Необходимо отметить, что развитие государственной службы РФ происходит недостаточно динамично и отстает от роста человеческого капитала и эволюции общественных запросов. В современной России движущей силой социального прогресса выступает государственный аппарат, хотя эту роль должно выполнять гражданское общество, способное более чутко улавливать общественные настроения и чаяния граждан [6]. Однако возникает противоречие – слабость и нестабильность самого гражданского общества, которое пока не достигло уровня самодостаточного функционирования. Как следствие, государство не может достичь должного уровня результативности и конкурентных преимуществ [7, с. 114].

Действующая структура должностей государственной гражданской службы нуждается в обновлении, так как не соответствует современным управленческим подходам. В ней отсутствует четкое разграничение между управленческими и экспертными функциями, не используются проектные методы работы и проактивный подход. Для решения этих проблем требуется

внедрить систему профессионально-функциональных групп, которая позволит классифицировать должности (грейды) в соответствии с объемом и сложностью выполняемых задач. Такая система обеспечит справедливое распределение кадров, соответствие штатной численности реальным потребностям госорганов, а также поможет гармонизировать условия работы госслужащих с ситуацией на рынке труда.

В настоящее время применение контрактов с ограниченным сроком действия в государственных структурах разрешено исключительно при временном замещении определенных должностей из утвержденного списка. Целесообразно расширить практику срочных трудовых договоров для реализации гибкой кадровой стратегии, оперативного обновления персонала, приема работников на конкретный период, а также привлечения квалифицированных специалистов, не желающих участвовать в продолжительных конкурсных процедурах.

При рассмотрении государственной гражданской службы также необходимо затронуть важный элемент её функционирования – профессиональное развитие сотрудников. Повышение квалификации гражданских служащих представляет собой процесс расширения имеющихся знаний и развития профессиональных навыков специалистов с существующим образованием. Это обусловлено растущими требованиями к профессиональному уровню служащих и потребностью в освоении современных методов решения служебных задач [8, с. 70; 9].

Таким образом, в современном динамичном мире система государственной службы требует непрерывной модернизации. Российской гражданской службе необходимо развиваться как прозрачной структуре, эффективно взаимодействующей с обществом, привлекательной для профессионалов и способной конкурировать на рынке труда. Её основная задача – качественная реализация государственных функций и предоставление услуг населению. Как ключевой инструмент государственного управления, гражданская служба обеспечивает выполнение государственной политики в экономической, социальной, культурной и образовательной сферах.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_42413](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413) (дата обращения: 04.03.2025).
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_48601](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601) (дата обращения: 04.03.2025).
3. Позднякова Е. В. Правовое регулирование в Российской Федерации: проблемы законотворчества // Научные труды. Российская академия юридических наук: в 3 т. М.: Юрист, 2008. Т. 1, вып. 8. С. 415–421.

4. Ковтков Д. И., Кузнецов В. И. Правовые проблемы формирования резерва кадров на государственной гражданской службе // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 121–130.

5. Чикунова А. А. Проблемы текучести кадров на государственной службе // European research: innovation in science: XXIV Международная научно-практическая конференция. М.: Олимп, 2017. С. 28–289.

6. Боренштейн А. Л., Позднякова Е. В. Проблемы трансформации института публичной службы в отечественном государстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 427–453.

7. Семина А. В. Актуальные проблемы и перспективы развития государственной службы в Российской Федерации // Наука и образование в XXI веке: теория, методология, практика: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Уфа: Вестник науки, 2019. Ч. 3. С. 114–117.

8. Солдатова Ю. А. Современное понятие и правовой статус государственного гражданского служащего // Право как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов 2-й Всероссийской научной конференции памяти д-ра юрид. наук, профессора О. Г. Лариной / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 67–71.

9. Гордеев И. А. Решение проблем социальной адаптации граждан, уволенных с военной службы на региональном уровне (на примере Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 62–66.

Информация об авторе

К. А. Кривоносова – студент юридического факультета.

Information about the Author

K. A. Krivonosova – Student of the Faculty of Law.

УДК 340.12

Взаимодействие гражданского общества как фактор обеспечения национальной безопасности: на примере новых субъектов РФ

Елена Анатольевна Ларина^{1✉}

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ larinahelene83@gmail.com[✉]

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти в*

контексте обеспечения национальной безопасности на примере интеграции новых субъектов в состав Российской Федерации. Автор анализирует правовые аспекты участия общественных объединений в процессах адаптации указанных регионов, подчеркивая роль гражданского общества в формировании единого правового пространства, реализации конституционных прав и свобод граждан, а также в укреплении социальной стабильности. В работе обосновывается необходимость развития механизмов общественного контроля и партнёрства между государством и гражданским обществом как ключевого фактора обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность; гражданское общество; новые субъекты РФ; правовая интеграция; конституционные права; социальная стабильность; общественный контроль.

Interaction of civil society as a factor of ensuring national security: on the example of new subjects of the Russian Federation

Elena A. Larina¹✉

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Russia larinahelene83@gmail.com ✉

Abstract. *The article discusses topical issues of interaction between civil society institutions and government authorities in the context of ensuring national security using the example of the integration of new subjects into the Russian Federation. The author analyzes the legal aspects of the participation of public associations in the processes of adaptation of these regions, emphasizing the role of civil society in the formation of a unified legal space, the realization of constitutional rights and freedoms of citizens, as well as in strengthening social stability. The paper substantiates the need to develop mechanisms of public control and partnership between the state and civil society as a key factor in ensuring national security.*

Keywords: *national security; civil society; new subjects of the Russian Federation; legal integration; constitutional rights; social stability; public control.*

Национальная безопасность Российской Федерации является фундаментальным приоритетом, обеспечивающим суверенитет, территориальную целостность и стабильное развитие государства. В условиях присоединения новых субъектов РФ особое значение приобретает взаимодействие между институтами гражданского общества и государственными органами власти [1, с. 215]. Гражданское общество, реализуя конституционные права и свободы, способствует укреплению национальной безопасности путем участия в

процессе интеграции новых территорий, мониторинга социальных рисков и формулирования общественных интересов, что отражается в правовом поле через механизмы общественного контроля и участия в нормотворческой деятельности [2].

С юридической точки зрения эффективное взаимодействие гражданского общества и государства в новых субъектах РФ способствует гармонизации регионального законодательства с федеральными стандартами, обеспечению прав и свобод граждан, а также реализации национальных программ развития.

В связи с вхождением в состав Российской Федерации новых территорий, являющихся по сути историческими землями России и в дальнейшем именуемых «новыми субъектами Российской Федерации», возникла острая необходимость интеграции их населения в единое правовое и социокультурное пространство страны. В настоящее время проводятся масштабные мероприятия по правовой и социально-экономической интеграции данных регионов. Предусмотрено, что к 2030 году Донецкая и Луганская Народные Республики, а также Запорожская и Херсонская области должны достичь общероссийского уровня по ключевым показателям, определяющим качество жизни населения [3, с. 132].

Консолидированные усилия по восстановлению новых субъектов Российской Федерации, формированию единого правового, политического, культурного, научно-образовательного и информационного пространства призваны обеспечить системный синергетический эффект. Ожидается, что это проявится в виде социально-экономических и политико-идеологических трансформаций, изменений в сфере идентичности, ценностно-смыслового поля, формировании нового образа России и создании нового типа социальной солидарности. В данном контексте особую актуальность приобретает проблема формирования российской гражданской идентичности.

У населения данных территорий на протяжении более тридцати лет формировалась восприимчивость к украинской идентичности, в определенной степени имеющей антироссийский характер, а впоследствии и к европейской идентичности. Граждане проживали в иной идеологической парадигме, что отразилось на их идеологических позициях и мировоззренческих установках.

Проблемы национальной идентификации на Украине имеют глубокие исторические основания. В исследованиях М. С. Григорьева, посвященных анализу моделей региональной идентичности на Украине, особенно в регионах Галичины и Донбасса, отмечается, что после провозглашения независимости в 1991 году страна столкнулась с острой проблемой региональной мозаичности. Это было обусловлено историческими противоречиями и этнокультурной неоднородностью, сложившимися в результате длительных исторических процессов [4, с. 463].

На территории Украины сформировались различные территориальные образования и специфические этнотерриториальные сообщества, которые создают дихотомию между восточными и западными регионами, в частности между Донбассом и Галичиной. Их взаимодействие усложнялось в различные исторические периоды вследствие подчинения различным государственным образованиям, перемещения государственных границ и разной степени сохранения культурной самобытности.

С начала 1990-х годов официальная идеология начала активно продвигать концепцию Украины как европейского государства, развитию которого, как утверждалось, препятствует Россия. В основе данной идеологической конструкции лежали идеи галицийского национализма и концепция «титულიной украинской нации». В ответ на эту политику в восточных регионах Украины усилились регионалистские настроения, свидетельствующие о том, что региональная идентичность может обладать значительным интеграционным потенциалом для общества.

На фоне принудительного распространения «галицийской модели» национальной идентичности по всей стране произошло усиление региональной самоидентификации и консолидации на востоке Украины. Согласно данным социологических исследований 2015 года, 74,6% опрошенных жителей Донецкой Народной Республики не видели своего будущего в составе Украины, а 19% допускали такую возможность только при условии федеративного устройства государства с широкими автономными правами [5]. Именно насильственная унификация и игнорирование региональной идентичности жителей восточных областей способствовали процессу сепарации данных регионов, что выразилось в провозглашении Донецкой и Луганской Народных Республик.

С юридической точки зрения указанные процессы отражают конфликт между централизованной национальной политикой и правами регионов на культурное самоопределение [6, с. 3481]. Принудительное навязывание единой национальной идентичности без учета региональных особенностей противоречит принципам международного права, в частности нормам, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это приводит к усилению сепаратистских настроений и подрыву территориальной целостности государства, что, в свою очередь, создает угрозы национальной безопасности и требует разработки комплексных правовых мер по гармонизации национальной и региональной идентичности в рамках единого правового пространства.

В условиях современного процесса интеграции новых субъектов в состав Российской Федерации особую значимость приобретает взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти в целях обеспечения национальной безопасности [7]. Гражданское общество

выступает в качестве платформы диалога между государством и населением, способствуя формированию устойчивой социальной структуры, основанной на принципах правового государства и верховенства права. С юридической точки зрения участие общественных организаций и объединений в процессах адаптации новых регионов соответствует конституционным принципам демократического государства и способствует реализации прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации [8, с. 28].

Концептуальная модель взаимодействия гражданского общества в новых субъектах Российской Федерации должна опираться на принципы законности, прозрачности и партнёрства. Это предполагает активное участие общественных объединений в нормотворческой деятельности, разработке и реализации социально значимых программ, а также в осуществлении общественного контроля за деятельностью государственных органов. С позиции юридической науки данный подход обеспечивает открытость публичного управления, повышает уровень доверия населения к государственным институтам и способствует предотвращению социальных конфликтов, что является основополагающим фактором обеспечения устойчивости национальной безопасности.

Кроме того, интеграция указанных регионов требует особого внимания к сохранению культурной и исторической самобытности населения, что может быть реализовано посредством развития институтов гражданского общества. Правовые механизмы, поддерживающие общественные инициативы, направленные на укрепление межнационального согласия, защиту прав национальных меньшинств и развитие местного самоуправления, играют ключевую роль в обеспечении социальной стабильности. Таким образом, взаимодействие гражданского общества с государственными структурами в новых субъектах Российской Федерации выступает важным фактором в формировании устойчивой правовой среды и укреплении национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Сиволап Л. А. Роль высшего образования в развитии гражданского общества в новых субъектах Российской Федерации // Лучшие практики победителей Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы»: сборник научных статей участников VI Национальной научно-практической сессии, Москва, 17 – 22 ноября 2023 года. М.: Образование. Пресс, 2023. С. 213–217.
2. Позднякова Е. В. Научно-трансформационная эволюция управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2(39). С. 242–246.
3. Комлева В. В. Гражданская идентичность населения новых субъектов Российской Федерации: проблемы, политика, технологии // Россия: общество, политика, история. 2024. № 4(13). С. 130–147. DOI 0.56654/ROPI-2024-4(13)-130-147.

4. История Украины / М. С. Григорьев [и др.]. М.: Международ. отнош., 2022. 648 с.

5. Опрос: на фоне доверия к власти жители ДНР не хотят жить в Украине // Донецкое агентство новостей: сайт. URL: <https://dan-news.ru/politics/socopropros-na-fone-doveriya-k-vlastidonetchane-ne-hotyat-zhit-v-ukraine/> (дата обращения: 21.03.2025).

6. Ибрагимов И. Д. Некоторый новый функционал религиозных организаций как субъектов гражданского общества в современном политическом контексте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 11(116). С. 3479–3488.

7. Позднякова Е. В. Структурирование субъектов государственного управления в сфере обеспечения безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 10–19.

8. Ларина Е. А., Ларина О. Г. Становление и развитие современных институтов гражданского общества: теоретико-правовое исследование // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 27–32.

Информация об авторе

Е. А. Ларина – старший преподаватель кафедры административного и трудового права.

Information about the Author

E. A. Larina – Senior Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law.

УДК 342.9

Административная ответственность несовершеннолетних

Татьяна Валентиновна Ларина¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ larinatanyabalentinovna@gmail.com ✉

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам административной ответственности несовершеннолетних в контексте современного законодательства. Дано определение административного правонарушения и выявлены сроки наказания. Рассматриваются особенности привлечения подростков к административной ответственности, виды правонарушений, а также влияние социальных факторов на молодёжь.*

Ключевые слова: административная ответственность; несовершеннолетние; административное правонарушение и его особенности; процедура рассмотрения дела.

Administrative liability of minors

Tatyana V. Larina¹✉

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ larinatanyabalentinovna@gmail.com✉

Abstract. *The article is devoted to the issues of administrative responsibility of minors in the context of modern legislation. The definition of an administrative offense is given and the terms of punishment are identified. The features of bringing teenagers to administrative responsibility, types of offenses, as well as the influence of social factors on young people are considered.*

Keywords: *administrative responsibility; minors; administrative offense and its features; case consideration procedure.*

В современном мире всё чаще наблюдается привлечение несовершеннолетних к административной ответственности из-за различных социальных факторов. Например, доступность информации и технологий могут привести к кибербуллингу и развитию прочих онлайн-преступлений, а недостаток воспитания со стороны родителей или опекунов к бесстрашию подростка перед последствиями правонарушения.

Согласно статистике, наиболее распространенными правонарушениями среди молодёжи являются кражи, разбои и вымогательства. Хулиганство составляет около 7%, а распитие алкогольной продукции в общественных местах, по данным за 2023 год, возросло на 18,2%. Высок и уровень проявления вандализма, чаще всего направлен на порчу, уничтожение каких-либо объектов (разбитые фонари, расписанные стены и памятники и т. д.). Около 30% затрат в жилищно-коммунальной сфере приходится на ликвидацию последствий. В силу высокой общественной опасности за деяние установлена уголовная ответственность. Процедура привлечения к административной ответственности имеет упрощенную форму по сравнению с уголовной, включая расследование правоохранительными органами. Существенная разница прослеживается и в наказаниях за уголовные преступления. Наличие административной ответственности несёт менее серьёзные последствия для лица, чем уголовная. Если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, то в будущем могут возникнуть долгосрочные проблемы с трудоустройством и ограничениями в иных сферах. Многие административные правонарушения могут

послужить предвестниками более серьёзных преступлений, а также отражают определенные проблемы, которые приведут к ухудшению поведения подростка.

Актуальность данной темы обусловлена ключевой ролью административной ответственности как института. Важно учитывать, что несовершеннолетние имеют особый статус в правовой системе. Административная ответственность должна быть направлена не только на наказание, но также на воспитание и реабилитацию.

Что же такое административное правонарушение? Это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица. Согласно российскому законодательству за свои противоправные поступки несовершеннолетний будет нести ответственность, если ему исполнилось шестнадцать лет. Если подросток не достиг возраста привлечения к административной ответственности, то протокол составляется на законных представителей. По общим правилам наложение административного наказания осуществляется не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении – не позднее двух месяцев со дня его обнаружения [1].

При рассмотрении дела об административном правонарушении несовершеннолетнего и назначении меры наказания комиссия обязана учитывать характер и причины правонарушения, личность правонарушителя, а также обстоятельства, которые могут смягчить или отягчить административную ответственность [2]. Процедура рассмотрения дела происходит в общем порядке, но в большинстве случаев применяется упрощённая процедура, и дело может рассматриваться в присутствии законного представителя.

В КоАП РФ указаны десять видов наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним, но чаще всего используются только два: предупреждение и административный штраф. Штраф обычно назначается, когда у подростка есть самостоятельный заработок или имущество. К несовершеннолетним не применяется наказание в виде ареста по причинам, связанным с особенностями их психического и физического развития, а также с принципами правосудия, направленными на воспитание, а не на наказание. При повторном совершении правонарушения наказание будет суровее.

Привлечение подростков к административной ответственности имеет ряд особенностей. В первую очередь это то, что несовершеннолетие является обстоятельством, смягчающим наказание, так как подросток признаётся лицом, не сформировавшимся как личность. Существенная особенность закреплена в статье 2.3 КоАП РФ, где устанавливается возможность комиссии по делам несовершеннолетних с учётом обстоятельств дела решать вопрос об освобождении лица, совершившего правонарушение, от административной

ответственности, применяя к нему меры воздействия, предусмотренные федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

К таким мерам могут относиться:

- предупреждение;
- обязательство принести извинения потерпевшему за причинение морального или материального ущерба;
- предложение несовершеннолетнему, достигшему четырнадцатилетнего возраста и имеющему самостоятельный заработок, возместить вред либо устранить ущерб при наличии у него подходящих трудовых навыков;
- передача несовершеннолетнего под надзор законным представителям [3].

В соответствии с административным законодательством защиту прав и интересов несовершеннолетних осуществляют их законные представители. Но согласно п. 5 ст. 23.5 КоАП РФ присутствие родителей или законных представителей на судебном заседании не является обязательным. Это означает, что в случаях, когда подросток обвиняется в совершении административного правонарушения, орган, рассматривающий дело, может проводить заседание без их участия, если это не нарушает права и интересы несовершеннолетнего. Рекомендуется учитывать возможность уведомления родителей о ходе дела [4].

Сотрудники правоохранительных органов и суды могут не всегда иметь достаточную подготовку для работы с несовершеннолетними, что может привести к ошибкам в оценке ситуации, недостаточному учету психологических и эмоциональных особенностей подростков, а также к неправильному применению законодательства. Это отсутствие специализированных знаний может затруднить понимание мотивов поведения несовершеннолетних и их социального контекста, что, в свою очередь, может привести к несправедливым решениям, не учитывающим индивидуальные обстоятельства каждого случая. В результате несовершеннолетние могут столкнуться с ненадлежащими мерами воздействия, что не только усугубляет их положение, но и может негативно сказаться на их дальнейшем развитии и социализации [5; 6].

Социальное окружение несовершеннолетнего, включающее семью, друзей и школу, может оказывать значительное влияние на его поведение, формируя его ценности, установки и модели взаимодействия с окружающим миром. Однако при рассмотрении дел об административных правонарушениях эти факторы не всегда учитываются должным образом. Например, влияние семьи может проявляться в виде поддержки или, наоборот, в виде деструктивного поведения, что непосредственно сказывается на поведении подростка. Друзья могут оказывать давление к совершению противозаконных поступков. Это может привести к привлечению подростка к административной, а впоследствии и к уголовной ответственности. Игнорирование этих аспектов влечёт к одностороннему восприятию ситуации и к несправедливым решениям со стороны

правоохранительных органов и судебной системы, что в конечном итоге может усугубить проблемы, с которыми сталкивается несовершеннолетний, и не способствовать его исправлению и реабилитации [7–9].

Таким образом, административная ответственность несовершеннолетних – сложный и многогранный институт, требующий взвешенного подхода. Важно помнить, что за каждым правонарушением стоит не просто проступок, а часто – крик о помощи, отражение внутренних проблем и неблагоприятного окружения [4].

Задача общества и государства – не просто наказать, но и помочь подростку осознать свою ошибку, исправиться и вернуться на путь законопослушного гражданина. Необходима комплексная работа, включающая профилактику, адресную поддержку семей, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, работающих с несовершеннолетними [7, с. 196]. Только тогда административная ответственность станет не карательным инструментом, а эффективным средством воспитания и реабилитации, способствующим формированию здорового правового общества.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: [ред. от 05.12.2022] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 21.03.2025).
2. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае: закон Алтайского края от 6 дек. 2002 г. № 86-ЗС // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 21.09.2025).
3. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 294–297.
4. Позднякова Е. В. Правовое регулирование в Российской Федерации: проблемы законотворчества // Научные труды. Российская академия юридических наук: в 3 т. М.: Юрист, 2008. Т. 1, вып. 8. С. 415–421.
4. Танаева З. Р. Административно-правовой статус родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в административно-деликтных отношениях // Вестник ЮУрГУ. 2018. Т. 1, вып. 8, № 2. С. 105–111.
5. Солдатова Ю. А. Институт пробации в России // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник трудов 2 Всероссийской конференции. Курск: Университетская книга, 2023. С. 365–368.
6. Солдатова Ю. А., Белугина Е. С. Особенности доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник науч-

ных статей VII Международной научно-практической конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 207–210.

7. Ларина Е. А., Полухина М. В. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях, совершенных в отношении несовершеннолетних // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ, Курск, 15 апреля 2019 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Планета, 2019. С. 194–198.

8. Бондарева Е. В., Ларина Е. А. Правовые основы труда несовершеннолетних в РФ // Научный журнал Дискурс. 2016. № 1(1). С. 330–334.

9. Гордеев И. А., Баковская А. Д. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сборник материалов II Международного круглого стола / отв. ред. Е. В. Позднякова; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Планета, 2016. С. 77–81.

Информация об авторе

Т. В. Ларина – студент юридического факультета.

Information about the Author

T. V. Larina –Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Медицинское право в России: современное состояние, проблемы и перспективы развития

Анастасия Сергеевна Лихачёва^{1✉}

¹Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького, Донецк, Россия

¹anastasia.likhacheva9971@mail.ru✉

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению медицинского права как отрасли права, регулирующей общественные отношения в сфере оказания медицинской помощи. Рассмотрены вопросы становления, развития, проанализирована нормативно-правовая основа функционирования медицинского права.

Ключевые слова: медицинское право; медицинская помощь; современное состояние; проблемы; перспективы развития.

Medical law in Russia: current state, problems and development prospects

Anastasia S. Likhacheva ¹✉

¹ Donetsk State Medical University named after M. Gorky, Donetsk, Russia

¹anastasia.likhacheva9971@mail.ru ✉

Abstract. *The article is devoted to the consideration of medical law as a branch of law regulating public relations in the field of medical care. The issues of formation and development are considered; the regulatory framework for the functioning of medical law is analyzed.*

Keywords: *medical law; medical care; current state; problems; development prospects.*

Медицинское право – динамично развивающаяся отрасль российского права, регулирующая широкий спектр общественных отношений, возникающих в сфере оказания медицинской помощи, которая охватывает взаимодействие между медицинскими организациями, медицинскими работниками и пациентами, а также устанавливает права и обязанности каждой из сторон.

В условиях реформирования системы здравоохранения и развития новых медицинских технологий роль медицинского права становится все более значимой для обеспечения качественной и безопасной медицинской помощи, а также для защиты прав граждан [1].

Становление медицинского права в России имеет относительно недолгую историю. Лишь в постсоветский период началось активное формирование законодательной базы, регулирующей медицинскую деятельность. Важным этапом стало принятие в 1993 году «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», которые заложили фундаментальные принципы организации здравоохранения и определили права пациентов.

Сегодня основу нормативно-правовой основы медицинского права составляют:

- Конституция Российской Федерации – гарантирует право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) [2];
- Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (2011 г.) – является ключевым нормативным актом, определяющим организационные, правовые и экономические основы системы здравоохранения, права и обязанности пациентов и медицинских работников [3];
- Федеральный закон № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (2010 г.) – регулирует систему ОМС, гарантирующую гражданам бесплатную медицинскую помощь в рамках программы государственных гарантий [4];

– Закон РФ «О защите прав потребителей» – распространяется на отношения между пациентами и медицинскими организациями, рассматривая медицинские услуги как вид потребительских услуг [5];

– Гражданский кодекс Российской Федерации – регулирует договорные отношения в сфере оказания платных медицинских услуг, а также вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью [6];

– Уголовный кодекс Российской Федерации – устанавливает ответственность за преступления в сфере медицинской деятельности (например, неоказание помощи больному, нарушение санитарно-эпидемиологических правил, незаконное занятие частной медицинской практикой и др.) [7];

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях – предусматривает ответственность за административные правонарушения в сфере здравоохранения (например, нарушение прав потребителей, нарушение санитарных правил) [8].

Современное медицинское право в России сталкивается с рядом актуальных проблем, которые требуют внимания законодателей, юристов и медицинских работников [9]. К числу наиболее важных можно отнести:

– информированное согласие пациента – получение информированного добровольного согласия пациента на медицинское вмешательство является одним из основополагающих принципов медицинского права. Однако на практике часто возникают сложности с обеспечением полноценного понимания пациентом предоставляемой информации, особенно в случаях сложных медицинских процедур или неотложных ситуаций. Недостаточное информирование пациента может привести к нарушению его прав и, как следствие, к судебным спорам;

– врачебная тайна – сохранение врачебной тайны является важным условием доверительных отношений между врачом и пациентом. Однако существуют ситуации, когда разглашение врачебной тайны допускается законом (например, при угрозе распространения инфекционных заболеваний). Четкое определение границ врачебной тайны и правил ее раскрытия является сложной задачей, требующей учета как интересов пациента, так и интересов общества;

– качество медицинской помощи – обеспечение качественной и безопасной медицинской помощи является приоритетной задачей системы здравоохранения. Однако на практике нередки случаи оказания некачественной медицинской помощи. Внедрение электронных медицинских карт, телемедицины и других инновационных технологий требует решения ряда правовых вопросов, связанных с защитой персональных данных пациентов, обеспечением конфиденциальности информации и регулированием ответственности за ошибки и сбои в работе электронных систем [10; 11];

– репродуктивные права – право на репродуктивный выбор, а также право на получение качественной медицинской помощи в области репродуктивного здоровья являются важными аспектами медицинского права. Однако

на практике возникают проблемы, связанные с доступом к современным методам контрацепции, искусственному оплодотворению и другим репродуктивным технологиям;

– платные медицинские услуги – развитие рынка платных медицинских услуг создает новые возможности для пациентов, желающих получить более качественную и доступную медицинскую помощь. Однако необходимо обеспечить четкое регулирование платных медицинских услуг, чтобы избежать злоупотреблений и защитить права пациентов;

– проблемы применения биоэтики – в связи с развитием новых медицинских технологий, таких как генетическое тестирование, трансплантология и генная терапия, возрастает значение биоэтических принципов. Необходимо разработать правовые нормы, регулирующие использование этих технологий с учетом этических и моральных соображений.

Для решения существующих проблем и дальнейшего развития медицинского права в России необходимо:

– совершенствование законодательства – продолжать работу по совершенствованию законодательства, подготовки и переподготовки медицинских юристов, обладающих знаниями как в области права, так и в области медицины [12]. Такие специалисты необходимы для оказания квалифицированной юридической помощи медицинским организациям, медицинским работникам и пациентам [13].

– развитие системы досудебного разрешения споров – необходимо развивать систему досудебного разрешения споров между пациентами и медицинскими организациями, например, путем создания медиативных центров и комиссий по рассмотрению жалоб пациентов. Это позволит снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс разрешения конфликтов;

– усиление контроля за качеством медицинской помощи – усилить контроль за качеством медицинской помощи, оказываемой как в государственных, так и в частных медицинских организациях. Важно проводить регулярные проверки медицинских учреждений, а также анализировать случаи причинения вреда здоровью пациентов;

– повышение правовой грамотности населения – повышать правовую грамотность населения в сфере здравоохранения, информируя граждан о своих правах и обязанностях, а также о способах защиты этих прав, что позволит пациентам более осознанно участвовать в процессе принятия решений, касающихся их здоровья.

Таким образом, медицинское право в России находится на этапе активного развития. Для обеспечения качественной и доступной медицинской помощи, а также для защиты прав граждан, необходимо продолжать работу по совершенствованию и развитию биоэтики, что требует дальнейшего переосмысления правовых норм и активного обсуждения этических вопросов. Только в таком случае медицинское право сможет эффективно выполнять свою роль в современном обществе.

Список литературы

1. Гавриленко К. А. Медицинское право как самостоятельная отрасль права // Здоровье мегаполиса. 2023. Т. 4, № 3. С. 144–149.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.03.2025).
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 27.03.2025).
4. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. закон от 29 нояб. 2010 г. № 326-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 27.03.2025).
5. О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1: [ред. от 08.08.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 27.03.2025).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.03.2025).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [ред. от 28.02.2025]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.03.2025).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: [ред. от 03.02.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 27.03.2025).
9. Позднякова Е. В. Правовое регулирование в Российской Федерации: проблемы законоотворчества // Научные труды. Российская академия юридических наук: в 3 т. М.: Юрист, 2008. Т. 1, вып. 8. С. 415–421.
10. Прохорко Т. Н. Перспективы развития медицинского права в системе российского права // Современное право. 2023. № 8. С. 16–22.
11. Чуб Н. В., Петров Н. В. Обеспечение доступности медицинской помощи как новелла конституционно-правового статуса института местного самоуправления в Российской Федерации: кадры, инфраструктура, территории // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 33–37.
12. Апалькова Л. А., Елисеева М. В., Боренштейн А. Л. Юридическая ответственность медицинских работников // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т., Курск, 25 апреля

2024 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2024. С. 262–266. ednlusoіу.

13. Елисеева М. В., Чуева Т. В., Черноморцева Е. С. Использование художественно-изобразительных образов в изучении топографической анатомии // Инновационная наука. 2022. № 12-2. С. 135–137. EDN PKGLFA.

Информация об авторе

А. С. Лихачёва – студент стоматологического факультета.

Information about the Author

A. S. Likhacheva – Student of the Dental Faculty.

УДК 342.9

Проблема терроризма в современном мире

**Карина Юрьевна Какурина¹,
Анастасия Владимировна Маслова²✉**

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

² nastena.maslova.2005@mail.ru ✉

***Аннотация.** В статье раскрывается проблема терроризма в современном мире. Рассматриваются виды данного явления и способах борьбы с ним.*

***Ключевые слова:** терроризм; идеология; экстремизм; противодействие.*

The Problem of Terrorism in modern world

Karina Y. Kakurina¹, Anastasia V. Maslova²✉

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

² nastena.maslova.2005@mail.ru ✉

***Abstract.** This article explores the problem of terrorism in the modern world, examining its various forms and methods of counteracting it.*

***Keywords:** terrorism; ideology; extremism; counteraction.*

Терроризм – идеология насилия, опасное явление, уничтожающее все вокруг себя. К сожалению, в настоящее время проблема терроризма является крайне актуальной. Это явление стремительно врывается в разум людей, тем самым разрушает общественный порядок и посягает на главную ценность человека – жизнь. Терроризм овладевает людьми и заставляет совершать

противоправные действия. Это глобальная угроза стабильности, безопасности, развитию государств по всему миру [1].

Проблема терроризма сложна, многогранна. Ее неоднозначность заключается в истоках, причинах возникновения. Нет единого ответа на вопрос, почему терроризм так распространен и откуда он берет свое начало. Обозначить корень терроризма непросто, но можно выделить основные факторы его распространения.

Политические конфликты. Терроризм часто имеет политическую мотивацию. Запугивание государства, населения страны как способ заставить принять свои условия – примерная задача террористов. С помощью совершения массовых убийств, взрывов, поджогов, уничтожения инфраструктур, посягательства на информационную среду террористы заставляют прибегнуть к «поднятию белого флага», завершению борьбы и склонению голов народа и государства [2].

Идеологический экстремизм – крайняя форма религиозной, политической или другой идеологии, пропагандирующая и призывающая к насилию, ненависти, нетерпимости к отдельным группам людей, общественным отношениям или общепринятым устоям. Характеризуется применением насилия для принятия своих идей, правил, взглядов.

Психология людей. Человеческие несчастья, жажда денег, власти и признания, чувства безысходности и безнадежности приводят личность к утрате трезвости и рационализма ума. Эти идеи словно яд проникают в мозг человека и распространяются по всей его жизни и жизням других. Неустойчивость и слабость личности приводят к ее разрушению. Терроризм в данном случае рассматривается как способ достижения своих психологических идей.

Эти и другие факторы являются отправными точками терроризма, корнем зарождения гибели людей, государств, цивилизаций.

Борьба с терроризмом – это основная задача человечества. Только противодействуя данному явлению, можно добиться его устранения. Эффективная стратегия, которая учитывает многочисленные причины возникновения терроризма и подстраивается под изменчивые тактики террора – первая задача в борьбе с терроризмом [3].

Согласно ст. 9.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», в борьбе с терроризмом проводятся гласные и негласные, оперативно-боевые и иные мероприятия, особый характер которых определяется условиями борьбы с терроризмом. Порядок проведения указанных мероприятий устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности [4].

Целью борьбы с терроризмом в Российской Федерации является в первую очередь защита личности, общества и государства от террористического явления [5].

К основным направлениям профилактики терроризма в Российской Федерации можно отнести: организация противодействия идеологии терроризма; постоянное совершенствование защищенности объектов, подверженных террористической атаке; усиление контроля за соблюдением некоторых режимов, противодействующих терроризму.

Также существуют и иные пути борьбы с терроризмом.

Политическая трансформация. В некоторых случаях удавалось прекратить разрушительную деятельность террористов, направив их усилия в область политической борьбы [6, с. 197; 7].

Проведение армейских операций и репрессии. Во многих случаях террористы уничтожаются при помощи войск, хотя в большей степени это работа спецслужб и полиции. В то же время при проведении крупномасштабных силовых операций против террористов армейские подразделения могут использоваться для кардинального изменения ситуации [8].

Применение современных информационных технологий. Современные террористы активно используют информационные технологии для координации действий и пропаганды. Сотовая связь, электронная почта, другие программы для общения через Интернет обусловили создание «кибертеррористических» организаций. Поэтому необходимо отслеживать и пресекать использование террористами информационных технологий.

Таким образом, терроризм остается всеобщей угрозой и проблемой современного мира. Но необходимо учитывать, что противостояние терроризму также улучшается и становится достаточно эффективным. Борьба с терроризмом необходима и должна иметь большое значение для личности и общества в целом.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформация как противодействие вызовам современности // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2(39). С. 237–241.
2. Манина М. С. Проблемы и сущность терроризма // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 315–317.
3. Дмитриев А. И., Максимов А. В. Теоретические основы терроризма. Определение экономического ущерба при оценке эффективности общегосударственной системы противодействия терроризму // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 13–18.
4. О федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63009 (дата обращения: 19.03.2025).
5. Позднякова Е. В. Интересы и приоритеты государственного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6 (124). С. 63–66.

6. Ларина Е. А., Полухина М. В. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях, совершенных в отношении несовершеннолетних // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ, Курск, 15 апреля 2019 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Планета, 2019. С. 194-198.

7. Солдатова Ю. А., Белугина Е. С. Проблемы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовное право в эволюционирующем обществе: сборник научных статей симпозиума молодых ученых и студентов с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 255–257.

8. Гордеев И. А., Баковская А. Д. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сборник материалов II Международного круглого стола / отв. ред. Е. В. Позднякова; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Планета, 2016. С. 77–81.

Информация об авторах

К. Ю. Какурина – студент юридического факультета;

А. В. Маслова – студент юридического факультета.

Information about the Authors

K. Yu. Kakurina – Student of the Faculty of Law;

A. V. Maslova – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Институт обращений граждан на примере Курской области

Мария Романовна Левшакова^{1✉}, Дарья Евгеньевна Громова²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹levsakovamaria869@gmail.com✉

Аннотация. Обсуждая современные проблемы административного права, необходимо обращаться к фундаментальным вопросам. Локальное исправление недочетов в административно-правовой законодательной сфере не позволит обнаружить и ликвидировать все существующие проблемы. Применение ограниченного подхода окажется неэффективным для разрешения сложностей как в науке административного права, так и в соответствующем законодательстве.

Ключевые слова: обращения граждан; административное право; правовое регулирование; институт обращений граждан.

The Institute of Citizens' Appeals in Administrative Law on the Example of the Kursk Region

Maria R. Levshakova^{1✉}, Daria E. Gromova²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹levsakovamaria869@gmail.com✉

Abstract. *When discussing contemporary problems of administrative law, it is necessary to address fundamental issues. Local correction of shortcomings in the administrative-legal legislative sphere will not allow to detect and eliminate all existing problems. The use of a limited approach will be ineffective in resolving difficulties both in the science of administrative law and in the relevant legislation.*

Keywords: *citizens' appeals; administrative law; legal regulation; the institution of citizens' appeals.*

Основным механизмом взаимодействия граждан РФ с органами публичной власти Российской Федерации является институт обращения [1].

После принятия Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ «О порядке рассмотрения обращений») изучаемая тема получила новое развитие. Этот закон устанавливает процедуры, позволяющие гражданам России осуществлять своё конституционное право обращаться в государственные и муниципальные органы. Кроме того, данный федеральный закон предоставляет возможность направлять обращения в органы публичной власти не только российским гражданам, но и иностранцам и апатридам.

Федеральное законодательство, регламентирующее механизм, алгоритм и временные рамки рассмотрения гражданских обращений, выделяет три категории: предложение, заявление и жалобу. Предложение представляет собой способ внесения инициатив по улучшению административно-управленческой системы. Обращения в виде заявлений имеют два целевых направления: регулятивное и охранительное. При регулятивном направлении гражданин запрашивает поддержку государственных структур в осуществлении определенных прав, входящих в их компетенцию. Охранительное направление фокусируется на привлечении внимания к существующим нарушениям. Жалоба направляется гражданами в органы государственной власти при ущемлении их прав в процессе исполнения государственными служащими своих должностных обязанностей [3, с. 211].

Вызывает сомнения законодательно установленный трехдневный срок регистрации обращения, поскольку для этой процедуры объективно достаточно одного дня. Существенным недостатком Федерального закона от 2 мая

2006 г. № 59-ФЗ можно считать увеличение периода рассмотрения обращений до 30 дней с момента их регистрации, тогда как ранее этот срок не превышал 15 дней. Ключевая проблема заключается в низкой результативности систем обработки запросов. Медлительность, непонятные процедуры и ограниченная открытость процессов часто становятся барьерами для оперативного и действенного решения проблем, с которыми обращаются граждане.

Суть проблемы кроется в организации документооборота государственных и муниципальных учреждений. При неэффективной системе становится невозможным предоставить гражданам своевременные и содержательные ответы в рамках законодательных сроков. При обработке обращений ключевое значение имеет итоговый эффект – удовлетворенность заявителя полученным ответом, причем не обязательно полностью решать проблему, но критически важно продемонстрировать максимальное внимание к поставленному вопросу [4, с. 1].

Согласно утверждённым расписаниям, должностные лица исполнительных органов власти Курской области ежедневно осуществляют приём жителей в здании региональной Администрации. Дополнительно еженедельно организуются выезды представителей власти в районы области для встреч с населением. Граждане также имеют возможность обратиться с письменными заявлениями, в том числе в электронном формате. Количество обращений граждан стремительно растёт, чему, безусловно, способствует возможность их подачи с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

За первые шесть месяцев 2024 года в Администрацию г. Курска граждане направили 5047 обращений, содержащих 6985 вопросов. Это превышает показатели аналогичного периода 2023 года на 23,1% (3880 обращений) и на 40,5% больше, чем в первом полугодии 2022 года (3000 обращений). Из общего количества: 4790 обращений поступило в письменной форме (включая 1203 электронных документа) и 257 обращений были озвучены устно [5].

Источники поступления обращений граждан представлены в таблице 1.

Таблица 1. Информация об адресатах и количестве обращений граждан (I полугодие)

Адресат	Количество обращений граждан (I полугодие)		
	1 кв. 2024 г.	2 кв. 2024 г.	3 кв. 2024 г.
Заявитель	1288	1644	1931
Администрация Курской области	1388	1662	1990
Приемная Президента РФ в Курской области	15	13	39
Уполномоченный по правам человека в РФ	-	1	4

Окончание табл. 1

Адресат	Количество обращений граждан (I полугодие)		
	1 кв. 2024 г.	2 кв. 2024 г.	3 кв. 2024 г.
Уполномоченный по правам человека в Курской области	5	10	16
Приемные политических партий	1	1	1
Депутаты Государственной Думы	1	7	13
Депутаты Курской областной Думы	10	55	47
Депутаты Курского городского Собрания	9	55	41
Народный фронт «За Россию»	-	1	528

В их числе: коллективных – 163, повторных – 1930, без подписи данных о заявителе – 153.

Стоит, однако, признать, что возможность гражданских обращений в электронном формате зачастую остается лишь формальностью. В частности, жители удаленных населенных пунктов нередко лишены доступа к интернету из-за технических ограничений или финансовых трудностей с его подключением, что фактически исключает для них использование электронного способа подачи обращений [6, с. 51].

Интерпретация положений Федерального закона № 59-ФЗ представляет трудности для рядовых граждан из-за несоответствия между наименованиями и содержанием ряда статей, ориентированных исключительно на письменные обращения, что нарушает правовую целостность законодательного акта. Необходимо признать, что текущая версия Федерального закона № 59-ФЗ не содержит регламентации процедуры подачи электронных обращений, а многие существенные правовые нормы применимы к электронным документам лишь путем правовой аналогии. Эти аспекты должны быть четко определены непосредственно в тексте данного специального законодательного акта, обеспечивая понятность и прозрачность для граждан.

Необходимо отметить ключевую проблему практической работы – возникновение повторных заявлений от граждан. При обработке обращения критически важна итоговая удовлетворенность заявителя полученным ответом, в идеале – фактическое разрешение поставленной проблемы. Однако объективные обстоятельства иногда не позволяют оперативно решить вопрос,

указанный в обращении. В таких ситуациях особенно важно уделять максимальное внимание подобным сложным случаям, а гражданин должен получить разъяснение о препятствиях, мешающих немедленному решению, и гарантию того, что его вопрос остается под контролем [7, с. 352].

Тем не менее ситуация часто складывается иначе. Нередко люди на свои запросы получают формальные ответы без конкретики. Несмотря на то что закон устанавливает временные рамки для рассмотрения обращений, он не определяет требований к качеству содержания ответов, что способствует формализму. В итоге гражданин, не удовлетворенный полученной информацией, вынужден направлять повторные обращения. Государственные органы, в свою очередь, обязаны по закону регистрировать каждое обращение и фактически предоставлять схожие шаблонные ответы [8, с. 69].

Таким образом, за время своего существования институт права граждан на обращение претерпел значительные трансформации, став одним из ключевых инструментов в системе защиты и реализации личностных прав. Несмотря на законодательное закрепление, в современных условиях отсутствует его полноценная реализация. Следствием этого становится дальнейшее снижение и без того невысокого уровня доверия населения к должностным лицам и государственным органам.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Антикризисное развитие основ местного самоуправления. М.: Социум, 2009. 296 с.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_59999](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999) (дата обращения: 27.03.2025).
3. Солдатова Ю. А., Плеханова А. Е. Конституционные права женщин и мужчин: проблема их реализации // Права человека: история, теория, практика: девятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей / Юго-Западный государственный университет. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 210–213.
4. Шевченко И. В. Проблемы в организации работы с обращениями граждан // Политика, экономика и инновации. 2018. № 4. С. 1.
5. Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Степкин С. П. Проблемы правовой регламентации и особенности подачи обращений в форме электронного документа // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 7. С. 49–58.
7. Зелепукин В. А. Организация работы с обращениями граждан: проблемы и направления совершенствования // Вестник науки. 2024. № 2. С. 350–357.

8. Солдатова Ю. А. Современное понятие и правовой статус государственного гражданского служащего // Право как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов 2-й Всероссийской научной конференции памяти д-ра юрид. наук, профессора О. Г. Лариной / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 67–71.

Информация об авторах

М. Р. Левшакова – студент юридического факультета;
Д. Е. Громова – студент юридического факультета.

Information about the Authors

M. R. Levshakova – Student of the Faculty of Law;
D. E. Gromova – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Актуальные проблемы ограничения реализации конституционных прав граждан в условиях введения специальных административно-правовых режимов

Инга Олеговна Макеева^{1✉}, Павел Сергеевич Потапенко²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ ingamakeeva026@gmail.com✉

² potapenko.paulus@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы ограничения реализации конституционных прав и свобод граждан в условиях введения специальных административно-правовых режимов (САПР), таких как чрезвычайное положение, военное положение и режим контртеррористическая операция. Анализируются коллизии между необходимостью обеспечения безопасности государства и соблюдения фундаментальных прав человека. Особое внимание уделяется правовым механизмам контроля за применением САПР и обеспечению гарантий защиты прав граждан.

Ключевые слова: конституционные права граждан; специальные административно-правые режимы; государство; военное положение; чрезвычайное положение; контртеррористическая операция.

Actual problems of limiting the exercise of constitutional rights of citizens in the context of the introduction of special administrative and legal regimes

Inga O. Makeeva^{1✉}, Pavel S. Potapenko²

^{1,2}, Southwest State University, Kursk, Russia

¹ingamakeeva026@gmail.com✉

²potapenko.paulus@yandex.ru

Abstract. *This article examines the current problems of restricting the exercise of constitutional rights and freedoms of citizens in the context of the introduction of special administrative and legal regimes (CAD), such as a state of emergency, martial law and a counter-terrorism operation regime. The conflicts between the need to ensure the security of the state and the observance of fundamental human rights are analyzed. Special attention is paid to legal mechanisms for monitoring the use of CAD and ensuring guarantees for the protection of citizens' rights.*

Keywords: *constitutional rights of citizens; special administrative and legal regimes; state; martial law; state of emergency; counter-terrorism operation.*

В условиях глобальной нестабильности и возрастающих угроз безопасности государства всё чаще возникает необходимость введения специальных административно-правовых режимов (САПР). Вступление в силу САПР сопряжено с существенным ограничением конституционных прав и свобод граждан. Несмотря на то что такие ограничения предусмотрены законодательством и направлены на обеспечение безопасности, возникают актуальные проблемы, связанные с балансированием интересов государства и прав человека.

Институт САПР представляет собой систему императивных норм административного права, регулирующих общественные отношения в сфере деятельности органов публичной власти по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности в особых условиях функционирования [1].

В соответствии со ст. 11 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» при действии чрезвычайного положения может быть установлено временное ограничение на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение. Возможным представляется и введение ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования и иных массовых мероприятий. Предусмотрено и право вводить комендантский час, ограничивать свободу печати, других средств массовой

информации (СМИ) путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления [2].

Конституции большинства государств, включая Россию (ст. 56 Конституции РФ), допускают ограничение прав и свобод граждан в условиях введения САПР. Однако эти ограничения должны быть законны, то есть основаны на законе и соответствовать его требованиям; необходимы, то есть обусловлены реальной угрозой и не должны превышать мер, необходимых для её устранения; пропорциональны, то есть меры ограничения не должны выходить за рамки, соразмерные характеру и степени угрозы; а также временны, то есть действовать только в течение установленного законом срока и прекращаться после исчезновения угрозы.

На практике обеспечение соблюдения этих принципов представляет значительные сложности [3].

К актуальным пробелам ограничения реализации конституционных прав граждан можно отнести, во-первых, неясность правовых критериев введения САПР. В данном случае недостаточная конкретизация законов о САПР приводит к произвольному толкованию и применению этих режимов, что создает риски для прав граждан.

Во-вторых, избыточность и непропорциональность ограничительных мер. В настоящее время часто применяются более жесткие меры, чем это необходимо для достижения поставленных целей, что приводит к неоправданному ограничению прав.

В-третьих, отсутствие эффективного механизма судебного контроля. Возможность обжалования действий властей в условиях САПР часто ограничена, что затрудняет защиту прав граждан.

В-четвертых, не следует забывать о проблеме обеспечения прозрачности и подотчетности. Недостаток информации о причинах и условиях введения САПР, а также о принятых мерах ограничивает возможности общественного контроля.

В-пятых, имеются риски злоупотребления властью, что является следствием усиления полномочий государственных органов в условиях САПР и создает возможности для злоупотреблений и нарушений прав граждан. При введении режима военного положения органы государственной власти в обязательном порядке должны быть наделены соответствующими полномочиями по ограничению прав и свобод человека и гражданина. Высшие должностные лица субъекта РФ определяют самостоятельно перечень реализуемых мер, сроки, особенности и порядок их реализации с учетом текущей ситуации и возникающих рисков на территории этого субъекта РФ [4].

Решение проблем ограничения реализации конституционных прав граждан в период действия САПР требует комплексного подхода, включающего реформы в нескольких аспектах [5].

Что касается механизмов защиты прав граждан в условиях САПР, то в данном случае для минимизации рисков обеспечению конституционных

свобод граждан необходимо для начала внести соответствующие дополнения в действующее законодательство, нормативная база о САПР должна содержать более конкретные условия и порядок введения с прилагающимся перечнем допустимых ограничений, которые могут быть при введении САПР.

Следует также уделить внимание усилению контроля. Эффективный механизм контроля за действиями государственных органов, а также реализация обжалования ограничений прав граждан помогут в борьбе с нарушением прав граждан в период действия САПР. Важное значение имеет международный опыт, обмен практикой и взаимодействие в области защиты прав человека в условиях ЧС.

Обеспечение прозрачности и подотчетности действий властей, включая публикацию информации о причинах и условиях введения САПР, а также о принятых мерах является еще одним средством, которое способно минимизировать ограничение прав граждан. Бесспорно, необходимо также развивать институт независимых наблюдателей для мониторинга соблюдения конституционных свобод граждан в условиях САПР.

Сегодня наблюдается стремительное распространение ложной информации в СМИ и через сеть Интернет, что также оказывает влияние на общественную безопасность. Под заведомо ложной информацией следует понимать сведения, не соответствующие действительности, о чем распространяющему их лицу было известно [6]. В период действия ЧС точной информации может не быть даже у компетентных органов, здесь возникает вопрос о сложности оценки достоверности информации.

Следовательно, социальная роль государства в период действия чрезвычайного законодательства представляет собой деятельность, направленную на обеспечение условий, необходимых для сохранения жизни и поддержания здоровья граждан. Для своевременного удовлетворения основных потребностей населения, пострадавшего при военных конфликтах, а также при чрезвычайных ситуациях, разработаны Методические рекомендации по организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях и работы пунктов временного размещения пострадавшего населения [7; 8; 9].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что ограничение конституционных прав граждан в условиях САПР является сложной проблемой, требующей взвешенного подхода, обеспечивающего баланс между безопасностью государства и соблюдением фундаментальных прав человека. Усиление правовых гарантий, эффективного контроля и прозрачности действий властей являются ключевыми факторами для предотвращения злоупотреблений и обеспечения защиты прав граждан. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку более эффективных механизмов обеспечения соблюдения баланса между государственными интересами и правами человека в условиях САПР.

Список литературы

1. Попугаев Ю. И. К вопросу о сущности специальных административно-правовых режимов в контексте публично-правовой проблематики // Закон и право. 2024. № 5. С. 96–99.
2. Портнова А. А., Орлова Н. В. Актуальные проблемы ограничения реализации конституционных прав граждан в условиях введения специальных административно-правовых режимов в России // Социология и право. 2022. № 2. С. 236–245.
3. Позднякова Е. В. Принципы государственного управления безопасностью и защитой жизненных интересов народа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 32–42.
4. Вакуленко Л. А. Ограничение прав и свобод человека и граждан в период действия военного положения и уровней реагирования на территории Российской Федерации и в отдельных ее субъектах // Молодой ученый. 2024. № 14 (513). С. 74–77.
5. Позднякова Е. В. Интересы и приоритеты государственного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6 (124). С. 63–66.
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 30 апр. 2020 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. № 6.
7. Методические рекомендации по организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях и работы пунктов временного размещения пострадавшего населения: утв. МЧС России 20 августа 2020 г. № 2-4-71-18-11 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365189/ (дата обращения: 19.03.2025).
8. Солдатова Ю. А., Белугина Е. С. Проблемы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовное право в эволюционирующем обществе: сборник научных статей симпозиума молодых ученых и студентов с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 255–257.
9. Гордеев И. А., Баковская А. Д. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сборник материалов II Международного круглого стола / отв. ред. Е. В. Позднякова; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Планета, 2016. С. 77–81.

Информация об авторах

И. О. Макеева – студент юридического факультета;
П. С. Потапенко – преподаватель кафедры административного и трудового права.

Information about the Authors

I. O. Makeeva – Student of the Faculty of Law;

P. S. Potapenko – Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law.

УДК 342.9

**Административная ответственность за правонарушение,
предусмотренное статьей 12.5.1 КоАП РФ: проблемные аспекты**

Дмитрий Сергеевич Наумов^{1✉}, Полина Юрьевна Пашинская²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ naumovdmitri00@gmail.com ✉

² polishka974@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию административных правонарушений, предусмотренных статьей 12.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), которая регулирует ответственность за управление транспортным средством, имеющим неисправности или условия, при которых эксплуатация транспортного средства запрещена. В работе рассматриваются проблемы правоприменительной практики, возникающие при квалификации данного правонарушения, а также сложности, связанные с определением критериев запрещенных условий эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: транспортное средство; административная ответственность; конструкция транспортного средства; тонировочная пленка; штраф; светопропускание.

**Administrative responsibility for an offense under Article 12.5.1 of the
Administrative Code of the Russian Federation: problematic aspects**

Dmitry S. Naumov^{1✉}, Polina Y. Pashinskaya²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ naumovdmitri00@gmail.com ✉

² polishka974@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of administrative offenses provided for in Article 12.5.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (Code

of Administrative Offenses of the Russian Federation), which regulates responsibility for driving a vehicle with malfunctions or conditions under which vehicle operation is prohibited. The paper examines the problems of law enforcement practice that arise when qualifying this offense, as well as the difficulties associated with determining criteria for prohibited vehicle operating conditions.

Keywords: *vehicle; administrative responsibility; vehicle construction; tinting film; fine; light transmission.*

Проблема внесения изменений в конструкцию транспортных средств (ТС) является актуальной на протяжении долгого времени. Многие автомобилисты модифицируют свои автомобили, стремясь повысить их функциональность или адаптировать к особым условиям эксплуатации, которые не предусмотрены заводом-изготовителем [1].

Одним из наиболее распространенных способов изменения внешнего вида автомобиля, повышения комфорта в жаркие дни и защиты салона от посторонних взглядов является нанесение тонировочных пленок. Однако данное вмешательство может негативно сказаться на безопасности дорожного движения, поскольку снижает обзорность водителя, что может привести к увеличению числа аварийных ситуаций.

В последние годы в правовом поле Российской Федерации, регулирующем вопросы обеспечения безопасности на дорогах, были приняты нормативные правовые акты, устанавливающие порядок внесения изменений в конструкцию ТС и их эксплуатации на дорогах общего пользования [2].

Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2019 г. № 413 «Об утверждении Правил внесения изменений в конструкцию находящихся в эксплуатации колесных транспортных средств и осуществления последующей проверки выполнения требований технического регламента Таможенного союза "О безопасности колесных транспортных средств"» внесение изменений в конструкцию автомобилей допускается при условии соответствия установленным требованиям.

Установка тонировки на передние боковые и ветровое стекло рассматривается как изменение конструкции ТС, если пленка не соответствует требованиям Технического регламента Таможенного союза 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств» (далее – ТР ТС). Также должны быть соблюдены иные условия, установленные постановлением Правительства РФ.

Согласно действующему законодательству РФ, использование тонировочных покрытий не запрещено, однако для передних стекол установлены минимальные показатели светопропускания.

В соответствии с п. 4 приложения № 8 к ТР ТС светопропускание ветрового стекла и стекол, обеспечивающих переднюю обзорность водителя, должно быть не менее 70%.

Данное требование не распространяется на задние стекла ТС категории М1, если автомобиль оснащен наружными зеркалами заднего вида, соответствующими требованиям регламента.

Кроме того, п. 4.5 ТР ТС полностью запрещает использование пленок, создающих зеркальный эффект, как на передних, так и на задних стеклах автомобиля. Таким образом, законодательство вводит частичный запрет на эксплуатацию автомобилей, тонировка которых не соответствует нормативам светопропускания.

Допускается нанесение светозащитной полосы на верхнюю часть ветрового стекла. В данном случае возможна установка как затемненной, так и прозрачной цветной пленки, светопропускание которой не нормируется.

Однако для таких полос установлены ограничения по ширине:

Для ТС категорий М1, М2, N1, L6 и L7 – максимальная ширина полосы до 140 мм.

Для ТС категорий М3, N2 и N3 – ширина не должна превышать расстояния между верхним краем ветрового стекла и границей зоны его очистки стеклоочистителем.

Дополнительно, согласно Правилам дорожного движения РФ (утвержденным постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090), эксплуатация автомобилей, не соответствующих требованиям ТР ТС, запрещена. В частности, запрещается эксплуатация ТС, если: светопропускание ветрового стекла и стекол передней обзорности составляет менее 70%; ширина светозащитной полосы превышает допустимые нормативы.

Таким образом, несоответствие тонировки требованиям законодательства может стать основанием для запрета эксплуатации транспортного средства и привлечения владельца к административной ответственности.

Запрет на эксплуатацию транспортных средств (ТС) с тонировкой, не обеспечивающей необходимого уровня светопропускания, основан на анализе дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с участием автомобилей, конструкция которых была изменена указанным образом. Введение данного ограничения обусловлено значительным количеством негативных факторов, возникающих при эксплуатации автомобилей с затемненными передними стеклами, снижающими светопропускание ниже предельно допустимого уровня, установленного законодательством Российской Федерации.

Так, в 2023 году было зафиксировано 855 ДТП, где в качестве сопутствующей причины фигурировало снижение светопропускания ветрового стекла и стекол, обеспечивающих переднюю обзорность для водителя, ниже 70%. В

результате этих происшествий погибло 103 человека, еще 1218 получили ранения [3].

Одним из ключевых аргументов в пользу запрета чрезмерной тонировки является снижение дистанции, на которой водитель способен заметить, идентифицировать и своевременно отреагировать на появление слабоконтрастного объекта.

Так, профессор РТУ МИРЭА Роман Шамин приводит в качестве примера исследование Хайнца Хабера, установившего, что снижение светопропускания с 88% до 73% сокращает дистанцию обнаружения объекта на 9–15%. В условиях недостаточной видимости (например, при движении в темное время суток) этот фактор может привести к трагическим последствиям, особенно если на дороге появляется слабоосвещенный пешеход.

Кроме того, ученые зафиксировали, что детализация объектов, рассматриваемых через тонированное стекло, снижается до 22%, что особенно выражено при использовании пленки низкого качества.

В последние годы дискуссия о возможности смягчения требований к тонировке приобрела новый масштаб, выйдя за рамки обсуждений в сети Интернет и перейдя на уровень общественных петиций и законодательных инициатив, что свидетельствует о наличии соответствующего социального запроса.

Согласно ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ, нарушение правил эксплуатации ТС (включая несоответствующее светопропускание стекол) влечет за собой запрет на эксплуатацию автомобиля. В этом случае государственные регистрационные знаки подлежат снятию до устранения выявленного нарушения [4].

При отказе водителя выполнить законное требование сотрудника Госавтоинспекции о демонтаже тонировки движение автомобиля разрешается только к месту устранения нарушения, но не более чем в течение суток с момента вынесения предписания о запрете эксплуатации ТС.

Важным аспектом обеспечения безопасности дорожного движения является использование сотрудниками Госавтоинспекции полного комплекса правовых механизмов, направленных на пресечение административных правонарушений в данной сфере.

Однако на сегодняшний день действующая система контроля за соблюдением требований к светопропусканию стекол требует дальнейшего совершенствования. В связи с актуальностью проблемы и ее массовым характером возникает необходимость ужесточения наказания за повторное нарушение, предусмотренного ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ.

Для повышения эффективности правоприменительной практики предлагается:

– включить признак повторности в санкцию статьи, регламентирующей ответственность за данное правонарушение;

– разработать механизм административного производства, предусматривающий конкретные сроки исполнения законного требования сотрудника Госавтоинспекции о снятии пленки с передних стекол;

– установить запрет на эксплуатацию ТС, если светопропускание передних боковых либо ветрового стекла не соответствует ТР ТС.

В настоящее время обеспечительная мера, предусматривающая вынесение предписания о прекращении эксплуатации ТС с незаконной тонировкой и последующее привлечение по ст. 19.3 КоАП РФ, является недостаточно эффективной. Из-за временного разрыва между вынесением требования и его исполнением возникает вероятность уклонения нарушителя от административной ответственности, что требует усовершенствования механизмов контроля и правоприменения.

Кроме того, водитель транспортного средства, привлекаемый к ответственности по ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ, не всегда осознает возможные негативные последствия отказа от устранения тонировочных покрытий. Однако такие действия могут повлечь за собой возникновение нового состава административного правонарушения, что увеличивает степень ответственности нарушителя.

Ранее в гл. 27 КоАП РФ (в редакции до 2014 года) действовала эффективная обеспечительная мера, направленная на пресечение нарушений, связанных с несоответствующим светопропусканием стекол.

В частности, при несоответствии светопропускания передних боковых и ветрового стекла установленным требованиям эксплуатация ТС запрещалась путем снятия государственных регистрационных знаков. Данный механизм обеспечивал высокий уровень правоприменения, поскольку: фактически блокировал дальнейшее использование автомобиля с нарушениями; имел разумный срок исполнения – 1 сутки на устранение неисправности; предусматривал жесткую санкцию в случае невыполнения требования – при отказе от устранения тонировки в установленный срок транспортное средство снималось с учета.

Возвращение данной обеспечительной меры в законодательство могло бы существенно повысить эффективность борьбы с незаконной тонировкой, минимизируя случаи уклонения от ответственности.

Если затрагивать вопрос 12.5.1 не в призме сухой статистики и стерильных условий кабинетных рассуждений, то можно прийти к выводу, что данная норма максимально не приспособлена к жизни. Приведем простой пример.

Автомобиль был произведён 20 лет назад, естественно, стандарт световых приборов 20 лет назад был иной и уже не соответствует современным правилам и не отвечает требованиям безопасности. Владелец решил заменить штатный свет на современный, установив двухчиповые BiLed-модули. Настроил их в соответствии ГОСТу. Но с точки зрения законодательства он изменил конструкцию транспортного средства и попал под действие 12.5.1.

Получается, что можно и старый автомобиль привести к современным стандартам, но наше законодательство в этом аспекте против автомобилистов и здравого смысла.

Также касательно тонировки. Темные пленки на боковых стеклах стандарта светопропускаемости в 35% никак не мешают обзору даже в пасмурную погоду. Наоборот, тонированные боковые стекла дают больший комфорт при езде ночью, так как автомобили, которые едут сзади, не слепят в боковые зеркала фарами.

Можно приводить много примеров. Даже улучшение тормозной системы попадает под запрещающие нормы. Человек не может законно обезопасить свой автомобиль и сделать передвижение на нем комфортнее. Законодатель закрывает все возможности, тем самым перекрывает воздух обычным автовладельцам, наказывая их штрафами и снятием с учета их транспортных средств.

В заключение хочется отметить, что проблема безопасности на дорогах не решается простым запретом, надо принимать комплексные и более глубокие меры, а не применять только поверхностные приемы, которые никак не повышают безопасность на дорогах.

Список литературы

1. Кодекс об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ: [ред. от 03.02.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_34661](https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661) (дата обращения: 27.03.2025).
2. Абакумов К. П., Шевчук Д. В. О некоторых вопросах правоприменения части 3.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – эксплуатация транспортных средств с использованием тонировочных пленок // Современная наука. 2024. № 3. С. 7–12.
3. Андреев П. Г. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности за нарушение правил эксплуатации транспортного средства с тонированными стеклами // Административное право и практика администрирования. 2022. № 2. С. 61–66.
4. Борноволоков П. А. Об административной ответственности за нарушения, предусмотренные статьей 12.5 КоАП // Безопасность дорожного движения. 2021. № 3. С. 43–50.

Информация об авторах

Д. С. Наумов – студент юридического факультета;
П. Ю. Пашинская – студент юридического факультета.

Information about the Authors

D. S. Naumov – Student of the Faculty of Law;
P. Y. Pashinskaya – Student of the Faculty of Law.

Полномочия Президента РФ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

Диана Александровна Олейник¹, Алина Леонидовна Ратужняк²✉

^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

²oxana.ratushniak@yandex.ru✉

Аннотация. В статье осуществлен анализ действующего законодательства в сфере полномочий Президента РФ в случае чрезвычайных ситуаций, поднимается проблема необходимости оптимизации методов управления войсками для быстрого реагирования на любые изменения обстановки. Делается вывод о том, что подготовка дежурных смен центров управления к действиям в условиях кризисов и чрезвычайных ситуаций должна быть целостной и четко ориентированной, с учетом специфики и характера возникновения каждой ситуации.

Ключевые слова: Президент РФ; чрезвычайная ситуация; военнослужащие; дежурные смены; чрезвычайное положение.

Powers of the President of the Russian Federation in the field of protection of the population and territories from emergency situations

Diana A. Oleinik¹, Alina L. Ratushnyak²✉

^{1,2}Southwest State University, Kursk, Russia

² oxana.ratushniak@yandex.ru✉

Abstract. The article analyzes the current legislation in the sphere of the powers of the President of the Russian Federation in case of emergencies, raises the problem of the need to optimize the methods of command and control of troops for rapid response to any changes in the situation. It is concluded that the training of duty shifts of control centers for actions in crisis and emergency situations should be holistic and clearly oriented, taking into account the specifics and nature of each situation.

Keywords: President of the Russian Federation; emergency; military personnel; duty shifts; state of emergency.

В условиях чрезвычайных ситуаций на территории страны или в отдельных её частях нарушается обычный порядок управления. В таких случаях необходимо скоординировать действия различных служб и ведомств, мобилизовать ресурсы и принимать оперативные решения, несмотря на неопре-

делённость и нехватку информации [1]. Поэтому Президент играет ключевую роль в координации действий всех органов власти, обеспечивая быстрое принятие решений и эффективное распределение ресурсов [2]. Его задача заключается в обеспечении безопасности граждан и восстановлении инфраструктуры в пострадавших районах.

Президент имеет особую обязанность по защите граждан и территорий в условиях чрезвычайных ситуаций, так как он выступает в роли гаранта конституции и является верховным главнокомандующим. Ему доступна полная информация, и он способен мобилизовать как военные, так и гражданские ресурсы для устранения последствий катастроф.

Полное определение чрезвычайной ситуации содержится в ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и представляет собой обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате опасного природного явления, катастрофы, аварии, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, существенный вред здоровью людей или окружающей среде, значительные экономические потери и нарушение условий стабильной жизнедеятельности людей [3].

К ключевым характеристикам чрезвычайной ситуации можно отнести: угрозу жизни и здоровью людей, а также объектам экономики и экологии; серьезное ухудшение экологического баланса в зоне ЧС; нарушение работы систем жизнеобеспечения и управления, полную или частичную остановку работы хозяйственных процессов; глобальные материальные и финансовые потери; потребность в мобилизации значительных ресурсов и сил для спасения людей и устранения последствий ЧС; масштаб потенциальных последствий.

Согласно ст. 8 ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в основную деятельность Президента РФ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций входят такие полномочия, как:

1) определение в соответствии со ст. 80 Конституции РФ и федеральными законами основных направлений государственной политики и принятие иных решений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций [3]. В качестве примера данного полномочия можно привести Указ Президента Российской Федерации от 11 января 2018 года № 12, обеспечивая действие данного положения, Президент закрепляет основные принципы государственной политики в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года. Указ характеризуется как элемент системы государственного управления в области национальной безопасности

России и включает в себя комплекс мер, которые направлены на недопущение и ограничение чрезвычайных ситуаций, а также на уменьшение угрозы для жизни и здоровья граждан, вызванной такой ситуацией, и на снижение последствий. Некоторые аспекты указа касаются ключевых вопросов, таких как: внедрение комплексных систем обеспечения безопасности жизнедеятельности населения; повышение уровня защиты граждан от чрезвычайных ситуаций и применение современных технологий и методов в ходе аварийно-спасательных операций; привлечение общественных объединений и других некоммерческих организаций; реализация риск-ориентированного подхода и улучшение нормативно-правовой базы в области защиты населения и территорий от ЧС [4];

2) вносит на рассмотрение Совета Безопасности Российской Федерации и принимает с учетом его предложений решения по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также по вопросам преодоления их последствий [1]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 марта 2020 года № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» [5] к функциям Совета Безопасности относится разработка предложений для Президента РФ, которые касаются таких вопросов, как:

- мер по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и преодолению их последствий;
- применения специальных экономических мер для обеспечения национальной безопасности;
- введения, продления и отмены чрезвычайного положения, а также введения и отмены военного положения [6];

3) вводит при чрезвычайных ситуациях в соответствии со ст. 56 и 88 Конституции Российской Федерации при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение [3]. В соответствии с ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», чрезвычайное положение является особым правовым режимом, который вводится на всей территории государства или в отдельных ее частях в соответствии с Конституцией РФ и данным законом. Этот режим определяет деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также на их должностных лиц и общественные объединения. В таких условиях могут устанавливаться определенные ограничения прав и свобод граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также прав организаций и общественных объединений, что может привести к возложению на них дополнительных обязанностей. По ст. 4 указанного закона введение чрезвычайного положения осуществляется указом Президента РФ, который должен

быть немедленно доведен до сведения Совета Федерации и Государственной Думы. Указ о введении чрезвычайного положения также подлежит оперативному утверждению Советом Федерации и немедленному обнародованию через СМИ, а также официальному опубликованию [7];

4) принимает решение о привлечении при необходимости к ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований [3]. Данное положение более подробно регулирует ст. 17 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». В этой статье указано, что в определенных случаях, на основании указа Президента, кроме сил и ресурсов органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности и войск национальной гвардии, а также сил и средств, занимающихся гражданской обороной и ликвидацией последствий стихийных бедствий, для обеспечения режима чрезвычайного положения могут быть задействованы Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и воинские формирования. Пограничные органы, которые отвечают за защиту и охрану Государственной границы России, могут быть привлечены к обеспечению режима чрезвычайного положения только с целью охраны государственной границы. ВС РФ, другие войска, воинские формирования и органы привлекаются для выполнения определенных задач:

а) поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее;

б) охрана объектов, которая обеспечивает жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды;

в) разъединение противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, которые сопровождаются насильственными действиями с применением оружия, боевой и специальной техники;

г) участие в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований;

д) участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей в составе сил Единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС [7].

Изменения политической ситуации в мире и рост числа катастроф, как природного, так и техногенного характера, подчеркивают необходимость оптимизации методов управления войсками для быстрого реагирования на любые изменения обстановки как в местах их дислокации, так и в других регионах Российской Федерации и за её пределами. Важную роль в этом процессе играют центры управления Вооружённых Сил Российской Федерации, которые выступают как ключевые элементы системы управления.

В условиях чрезвычайных ситуаций и кризисов предпринимаемые дежурными сменами центров управления меры становятся необычайно критичными. Они сталкиваются с необходимостью принимать решения в условиях нехватки информации и ограниченного времени, что требует от них строгого следования заранее разработанным алгоритмам. Для повышения эффективности работы дежурных смен в кризисных ситуациях необходимо рассмотреть несколько ключевых аспектов. К основным элементам, способствующим улучшению работы, относятся планирование и практическая отработка действий дежурных смен [8].

Необходимыми шагами для совершенствования работы дежурных смен в системе военного управления в обстоятельствах чрезвычайных ситуаций и кризисов становятся следующие аспекты:

а) подготовка управленческих документов, включая стратегические планы для войск на случай различных обстоятельств, уведомительные карточки для оперативных групп и контрольные списки для мониторинга прибытия;

б) создание подробных алгоритмов действий для каждой группы кризисных или чрезвычайных ситуаций в соответствии со спецификой каждого номера дежурной смены;

в) формирование справочных материалов, например расчетов пропускной способности ключевых транспортных артерий, справочников по технике и информации о наличии материальных ресурсов на складах;

г) оптимизация модели информационного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и их подразделениями;

д) поддержание технических средств в рабочем состоянии для готовности к оперативным действиям [8].

Подводя итоги вышесказанному, мы приходим к следующему выводу: полномочия Президента в условиях чрезвычайных ситуаций, включая использование вооруженных сил, являются важным инструментом для обеспечения безопасности и стабильности в стране. Подготовка дежурных смен центров управления к действиям в условиях кризисов и чрезвычайных ситуаций должна представлять из себя конкретно ориентированную систему, исходя из характера и своеобразия возникновения отдельной ситуации.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Интересы и приоритеты государственного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6(124). С. 63–66.

2. Позднякова Е. В. Структурирование субъектов государственного управления в сфере обеспечения безопасности // Известия Юго-Западного

государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 10–19.

3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 04.03.2025).

4. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 11 янв. 2018 г. № 12 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_287639/ (дата обращения: 04.03.2025).

5. О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 7 марта 2020 г. № 175 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347217/ (дата обращения: 04.03.2025)

6. Комментарий к Федеральному закону от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» / А. Н. Жеребцов, А. В. Менкенов, С. В. Ротко [и др.] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77328684/paragraph/1:0> (дата обращения: 04.03.2025).

7. О чрезвычайном положении: федер. констит. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ac1abec6deee69413d7eb1ad7fef72643850cb6e/ (дата обращения: 04.03.2025).

8. Кулагин А. В. Повышение эффективности работы центров управлений Вооруженных Сил Российской Федерации в разрешении кризисных и чрезвычайных ситуаций // Военная мысль. 2022. № 5. С. 99–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-raboty-tsentrov-upravleniy-vooruzhennyh-sil-rossiyskoy-federatsii-v-razreshenii-krizisnyh-i-chrezvychaynyh/viewer> (дата обращения: 04.03.25).

Информация об авторах

Д. А. Олейник – студент юридического факультета;

А. Л. Ратушняк – студент юридического факультета.

Information about the Authors

D. A. Oleinik – Student at the Faculty of Law;

A. L. Ratushnyak – Student at the Faculty of Law.

УДК 342.9

Борьба с экстремизмом: теоретико-правовой аспект

**Екатерина Денисовна Павлова^{1✉},
Дарья Александровна Малышева²**

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ super.katerina046@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье рассматривается теоретический аспект понятия экстремизма, правовая основа борьбы с экстремизмом. Уделено внимание направлениям борьбы с экстремизмом в Российской Федерации на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: экстремизм; борьба с экстремизмом; профилактика экстремизма; государство; закон; деятельность; безопасность.

Combating Extremism: Theoretical and Legal Aspect

Ekaterina D. Pavlova^{1✉}, Daria A. Malysheva²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ super.katerina046@yandex.ru ✉

Abstract. The article examines the theoretical aspect of the concept of extremism, the legal basis for combating extremism. Attention is paid to the areas of combating extremism in the Russian Federation at the present stage of development of society.

Keywords: extremism; combating extremism; prevention of extremism; state; law; activity; security.

Экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе и каждой стране, в наибольшей степени проявляющееся в период коренных реформ в обществе. «Это его (общества) внутренний недуг, порождаемый главным образом дисгармоничным развитием в социальной, политической и культурной областях» [1].

Понятие экстремизма включает в себя совокупность различных преступных деяний, которые направлены против основ конституционного строя и безопасности государства. Экстремизм или экстремистская деятельность объединяют в себе различные виды общественно опасных деяний, которые направлены на дезорганизацию государственной власти, применение насилия в отношении граждан, нарушение их прав и законных интересов.

Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм в настоящее время приобрел масштабы, которые без преувеличения позволяют отнести его к одной из угроз национальной безопасности России [2].

В зависимости от деятельности экстремистов в той или иной сфере выделяется: внутривластный экстремизм (осуществление экстремистской деятельности в области проведения внутренней политики) и внешнеполитический (международный) экстремизм (осуществление экстремистской деятельности в области проведения внешней политики). Каждый из этих видов, в свою очередь, может быть классифицирован в зависимости от содержания направлений [3].

Основной целью любой экстремистской организации является свержение государственной власти или осуществление значительных изменений в политической доктрине государства. И в этой связи цель оправдывает средства, наблюдается рост числа экстремистских организаций и движений, увеличение их численности [4].

Экстремизм в любом проявлении представляет угрозу для национальной безопасности России, дестабилизирует работу государственных органов, подрывает межнациональное и межконфессиональное согласие. Но тем не менее наиболее опасным видом экстремизма является криминальный (насильственный) антигосударственный экстремизм.

К характерным признакам антигосударственного экстремизма можно отнести следующие:

- направленность на насильственное изменение основ конституционного строя РФ;
- осуществление противозаконных действий в целях нарушения целостности территории России;
- ущемление прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расовой, национальной, религиозной, социальной принадлежности и возбуждение розни;
- препятствование осуществлению законной деятельности государственных органов власти, избирательных комиссий и других организаций;
- оправдание в открытую терроризма и осуществление террористической деятельности и т. д. [2].

На сегодняшний день во многих странах разрабатываются меры, направленные на повышение качества борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Так, по мнению Л. А. Бураевой, «программы противодействия экстремистской и террористической идеологии реализуются во многих зарубежных странах, в том числе: Израиле, Италии, Испании, Швеции, Турции, Саудовской Аравии и других. Накопленный опыт свидетельствует об эффективности создания при участии компаний, предоставляющих услуги в Глобальной сети, наблюдательных советов и "горячих линий", которые имели бы право оперативно удалять из сети интернет-материалы, имеющие экстре-

мистскую и террористическую направленность. Набирают популярность автоматизированные технологии, которые помогут быстро выявить и удалить террористический контент, в том числе программы, позволяющие «зачистить» аккаунты, чьи владельцы ведут незаконные действия в социальных сетях: агитацию, вербовку, экстремистскую пропаганду».

Деятельность в области развития борьбы с экстремизмом и международная помощь в этом направлении часто предпринимаются для обеспечения национальной и международной безопасности и мира и основаны на глубоком уважении к человечеству – к неотъемлемым правам личности и обязательству помогать другим.

Основу правового регулирования борьбы с экстремизмом в Российской Федерации, на наш взгляд, составляют:

- мониторинг законодательства в сфере борьбы с экстремизмом на предмет его соответствия международным правовым актам;
- внесение изменений в законодательные и подзаконные акты, регулирующие общественные отношения, возникающие при осуществлении деятельности по остановке и прекращению экстремизма;
- усиление роли законодателей и правоохранителей в структуре борьбы с экстремизмом как негативным явлением современного мира.

В связи с указанным ключевую базу антитеррористической и антиэкстремистской деятельности составляет Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, формируемая путем синтеза имеющихся законодательных актов и принятия новых [2].

Особенность экстремизма заключается в том, что преступления совершаются по мотивам расовой, религиозной и национальной розни. Естественно, что такого рода правонарушения причиняют вред общественным отношениям, государственной власти, правам и интересам граждан. Объединение комплекса преступлений в понятие экстремизма произошло в России только с принятием Федерального закона «О противодействии экстремизму», который содержит составы преступлений, относимые к экстремизму и определяет меры борьбы с ними.

Закон устанавливает виды преступлений, относимых к экстремизму, а также вводит понятие экстремистской организации и экстремистских материалов.

Статья 3 закона определяет, что противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [5].

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика.

Первое направление – принятие профилактических мер, направленных на предупреждение данной деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих её осуществлению. Оно включает в себя совместную работу органов власти, местного самоуправления, правоохранительных органов, общественных организаций, начиная от принятия Целевых программ, предусматривающих бюджетное финансирование, включающих в себя мероприятия по воспитательной, пропагандистской работе, направленной на предупреждение экстремистской деятельности [6], заканчивая укреплением защищенности объектов особой важности, мест с массовым скоплением людей, социальных учреждений и т. д.

В целях защиты населения и территории все места массового пребывания людей независимо от установленной категории оборудуются системой видеонаблюдения, системой оповещения и управления эвакуацией, системой освещения.

В целях поддержания правопорядка в местах массового пребывания людей организуется их физическая охрана.

Второе направление – это непосредственное выявление и пресечение правоохранительными органами экстремистской и террористической деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Для оперативности выявления экстремистских проявлений необходимы усилия не только правоохранительных органов, но и гражданского общества, направленные на патриотическое воспитание населения, развитие терпимого отношения общества ко всем расам и религиям, воспитание правового сознания.

Третье – совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи.

Четвертое – повышение уровня социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве молодых специалистов, поддержка жилищных программ для молодежи [1].

Таким образом, противодействие экстремизму в настоящее время осуществляется по различным направлениям и является задачей практически всех органов государственной власти.

Список литературы

1. Гатиятулин Ш. Н., Ефремова Е. Н. Правовая основа борьбы с экстремизмом и терроризмом // Форум. 2022. № 1 (27). С. 298–301.

2. Ибрагимова Э. С. Проблема борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32, № 5. С. 900–905.

3. Савраскин С. Н. Основные направления правового регулирования борьбы с экстремизмом в России // Вестник Могилевского института МВД. 2022. № 2 (6). С. 69–76.

4. Чернышева Ю. А., Авдеев Д. Е. Правовая основа борьбы с экстремизмом // Закон и право. 2022. № 11. С. 232–233.

5. Шкляев К. Е. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма в сети интернет // Гавриил Романович Державин – юрист, государственный деятель: сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Гавриила Романовича Державина. Ижевск: ВГУЮ, 2023. С. 660–668.

6. Солдатова Ю. А., Белугина Е. С. Проблемы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовное право в эволюционирующем обществе: сборник научных статей симпозиума молодых ученых и студентов с международным участием / ред. кол.: Ю.А. Панина (отв. ред.) и [др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 255–257.

Информация об авторах

Е. Д. Павлова – студент юридического факультета;

Д. А. Малышева – студент юридического факультета.

Information about the Authors

E. D. Pavlova – Student at the Faculty of Law;

D. A. Malysheva – Student at the Faculty of Law.

УДК 342.9

Правовое регулирование государственной службы в органах прокуратуры

Елена Вячеславовна Парфенова¹✉

¹Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹5500helen@gmail.com✉

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности правового регулирования государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации. Анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие поступление, прохождение и прекращение службы в прокуратуре, с акцентом на специфические требования к сотрудникам, их права, обязанности и ограничения.*

Ключевые слова: государственная служба; прокуратура; правовое регулирование; сотрудники прокуратуры; должностные полномочия; квалификационные требования; ограничения; гарантии.

Legal regulation of public service in the Prosecutor's Office

Elena V. Parfenova¹✉

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ 5500helen@gmail.com✉

Abstract. *The article examines the specifics of the legal regulation of public service in the prosecutor's office of the Russian Federation. The normative legal acts regulating admission, passage and termination of service in the prosecutor's office are analyzed, with an emphasis on specific requirements for employees, their rights, duties and restrictions.*

Keywords: *civil service; prosecutor's office; legal regulation; employees of the prosecutor's office; official powers; qualification requirements; restrictions; guarantees.*

Государственная служба в органах прокуратуры играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка в Российской Федерации. Специфика данной службы заключается в том, что прокурорские работники осуществляют надзор за исполнением законодательства, участвуют в уголовном и гражданском судопроизводстве, а также выполняют функции, связанные с обеспечением защиты прав и свобод граждан. Правовое регулирование государственной службы в органах прокуратуры определяется конституционными принципами, федеральными законами, а также подзаконными нормативными актами, определяющими требования к прокурорским работникам, их статус, обязанности и ограничения. В связи с этим особую актуальность приобретает анализ правовых норм, регламентирующих поступление, прохождение и прекращение службы в органах прокуратуры, а также выявление проблемных аспектов и определение перспектив совершенствования данного института.

Правовое регулирование государственной службы в органах прокуратуры базируется на следующих основных нормативно-правовых актах.

– Конституция Российской Федерации, которая закрепляет общие принципы организации и деятельности органов государственной власти, в том числе прокуратуры, и определяет основные права и свободы человека и гражданина, соблюдение которых обеспечивает прокуратура. Кроме того, ст. 129 Конституции РФ определяет прокуратуру как единый федеральный орган, осуществляющий надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением

законов. Статьи 71 и 72 Конституции РФ относят правовое регулирование государственной службы к федеральной компетенции [1].

– Федеральное законодательство: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1-ФЗ регулирует полномочия прокуратуры, ее структуру и порядок работы [2]. Федеральный закон "О государственной гражданской службе РФ" № 79-ФЗ содержит нормы, регулирующие статус государственных служащих, включая прокурорских работников [3]. Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ устанавливает запреты и ограничения, направленные на предотвращение злоупотреблений среди прокурорских работников [4].

– Подзаконные нормативные акты: приказы Генерального прокурора РФ, регулирующие порядок прохождения службы, аттестацию, присвоение классных чинов. Кодекс профессиональной этики прокурорского работника Российской Федерации, утвержденный в 2017 году, определяет нормы морали и поведения сотрудников прокуратуры.

Особенностью правового регулирования государственной службы в органах прокуратуры является сочетание общих норм, применяемых ко всем государственным гражданским служащим, и специальных норм, учитывающих специфику деятельности прокурорских работников.

Поступление на службу в органы прокуратуры – это первый и крайне важный этап, от которого во многом зависит дальнейшая эффективность работы прокурорского работника. Поэтому к кандидатам предъявляются повышенные требования, выходящие за рамки стандартных требований к государственным гражданским служащим, такие как высшее юридическое образование, предпочтительно из специализированных юридических вузов, стаж работы по юридической специальности, высокие моральные и деловые качества, отсутствие судимости и иных ограничений, прохождение профессионального отбора и аттестации. Присяга прокурора – это торжественная клятва, которую приносит лицо, впервые назначенное на должность прокурорского работника, обязывающая соблюдать Конституцию РФ и законы, защищать права и свободы человека и гражданина, неукоснительно исполнять свои обязанности, быть честным и неподкупным, хранить государственную и иную охраняемую законом тайну [5].

В системе государственной службы органов прокуратуры Российской Федерации особое место занимают институты классных чинов и аттестации, которые не только служат инструментом оценки профессиональной квалификации сотрудников, но и являются важным элементом мотивации и карьерного роста. Прокурорским работникам присваиваются классные чины, аналогичные воинским званиям и званиям государственной гражданской службы, такие как младший юрист, юрист 3 класса, советник юстиции и другие, отражающие

уровень квалификации, опыт работы и занимаемую должность сотрудника. Присвоение классного чина влияет на размер должностного оклада, надбавки за выслугу лет и другие выплаты, стимулируя сотрудников к постоянному повышению своей квалификации и достижению высоких результатов в работе. Присвоение классных чинов осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации или уполномоченными им должностными лицами последовательно, с учетом занимаемой должности, стажа работы и служебных достижений, а в исключительных случаях, за особые заслуги, классный чин может быть присвоен досрочно или внеочередно.

Аттестация прокурорских работников является важным механизмом оценки их профессиональной пригодности и соответствия занимаемой должности, она проводится регулярно и позволяет выявить сильные и слабые стороны сотрудника, определить направления для повышения его квалификации и профессионального роста. Целями аттестации являются оценка уровня профессиональных знаний, навыков и умений сотрудника, определение соответствия занимаемой должности, стимулирование повышения квалификации и профессионального роста, выявление перспективных сотрудников для продвижения по службе и принятие решений о дальнейшем прохождении службы. Процедура аттестации включает в себя подготовку, проведение аттестационного собеседования, вынесение решения о соответствии или несоответствии занимаемой должности и реализацию решения.

В целях обеспечения независимости, беспристрастности и объективности прокурорских работников установлены определенные ограничения и запреты, связанные с прохождением службы, такие как запрет на занятие предпринимательской деятельностью, участие в политических партиях и движениях, получение вознаграждений и подарков, использование служебной информации.

Прокурорские работники несут дисциплинарную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, нарушение Присяги прокурора, совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника. Прекращение службы в органах прокуратуры может происходить по различным основаниям, как общим, так и специальным, таким как совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника, утрата доверия [6].

Кроме того, в системе прокуратуры созданы и функционируют эффективные антикоррупционные механизмы, направленные на предотвращение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, а также на обеспечение законности и общественного доверия к деятельности прокурорских работников. Система внутреннего контроля в органах прокуратуры представляет собой комплекс мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, а также на обеспечение соблюдения

законности и служебной дисциплины прокурорскими работниками, ключевую роль в которой играют подразделения собственной безопасности, осуществляющие выявление и предупреждение коррупционных правонарушений, обеспечение защиты прокурорских работников, проведение служебных проверок и осуществление контроля за соблюдением прокурорскими работниками ограничений и запретов. Важным элементом системы внутреннего контроля является проверка деклараций о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, которые обязаны представлять прокурорские работники и члены их семей, а также соблюдение прокурорскими работниками Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации.

Одной из важнейших составляющих эффективной борьбы с коррупцией является неотвратимость наказания за совершение коррупционных правонарушений, в связи с чем законодательством установлена строгая ответственность для прокурорских работников, виновных в совершении коррупционных деяний, включая увольнение за несоблюдение антикоррупционных требований, административную ответственность в соответствии с КоАП РФ, уголовную ответственность за совершение преступлений коррупционной направленности и возмещение ущерба.

Особое положение прокурорских работников требует предоставления расширенных гарантий социальной защиты, призванных обеспечить достойные условия службы, материальную и социальную стабильность, а также стимулировать привлечение и удержание квалифицированных кадров в органах прокуратуры, включая денежное содержание, состоящее из должностного оклада, надбавки за классный чин, надбавки за выслугу лет, премий и иных выплат, жилищное обеспечение, включающее предоставление служебных жилых помещений, жилых помещений по договорам социального найма, единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения и компенсацию расходов на наем жилых помещений, медицинское обслуживание в медицинских организациях системы прокуратуры, пенсионное обеспечение в виде повышенной пенсии за выслугу лет и государственное страхование жизни и здоровья.

Несмотря на наличие развитой правовой базы, в сфере регулирования государственной службы в органах прокуратуры сохраняются проблемные аспекты, требующие дальнейшего совершенствования. Недостаточная детализация норм о ротации кадров, проблемы обеспечения независимости прокуроров от политического влияния и отсутствие четких механизмов защиты от давления — это лишь некоторые из вызовов, стоящих перед системой.

В качестве перспективных направлений совершенствования правового регулирования государственной службы в органах прокуратуры предложены: введение новых механизмов обеспечения независимости прокурорских работников, развитие цифровых технологий в системе прокуратуры, усиление

антикоррупционных норм и прозрачности кадровой политики, а также детализация норм о ротации кадров.

Тем самым реализация данных мер позволит повысить эффективность деятельности органов прокуратуры, укрепить законность и правопорядок в стране, а также повысить доверие граждан к органам прокуратуры.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, правовое регулирование государственной службы в органах прокуратуры обеспечивает стабильность и эффективность деятельности прокуратуры. Эффективное правовое регулирование этого института имеет важное значение для повышения профессионализма и ответственности прокурорских работников, а также для укрепления доверия граждан к органам прокуратуры.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.03.2025).
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 15.03.2025).
3. О государственной гражданской службе РФ: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 15.03.2025).
4. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.03.2025).
5. Воробьев П. А. Правовое положение прокурорских работников и прохождение ими службы в органах прокуратуры // Прокуратура России на страже законности и правопорядка: сборник трудов XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всероссийская научно-практическая конференция. Кострома: КГУ, 2022. С. 94–97.
6. Зайцева Л. В., Скачкова Г. С. Правовое регулирование государственной службы. Тюмень: ТемГУ-Press, 2023. 400 с.

Информация об авторе

Е. В. Парфенова – студент юридического факультета.

Information about the Author

E. V. Parfenova – Student at the Faculty of Law.

УДК 342.9

**Основные проблемы образовательных порталов
для подготовки государственных и муниципальных служащих
к аттестации**

**Елена Владимировна Позднякова¹,
Дарья Александровна Губарева²✉**

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

² dasha.gubareva.02@mail.ru ✉

***Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению основных требований к созданию образовательных порталов, а также комплексному исследованию основных проблем существующих образовательных порталов для подготовки государственных и муниципальных служащих к аттестации. Раскрывается важность их устранения.*

***Ключевые слова:** проблемы; образовательный портал; аттестация; государственный служащий; муниципальный служащий.*

Main problems of educational portals for preparing state and municipal employees for certification

Elena V. Pozdnyakova¹, Darya A. Gubareva²✉

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

² dasha.gubareva.02@mail.ru ✉

***Abstract.** This article is devoted to the consideration of the main requirements for the creation of educational portals, as well as a comprehensive study of the main problems of existing educational portals for preparing state and municipal employees for certification. The importance of their elimination is revealed.*

***Keywords:** problems; educational portal; certification; civil servant; municipal employee.*

В современном мире государственные и муниципальные служащие играют ключевую роль в обеспечении эффективной работы государственных и муниципальных органов [1].

Важным этапом в профессиональной карьере каждого служащего является аттестация – процедура, предполагающая оценку знаний, навыков и

компетенций. Государственные и муниципальные служащие могут столкнуться с различными проблемами при подготовке к аттестации, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые проблемы при подготовке к аттестации у государственных и муниципальных служащих

Проблема	Объяснение
Ограниченное время	Государственные и муниципальные служащие, занятые выполнением повседневных обязанностей и задач, могут испытывать недостаток времени на изучение материала и выполнение практических заданий к аттестации
Недостаточные ресурсы	Аттестация требует усвоения большого объема информации, включая законодательство, нормативные акты, учебные материалы. Ограниченный доступ к образовательным материалам и ресурсам для подготовки к аттестации является проблемой, так как отсутствует доступ к обновленным и актуальным материалам
Сложность формата тестирования	Аттестация включает в себя тесты, а также кейс-задачи, служащие могут столкнуться с проблемой адаптации к требуемому формату, так как не имеют возможности отработать теоретический материал на практике, который бы соответствовал требуемым заданиям аттестации
Отсутствие четких критериев оценки	Неопределенные или изменяющиеся критерии оценки могут вызвать затруднения у служащих, так как им сложно понять, что от них ожидает аттестационная комиссия

Решить эти проблемы может помочь оптимизация процесса подготовки государственных и муниципальных служащих к аттестации, которая позволяет служащим использовать время и ресурсы с наибольшей эффективностью, оказывая положительное воздействие на их работе и производительности. Она способствует более качественной подготовке служащих к аттестации и повышению их профессионального уровня.

Образовательные порталы для подготовки государственных и муниципальных служащих к аттестации представляют собой специализированные интернет-ресурсы, разработанные для обеспечения процесса подготовки к аттестации сотрудников в государственных и муниципальных органах.

Эти порталы предоставляют доступ к различным образовательным материалам, тестам и заданиям, которые помогают служащим подготовиться к аттестации и повысить свои знания и навыки в соответствующей области. Они

могут включать в себя электронные учебники, интерактивные задания, а также системы самопроверки и оценки знаний [2].

Образовательные порталы помогают организовать процесс обучения, повысить эффективность подготовки к аттестации, а также обеспечивают сохранность и доступность учебных материалов.

Образовательные порталы для подготовки к аттестации государственных и муниципальных служащих создаются с целью обеспечения более эффективного и удобного процесса обучения. Они также должны соответствовать определенным требованиям для того, чтобы иметь спрос среди потребителей:

1. Доступность и удобство использования (портал должен быть доступным для всех служащих, обладать интуитивно понятным интерфейсом и обеспечивать простую навигацию).

2. Разнообразие обучающих материалов (предоставление разнообразных обучающих материалов, таких как статьи, тесты, ситуационные задачи, справочные материалы и рекомендации, помогает служащим овладеть необходимыми знаниями и навыками).

3. Обратная связь и оценка прогресса (образовательный портал должен предоставлять возможность мониторинга об активности и прогрессе служащих и получение обратной связи по их результатам, так как все это позволяет экспертам интернет-ресурса оценивать освоение материала и корректировать процесс обучения при необходимости).

4. Персонализация обучения (интернет-ресурс должен иметь возможность адаптироваться к индивидуальным потребностям каждого служащего и предлагать персонализированный план обучения).

5. Безопасность и конфиденциальность (необходимо обеспечивать высокий уровень безопасности для защиты важных данных служащих, а также важно использовать современные методы шифрования данных и регулярно обновлять систему безопасности).

6. Мобильная совместимость (для обеспечения мобильной совместимости следует создать мобильное приложение, которое будет дублировать или расширять функционал образовательного портала).

7. Многопользовательская поддержка (интернет-ресурс должен поддерживать работу нескольких пользователей одновременно, позволяя эффективно организовать обучение, стимулировать обмен знаниями, а также создать коллективную и сотрудническую образовательную среду).

8. Гибкость и возможность расширения (необходимо учитывать возможность расширения образовательного портала, добавляя новые функции и обновления информации для соответствия меняющимся потребностям и требованиям потребителей) [3].

Соответствие данным требованиям необходимо для обеспечения высокого качества образовательного процесса и создания доверия к образовательному portalу.

Однако, основываясь на анализе существующих образовательных порталов для подготовки к аттестации, можно определить их основные проблемы, которые затрудняют процесс подготовки к аттестации государственных и муниципальных служащих (рис. 1).

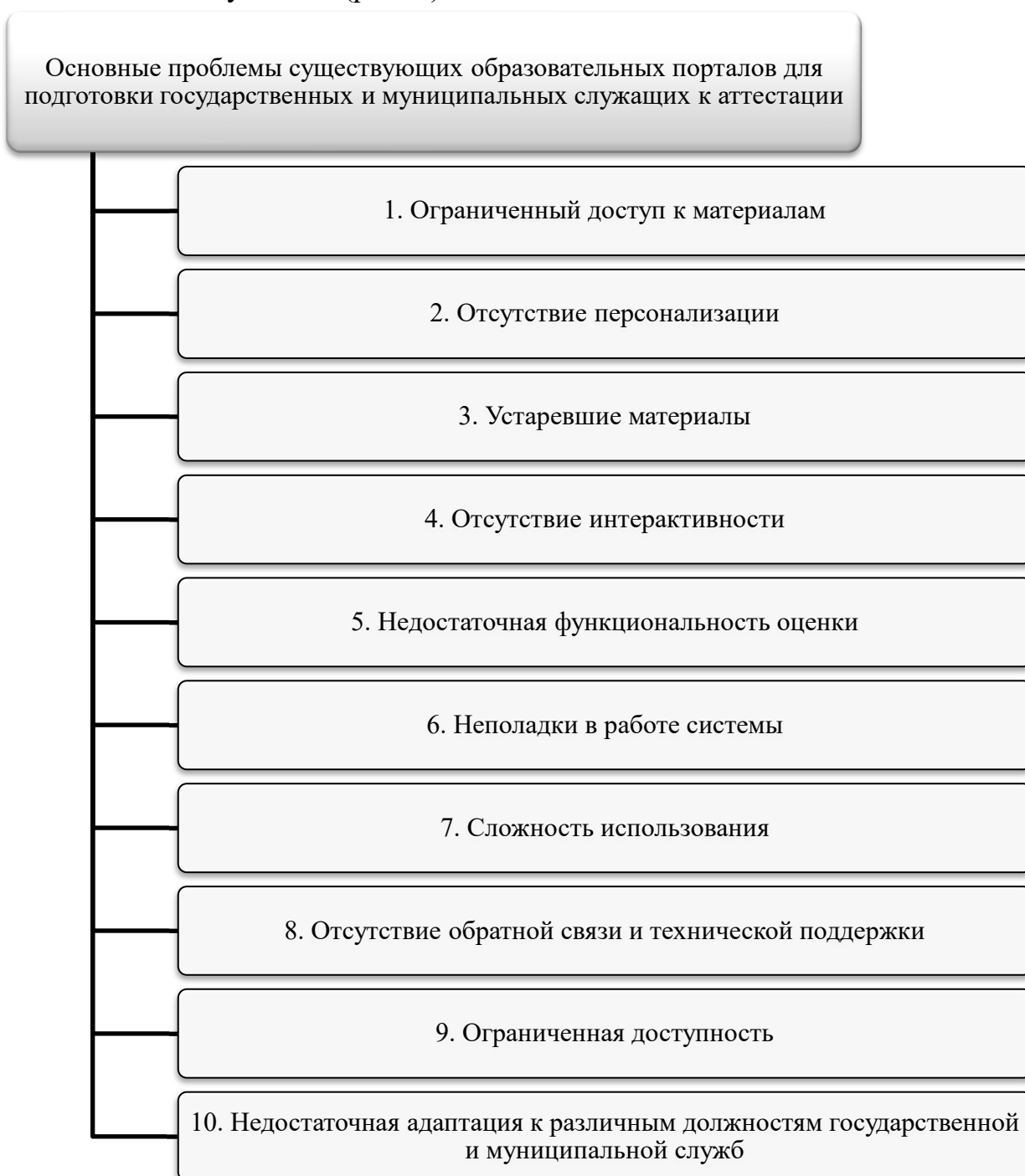

Рис. 1. Основные проблемы образовательных порталов, затрудняющие подготовку государственных и муниципальных служащих к аттестации

Следует рассмотреть каждую из существующих проблем более подробно:

1. Некоторые интернет-ресурсы могут ограничивать доступ к обучающим материалам, требуя платной подписки или регистрации и создавая финансовые и административные барьеры для государственных и муниципальных служащих, которые нуждаются в постоянном доступе к актуальным знаниям и информации для эффективного выполнения своих обязанностей. Платный доступ затрудняет получение необходимых знаний и снижает возможности для профессионального развития.

2. Многие образовательные порталы не учитывают индивидуальные потребности и уровень подготовки служащих. Отсутствие персонализированных учебных материалов, соответствующих специфике должностных обязанностей и компетенций каждого сотрудника, может снижать эффективность обучения. Идеальный подход предусматривает адаптацию контента и методологии под конкретные нужды и возможности каждого служащего.

3. Некоторые образовательные порталы могут предоставлять неактуальную информацию, которая не соответствует современным требованиям и законодательству. Использование устаревших материалов может препятствовать успешной подготовке служащих и приводить к ошибкам в профессиональной деятельности. Регулярное обновление и проверка точности содержания имеют критическое значение для повышения квалификации.

4. Большинство интернет-ресурсов не предоставляют достаточно интерактивных заданий и упражнений, снижая результативность обучения. Интерактивные элементы, такие как тесты, кейс-задачи и практические задания, помогают закреплять изученный материал и развивать необходимые навыки. Их недостаток ограничивает возможности активного вовлечения служащих в образовательный процесс [4].

5. Образовательные порталы могут не иметь достаточно разнообразных и объективных средств оценки успеваемости служащих. Отсутствие надежных механизмов отслеживания прогресса в подготовке и результатов аттестации создает препятствия для действенного управления профессиональным развитием сотрудников.

6. Интернет-ресурсы могут сталкиваться с техническими проблемами, такими как сбои в работе, недоступность или медленная работа сервиса. Эти технические трудности негативно влияют на пользовательский опыт, создавая перебои в доступе к учебным материалам и затрудняя процесс обучения [5].

7. Многие интернет-ресурсы имеют сложный и неудобный интерфейс, который затрудняет использование и приводит к неудобствам при обучении. Интуитивно понятный дизайн портала имеет большое значение для качественного взаимодействия служащих с образовательными материалами.

8. Образовательные порталы могут не предоставлять достаточного уровня обратной связи и технической поддержки для служащих в процессе

подготовки. А отсутствие оперативной помощи при возникновении трудностей создает препятствия в освоении материалов.

9. Некоторые образовательные порталы недоступны для скачивания на определенных платформах мобильных устройств, создавая ограничения в возможности использования приложений для государственных и муниципальных служащих, которым необходим удобный доступ к учебным материалам в любое время и в любом месте [6].

10. Разные категории государственных и муниципальных служащих могут иметь уникальные требования к аттестации и профессиональному развитию. Многие образовательные порталы не способны адаптироваться к специфике различных профессиональных областей, снижая эффективность обучения для служащих с разными должностными обязанностями.

В целом эти ограничения интернет-ресурсов для подготовки государственных и муниципальных служащих представляют значительные препятствия для получения необходимых знаний, развития профессиональных компетенций и обеспечения качественного государственного и муниципального управления. Устранение этих проблем является ключевой задачей для создания эффективных, доступных и адаптированных образовательных решений.

Важность устранения основных технических и организационных проблем образовательных порталов для подготовки государственных и муниципальных служащих к аттестации состоит в следующем:

- эффективности обучения: оценивается по мере достижения образовательных целей, усвоения знаний, умений и навыков, а также уровня удовлетворенности служащих;
- удобстве использования: простота использования образовательного портала позволяет служащим быстро ориентироваться и работать в приложении без особых усилий;
- обеспечения надежности и стабильности: это важно для бесперебойного доступа служащих к обучающему контенту и для избегания потери данных или сбоев в процессе обучения;
- повышения мотивации служащих к подготовке: когда интернет-ресурс функционирует без сбоев, служащие склонны активно проходить необходимое обучение, а также предлагать свои идеи для улучшения портала;
- повышения доверия и прозрачности: работающие без сбоев и обеспечивающие безопасность данных образовательные порталы создают доверие и уверенность в том, что обучение проводится честно и объективно.

Современные образовательные порталы для государственных и муниципальных служащих представляют собой важный инструмент в процессе подготовки к аттестации, обеспечивая доступ к необходимым знаниям и навыкам. Их основная задача заключается в том, чтобы помочь служащим эффективно освоить требуемые компетенции, успешно пройти аттестацию и повысить уровень своей профессиональной подготовки.

Однако для достижения этих целей важно, чтобы такие платформы были не только информативными, но и удобными в использовании, адаптированными под потребности пользователей и обеспечивали высокий уровень взаимодействия. Одним из ключевых аспектов успешного образовательного портала является его способность предоставлять персонализированный подход к обучению, учитывая уровень подготовки, профессиональные задачи и индивидуальные особенности каждого служащего. Благодаря этому процесс обучения становится более эффективным и мотивирующим.

Кроме того, важно, чтобы платформа предлагала разнообразные форматы обучения, включая интерактивные задания, тесты, видеоматериалы и другие инструменты, которые способствуют лучшему усвоению информации. Не менее значимым является обеспечение стабильной работы портала, его доступности на различных устройствах и операционных системах, что позволяет служащим обучаться в удобное для них время и в любом месте. Также важно, чтобы образовательные порталы предоставляли возможность отслеживать прогресс обучения, получать обратную связь и оперативно решать возникающие вопросы благодаря качественной технической поддержке. Все эти элементы в совокупности способствуют созданию комфортной и эффективной образовательной среды, которая помогает служащим не только подготовиться к аттестации, но и постоянно развивать свои профессиональные навыки, оставаясь востребованными в своей сфере деятельности.

Таким образом, выявление основных проблем образовательных порталов для подготовки государственных и муниципальных служащих к аттестации представляет собой комплексный процесс диагностики и анализа существующих недостатков системы дистанционного обучения. Данный процесс неразрывно связан с последующей разработкой и реализацией мер по устранению обнаруженных проблем, включая модернизацию технической инфраструктуры, совершенствование методического обеспечения и оптимизацию пользовательского опыта. Конечной целью этих преобразований является создание эффективной и современной образовательной среды, отвечающей актуальным требованиям цифрового времени и потребностям государственных и муниципальных служащих в качественном профессиональном развитии.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Антикризисное развитие основ местного самоуправления. М.: Социум, 2009. 296 с.
2. Сашина Ю. А. Электронные образовательные ресурсы как инструмент обучения // Инновационные технологии работы с детьми и молодёжью в условиях современной социокультурной среды: сборник научных статей национальной научно-практической конференции. Армавир: АГПУ, 2021. С. 123–127.

3. Яковлев Е. А. Аттестация государственных и муниципальных служащих в современных условиях: требования, процедуры, методы // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции. Новосибирск: Золотой колос, 2023. С. 648–652.

4. Ганцевская Ю. Д. Современные технологии проведения аттестации государственных гражданских служащих // Per aspera ad astra – Через тернии к звездам: сборник научных статей Международных научных слушаний. Ставрополь: Параграф, 2024. С. 347–352.

5. Биджиев А. О., Филимонюк Л. А. Целесообразность использования государственных информационных систем в процессе подготовки будущих государственных и муниципальных служащих // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2024. № 1. С. 15–19.

6. Белова И. В. Цифровизация в системе высшего образования: научный и прикладной аспекты подготовки государственных и муниципальных служащих // Наукосфера. 2022. № 6-1. С. 104–108.

Информация об авторах

Е. В. Позднякова – кандидат юридических наук, доцент, завкафедрой административного и трудового права;

Д. А. Губарева – магистрант юридического факультета.

Information about the Authors

E. V. Pozdnyakova – Candidate of Sciences (Legal), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Labor Law;

D. A. Gubareva – Undergraduate of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Политико-правовое регулирование социальной защиты ветеранов: региональный опыт и современные проблемы

Павел Сергеевич Потапенко^{1✉}

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ potapenko.paulus@yandex.ru✉

Аннотация. В статье рассматривается правовое положение социальной защиты населения в СССР и современной России. Приводя сравнение, следует опираться и на региональный опыт. В проведенном исследовании автор

сосредоточился на характеристике жилищно-бытового обслуживания ветеранских организаций Курской области. В рассматриваемом регионе на протяжении многих лет различные объединения участников войн играли важную роль в сохранении памяти о подвигах фронтовиков и в патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: ветераны; Курская область; социальная защита; регион; регулирование.

Political and legal regulation of housing and consumer services for veterans: regional experience and current problems

Pavel S. Potapenko¹✉

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ potapenko.paulus@yandex.ru✉

Abstract. *The article examines the legal status of social protection of the population in the USSR and modern Russia. In making a comparison, regional experience should also be used. In the conducted research, the author focused on the characteristics of housing and consumer services of veterans' organizations in the Kursk region. Over the years, various associations of war veterans in the region under consideration have played an important role in preserving the memory of the exploits of veterans and in the patriotic education of young people.*

Keywords: *veterans; Kursk region; housing and public services; region; regulation.*

Наша страна на протяжении всей своей истории сталкивается с вооруженными конфликтами. Среди них была и самая массовая и кровопролитная Великая Отечественная война. В связи с этим всегда возникали вопросы государственной, в том числе социальной, поддержки участников боевых действий.

Особое внимание будет уделено советскому периоду, поскольку в это время произошло зарождение и становление первых объединений фронтовиков, для решения многих проблем, возникающих в их деятельности.

Проблема социальной защиты участников Великой Отечественной войны заключалась в отсутствии на протяжении долгого времени законодательного регулирования в данной сфере. Этот вопрос достаточно остро стоял во внутренней повестке государства.

Социальная защита ветеранов является важной составляющей социальной политики любого государства, проявляющей заботу о своих гражданах, отдавших свой профессиональный и воинский долг Родине.

Социальное обслуживание ветеранов началось еще в годы войны и сводилось лишь к поддержке инвалидов войны. В этот период оно характеризовалось лишь пенсионным обеспечением. Так, к 1943 г. на выплату пенсий инвалидам войны и членам их семей было выделено более 2 млрд рублей [1].

А в послевоенное время перечень льгот для категорий населения, получивших увечья, расширился. К ним относились обеспечение жилплощадью, возвращение к труду, социальные пособия [1].

Такая ситуация продолжалась до середины 70-х годов XX столетия. В период руководства страной четырежды Героем Советского Союза Л. И. Брежневым начала проявляться активная забота об участниках войны, ведь сам Генеральный Секретарь являлся фронтовиком.

10 ноября 1978 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 907 «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны».

Этим постановлением льготы полагались не только инвалидам войны, но и остальным демобилизованным гражданам, указанным в постановлении.

Участникам Великой Отечественной войны полагалась 50-процентная скидка от стоимости разового проезда на водном, железнодорожном, воздушном, автомобильном транспорте; беспроцентная ссуда (кредит) на строительство индивидуального жилого дома; использование ежегодного отпуска в удобное для них время и получение дополнительного отпуска сроком до двух недель без сохранения заработной платы один раз в год; преимущественное право на получение путёвок в санаторно-профилактические учреждения, установку телефона, приём в садовые товарищества; право на пользование поликлиникой, к которой они были прикреплены при выходе на пенсию. Также согласно данному постановлению был расширен список льгот для инвалидов войны: им полагалось внеочередное обслуживание в амбулаторно-клинических учреждениях, а также внеочередная госпитализация. Инвалидам войны, как и семьям погибших военнослужащих, полагались льготы в жилищно-коммунальной сфере. Так, нуждающимся в улучшении жилищных условий в первоочередном порядке предоставляется жилая площадь; инвалидам войны предоставляется ссуда в размере 1500 рублей на срок до 10 лет и другие.

Не обошли стороной и льготы, касающиеся трудовой деятельности инвалидов войны. Так, исходя из перечня социальных гарантий инвалидам войны, им полагалась квота в размере до двух процентов для приёма на работу в каждую из отраслей, право на получение отпуска в удобное для них время, а также получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы сроком до двух недель [2].

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 220 от 27 февраля 1981 г. распространило перечень льготных гарантий на вольнонаёмный состав действующей армии, чего нельзя сказать о работниках специальных

формирований, которые также не получили социальную поддержку со стороны государства.

Отсюда следует вывод о том, что в поздние советские годы начала формироваться нормативная база социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны [3].

Следующий виток принятия законодательных актов в этой сфере начался в период войны в Афганистане, когда возникла необходимость социальной защиты «воинов-интернационалистов». 17 января 1983 г. было обнародовано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 59 – 27 «О льготах военнослужащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям», согласно которому интернационалистам полагались различные льготы [4].

Постановление Совета министров СССР № 847 от 24 августа 1990 г. закрепило право на социальную поддержку наравне с военнослужащими и их семьями со стороны государства для гражданских лиц (рабочих и служащих), получивших увечья в ходе боевых действий [5].

С 1978 г. по 1991 г. военные железнодорожники не имели прав участников Великой Отечественной войны, социальные льготы на них не распространялись. И только лишь 23 июля 1991 г. Постановлением Кабинета Министров СССР № 499 работники специальных формирований НКПС, действовавшие в зоне боевых действий, получили права и социальные льготы участников Великой Отечественной войны [6].

В Российской Федерации сфера социальной защиты ветеранов регулируется комплексом нормативных правовых актов и отражает как исторический опыт, так и современные политические и экономические реалии.

С момента распада СССР возникли новые военные конфликты на территориях уже бывшего Советского Союза. Так, 21 января 1993 г. был принят закон № 4328-І, согласно которому военнослужащие, выполнявшие задачи на территориях Республики Таджикистана, Прибалтики, Закавказья по защите конституционных прав граждан, получали комплекс социальных гарантий, а позднее принятое Постановление Правительства РФ от 31 марта 1994 г. № 280 дополнило список участников по установлению мира и сотрудниками органов внутренних дел [7; 8].

Как мы видим, долгое время не было единого нормативного акта, который бы урегулировал все способы социальной защиты ветеранов.

Положение изменилось с принятием в 1994 г. Федерального закона «О ветеранах», закрепившего в своих различных редакциях категории ветеранов боевых действий и положенные им льготы [9].

В современных реалиях проведения специальной военной операции происходит трансформация законодательства в сфере социальной защиты военнослужащих.

Для них установлены определенные виды социальных льгот. Денежное довольствие, единовременная денежная выплата, ежемесячная социальная выплата, ежемесячная денежная выплата ветеранам, единовременная выплата при получении ранения, ежемесячная денежная компенсация при установлении инвалидности, единовременная выплата при охране госграницы РФ на примыкающих к районам проведения СВО участках, единовременное пособие при увольнении из-за военной травмы, единовременное пособие при увольнении, единовременное поощрение при награждении государственными наградами, страховые выплаты, продовольственное и вещевое обеспечение военнослужащих, медицинская помощь и услуги, банковские льготы, налоговые льготы, льготы в сфере ЖКХ, льготы для ветеранов боевых действий, привилегии в сфере образования и иные льготы.

Но при всем многообразии нормативных актов, регулирующих данную сферу, существуют определенные проблемы, требующие определенных решений. К ним можно отнести:

- во-первых, недостаточность финансирования данной сферы. Объемы финансирования различных элементов социальной защиты ветеранов зачастую не соответствуют их потребностям;
- во-вторых, получение различных мер социальной защиты может быть затруднено в силу различных бюрократических барьеров;
- в-третьих, можно отметить неравномерность социальной поддержки ветеранов в разных регионах страны;
- в-четвертых, следует выделить недостаточную информированность ветеранов о всех мерах социальной защиты, на которые они имеют право.

Говоря о Курской области, следует отметить, что в советские годы региональное законодательство о социальной защите ветеранов полностью опиралось на общесоюзное.

На территории Курской области современное регулирование сферы социальной защиты ветеранов регулируется рядом нормативно-правовых актов. Например, Постановлением Администрации Курской области от 11 марта 2021 г. № 195-па «Об утверждении Порядка предоставления дополнительной меры социальной поддержки по обеспечению жильем ветеранов боевых действий, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, за счет средств областного бюджета» [10].

Современное регулирование социальной защиты для участников специальной военной операции регулируется Постановлением губернатора Курской области от 13 октября 2022 г. № 298-пг «О дополнительных мерах социальной поддержки», которое устанавливает большой перечень социальных гарантий

для участников специальной военной операции и членов их семей», который в целом опирается на нормы федерального законодательства [11; 12].

С конца 2024 г. с назначением на пост врио губернатора Курской области А. Е. Хинштейна началась трансформация региональной политики по социальной защите ветеранов.

Так, уже в начале 2025 г. были приняты изменения в законодательстве Курской области, согласно которым введены новые региональные выплаты ветеранам, представителям других категорий военного поколения, а также продолжена индексация существующих.

Так, каждый месяц по 20 тыс. рублей будут получать участники Великой Отечественной войны, 3 тыс. рублей – награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», «Жителю осажденного Севастополя», «Жителю осажденного Сталинграда», бывшие несовершеннолетние узники концлагерей и труженики тыла.

Кроме того, раз в году будут получать 10 тыс. рублей вдовы и вдовцы участников Великой Отечественной войны, 7 тыс. рублей – дети войны. Выплаты будут осуществляться с 1 января 2025 г. На эти цели в региональном бюджете предусмотрено почти 59 млн рублей.

Таким образом, в нашем государстве с советских времен создано нормативное регулирование сферы социальной защиты ветеранов, представляющее собой сложный и многогранный процесс деятельности органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ, основанное на принципах поддержки, уважения и признания заслуг ветеранов перед Отечеством. Совершенствование данной системы является важнейшей задачей, направленной на обеспечение достойной жизни фронтовиков, обновление которой происходит с учетом новых реалий развития страны. В Курской области региональная политика в данной сфере основывается на государственной политике в стране и постоянно трансформируется.

Список литературы

1. Бистаякина Д. А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2 (22). С. 83–94.

2. О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 10 нояб. 1978 г. № 907 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru/180255 (дата обращения: 27.03.2025).

3. О распространении льгот, установленных постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 ноября 1978 г. № 907 для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих и партизан, на вольнонаемный состав действующей армии: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 27

февр. 1981 г. № 220 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru>173081 (дата обращения: 27.03.2025).

4. О льготах военнослужащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 17 янв. 1983 г. № 59-27 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru>55076505 (дата обращения: 27.03.2025).

5. О категориях рабочих и служащих, имеющих право на пенсию наравне с военнослужащими и их семьями: постановление Совета Министров СССР от 24 янв. 1990 г. № 847 // Викитека: сайт. URL: ru.wikisource.org (дата обращения: 15.03.2025).

6. О льготах работникам спецформирований, действовавших в период 1941–1945 гг.: постановление Кабинета Министров СССР от 23 июля 1991 г. № 499 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru>179492 (дата обращения: 15.03.2025).

7. О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» (с изменениями и дополнениями): закон Рос. Федерации от 21 янв. 1993 г. № 4328-1 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru>182576 (дата обращения: 27.03.2025).

8. О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства Рос. Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru>101138 (дата обращения: 27.03.2025).

9. О ветеранах: федер. закон от 12 янв. 1995 г. № 5-ФЗ // Консультант-Плюс: сайт. URL: consultant.ru>document/cons_doc_LAW_10183548 (дата обращения: 27.03.2025).

10. Об утверждении порядка предоставления дополнительной меры социальной поддержки по обеспечению жильем ветеранов боевых действий, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, за счет средств областного бюджета: постановление Администрации Курской области от 11 марта 2021 г. № 195-па // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru>Региональные>Курская область (дата обращения: 15.03.2025).

11. О дополнительных мерах социальной поддержки семьям лиц, призванных на военную службу по мобилизации: постановление губернатора Курской области от 13 окт. 2022 г. № 298-пг // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru (дата обращения: 15.03.2025).

12. Ларина Е. А. Гражданское общество и правовое государство: теоретический дискурс // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2(19). С. 30–34.

Информация об авторе

П. С. Потапенко – преподаватель кафедры административного и трудового права.

Information about the Author

P. S. Potapenko – Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law.

УДК 342.9

**Правовое регулирование миграционных процессов
в Российской Федерации**

Наталья Станиславовна Ракша^{1✉}, Иван Д. Милич²

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

² Нови-Садский университет, Нови-Сад, Республика Сербия

¹ raksha.nata@mail.ru✉

² i.milic@pf.uns.ac.rs

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Анализируются ключевые нормативные правовые акты, регулирующие въезд, пребывание, трудовую деятельность и интеграцию иностранных граждан. Особое внимание уделяется проблемам правоприменения и перспективам совершенствования миграционного законодательства в контексте современных вызовов и социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: миграция; миграционное право; правовое регулирование; иностранные граждане; миграционная политика; трудовая миграция; интеграция.

Legal regulation of migration processes in the Russian Federation

Natalia S. Raksha^{1✉}, Ivan D. Milic²

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

² Novi Sad University, Novi Sad, Republic of Serbia

¹ raksha.nata@mail.ru✉

² i.milic@pf.uns.ac.rs

Abstract. The article examines the main aspects of the legal regulation of migration processes in the Russian Federation. The key regulatory legal acts regulating the entry,

stay, work and integration of foreign citizens are analyzed. Special attention is paid to the problems of law enforcement and the prospects for improving migration legislation in the context of modern challenges and socio-economic development of the state.

Keywords: *migration; migration law; legal regulation; foreign citizens; migration policy; labor migration; integration.*

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью современной мировой экономики и оказывают значительное влияние на демографическую, социальную и экономическую ситуацию в государстве. Российская Федерация, являясь одной из крупнейших стран мира с высоким уровнем урбанизации и развитой экономикой, традиционно привлекает значительные потоки мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Эффективное правовое регулирование миграционных процессов имеет для Российской Федерации первостепенное значение [1]. Так, основные принципы миграционной политики закреплены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (далее – Концепция), к которым относятся: приоритет национальных интересов Российской Федерации; учет демографической ситуации и потребностей экономики в трудовых ресурсах; защита прав и свобод человека независимо от его гражданства; интеграция мигрантов в российское общество; противодействие незаконной миграции.

Концепция определяет основные направления государственной миграционной политики, в том числе: совершенствование правового регулирования миграционных процессов; развитие механизмов привлечения и удержания квалифицированных специалистов; обеспечение интеграции и адаптации мигрантов; противодействие незаконной миграции и коррупции в сфере миграции; развитие международного сотрудничества в сфере миграции.

Следует отметить, что правовое регулирование рассматриваемых процессов постоянно подвергается трансформации. Так, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] носит базовый характер для всей системы миграционного законодательства, достаточно обширной по своему содержанию. Он является доминирующим в этой системе и обеспечивает, насколько это возможно, интегрирование всех иных нормативных правовых актов в сфере миграции, в единую систему. Однако постоянное насыщение содержания этого Федерального закона во многом приводит к разрушению его системных свойств, а также системных подходов к развитию миграционного законодательства в целом [3, с. 23, 24].

Связь между реализацией положений Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве РФ» [4] и миграцией прослеживается через такой важный аспект, как приобретение гражданства РФ по территориальному

происхождению, т. е. выходцами из РФ, в том числе лицами, ранее депортированными за пределы территории [5, с. 67].

Связь института гражданства РФ с миграционными процессами получила отражение и в закреплённом законодательством принципе сохранения гражданства РФ независимо от места жительства гражданина РФ. Гражданство – важная предпосылка конституционно-правового статуса личности. Вместе с тем это один из существенных элементов внутренней и внешней политики государства.

Федеральное законодательство, предусматривающее регистрацию физических лиц, разработано с целью обеспечения реализации конституционного права на сбор, хранение, использование информации о физическом лице (информации персонального характера) и удовлетворения потребностей общества в отношении обработки такой информации, а также в соответствии с международными обязательствами РФ.

Законодательство определяет правовые и организационные основы осуществления единой системы государственной идентификации, регистрации и учета физических лиц, направленной на введение системы регистрации физических лиц избранному по собственному желанию месту постоянного или временного проживания или пребывания; обработки и использования информации персонального характера органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, учреждениями и предприятиями всех форм собственности, а также физическими лицами, которые выполняют соответствующие профессиональные обязанности. Указанное в большой степени влияет на урегулирование миграционных процессов и обеспечение национальной безопасности России [6, с. 119–123].

Нормативно-правовые документы также устанавливают перечень и требования к документам, удостоверяющим личность физического лица и регулирующих вопросы о документах, удостоверяющих личность граждан РФ и иностранцев в РФ.

Так, регистрации подлежат граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства, которые постоянно проживают или временно находятся на территории РФ на законных основаниях, что позволяет:

- защитить права физических лиц на свободу передвижения, свободный выбор места жительства в пределах РФ;
- создать условия для постоянной связи между физическим лицом, постоянно проживающим на территории РФ, и государством для осуществления взаимных прав и выполнения взаимных обязанностей;
- урегулировать отношения, связанные с накоплением информации персонального характера и обеспечением ее использования по назначению в интересах защиты прав человека и национальной безопасности государства.

Поскольку первоочередной мерой в цепочке решения миграционных проблем является реализация положений Концепции миграционной политики Российской Федерации, как составляющей Концепции национальной безопасности РФ, основные ее положения призваны обеспечить единый методологический подход к формированию видения миграционного процесса в РФ, определить роль и место миграции населения в социально-экономической и политической жизни государства, обозначить направления механизма регулирования миграции и наметить основные возможные позиции по ее реализации.

Следует отметить, что законодательство России рассматривает под государственной политикой совокупность мер, осуществляемых государством с целью регулирования миграционных процессов, создание условий для реализации интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, построение демократического правового общества, обеспечение надлежащего социально-экономического и демографического развития, соблюдение принципов защиты национальных интересов, безопасности и территориальной целостности РФ.

Правовыми документами определяются основные направления проведения миграционной политики, а именно: развитие законодательства РФ в сфере миграции с целью обеспечения прав и свобод человека на свободный выбор места жительства и передвижения, адаптация его к международным стандартам; обеспечение регулирования миграционных процессов с учетом интересов национальной безопасности [7], социально-экономической и демографической ситуации в регионах и государстве в целом, эффективного управления этими процессами и миграционного контроля путем усиления взаимодействия государственных органов и образования в случае необходимости уполномоченных государственных органов в сфере миграции; создание благоприятных социально-экономических условий для стимулирования внутренней трудовой миграции как альтернативы внешней трудовой миграции; создание условий для интеграции мигрантов из числа иностранцев или лиц без гражданства в российское общество, их адаптация, а также социально-экономические условия для инвестиций в экономику РФ средств граждан РФ, которые работают за рубежом; предотвращение массовым стихийным и нерегулируемым миграционным процессам, борьба с незаконной миграцией, трудовой деятельностью мигрантов, торговлей людьми и другими преступными проявлениями в этой сфере; создание эффективных механизмов поддержки добровольного возвращения беженцев, лиц, ищущих или получивших убежище в РФ, вынужденных мигрантов в государства их гражданства, или постоянного проживания, или другие безопасные страны; развитие научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере миграции, проведение информационно-разъяснительных мероприятий, направленных на недопущение проявлений

дискриминации и ксенофобии в отношении мигрантов; международное сотрудничество в сфере миграции.

Таким образом, правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации является сложной и многогранной задачей, требующей постоянного совершенствования. Эффективное правовое регулирование должно обеспечивать баланс между интересами государства, общества и иностранных мигрантов. Для достижения этой цели необходимо постоянно совершенствовать и систематизировать миграционное законодательство, усиливать контроль за его соблюдением, развивать инфраструктуру для интеграции мигрантов, вести борьбу с коррупцией в сфере миграции. Дальнейшее развитие миграционного законодательства должно учитывать современные вызовы и социально-экономические потребности государства, а также международные стандарты в области прав человека.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформация в интересах безопасности и благополучия России. М.: МГУ, 2016. 231 с.
2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 27.03.2025).
3. Прудникова А. С., Сандугей А. Н. О проблемах совершенствования законодательства в сфере миграции // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 2. С. 23–24.
4. О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 138-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/ (дата обращения: 27.03.2025).
5. Чехович С. Б. Юридические аспекты миграционных процессов. М., 2011. 267 с.
6. Лихачёв С. В. К вопросам общественной и национальной безопасности государства // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сборник материалов V Всероссийской научн.-практической конференции / ред. кол.: Е. В. Позднякова (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С. 119–123.
7. Сандугей А. Н. Об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, связанных с нежелательными миграциями // Научный портал МВД России. 2016. № 2 (34). С. 121–125.
8. Ларина Е. А. Некоторые особенности государственной власти // Молодежь и XXI век – 2016: материалы VI Международной молодежной научной конференции: в 4 т., Курск, 25–26 февраля 2016 года. Курск: Университетская книга, 2016. Т. 2. С. 154–157.

Информация об авторах

Н. С. Ракша – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и трудового права;

Иван Д. Милич – доктор юридических наук, ассистент кафедры уголовного права юридического факультета государственного университета.

Information about the Authors

H. S. Raksha – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Labor Law;

Ivan D. Milic – Doctor of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Criminal Law at the Faculty of Law of the State University.

УДК 342.9

Административная ответственность за нарушение в области обеспечения транспортной безопасности: историко-правовой аспект

Олеся Геннадьевна Романенко^{1✉}, Татьяна Николаевна Сорокина²

^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ romanenkoolesa956@gmail.com✉

***Аннотация.** В данной статье авторы рассматривают историко-правовой аспект административной ответственности за нарушения в области обеспечения транспортной безопасности.*

***Ключевые слова:** административная ответственность; нарушения, транспорт; транспортная безопасность; обеспечение безопасности.*

Administrative responsibility for violations in the field of transport security: historical and legal aspect

Olesya G. Romanenko^{1✉}, Tatiana N. Sorokina²

^{1,2}Southwest State University, Kursk, Russia

¹ romanenkoolesa956@gmail.com✉

***Abstract.** In this article, the author examines the historical and legal aspect of administrative responsibility for violations in the field of transport security.*

***Keywords:** administrative responsibility; violations; transport; transport security; ensuring security.*

Защита транспорта от актов незаконного вмешательства актуальна ещё с появления первых транспортных средств и не исчерпала себя в современном мире. В результате соблюдения мер защиты обеспечивается безопасная перевозка пассажиров и грузов, а также данные меры позволяют своевременно выявить проблемы в состоянии защищенности транспорта и предупредить будущие правонарушения и преступления, которые повлекут за собой негативные последствия. Меры защиты препятствуют также противоправным посягательствам на жизнь и здоровье граждан и транспортной безопасности в целом.

Рассматривая исторический аспект административной ответственности за нарушение в области транспортной безопасности, можно выделить 3 периода становления законодательства о транспортной безопасности: зарождение (1809 – 1917 гг.); развитие (1917 – 1990 гг.); формирование специализированного законодательства (1990 г. – настоящее время) [2, с. 34] .

Кратко проанализируем каждый из периодов. Период зарождения характеризуется отсутствием единого нормативного акта, регламентирующего административную ответственность в рассматриваемой области. В транспортной отрасли активно использовалась дисциплинарная ответственность.

На втором этапе становления законодательства также отсутствовал отдельный кодифицированный акт об административной ответственности. При этом меры административного принуждения устанавливались различными правовыми актами, как правило, декретами. Содержались нормы об административной ответственности и в отдельных кодифицированных актах, например в Кодексе торгового мореплавания СССР.

Третий период характеризуется принятием КоАП РФ, однако глава 11 кодекса, объединившая множество составов административных правонарушений на транспорте, не установила ответственности за нарушение требований, например, предъявляемых к экипажам судов, техническим средствам безопасности.

В 2010 г. были внесены изменения в КоАП РФ, которые установили границы ответственности за нарушения обязательных требований в области обеспечения транспортной безопасности [1, с. 52]. Следует отметить наличие в действующем КоАП РФ наряду с составами административных правонарушений в области транспортной безопасности составов правонарушений в области авиационной безопасности.

По общему правилу, обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры и перевозчиков, а значит, на юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, являющихся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных

средств либо использующих их на ином законном основании. Указанные лица несут ответственность за нарушения, предусмотренные КоАП РФ.

При том ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности, установленная ст. 11.15.1 КоАП РФ, по нашему мнению, является недостаточной в перспективах реальных последствий [3, с. 280]. Например, неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности либо неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности, совершенные по неосторожности, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. Как мы видим, максимально возможный штраф по данной статье составляет 100 тыс. руб., в то время как сумма затрат, необходимая для соблюдения требований по безопасности, может быть гораздо больше. В связи с этим предельный порог штрафа стоит установить более суммы, необходимой для обеспечения и соблюдения требований безопасности.

Таким образом, обеспечение транспортной безопасности является важным аспектом жизнедеятельности современного общества [4]. Для обеспечения нормального функционирования транспортной отрасли требуется постоянный и всеобъемлющий контроль и надзор за исполнением требований в области транспортной безопасности уполномоченными на то органами. Сегодня многие положения об обеспечении транспортной безопасности, закрепленные в КоАП РФ, требуют актуализации [5, с. 92; 6].

Для более эффективной работы механизма обеспечения транспортной безопасности необходимо своевременно расширять диапазон материальной ответственности, поскольку транспортный комплекс растет, а ответственность за неисполнение положений административного законодательства должна соответствовать современным реалиям.

Список литературы

1. Зайцева Л. В. Основания административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения // Студенческий. 2023. № 35-5(247). С. 51–54.
2. Китченко В. А. Особенности становления института административной ответственности на транспорте // Студенческий вестник. 2023. № 21-4(260). С. 34–35.
3. Плескачева П. В. Административная ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности // Молодой ученый. 2024. № 26(525). С. 280–282.

4. Позднякова Е. В. Концепция административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3(72). С. 148–154.

5. Шварис К. М. Административная ответственность за нарушение транспортной безопасности // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам СХСVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 января 2021 года. М.: Интернаука, 2021. Т. 3 (198). С. 91–93.

6. Солдатова Ю. А. Институт пробации в России // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник трудов конференции. Курск: Университетская книга, 2023. С. 365–368.

Информация об авторах

О. Г. Романенко – студент юридического факультета;

Т. Н. Сорокина – студент юридического факультета.

Information about the Authors

O. G. Romanenko – Student at the Faculty of Law;

T. N. Sorokina – Student at the Faculty of Law.

УДК 342.9

Правовое регулирование труда в условиях использования искусственного интеллекта

Ксения Андреевна Савкова^{1✉}, Екатерина Евгеньевна Дворцова²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ ks.savkova@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы правового регулирования труда в условиях активного внедрения искусственного интеллекта (ИИ). Анализируются существующие пробелы в законодательстве, риски дискриминации и нарушения трудовых прав, связанные с использованием ИИ в управлении персоналом. Предлагаются направления для адаптации трудового права к новым технологиям и обеспечения защиты прав работников в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: правовое регулирование; труд; искусственный интеллект; автоматизация; дискриминация.

Legal regulation of labor in the context of using artificial intelligence

Ksenia A. Savkova¹✉, Ekaterina E. Dvortsova²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ ks.savkova@yandex.ru ✉

Abstract. *The article examines the problems and prospects of legal regulation of labor in the context of the active implementation of artificial intelligence (AI). The existing gaps in legislation, risks of discrimination and violation of labor rights associated with the use of AI in personnel management are analyzed. Directions are proposed for adapting labor law to new technologies and ensuring the protection of workers' rights in the context of digital transformation.*

Keywords: *legal regulation; labor; artificial intelligence; automation; discrimination.*

С развитием цифровых технологий искусственный интеллект (ИИ) стремительно и масштабно внедряется во все сферы трудовых отношений, трансформируя традиционные модели управления персоналом, найма, оценки и даже увольнения работников. Эта технологическая революция влечет за собой глубокие изменения в структуре занятости и требует адекватной правовой адаптации. Однако стремительное развитие ИИ-технологий опережает формирование адекватной правовой базы, регулирующей их применение в сфере труда, что создает риски дискриминации, нарушения фундаментальных трудовых прав и потенциальных злоупотреблений со стороны работодателей, использующих ИИ в своих бизнес-процессах.

Внедрение ИИ в активно развивающуюся сферу труда, без сомнения, приведет к временному, но ощутимому всплеску технологической безработицы, обусловленному автоматизацией рутинных задач и сокращением потребности в определенных профессиях. Однако в долгосрочной перспективе новые технологии позволят создавать большее количество рабочих мест в новых отраслях экономики. Влияние ИИ на уровень безработицы зависит от конкретных условий использования и должно быть подвергнуто государственному регулированию [1]. Необходимо разработать опережающие программы переквалификации и повышения квалификации работников для адаптации к новым требованиям рынка труда.

Нормативно-правое закрепление «искусственный интеллект» получил в Указе Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а затем в Федеральном законе № 123-ФЗ. Под ним законодатель понимает комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты,

сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. В ТК РФ отсутствуют положения об искусственном интеллекте как субъекте правоотношений, судебной практики с участием роботов в нашей стране тоже пока не существует [2]. При этом отдельно отмечается, что имитация включает самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма [3].

По мнению известного специалиста в области трудового права Н. Л. Лютова, в Российской Федерации не теряет своей актуальности вопрос технико-юридических изменений норм трудового законодательства, связанных с его адаптацией к новым формам занятости населения, а также обеспечением гарантий достойной реализации трудовых прав граждан, непосредственно принимающих участие в развитии информационной сферы [4, с.103].

Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» представляет собой ключевой стратегический документ, определяющий общий вектор развития технологий ИИ в стране на ближайшее десятилетие [5]. В рамках этой стратегии ИИ концептуализируется как многогранный и динамично развивающийся комплекс технологических решений, способный эмулировать когнитивные функции человеческого интеллекта и достигать результатов, сопоставимых или превосходящих человеческие возможности в определенных областях интеллектуальной деятельности.

Стратегия ставит перед собой амбициозные цели и задачи по всестороннему развитию ИИ, предусматривая комплекс мероприятий, направленных на ускоренное внедрение технологий искусственного интеллекта в самые разные сферы общественной жизни, включая промышленность, медицину, образование и государственное управление. Основное внимание уделено защите национальных интересов и выполнению стратегических приоритетов государства, включая форсированное научно-техническое развитие [6].

Тем не менее, несмотря на существование данной стратегии и других нормативных документов, регулирующих развитие ИИ, правовое поле в этой области остаётся недостаточно проработанным, особенно когда речь идёт о трудовом законодательстве. Отсутствие четких норм, регулирующих использование ИИ в трудовых отношениях, создаёт потенциальные угрозы для стабильности рынка труда, социальной справедливости и защиты прав работников. Возникает необходимость в разработке специализированного законодательства, учитывающего специфику применения ИИ в сфере труда.

Отсутствие чёткого и всеобъемлющего правового регулирования использования ИИ в процессе подбора, оценки и увольнения сотрудников может повлечь за собой целый ряд негативных последствий, требующих немедленного решения и законодательного вмешательства. К ним относятся:

1. Угроза дискриминации при приёме на работу, связанная с возможными предвзятостями, встроенными в алгоритмы ИИ.

2. Недостаток прозрачности в работе систем ИИ при отборе кандидатов или оценке сотрудников.

3. Сложности с обеспечением надежной защиты личных данных работников и соискателей, обрабатываемых системами ИИ, от несанкционированного доступа и использования в целях, не связанных с трудовыми отношениями.

4. Возможность нарушения прав сотрудников при автоматизированном принятии решений о сокращениях, увольнении или понижениях в должности, без учета индивидуальных обстоятельств и трудового вклада каждого работника.

5. Отсутствие эффективных и доступных механизмов оспаривания решений, вынесенных системами ИИ, а также возложения ответственности за ошибки и предвзятости в работе этих систем.

Появление высокотехнологичных и самообучающихся алгоритмов ИИ знаменует начало масштабной трансформации, которая радикально изменит всю сферу труда, создавая новые возможности и вызовы. Помимо структурных сдвигов на рынке труда и необходимости корректировки законодательства для смягчения последствий технологической безработицы, ключевой задачей становится преодоление разрыва между текущей моделью правового регулирования трудовых отношений и рисками внедрения ИИ в процессы принятия решений при найме и контроле работников.

Научное сообщество трудового права должно разработать актуальные подходы к рациональному ограничению использования ИИ, принимая во внимание особенности современных алгоритмических технологий, производственные перспективы, юридические и социальные риски. Игнорирование фундаментальных научных исследований в области разработки нормативного регулирования использования ИИ в трудовой сфере может привести к серьезным негативным последствиям для всей социальной и экономической системы.

Подводя итоги, следует сказать, что все развитые государства осознают, что цифровизация влечет за собой переход к новому укладу жизни, является новой основой для государственного управления, экономики, социальной сферы. Внедрение ее во все сферы – это неизбежный процесс, который проходят все страны [3]. Предложения о наделении ИИ правосубъектностью и возможности передачи алгоритмам ответственности за выполнение функций работодателя требуют критического анализа и всесторонней научной оценки со стороны научного сообщества, с учетом этических, социальных и экономических последствий таких решений [7, с. 284]. Трудовому праву предстоит найти ясные и четкие точки соприкосновения с растущим внедрением ИИ в сферу труда, обеспечивая при этом соблюдение фундаментальных прав и свобод работников и защиту их от дискриминации и злоупотреблений. Необходимо разработать этические принципы использования ИИ в сфере труда.

Список литературы

1. Новиков Д. А. Трудовое право и искусственный интеллект: точки соприкосновения и расхождения // Ежегодник трудового права. № 14. С. 156–174.
2. Горлатых О. Ю. Особенности применения искусственного интеллекта в сфере труда // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 324–326.
3. Степанов К. А., Лунин С. А. Проблемы и перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в сфере труда // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 4. С. 90–97.
4. Лютов Н. Л. Адаптация трудового права к развитию информационных технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 98–107.
5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»: указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490: [ред. от 15.02.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_3351884](https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3351884) (дата обращения: 27.03.2025).
6. Позднякова Е. В. Интересы и приоритеты государственного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6(124). С. 63–66.
7. Панина Ю. А., Чуйко С. С., Ларина Е. А. Труд работников в ночное время // Территория права: сборник статей заочной научно-практической конференции «Модернизация в праве: вопросы теории и практики», Курск, 13 мая 2016 года / Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: ЮЗГУ, 2016. Вып. 3, ч. 1. С. 283–286.

Информация об авторах

К. А. Савкова – студент юридического факультета;
Е. Е. Дворцова – студент юридического факультета.

Information about the Authors

K. A. Savkova – Student of the Faculty of Law;
E. E. Dvortsova – Student of the Faculty of Law.

УДК 349.41

Благоустройство как объект земельных правоотношений

Юлия Александровна Сысоева^{1✉}

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ yulenska-soldatova@mail.ru ✉

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы организации деятельности по благоустройству территорий муниципальных образований, а

также значение участия частных лиц в ее осуществлении. Данный анализ проводится на примере практики Курской области.

Ключевые слова: благоустройство; национальные проекты; градостроительное законодательство; земельное законодательство; земельный участок; элемент благоустройства.

Landscaping as an object of land legal relations

Yuliya A. Sysoeva¹✉

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ yulenska-soldatova@mail.ru ✉

Abstract. *This article discusses the organization of activities for the improvement of municipal territories, as well as the importance of the participation of individuals in its implementation. This analysis is based on the example of the practice of the Kursk region.*

Keywords: *landscaping; national projects; urban planning legislation; land legislation; land plot; landscaping element.*

В настоящее время особое внимание государства уделяется реализации национальных проектов. Сегодня национальные проекты составляют важную часть в системе осуществления государственной политики России. Правительство РФ определяет их как один из основных инструментов достижения утвержденных Президентом национальных целей развития и реализации программы социально-экономического развития России до 2030 года, они содержат ключевые решения, направленные на укрепление экономики страны, обеспечение технологического суверенитета и улучшение жизни граждан [1].

В рамках национальных проектов реализуются различные государственные программы, составляющие наиболее приоритетные направления деятельности по улучшению условий жизни в России. В их числе и программа «Формирование комфортной городской среды», направленная на организацию благоустройства различных территорий. Важно отметить, что благоустройство территорий имеет не только эстетическое значение для населения страны, но и отвечает вопросам и проблемам обеспечения безопасности. Е. А. Преликова отмечает, что важным условием осуществления мероприятий по благоустройству является привлечение и консолидация социально здоровых граждан для их реализации [2, с. 204].

Согласно п. 36 ст. 1 ГрК РФ благоустройство территории – это деятельность по реализации комплекса мероприятий, установленного правилами благоустройства территории муниципального образования, направленная на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, по

поддержанию и улучшению санитарного и эстетического состояния территории муниципального образования, по содержанию территорий населенных пунктов и расположенных на таких территориях объектов, в том числе территорий общего пользования, земельных участков, зданий, строений, сооружений, прилегающих территорий. Также законодатель в указанном нормативно-правовом акте дает определение понятиям «прилегающая территория», «элементы благоустройства». Указанные понятия были внедрены в положения градостроительного законодательства в 2017 году, когда государство определило в качестве одной из наиболее приоритетных потребностей российского общества в благоустройстве территорий.

Как следует из приведенного выше определения термина, деятельность по благоустройству включает в себя широкий перечень мероприятий, направленных на создание и поддержание условий существования объектов общественного пользования: будь то, к примеру, придомовая территория многоквартирного дома или же городской парк. И если с субъектами, обязанными обеспечить комплекс таких мер в рамках прилегающей к многоквартирному дому территории, понятно, что в их число входят собственники этого дома или лица, кому они делегировали соответствующие обязанности (управляющая компания, товарищество собственников жилья), то относительно организации анализируемой деятельности в части создания и поддержания общественных пространств возникают вопросы. Научного обоснования требуют вопросы: кто наделен правом инициативы на создание общественного пространства; из какого бюджета осуществляется финансирование благоустройства; каков порядок и особенности выделения земельного участка под строительство объекта благоустройства?

Для решения приведенных вопросов необходимо разобраться, что такое общественное пространство. В соответствии с Приказом Минрегиона России «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований» общественные пространства муниципального образования включают пешеходные коммуникации, пешеходные зоны, участки активно посещаемой общественной застройки, участки озеленения, расположенные в составе населенного пункта, примагистральных и многофункциональных зон, центров общегородского и локального значения. Из сказанного следует, что такими объектами являются парки, скверы, бульвары, пляжи и т. д.

Согласно данным Администрации Курской области, в 2024 году в Курской области было благоустроено 70 общественных пространств – парки, улицы, пешеходные зоны, набережные и площади. Как сообщает ведомство, финансирование мероприятий по благоустройству осуществлялось за счет федерального и регионального бюджетов в размере 270,6 млн рублей с привлечением средств муниципальных бюджетов в размере 39,3 млн рублей [3]. Как отмечает Администрация региона, наиболее значимыми в отчетный период

стали работы по благоустройству скверов «Спортивный» и «Поэтический», дислоцирующихся в областном центре. Однако приведенные случаи демонстрируют пример классической организации благоустройства территории муниципального образования.

В практике же нередки случаи, когда создание элемента благоустройства происходит по инициативе частного лица. При этом приобретение земельного участка под эти нужды представляется весьма затратным. В связи с этим частные лица обращаются с такой инициативой в органы муниципальной власти для предоставления земельных участков с целью их благоустройства в интересах общества.

В соответствии с положениями отечественного земельного законодательства земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть использованы без предоставления земельных участков и установления сервитута в случае размещения элементов благоустройства. Хрестоматийным примером для нашего региона может служить строительство футбольного поля в районе Стрелецкого озера в г. Курск. С инициативой его создания в городскую администрацию обратилась детская футбольная школа «ФИНТ», что было положительно встречено представителями местной власти.

На сегодняшний день работы по созданию указанного элемента благоустройства завершены. Земельный участок, на котором возведено футбольное поле, является муниципальной собственностью города. Тем не менее, инвестирование в его создание средств частной организации позволило двум указанным выше субъектам обратиться к нему в совместное пользование.

При этом местные власти таким образом решили сразу несколько насущных проблем:

- на пустующем земельном участке организовали общественное пространство, приносящее пользу населению города;
- обезопасили данную территорию путем ее обустройства с оснащением освещением, видеонаблюдением.

Стоит отметить, что аренда такого земельного участка была бы также экономически невыгодна для инвестора, а использованный участниками способ разрешения данной проблемы позволил обеими сторонам извлечь свои преимущества.

Из сказанного следует, что такое направление взаимодействия органов государственной власти и частных (заинтересованных) лиц весьма перспективно в части организации деятельности по благоустройству территорий муниципальных образований. Пустующие, заброшенные земельные участки не только нарушают эстетический вид населенного пункта, но и создают угрозу общественной безопасности. Государственное финансирование данной сферы не может одномоментно решить вопрос благоустройства всех таких земель и территорий. Указанный процесс достаточно длительный и ресурсозатратный. В связи с чем привлечение частных организаций позволяет решить проблемы

местной власти в вопросе благоустройства таких территорий, а вместе с тем и способствует удовлетворению потребностей таких частных лиц (как в приведенном примере).

На наш взгляд, разумно на законодательном уровне закрепить конкурсный порядок отбора кандидатов для создания объектов благоустройства на землях муниципальной собственности. В таком случае предлагаем следующий алгоритм действий: властные органы муниципалитетов выставляют на конкурс земельный участок, нуждающийся в благоустройстве. Заинтересованные в этом организации обращаются в соответствующие органы со своими предложениями по общественно полезному использованию данной территории. При этом их использование должно не только отвечать интересам потенциальных инвесторов, но и вместе с тем приносить пользу обществу, что должно быть обосновано в заявке на участие в конкурсе. По результатам конкурсного отбора муниципальные власти избирают наиболее перспективный для благоустройства проект, после чего согласуют с заявителем порядок совместного пользования объектом благоустройства.

Принятие предложенного нами порядка взаимодействия частных лиц и местной администрации позволит увеличить число благоустроенных территорий в условиях ограниченного государственного финансирования на эти нужды, а также будет способствовать развитию предпринимательства в стране.

Список литературы

1. Национальные проекты // Правительство РФ: сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 27.03.2025).
2. Преликова Е. А. К вопросу социальной активности молодежи в решении проблем благоустройства среды обитания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 199–206.
3. В Курской области в 2024 году благоустроили 70 общественных и 20 дворовых территорий // Официальный сайт губернатора Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/news/416048-v-kurskoy-oblasti-v-2024-godu-blagoustroili-70-obshchestvennykh-i-20-dvorovykh-territoriy/?ysclid=m8odvkg4fm154549092> (дата обращения: 27.03.2025).

Информация об авторе

Ю. А. Сысоева – преподаватель кафедры административного и трудового права.

Information about the Author

Yu. A. Sysoeva – Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law.

УДК 342.72/.73

Права детей в цифровую эпоху: вопросы безопасности и конфиденциальности детей в Интернете

**Александра Юрьевна Труфанова^{1✉},
Елена Александровна Масуфранова²**

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ trufanovaalexandra@gmail.com ✉

Аннотация. В современном мире дети все чаще становятся активными пользователями Интернета, что открывает перед ними новые возможности для обучения, общения и самовыражения. Однако с ростом цифровой активности возникают серьезные угрозы, касающиеся их безопасности и конфиденциальности. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты, связанные с правами детей в цифровую эпоху, включая риски, связанные с онлайн-общением, кибербуллингом, сексуальной эксплуатацией и утечкой личной информации. Авторы предлагают рекомендации по повышению осведомленности о цифровых рисках и важности формирования у детей навыков безопасного поведения в Интернете.

Ключевые слова: права детей; цифровая эпоха; безопасность в Интернете; конфиденциальность; кибербуллинг; сексуальная эксплуатация; защита данных; Конвенция ООН «О правах ребенка».

Children's rights in the digital age: issues of safety and privacy of children on the Internet

Alexandra Y. Trufanova^{1✉}, Elena A. Masufranova²

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ trufanovaalexandra@gmail.com ✉

Abstract. In the modern world, children are increasingly becoming active Internet users, which opens up new opportunities for learning, communication and self-expression. However, with the growth of digital activity, there are serious threats regarding their security and privacy. This article examines key aspects related to children's rights in the digital age, including the risks associated with online communication, cyberbullying, sexual exploitation, and the leakage of personal information. The authors offer recommendations to raise awareness of digital risks and the importance of developing children's safe online behavior skills.

Keywords: children's rights; the digital age; Internet security; privacy; cyberbullying; sexual exploitation; data protection; the UN Convention on the Rights of the Child.

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы жизни, включая образование, общение и развлечения. Дети и подростки, выросшие в эту цифровую эпоху, имеют доступ к Интернету и мобильным устройствам с раннего возраста, что открывает перед ними новые возможности для обучения и самовыражения. Однако с этими возможностями также приходят и серьезные риски, связанные с безопасностью и конфиденциальностью. Кибербуллинг, сексуальная эксплуатация, утечка личной информации – это лишь некоторые из угроз, которые могут повлиять на здоровье и благополучие детей в онлайн-пространстве.

Важность защиты прав детей в Интернете стала предметом обсуждения на международном уровне, особенно в контексте Конвенции ООН «О правах ребенка». Тот факт, что Конвенция ООН «О правах ребёнка» была принята до появления коммерческого Интернета, не означает, что её нельзя применять в эпоху цифровых технологий. Конвенция ООН о правах ребенка – это живой документ, который можно интерпретировать по-разному. Но на случай, если есть какие-то сомнения по поводу его применения в цифровом мире, Комитет ООН по правам ребенка, международный орган, состоящий из 18 членов и следящий за выполнением конвенции, созвал «всеобщий день обсуждения цифровых медиа и прав детей» в обширном комплексе Дворца Наций ООН в Женеве. После краткого вступительного пленарного заседания участники разделились на две рабочие группы. Одна из них была посвящена равному и безопасному доступу детей к цифровым медиа и ИКТ (далее – информационно-коммуникационным технологиям), а другая – расширению прав и возможностей детей и их вовлечению в цифровые медиа [1].

Рекомендации по расширению прав и возможностей детей разделены на четыре категории: расширение прав, обеспечение доступа, цифровая грамотность и безопасность. Расширение прав должно основываться на сбалансированном подходе, который сочетает защиту и участие детей в безопасном цифровом мире, обучая их цифровой грамотности и продвигая цифровое гражданство. Все заинтересованные стороны, включая государства, родителей и НКО, должны осознавать свою ответственность за соблюдение прав детей в цифровых медиа. Обеспечение равного доступа к цифровым медиа и ИКТ необходимо для уязвимых групп, таких как девочки и дети с ограниченными возможностями. Цифровое образование должно охватывать всех участников, включая родителей и учителей, с акцентом на качество и включение методов онлайн-обучения. Важно повышать осведомленность о рисках в Интернете, обучать сотрудников правоохранительных органов и создавать механизмы безопасности, включая доступ к помощи и поддержке для детей, которые должны активно участвовать в защите себя и своих сверстников [1].

Обеспечению правового статуса ребенка в современном обществе способствуют Трудовой, Семейный, Гражданский и Уголовный кодексы Российской Федерации, а также Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы России, разнообразные президентские программы, касающиеся проблем детства, и многочисленные постановления Правительства РФ [2, с. 200]. Целью государственной политики является защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [3]. Мы считаем, что безопасность детей в Интернете является одной из важных тем, так как с развитием технологий и увеличением доступа к онлайн-ресурсам дети становятся более уязвимыми к различным угрозам. Рассмотрим основные угрозы безопасности детей в сети Интернет.

Кибербуллинг является серьезной проблемой, особенно в отношении детей и подростков, которые активно используют Интернет и социальные сети. Кибербуллинг – это форма травли, осуществляемая с помощью цифровых технологий, таких как социальные сети, мессенджеры, форумы и другие онлайн-платформы. Он может проявляться в виде оскорбительных сообщений, угроз, распространения слухов, публикации унижительных изображений или видео. Жертвы кибербуллинга могут испытывать депрессию, тревогу, низкую самооценку и другие эмоциональные расстройства. Все это может повлиять на здоровье ребенка: стресс и тревога могут привести к физическим проблемам, таким как головные боли, бессонница и другие заболевания, связанные с нарушением нервной системы. Стоит отметить, что жертвы могут избегать общения с другими, что приводит к одиночеству и социальной изоляции. К тому же постоянный стресс и негативные эмоции могут сказаться на успеваемости и мотивации к учебе.

Сексуальная эксплуатация детей в Интернете – это еще одна серьезная угроза. Дети могут стать жертвами онлайн-груминга, когда злоумышленники устанавливают доверительные отношения с целью сексуальной эксплуатации. Это может происходить через социальные сети, чаты и игровые платформы. Сексуальная эксплуатация в Интернете заключается в использовании детей и подростков для получения сексуальных услуг или материалов через цифровые технологии. Она может проявляться в таких формах, как сексуальные домогательства, детская порнография, использование онлайн-манипуляций. Этот вид угрозы наиболее опасен для несовершеннолетних, так как дети, ставшие жертвами сексуальной эксплуатации, могут испытывать долгосрочные психологические проблемы, включая посттравматическое стрессовое расстройство, депрессию и тревожные расстройства. Часто жертвы чувствуют стыд и вину, что приводит к отказу от общения с друзьями и близкими и полной социальной изоляции. Сексуальная эксплуатация может подорвать доверие ребенка к взрослым и окружающим.

Еще одна угроза – утечка личной информации в сети Интернет. Эта проблема может иметь серьезные последствия для безопасности и благополучия молодых пользователей. Дети, часто не осознавая потенциальные риски, могут

непреднамеренно способствовать утечке своей личной информации и данных окружающих. Дети могут не понимать, что публикация личной информации (например, адреса, номера телефона, фотографий) может привести к негативным последствиям. Многие дети активно используют социальные сети и мессенджеры, где часто делятся информацией без должного контроля со стороны родителей, что приводит к негативным последствиям. Компьютерные игры, игры на телефонах и планшетах и игровые платформы часто вызывают у детей зависимость, при этом в некоторых онлайн-играх и приложениях могут быть встроены механизмы, требующие от пользователей предоставления личной информации. Только за 2024 год в Москве зафиксировали около 400 различных IT-преступлений, совершенных несовершеннолетними. «Вряд ли найдется ребенок, у которого в телефоне нет какой-нибудь онлайн-игры. В каждой игре есть чаты. И в какой-то момент там может появиться непонятный друг, который начинается общаться с вашим ребенком и втирается в доверие», — объясняет начальник Управления информации и общественных связей Владимир Васенин [4].

Хотим отметить еще одну угрозу. Неподобающий контент в Интернете представляет собой серьезную проблему, которая может негативно сказаться на правах и благополучии детей. Такой контент может включать в себя насилие, порнографию, ненависть, дезинформацию и другие формы вредного материала. Доступ к сексуально откровенным материалам может негативно повлиять на психическое и эмоциональное развитие детей. В свою очередь, контент, содержащий сцены насилия, может вызвать страх, агрессию или дезориентацию у детей. Также доступ к ложной информации и экстремистским идеологиям может формировать у детей неправильные представления о мире, что в последнее время чаще всего проявляется на просторах Интернета. По нашему мнению, контакт с неподобающим контентом может привести к тревожности, депрессии, низкой самооценке и другим психическим расстройствам. Дети могут начать воспринимать насилие или сексуальность как норму, что может повлиять на их поведение и отношения с окружающими. Постоянный контакт с негативным контентом может привести к тому, что дети будут избегать общения с ровесниками и испытывать трудности в социальных взаимодействиях.

Социальные меры, направленные на защиту прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве, должны осуществляться целым рядом субъектов: родителями, педагогами, специально созданными организациями [5, с. 238]. Для того чтобы права детей не нарушались на просторах Интернета, необходимо предостерегать детей с малых лет. Причем родители играют ключевую роль в обеспечении безопасности своих детей в Интернете. Они должны быть активными участниками цифровой жизни своих детей, обсуждая с ними потенциальные риски и способы их предотвращения. Регулярные разговоры о том, что безопасно делать в Интернете, а что нет, помогут детям лучше понять

риски. Использование программного обеспечения для контроля доступа к контенту может помочь ограничить доступ детей к опасным сайтам, сейчас уже во многих антивирусах включена защита для детей.

Мы считаем, что школы и дошкольные образовательные учреждения также играют важную роль в обучении детей безопасному поведению в Интернете. Включение тематики цифровой грамотности в учебные программы поможет детям развивать необходимые навыки для безопасного взаимодействия с технологиями. Введение курсов по безопасности в Интернете и критическому мышлению поможет детям лучше ориентироваться в цифровом пространстве. Школы должны поощрять открытое обсуждение проблем, связанных с кибербуллингом и другими угрозами, чтобы дети чувствовали себя защищенными и могли обратиться за помощью.

Государство, в свою очередь, тоже может поспособствовать обеспечению защиты прав детей в интернет-пространстве. Разработка законов, защищающих детей от онлайн-угроз, и установление повышенной ответственности за преступления против них могут снизить уровень преступности против детей. Также государственные органы могут разработать национальные проекты, направленные как на повышение цифровой безопасности путем повышения осведомленности среди детей дошкольного и школьного возраста, так и на защиту детей в цифровом пространстве путем разработки специального технологического обеспечения. По нашему мнению, повсеместное использование технологий для защиты детей в Интернете повысит безопасность и конфиденциальность данной категории. Существуют различные фильтры контента, представляющие собой программное обеспечение, которое ограничивает доступ к нежелательному контенту. Также внедрение функции «родительский контроль» позволит родителям отслеживать действия детей в цифровом пространстве. Кроме того, со стороны государства предлагаем открыть горячую линию для обращения за помощью при угрозах в Интернете, так как ее функционал поможет предотвращать акты преступности. Н. В. Буйденко отмечает, что государство всецело направлено на защиту детей от вредоносной информации в сети Интернет, при этом не устанавливает ответственность как со стороны родителей, так и со стороны детей за нарушение закона [6, с. 295; 7; 8].

Таким образом, вопросы безопасности и конфиденциальности детей в Интернете требуют комплексного подхода, включающего правовые, образовательные и технологические меры. Защита детей в цифровом пространстве – это общая ответственность родителей, общества и государства. Только совместными усилиями можно создать безопасную среду для детей, где они смогут развиваться и учиться без страха перед угрозами интернет-пространства. Обеспечение безопасности детей в интернете требует активного участия родителей, образовательных учреждений и общества в целом. Важно обучать детей основам безопасного поведения в сети, а также использовать технологии и инструменты для защиты их интересов и прав.

Список литературы

1. ООН привносит права ребенка в цифровую эпоху // HuffPost News: сайт. URL: https://www.huffpost.com/entry/un-bringing-child-rights_b_5820186 (дата обращения: 29.03.2025).
2. Ковалева Д. Ю., Масуфранова Е. А. Право ребенка жить и воспитываться в семье // Права человека: история, теория, практика: Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей, Курск, 20–21 сентября 2015 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2015. С. 199–203.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_19558](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558) (дата обращения: 27.03.2025).
4. Подростков вербуют через чаты онлайн-игр: в полиции рассказали о новых схемах мошенников // АО «ИД «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»: сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27672/5061001/> (дата обращения: 29.03.2025).
5. Миронова С. М., Симонова С. С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 234–241.
6. Буйденко Н. В. Защита прав и интересов детей в период цифровизации общества // Молодой ученый. 2023. № 19 (466). С. 293–296.
7. Гордеев И. А., Гордеева М. И., Гребенникова Я. А. Историко-правовые аспекты регулирования статуса несовершеннолетнего в нормах международного трудового права // Научные труды Курского отделения РОИА. М.: Рос. общ-во историков-архивистов, 2015. С. 78–81.
8. Гордеев И. А., Садчикова Д. Н. Международно-правовое регулирование права на труд: история, проблемы и перспективы развития // Права человека: история, теория, практика: сборник научных статей пятой Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2016. С. 56–60.

Информация об авторах

А. Ю. Труфанова – магистрант юридического факультета;
Е. А. Масуфранова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права.

Information about the Authors

A. Y. Trufanova – Undergraduate of the Faculty of Law;
E. A. Masufranova – Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law.

УДК 342.9

Взаимодействие МЧС с другими государственными органами в условиях режима чрезвычайного положения

Дарья Андреевна Тарасова^{1✉}, Павел Сергеевич Потапенко²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ tarasovadara790@gmail.com✉

² potapenko.paulus@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика взаимодействия МЧС России с другими государственными органами в условиях режима чрезвычайного положения. Анализируются нормативно-правовые основы, регламентирующие данное взаимодействие, включая Конституцию РФ, Федеральные законы и указы Президента. Подчеркивается роль МЧС РФ в координации действий различных ведомств при ликвидации ЧС и обмене информацией для принятия оперативных решений. Также, выделяются проблемы, такие как координация усилий и недостаточная подготовка к совместным действиям, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: МЧС РФ; чрезвычайная ситуация; взаимодействие; государственные органы; безопасность.

Interaction of the Ministry of Emergency Situations with other government agencies in a state of emergency

Darya A. Tarasova^{1✉}, Pavel S. Potapenko^{2✉}

^{1,2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ tarasovadara790@gmail.com✉

² potapenko.paulus@yandex.ru

Abstract. This article examines the specifics of the interaction of the Russian Ministry of Emergency Situations with other government agencies in a state of emergency. The article analyzes the legal framework governing this interaction, including the Constitution of the Russian Federation, Federal laws and presidential decrees. The role of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation in coordinating the actions of various departments in emergency response and exchanging information for operational decision-making is emphasized. Problems such as coordination of efforts and insufficient preparation for joint actions are also highlighted, and solutions are proposed.

Keywords: *Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation; emergency situation; interaction; government agencies; security.*

Ситуации, требующие введения режима чрезвычайного положения, являются важной и неотъемлемой частью государственного управления. Основаниями введения чрезвычайного положения служат обстоятельства, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю РФ и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер [1]. Чрезвычайные ситуации, как природного, так и техногенного характера, налагают на органы власти особые обязательства по обеспечению безопасности граждан и минимизации последствий. В этом контексте Министерство чрезвычайных ситуаций Российской Федерации (далее – МЧС РФ) играет ключевую роль в организации и координации действий всех заинтересованных сторон.

Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» утверждает Положение о МЧС России, определяющее его задачи, функции, полномочия и организацию. Согласно данному нормативному акту, МЧС РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. Также в Положении указывается, с какими федеральными органами исполнительной власти взаимодействует МЧС РФ. Такое сотрудничество происходит на различных уровнях и по разным направлениям, чтобы эффективно решать задачи в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Основными нормативно-правовыми актами взаимодействия МЧС РФ с другими государственными органами власти являются:

1. Конституция Российской Федерации – определяет основы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, что влияет на взаимодействие МЧС с региональными структурами.

2. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» – устанавливает общие принципы организации и деятельности Правительства РФ, а также полномочия федеральных органов исполнительной власти, включая МЧС РФ.

3. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного

характера» – основополагающий закон, определяющий задачи, функции и полномочия различных органов власти в области защиты от чрезвычайных ситуаций, а также устанавливает необходимость координации деятельности различных ведомств.

4. Федеральный закон от 6 декабря 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – разграничивает полномочия между федеральными, региональными и муниципальными органами власти в вопросах обеспечения безопасности и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Эти нормы обеспечивают системный подход к управлению в сфере безопасности, способствуя более эффективному реагированию на чрезвычайные ситуации и защите граждан [2], а также являются основой сотрудничества МЧС РФ с другими органами государственной власти.

Взаимодействие заинтересованных органов в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности осуществляется на основе принципов соблюдения законности, самостоятельности каждого органа в пределах, предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий, процессуальной независимости и персональной ответственности сотрудников за точное выполнение согласованных мероприятий по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [3].

Так, МЧС России обменивается информацией с другими государственными органами, в том числе с Росгидрометом, Рослесхозом, МВД, ФСБ, Минобороны, Минздравом и другими, для получения данных о прогнозах погоды, состоянии окружающей среды, криминогенной обстановке и т. д. Эта информация используется для принятия решений о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Также следует сказать о том, что данный орган подчиняется Правительству РФ и взаимодействует с ним по вопросам разработки и реализации государственной политики в области своей компетенции.

При ликвидации чрезвычайных ситуаций МЧС России координирует действия различных сил и средств, в том числе подразделений других государственных органов. Это позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы и минимизировать последствия чрезвычайных ситуаций.

Кроме того, МЧС РФ совместно с другими государственными органами разрабатывает нормативные правовые акты в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Все федеральные органы исполнительной власти в режиме реального времени находятся на связи с ГУ НЦУКС, что позволяет в рамках РСЧС задействовать силы других министерств для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. Созданная система центров антикризисного управления

в 85 субъектах РФ позволила сократить время доведения информации от места происшествия в любой точке России до высших органов власти, а также соответствующих служб реагирования на чрезвычайные ситуации до 15 минут [4; 5].

Эффективное взаимодействие МЧС РФ с другими государственными органами является залогом успешного реагирования на чрезвычайные ситуации [6]. Однако, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, на практике возникают некоторые проблемы и трудности. Одной из ключевых проблем является координация усилий, поскольку в условиях кризиса, когда время играет критическую роль, отсутствие четких механизмов взаимодействия и разграничения полномочий может привести к дублированию функций, задержкам в принятии решений и эффективному использованию ресурсов. В качестве решения данной проблемы необходимо четко определить зоны ответственности и полномочия каждого органа в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Это поможет избежать дублирования функций и конфликтов.

Также достаточно существенной проблемой выступает недостаточная подготовка к совместным действиям в условиях чрезвычайной ситуации. Это является существенным аспектом, так как регулярные совместные тренировки и учения, включающие представителей всех заинтересованных ведомств, необходимы для отработки алгоритмов взаимодействия, выявления слабых мест и повышения готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации. Для ликвидации данного пробела следует разработать единые планы реагирования на чрезвычайные ситуации. Такие планы должны четко определять роли и обязанности каждого ведомства, порядок взаимодействия, каналы связи и процедуры обмена информацией. Также планы должны регулярно обновляться и адаптироваться к изменяющимся условиям. Кроме того, необходимо увеличить количество регулярных совместных учений и тренировок, которые позволят отработать взаимодействие между ведомствами, выявить проблемные места и внести коррективы в планы реагирования. Учения должны имитировать различные сценарии чрезвычайных ситуаций и учитывать специфику региона.

Также некоторые специалисты выдвигают ряд предложений по усовершенствованию текущего законодательства, регламентирующих порядок введения чрезвычайного положения в стране. В частности, они делают акцент, с одной стороны, на увеличение силового блока, а с другой – укрепление информационной поддержки Президента РФ.

Как было отмечено бывшим главой МЧС РФ Е. Н. Зиничевым, основная стратегическая цель МЧС РФ – защита населения и территорий, а основные функции – предотвращение, спасение, помощь [7]. Каждый орган власти играет важную роль в обеспечении безопасности и защиты населения. Однако, когда эти органы работают совместно, эффективность их действий значительно возрастает.

Согласованное взаимодействие МЧС с другими государственными структурами не только способствует быстрому реагированию на чрезвычайные ситуации, но и создает более надежную систему защиты для граждан, обеспечивая их безопасность и стабильность.

Список литературы

1. Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации: конституционные основы и законодательное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 50–53.

2. Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформация в интересах безопасности и благополучия России. М.: Москов. гуманитар. ун-т, 2016. 231 с.

3. Булавкин А. А., Малахова Н. В. Правовое регулирование взаимодействия полиции с органами государственной власти в сфере обеспечения транспортной безопасности на объектах водного транспорта // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 43–45.

4. Кудрявцев А. Н., Мингалеев С. Г. Совершенствование и развитие единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на современном этапе // Технологии гражданской безопасности. 2021. № 1 (67). С. 28–31.

5. Позднякова Е. В., Белозерцев Н. М. Режим чрезвычайного положения как основной элемент национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2024. № 2. С. 91–96.

6. Позднякова Е. В. Субъекты управления в сфере обеспечения безопасности государства и защиты жизненных ценностей граждан // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30, № 3(94). С. 247–251.

7. ТАСС: официальный сайт. 1999. URL: <https://tass.ru/interviews/7403195> (дата обращения: 24.03.2025).

Информация об авторах

Д. А. Тарасова – студент юридического факультета;

П. С. Потапенко – преподаватель кафедры административного и трудового права.

Information about the Authors

D. A. Tarasova – Student at the Faculty of Law;

P. S. Potapenko – Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law.

УДК 342.9

Прокурорский надзор в Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы развития

Ян Сергеевич Фурцев^{1✉}, Сергей Васильевич Лихачёв²

^{1,2} Курский государственный университет, Курск, Россия

¹ furcev@internet.ru ✉

² svlikhachev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается институт прокурорского надзора в Российской Федерации. Анализируются исторические аспекты становления и развития прокуратуры, ее место в системе государственных органов, основные направления деятельности, полномочия и задачи. Особое внимание уделяется проблемам эффективности прокурорского надзора в современных условиях и перспективам его развития с учетом конституционных принципов и потребностей правового государства.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; законность; правопорядок; права и свободы человека и гражданина; конституционные принципы; эффективность.

Prosecutor's supervision in the Russian Federation: current state, problems and development prospects

Yan S. Furtsev^{1✉}, Sergey V. Likhachev²

^{1,2} Kursk State University, Kursk, Russia

¹ furcev@internet.ru ✉

² svlikhachev@yandex.ru

Abstract. The article examines the institution of prosecutorial supervision in the Russian Federation. The historical aspects of the formation and development of the prosecutor's office, its place in the system of state bodies, the main areas of activity, powers and tasks are analyzed. Special attention is paid to the problems of the effectiveness of prosecutorial supervision in modern conditions and the prospects for its development, taking into account the constitutional principles and the needs of the rule of law.

Keywords: prosecutor's office; prosecutor's supervision; legality; law and order; human and civil rights and freedoms; constitutional principles; efficiency.

Прокурорский надзор представляет собой важнейшую функцию государства, направленную на обеспечение законности и правопорядка, защиту прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации прокуратура занимает особенное место, а роль прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением Конституции РФ [1] и исполнением законов, приобретает особую значимость.

История прокуратуры в России берет свое начало в XVIII веке. Указом Петра I от 12 января 1722 года был учрежден пост генерал-прокурора, на которого возлагалось наблюдение за деятельностью Сената и других государственных органов. Первоначально прокуратура создавалась как орган контроля за законностью действий государственных чиновников и укрепления центральной власти.

В течение XVIII–XIX веков прокуратура постепенно расширяла свои полномочия и сферу деятельности. В этот период были созданы губернские и уездные прокуроры, которые осуществляли надзор за законностью в своих регионах. Особое внимание уделялось борьбе с злоупотреблениями и коррупцией в государственных органах.

В советский период прокуратура стала одним из ключевых институтов государственной власти, осуществляющим надзор за соблюдением социалистической законности. Прокуратура имела широкие полномочия в сфере уголовного преследования, надзора за исполнением законов и участия в рассмотрении гражданских и арбитражных дел.

После распада СССР и принятия новой Конституции Российской Федерации в 1993 году прокуратура претерпела значительные изменения. Была упразднена функция общего надзора за соблюдением законности органами государственной власти и местного самоуправления, а также предприятиями и организациями. Основной задачей прокуратуры стало обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина [2].

Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина всеми государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами. Этот вид надзора направлен на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина. Также прокуратура:

- участвует в рассмотрении дел судами. Прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Прокурор может выступать в суде в качестве истца, ответчика, заявителя или заинтересованного лица;
- координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, разрабатывает и реализует совместные планы и программы;
- проводит проверки исполнения законов органами государственной власти, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями;

- приносит протесты на противоречащие закону правовые акты;
- вносит представления об устранении нарушений закона;
- возбуждает дела об административных правонарушениях и т. д. [3]

Согласно Конституции РФ [1] прокуратура занимает самостоятельное место в механизме государства как государственно-политическая организация общества. Это обусловлено задачами прокурорского надзора, функциями прокуратуры, ее принципами организации и деятельности и полномочиями органов прокуратуры.

Прокуратура выполняет свои функции через систему собственных органов. Их можно определить как организационно-обособленные подразделения, учреждения единой централизованной системы прокуратуры, в пределах своей компетенции осуществляющие соответствующую деятельность от имени прокуратуры в целом, как органа государства.

Система органов прокуратуры определяется Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» [3]. Эту систему составляют: Генеральная прокуратура РФ, городские, районные, межрайонные, другие приравненные к ним прокуратуры, а также военные прокуратуры. Деятельность органов прокуратуры направлена на всемерное утверждение верховенства закона, укрепление правопорядка и имеет своей задачей защиту от неправомерных посягательств:

1) закрепленных Конституцией РФ, общественного и государственного строя, политической и экономической системы, прав национальных групп и территориальных образований;

2) гарантированных Конституцией, другими законами РФ и международными правовыми актами социально-экономических, политических, личных прав и свобод человека и гражданина;

3) основ демократического устройства государственной власти, правового статуса местных советов, органов самоорганизации населения.

Все органы прокуратуры, входящие в ее систему, выполняют указанные задачи в пределах своих полномочий, придерживаясь принципов организации и деятельности прокуратуры в целом.

Самостоятельное место прокуратуры, ее органов, уникальность выполнения ими задач, функций в механизме государства не означает ее изоляцию от других органов государственного аппарата, от самостоятельных ветвей государственной власти, а предопределяет их реальную правовую взаимосвязь.

Обусловленные указанными целями задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики правонарушений с учетом состояния законности и правопорядка в определенной области общественных отношений конкретизируются в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Их анализ позволяет условно систематизировать задачи прокурорского надзора в указанной сфере профилактики правонарушений по двум группам.

Первую группу составляют задачи, определяющие непосредственное осуществление надзора за исполнением законов в сфере профилактики правонарушений и законностью правовых актов: проведение проверок, выявление, устранение нарушений закона, оценка и прогнозирование криминогенных факторов. Решая обозначенные задачи, прокуроры изучают полноту и законность исполнения правовых требований в органах государственной власти, органах местного самоуправления. Задачи второй группы определяют организационные, технические, информационные вопросы осуществления прокурорского надзора, а также вопросы его совершенствования.

К этим задачам относятся: издание организационно-распорядительных документов, регламентирующих надзорную деятельность прокуроров в сфере профилактики правонарушений; разработка различных планов, методических рекомендаций, информационных писем, иных документов об организации и осуществлении надзора в указанной сфере; разработка предложений по его совершенствованию и др. Задачи второй группы обусловлены необходимостью решения задач первой группы, поэтому являются по отношению к ним второстепенными. Однако своевременность и успешность их решения влияют на результативность прокурорских проверок и обеспечивают их эффективность [4].

В связи с этим значимость и приоритетность анализируемых задач по отношению друг к другу и в целом к достижению целей прокурорского надзора в сфере профилактики правонарушений оценить можно весьма условно. В зависимости от обстоятельств, конкретной цели и сложившегося состояния законности и правопорядка каждая из задач приобретает определенную в данной ситуации степень актуальности. Вместе с тем задачи обеих групп не являются статичными. Например, распространение Интернета, искусственного интеллекта, цифровых и иных технологий привело к новым отношениям практически во всех областях деятельности. Такие изменения не могли не повлечь соответствующей реакции в системе прокуратуры.

Прокурорский надзор определен как специфическая государственная деятельность, осуществляемая органами прокуратуры, которая играет важную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка, и способствует становлению и развитию демократического правового государства.

Обеспечение законности в организации и деятельности органов государственного управления, исполнительной власти и органов местного самоуправления, развитие государственности и правовой системы неотделимы от совершенствования деятельности прокуратуры, которая должна реализовываться по приоритетным направлениям обеспечения реальной охраны прав и свобод человека и гражданина. Одно из таких направлений – осуществление прокурорского надзора за исполнением законов, которые являются главными элементами механизма государственного управления, отвечающего за законность и правопорядок в стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] / КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2023).

2. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2025. 349 с.

3. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 29.03.2025).

4. Шумский П. В. Прокуратура в системе государственных органов. Хабаровск, 2016. 54 с.

Информация об авторах

Я. С. Фурцев – магистрант юридического факультета;

С. В. Лихачёв – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права.

Information about the Authors

Ya. S. Furtsev – Undergraduate at the Faculty of Law;

S. V. Likhachev – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law.

УДК 342.9

Особенности применения специальных средств судебными приставами

Дмитрий Владимирович Хохлов¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ hdmitrij029@gmail.com✉

Аннотация. В статье автор подробно раскрывает специфику профессиональной деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, а именно применение указанными сотрудниками специальных средств, согласно нормам и предписаниям действующего законодательства.

Ключевые слова: судебный пристав; установленный порядок деятельности судов; специальные средства; основания применения; законодательство.

Features of the use of special tools by bailiffs

Dmitrii V. Khokhlov¹✉

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ hdmitrij029@gmail.com ✉

Abstract. *In the article, the author reveals in detail the specifics of the professional activities of bailiffs to ensure the established order of the courts, namely the use of special means by these employees, in accordance with the norms and regulations of current legislation.*

Keywords: *bailiff; the established procedure for the activity of courts; special means; grounds for application; legislation.*

На сегодняшний день остаётся актуальным вопрос применения специальных средств сотрудниками различных структур органов исполнительной власти. Это не является случайностью, поскольку вопросы использования специальной техники и технических приспособлений до сих пор вызывают множество споров как в научной среде, так и в правоприменительной практике. Связано это в первую очередь со спецификой проводимых в отношении правонарушителя действий, позволяющих пресечь его дальнейшее сопротивление, отразить нападение на граждан, должностных лиц и иных сотрудников.

Согласно теме настоящей статьи, наиболее интересным, на наш взгляд, является рассмотрение особенностей применения специальных средств судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – ОУПДС).

Согласно приказу ФССП России от 17 декабря 2015 г. № 596 «Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов», указанные сотрудники органов принудительного исполнения в целях обеспечения установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов:

- обеспечивают в судах, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда, безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса;
- обеспечивают по поручению судьи безопасность доставки к месту проведения судебного заседания уголовного дела и вещественных доказательств;
- поддерживают общественный порядок в зданиях, помещениях судов;
- выполняют распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда;

- осуществляют охрану зданий, помещений судов;
- в случае принятия решения об охране здания, помещений суда в круглосуточном режиме осуществляют такую охрану;
- осуществляют привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи), дознавателя ФССП России или судебного пристава-исполнителя [1].

Стоит добавить, что судебный пристав одновременно является государственным гражданским служащим.

Правовое положение государственного служащего определяется совокупностью норм, регулирующих его профессиональную деятельность. Ключевыми аспектами этого статуса являются права и обязанности, которые устанавливаются законодательством. Кроме того, важными элементами правового положения считаются ограничения и запреты, связанные с государственной службой, а также требования по предоставлению информации о доходах, имуществе и имущественных обязательствах. Эти меры направлены на обеспечение прозрачности и ответственности в работе госслужащих [2, с. 69].

Как видим, сущность деятельности рассматриваемых нами приставов сопряжена с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Применительно к теме настоящей статьи остановимся именно на основаниях применения технических средств, необходимых для поддержания правопорядка.

Согласно Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», применение специальных средств сотрудниками службы судебных приставов необходимо в первую очередь для отражения нападения на нарушителя установленного порядка в судах, пресечения его сопротивления и ограничения подвижности с целью предотвращения совершения им новых противоправных действий [3].

При рассмотрении темы настоящей статьи, также необходимо выяснить, что подразумевается под понятием «специальные средства».

В. К. Тарыкин считает, что под ними понимается совокупность технических средств и научно обоснованных приёмов их правомерного использования уполномоченными на то сотрудниками правоохранительных органов в целях предупреждения и раскрытия преступлений, иных правонарушений, розыска преступников, содержания под стражей осужденных, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [4, с. 57].

Как видим, использование специальных средств судебными приставами по ОУПДС обосновано и подпадает под сферу их деятельности, поскольку, исходя из вышесказанного определения, они являются «уполномоченными на то» сотрудниками.

Необходимо также добавить, что использование специальных средств, в частности, палок резиновых, запрещено:

- в область проекции грудной клетки;
- по голове;

– по половым органам;
– по иным жизненно важным точкам тела человека;
– в том числе в отношении женщин с явными признаками беременности, лиц с инвалидностью и в отношении несовершеннолетних лиц, если их возраст известен судебному приставу.

Как уже было сказано ранее, использование судебными приставами специальных средств вызывает множество вопросов в научной среде.

Так, В. П. Епифанов в своей научной статье пишет следующее: «...В качестве главного основания применения физической силы судебным приставом по ОУПДС является крайняя необходимость. Законодатель определяет крайнюю необходимость как состояние, при котором существует опасность, непосредственно угрожающая личности и правам конкретного человека либо иных лиц, охраняемым законом интересам общества и государства. Необходимо обращать внимание на такие обязательные условия, указывающие на правомерность предпринятых лицом действий, как наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность её устранения без нарушения прав и свобод другого лица» [5, с. 49].

Из данного тезиса вытекает основная, на наш взгляд, проблема применения судебными приставами по ОУПДС специальных средств, а именно частые случаи несоответствия усилий, прилагаемых сотрудниками органов принудительного исполнения, в отношении правонарушителя. [6]

Связано это с вопросом превышения судебным приставом пределов использования технических средств, в результате чего нарушитель правопорядка может получить телесные повреждения, повлекшие в той или иной степени вред здоровью [7].

На наш взгляд, данная проблема вполне обоснована. Довольно часто сотрудники применяют специальные средства, руководствуясь гневом, иными отрицательными эмоциями, что ставит под вопрос самоконтроль пристава. С другой стороны, предусмотрена ответственность за превышение пределов использования палок резиновых (ПР), наручников, электрических разрядников и иных средств активной обороны. Во всяком случае, считаем, что необходимо дополнить действующие нормы законодательства положениями, подробно описывающими не только принципы использования того или иного технического изделия, но и последствия таких действий.

Кроме того, в последнее время анализ судебных прецедентов, связанных с посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов, всё чаще указывает на актуальность глубокого исследования этой проблемы. Такие случаи подчеркивают важность тщательного изучения вопроса для разработки эффективных мер и принятия обоснованных решений в будущем [6, с. 158].

Так, необходимо:

- ввести более жёсткие меры ответственности в отношении судебных приставов, применивших специальные средства не в случаях крайней необходимости и вопреки требованиям настоящего федерального закона;
- как можно чаще проводить с личным составом информирования на тему последствий неправомерного применения специальных средств;
- проводить практики использования технических изделий, нашедших своё непосредственное применения в органах принудительного исполнения.

Таким образом, подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что использование специальных средств судебными приставами по ОУПДС является обоснованной мерой, необходимой в первую очередь для поддержания установленного порядка деятельности судов.

Список литературы

1. Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов: приказ ФССП России от 17 дек. 2015 г. № 596 (последняя редакция) // ФССП России: сайт. URL: <https://fssp.gov.ru/docs/ReglamentAct/fsspacts/2701291/2701469/2701470/2258117/> (дата обращения: 13.03.2025).

2. Солдатова Ю. А. Современное понятие и правовой статус государственного гражданского // Право как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов 2-й Всероссийской научной конференции памяти д-ра юрид. наук, профессора О. Г. Лариной, Курск, 1 октября 2021 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 67–71.

3. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (последняя редакция) // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (дата обращения 13.03.2025).

4. Тарыкин В. К., Байбарин А. А. Специальная техника правоохранительных органов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2017. 239 с.

5. Елифанов В. П. Проблемы применения судебными приставами по обеспечению порядка деятельности судов физической силы, специальных средств, оружия // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках проведения Байкальского студенческого юридического форума-2023, Иркутск, 23 марта 2023 года / отв. ред. Ю. Н. Румянцева, С. И. Суслова. Иркутск: Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. С. 48–53.

6. Солдатова Ю. А., Сысоев В. Е. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т., Курск, 1 декабря 2021 года / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. Т. 3. С. 158–160.

7. Ларина Е. А. Некоторые особенности государственной власти // Молодежь и XXI век – 2016: материалы VI Международной молодежной научной конференции: в 4 т., Курск, 25–26 февраля 2016 года. Курск: Университетская книга, 2016. Т. 2. С. 154–157.

Информация об авторе

Д. В. Хохлов – студент юридического факультета.

Information about the Author

D. V. Khokhlov – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.4

Антимонопольное регулирование экономики в условиях новой правовой реальности

Михаил Эдуардович Циркунов¹✉

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

¹ miha_57rus@bk.ru✉

Аннотация. В статье подробно раскрывается проблема конституционного регулирования экономики в современной России. Также детально рассматривается судебная интерпретация принципа «поддержки конкуренции» на примере правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Делается вывод о наличии оснований для введения в научный оборот доктринального конституционного принципа «антимонопольного регулирования экономики».

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; защита конкуренции; поддержка конкуренции; антимонопольное регулирование экономики; Конституционный Суд РФ.

Antimonopoly regulation of the economy in the context of the new reality

Mikhail E. Tsirkunov¹✉

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹ miha_57rus@bk.ru✉

Abstract. The article details the problem of antimonopoly regulation of the economy in modern Russia. The judicial interpretation of the principle of "support for competition"

is also considered in detail using the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. It is concluded that there are grounds for introducing the doctrinal constitutional principle of "antimonopoly regulation of the economy" into scientific circulation.

Keywords: *antitrust legislation; protection of competition; support of competition; antitrust regulation of the economy; Constitutional Court of the Russian Federation.*

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в российском государстве «гарантируется поддержка конкуренции». Данное нормативно-правовое установление имеет сложную историко-правовую природу, коррелирует с конституционным правом ряда зарубежных стран либо, напротив, отрицает их практику, подвергается множественному истолкованию в доктрине [1, с. 295; 2, с. 175] и деятельности Конституционного Суда РФ [3, с. 407; 4, с. 12]. С точки зрения синонимических правил русского языка и применительно к контексту ч. 1 ст. 8 Конституции РФ имеются основания предполагать, что при формулировке словосочетания «поддержка конкуренции» конституционный законодатель подразумевал главным образом «содействие», «заботу», «подкрепление», «сопровождение» конкурентной экономической политики, но не ее полное «обеспечение» (гарантируемое лишь в той мере, в какой оно находится в пределах государственно-правовых возможностей и обусловлено приоритетами государственной экономической политики). Безоговорочное «обеспечение» конкуренции невозможно так же, как, например, полное «искоренение» преступности и иного противоправного поведения в обществе. При определенных обстоятельствах (естественные монополии и др.) государство и право вынужденно ограничивают конкуренцию, зачастую допускают даже монополизацию отдельных отраслей и секторов экономики (например, в сфере ядерной промышленности, производства оружия). Таким образом, в силу конституционных требований экономическая конкуренция нуждается именно в «поддержке», но не в «полном, безоговорочном обеспечении».

Формулировка ч. 1 ст. 8 Конституции РФ о «поддержке конкуренции» имеет государственно-правовое значение не только в содержательном аспекте, но также в юридико-техническом смысле, поскольку ст. 8 Конституции РФ охватывается главой первой «Основы конституционного строя», которая не может быть изменена в ординарной правотворческой процедуре и требует созыва Конституционного Собрания и пересмотра Основного закона страны [5, с. 41]. Тем самым принципу «поддержки конкуренции» придается основополагающее, фундаментальное, центральное и базовое значение как одной из «несущих конструкций» конституционного строя. Это одновременно принцип и ценность, которые «устоялись», «сложились» и «широко признаны»: они не «отторгаются» конституционным правосознанием и демократической

правовой культурой; отражают как самобытность правовой системы России, так и общемировые тенденции государственно-правового развития. В современном обществе вряд ли найдется мыслитель или публицист, которые будут отрицать социальную полезность разумной экономической конкуренции, защищать ценности экономической монополизации как таковой или легализации недобросовестной конкуренции в бизнесе. Тем самым гарантируются важные экономические основы конституционного строя России как результата общественного консенсуса, характерного для текущего этапа в историко-правовом развитии страны, в истории конституционно-правовых и иных политических учений.

При этом институт «основ конституционного строя» был присущ государству и праву в России не всегда. В советский период предпочтение отдавалось таким концепциям, как «общественный строй», «государственный строй», «общественное устройство» [6, с. 33] и др. В постсоветских странах также наблюдается разнообразие в позиционировании данного конституционно-правового института («конституционный строй» в Беларуси, Армении, Таджикистане, Туркменистане; «основные принципы Конституции» в Молдове, Узбекистане; «общие положения Конституции» в Грузии, Казахстане, Латвии, Эстонии; «основы государства» в Конституции Азербайджана и др.). Несмотря на терминологические расхождения и разнообразие приемов юридической техники, в сущности, во всех указанных случаях речь идет о близких конституционно-правовых институтах [7, с. 124], которые закрепляют устоявшиеся и базовые принципы и ценности, характеризуют конституционное регулирование в целом.

Конкурирующие друг с другом принципы конституционного строя являются равноценными, хотя и наблюдается дифференциация общих, межотраслевых и отраслевых принципов по мере сужения сферы конституционного регулирования данных общественных отношений [8, с. 175]. В связи с этим актуализируется проблема доктринальной и судебной интерпретации принципа «поддержки конкуренции», его истолкования с учетом буквального смысла и места в системе основополагающих правовых регуляторов, включая, во-первых, основы конституционного строя, во-вторых, конституционные права и свободы человека и гражданина, в-третьих, нормы глав 3 – 8 Конституции РФ, в-четвертых, федеральные конституционные законы, в-пятых, федеральные законы, в-шестых, подзаконное нормотворчество. В данном контексте, напротив, имеет место иерархия юридических принципов и правовых норм, причем принцип поддержки конкуренции занимает верховное нормативно-правовое положение и не может быть нивелирован в законодательстве и правоприменительной практике посредством применения инструментария «*lex specialis derogat generali*» (специальный закон «вытесняет» общие нормы) [9, с. 231].

О теоретико-методологической верности данного подхода свидетельствует, в частности, сложившаяся практика Конституционного Суда РФ, особенно в период после конституционной реформы от 1993 г. (правовые позиции конституционного правосудия после 1995 г. – действующие, они составляют единую правовую субстанцию вместе с нормами Конституции РФ, поскольку в главы 1, 2 и 9 Основного закона страны не вносились и не могли вноситься изменения и дополнения, минуя созыв Конституционного Собрания и организацию, по его решению, всероссийского референдума). Так, в постановлении № 2-П от 2025 г. Конституционный Суд РФ сформулировал позицию о необходимости поддержки «добросовестной» конкуренции, что расширяет буквальный смысл нормы ст. 8 Конституции РФ о поддержке конкуренции как таковой [1] (тем самым распространяя принцип конституционного строя на отношения, связанные с необходимостью обеспечения добросовестной практики в бизнесе). В постановлениях № 35-П от 2024 г. и № 57-П от 2022 г. Конституционный Суд РФ дал расширительную интерпретацию термину «поддержка» в контексте гарантирования экономической конкуренции на уровне одной из основ конституционного строя: это, во-первых, «способность в текущем состоянии экономики создавать оптимальную среду для частной экономической инициативы» [10; 11]; во-вторых, обеспечение «максимально благоприятных условий для функционирования экономической системы в целом», растущей «экономики благосостояния граждан» [11].

Данные правовые позиции методологически препятствуют истолкованию категории «поддержка конкуренции» в чрезмерно узком смысловом значении, что охватывало бы лишь компетенцию Правительства РФ, федерального антимонопольного органа и арбитражных судов в области защиты конкуренции средствами публично-правового регулирования и принуждения. Напротив, поддержка конкуренции – одна из приоритетных функций государственной политики, законодательной деятельности парламента, исполнительно-распорядительной компетенции соответствующих органов (министерств, агентств, служб), прокурорского надзора и судебной защиты, включая деятельность не только федеральных органов публичной власти, но также уполномоченных органов в субъектах РФ и в муниципальных образованиях. Плановая и вне рыночная советская экономика фактически базировалась на концепции государственного монополизма, который выглядит неприемлемым в современных условиях, несмотря на социальную полезность и государственную необходимость сохранения публичного экономического сектора наряду с частным.

Примечательно, что Конституционный Суд РФ в своей правоприменительной практике конкретизирует принцип «поддержки конкуренции» и далее, связывая его с «гарантиями стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота» (Постановление № 6-П от 2003 г.) [4], «требованием справедливого налогообложения» (Постановление № 31-П от 2020 г.) [12],

«уважением частной собственности» (Постановление № 9-П от 2019 г.) [13], «гарантированием эффективного плюрализма» (Постановление № 4-П от 2019 г.) [14], обеспечением «стандартов честной конкуренции» (Постановление № 15-П от 2016 г.) [15]. Эти и ряд других примеров показывают, что конституционное правосудие предпочитает системную интерпретацию положений ст. 8 Конституции РФ в их единстве и взаимосвязи, избегая чрезмерного обособления и дифференциации принципов «единства экономического пространства», «свободного перемещения» экономических ресурсов, «поддержки конкуренции», «свободы экономической деятельности» и «разнообразия форм собственности». Более того, положения ст. 8 Конституции РФ толкуются Конституционным Судом РФ в органической взаимосвязи с нормами ст. 9, 19, 34–37, 45–57 Конституции РФ и рядом иных конституционных положений (право на справедливый суд, на равную защиту, на надлежащую правовую процедуру и др.).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Закрепление в главе первой Конституции РФ принципа поддержки конкуренции обусловлено историко-правовыми обстоятельствами в генезисе российского государства и права, предопределяя юридическую необходимость институционализации социально ориентированного рыночного хозяйства, права на предпринимательство и экономическую инициативу при допустимости публичного сектора в экономической системе и его сосуществовании с частным бизнесом на основе конституционного принципа многообразия форм собственности [8, с. 134]. Позиционирование принципа поддержки конкуренции в механизме основ конституционного строя связывает законодателя рядом публично-правовых обязательств и дает основания Конституционному Суду РФ к дисквалификации оспариваемых норм либо их интерпретации в позитивном смысле для заявителя. Кроме того, принцип поддержки конкуренции как основа конституционного строя создает дополнительные гарантии стабильности экономической системы в обществе, исключая чрезмерную дискрецию в законодательной и правоприменительной деятельности, немотивированный пересмотр фундаментальных и базовых экономических принципов в деятельности парламента и органов исполнительной власти.

Поддержка конкуренции не должна трактоваться в ограничительном смысле как исключительно исполнительно-распорядительная функция, опирающаяся на методологию административно-правового принуждения [16]. Напротив, конституционный смысл данного принципа нуждается в расширительном толковании, включая эффективные механизмы обеспечения рыночного соперничества как административно-правовыми, так и гражданско-правовыми, финансово-правовыми и иными отраслевыми юридическими средствами [17; 18].

Конкуренция подлежит правовой квалификации как «в достаточной степени поддержанная» с конституционно-правовой точки зрения при

следующих юридически значимых условиях: во-первых, экономическая система является конституционной, связанной принципами разделения властей и верховенства прав человека, обеспеченной эффективным прокурорским надзором и правосудием; во-вторых, конкурентная политика гарантируется комплексом законодательных норм, обеспечивающих способность в текущем состоянии экономики создавать оптимальную среду для частной экономической инициативы, максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом. Это дает основания для введения в научный оборот доктринального конституционного принципа «антимонопольного регулирования экономики».

Список литературы

1. Абрамов С. Г. Защита и поддержка конкуренции как способ обеспечения конституционного строя (суверенитета) // Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы: материалы V Международного научного конгресса. М.: Дашков и К, 2017. С. 295.
2. Сидельников М. А. Поддержка конкуренции в системе конституционных основ экономического строя Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. С. 174–177.
3. Сухоруков А. С. Защита Конституционным Судом Российской Федерации конституционного права на конкуренцию // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: сборник научных трудов. Казань: Офит-Сервис, 2012. С. 407.
4. Сегал С. Б., Маслов А. О. Антимонопольное законодательство в контексте конституционного контроля: новеллы правоприменительной практики // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2. С. 10–17.
5. Кудрявцев Ю. А. Конституционные поправки и пересмотр Конституции как средства устранения конституционных дисбалансов // Закон. Право. Государство. 2024. № 3. С. 41.
6. Овсепян Ж. И. Исследования конституционных основ общественного строя в трудах профессора В. А. Ржевского // Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: материалы межвузовской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. С. 33.
7. Невинская Е. В. Конституционные основы общественного и государственного строя Российской Федерации // Личность и государство в современной России: правовые аспекты: материалы научно-практического семинара. Барнаул: Алтай. гос. ун-т, 2006. С. 124.
8. Абжалиев А. Т. О категоризации основ конституционного строя // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2021. № 28. С. 175.

9. Забелин Д. Н. Содержание и юридическая сила правила «*lex specialis derogat generali*» // Власть Закона. 2023. № 4. С. 231.

10. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой администрации города Ростова-на-Дону: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2024 г. № 35-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 28, ст. 4089.

11. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 4 статьи 445, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2022 г. № 57-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 1, ст. 497.

12. По делу о проверке конституционности положений подпункта 12 пункта 1 и пункта 3 статьи 164, а также пункта 14 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой компании «Gazprom Neft Trading GmbH»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 30 июня 2020 г. № 31-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 28, ст. 4497.

13. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А. К. Качковского и А. Г. Федосова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 февраля 2019 г. № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 7, ст. 712.

14. По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е. Г. Финкельштейна: постановление Конституционного Суда РФ от 17 янв. 2019 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 4, ст. 359.

15. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 июля 2016 г. № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 29, ст. 4900.

16. По делу о проверке конституционности подпункта 5 пункта 3 статьи 39, пункта 1 статьи 41, пунктов 1 и 2 статьи 248, пунктов 1 и 2 статьи 249, а также пункта 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации в

связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2025 г. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 5, ст. 403.

17. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 17, ст. 1657.

18. Ларина, Е. А., Золотарева Д. В. Коррупция в современном обществе // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сборник материалов II Международного круглого стола, Курск, 9 ноября 2016 года. Курск: Планета, 2016. С. 133–137.

Информация об авторе

М. Э. Циркунов – аспирант кафедры конституционного, административного и финансового права.

Information about the Author

M. E. Tsirkunov – Post-Graduate Student of the department of constitutional, administrative and financial law.

УДК 349

Административно-правовые меры в борьбе с алкогольной зависимостью: анализ эффективности регуляторной политики в период 2019–2023 гг.

**Елизавета Евгеньевна Часовских^{1✉}, Мария Вадимовна Елисеева²,
Александр Александрович Сизов³**

^{1,2,3} Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

¹ elizavetachasovskyh@yandex.ru✉

***Аннотация.** В статье исследуются административно-правовые меры, направленные на противодействие алкогольной зависимости в современном обществе. Основное внимание уделяется анализу нормативно-правовой базы, регулирующей производство, распространение и потребление алкогольной продукции, а также механизмам государственного контроля в данной сфере. Рассматриваются такие инструменты, как лицензирование деятельности, ограничение времени и мест продажи алкоголя, запрет на рекламу, повышение налогового бремени для*

производителей, введение административной ответственности за нарушения (например, продажу несовершеннолетним). Отдельно анализируются меры профилактики, включая образовательные программы и социальную рекламу. На основе данных статистики и сравнительного правоведения оценивается эффективность применяемых мер в снижении уровня алкоголизации населения, предотвращении правонарушений и уменьшении медицинских последствий зависимости. Подчеркиваются правовые и этические противоречия, связанные с ограничением свобод граждан и интересов бизнеса. В заключение предлагаются пути оптимизации антиалкогольной политики через интеграцию правовых, медицинских и социальных подходов, усиление межведомственного сотрудничества и адаптацию зарубежного опыта к национальным реалиям. В статье проведен анализ эффективности административно-правовых мер борьбы с алкогольной зависимостью в России за период 2019–2023 гг.

Ключевые слова: административное право; алкогольная зависимость; регуляторная политика; статистический анализ; региональная динамика; Центральный федеральный округ; эпидемиология; правоприменение.

Administrative and legal measures in the fight against alcohol dependence: an analysis of the effectiveness of regulatory policy in the period 2019-2023

Elizaveta E. Chasovskih^{1✉}, Maria V. Eliseeva², Alexander A. Sizov³

¹Kursk State Medical University, Kursk, Russia

¹elizavetachasovskyh@yandex.ru[✉]

Abstract. The article examines administrative and legal measures aimed at combating alcohol dependence in modern society. The main focus is on the analysis of the regulatory framework governing the production, distribution and consumption of alcoholic beverages, as well as the mechanisms of state control in this area. Such tools as licensing activities, limiting the time and places where alcohol is sold, banning advertising, increasing the tax burden on producers, and introducing administrative liability for violations (for example, selling to minors) are being considered. Prevention measures, including educational programs and social advertising, are analyzed separately. Based on statistical data and comparative jurisprudence, the effectiveness of the measures applied in reducing the level of alcoholism of the population, preventing offenses and reducing the medical consequences of addiction is assessed. The legal and ethical contradictions related to the restriction of citizens' freedoms and business interests are emphasized. In conclusion, ways to optimize alcohol policy are proposed through the integration of legal, medical and social

approaches, strengthening interagency cooperation and adapting foreign experience to national realities. The article analyzes the effectiveness of administrative and legal measures to combat alcohol dependence in Russia for the period 2019-2023.

Keywords: *administrative law; alcohol dependence; regulatory policy; statistical analysis; regional dynamics; Central Federal District; epidemiology; law enforcement.*

Алкогольная зависимость остается одной из ключевых социально-медицинских проблем в России. В период 2019–2023 гг. государство активизировало административно-правовые меры, направленные на сокращение доступности алкоголя и профилактику зависимости [1]. Цель исследования – оценить эффективность регуляторной политики на федеральном и региональном уровнях, выявить успешные практические аспекты и проблемные зоны. Были использованы данные о количестве впервые выявленных больных с психическими и поведенческими расстройствами, связанными со злоупотреблением алкоголя. Выполнен расчет показателя первичной заболеваемости на 100 тыс. населения с использованием данных о численности населения из ресурсов Росстата [2].

За период 2019–2023 гг. в России были приняты изменения в законодательстве и нормативных актах, направленные на ужесточение контроля за оборотом алкоголя и борьбу с алкогольной зависимостью. К ключевым изменениям можно отнести: ограничение времени продажи алкоголя, сохраняется запрет на розничную продажу алкоголя с 23:00 до 08:00 (ФЗ № 171 от 1995 г., действует с 2017 г.), но в 2020–2023 гг. регионы получили право ужесточать эти нормы [3]. Например, в некоторых субъектах РФ запрет действует с 21:00 или 22:00, усиление контроля через систему ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система). С 2021 года введена обязательная цифровая маркировка алкоголя («Честный ЗНАК»), что позволяет отслеживать легальность продукции.

В 2022–2023 гг. ужесточены правила рекламы алкоголя в интернете: запрещена таргетированная реклама, использование соцсетей для продвижения алкогольной продукции, увеличены штрафы за продажу алкоголя несовершеннолетним (ст. 14.16 КоАП РФ) [4]. С 2021 года штраф для юридических лиц достигает 500 тыс. рублей. В 2021 году Минздрав утвердил обновленные клинические рекомендации «Алкогольная зависимость», включающие современные методы диагностики и лечения (Приказ № 1034н), в 2022 году внедрены программы по раннему выявлению алкогольной зависимости в рамках диспансеризации, в 2020 году введен запрет на продажу алкоголя вблизи медицинских организаций (в радиусе 150 метров), что закреплено в СанПиН. Ежегодное увеличение акцизов на крепкий алкоголь (с 2019 по 2023 г. ставка выросла

на 20–25%). Например, акциз на этиловый спирт в 2023 году составил 1 142 рубля за литр (против 904 рубля в 2021 г.) [2].

В связи с нововведениями за пятилетний период в России зафиксировано устойчивое сокращение числа случаев алкогольной зависимости: с 48,3 до 37,4 на 100 000 населения ($p \leq 0,01$). В Центральном федеральном округе (ЦФО) показатель снизился с 44,6 до 35,3 ($p \leq 0,01$). Однако региональные данные демонстрируют значительные различия. Например: Курская область: резкий спад с 53,5 (2019 г.) до 36,3 (2022 г.) и дальнейшая стабилизация на уровне 39 случаев (2023 г., $p \leq 0,01$). Белгородская область: рост с 39,3 (2019 г.) до 43 (2022 г., $p \leq 0,05$). Орловская область: максимальное снижение – с 93,7 (2019 г.) до 45,7 (2023 г., $p \leq 0,01$). Воронежская, Липецкая и Брянская области сохранили повышенные показатели (62,3, 72,5 и 61,4 на 100 000 соответственно), что выше среднероссийского уровня ($p \leq 0,01$).

Снижение зависимости в РФ и ЦФО коррелирует с ужесточением регуляторной политики. К успешным изменениям можно отнести: сокращение доступности алкоголя для несовершеннолетних на 23% (2020–2023 гг.), снижение доли нелегального алкоголя с 18% до 12% благодаря ЕГАИС. Однако выявлены системные проблемы, такие как рост нелегального рынка в сельских районах из-за слабого контроля, лоббирование интересов производителей: смягчение норм для малого бизнеса в 2021–2022 гг., региональная неравномерность: в Белгородской области слабая правоприменительная практика привела к росту показателей [5].

Проведенное исследование демонстрирует, что административно-правовые меры, реализованные в России в 2019–2023 гг., оказали значительное влияние на снижение алкогольной зависимости. Общероссийский показатель первичной заболеваемости сократился на 22,5%, что подтверждает эффективность таких мер, как ограничение времени продажи алкоголя, цифровая маркировка, ужесточение контроля за рекламой и рост акцизов. Однако результаты выявили региональную неравномерность. В отдельных субъектах (Курская, Орловская области) зафиксировано резкое снижение показателей, тогда как в Белгородской области наблюдался рост заболеваемости, что связано со слабой правоприменительной практикой. Высокие показатели в Воронежской, Липецкой и Брянской областях указывают на необходимость адресных мер, учитывающих локальные социально-экономические факторы. Таким образом, регуляторная политика доказала свою эффективность, но требует дальнейшей корректировки с акцентом на борьбу с теневым оборотом, унификацию правоприменения и развитие профилактических программ. Успех долгосрочной стратегии будет зависеть от сочетания жесткого контроля, социальной поддержки и учета.

Список литературы

1. Мудрова У. С. Алкогольная зависимость среди молодежи: причины, последствия и меры борьбы с алкогольной зависимостью // Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Хабаровск, 2–4 декабря 2024 года. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2024. С. 48–53.

2. Нагибин В. Л. Некоторые проблемы организации и осуществления контроля за осужденными, имеющими наркотическую (алкогольную) зависимость // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 3–5 апреля 2024 года. Пермь: Перм. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 185–188.

3. Немцов А. В., Гридин Р. В. Косвенные показатели потребления алкоголя во время эпидемии коронавируса в России // Вопросы наркологии. 2020. № 10(193). С. 16–33. DOI 10.47877/0234-0623_2020_10_16.

4. Тимошилов В. И., Ластовецкий А. Г. Состояние проблемы наркологических расстройств в Курской области и сопредельных территориях в 2014–2019 годах // innova. 2021. № 1 (22). С. 33–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-problemy-narkologicheskikh-rasstroystv-v-kurskoy-oblasti-i-sopredelnyh-territoriyah-v-2014-2019-godah> (дата обращения: 01.04.2025).

5. Чуб Н. В., Петров Н. В. Обеспечение доступности медицинской помощи как новелла конституционно-правового статуса института местного самоуправления в Российской Федерации: кадры, инфраструктура, территории // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 33–37.

Информация об авторах

Е. Е. Часовских – студент лечебного факультета;

М. В. Елисеева – студент лечебного факультета;

А. А. Сизов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения института непрерывного образования.

Information about the Authors

E. E. Chasovskyh – Student of the Faculty of Medicine;

M. V. Eliseeva – Student of the Faculty of Medicine;

A. A. Sizov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare at the Institute of Continuing Education.

УДК 342.98

Правовая защита системы российской государственной службы от иностранного влияния

Анна Олеговна Чуб^{1✉}, Ульяна Андреевна Рожкова²

^{1, 2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ annachub2004@icloud.com✉

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правовых мер защиты института государственной службы России от вмешательства и деструктивного воздействия иностранных источников. Определена нормативная база, обобщены формы защиты и проанализировано их содержание.

Ключевые слова: государственная служба; иностранный гражданин; иностранное влияние; иностранный агент; национальный интерес; охрана русского языка.

Legal protection of the Russian civil service system from foreign influence

Anna O. Chub^{1✉}, Ulyana A. Rozhkova²

^{1, 2} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ annachub2004@icloud.com✉

Abstract. The article examines the specifics of legal measures to protect the institute of public administration of Russia from interference and destructive influence of foreign sources. The regulatory framework is defined, the forms of protection are generalized, and the content is analyzed.

Keywords: civil service; foreign citizens; foreign influence; foreign agent; national interest.

Государственная служба РФ призвана осуществлять важнейшие исполнительно-распорядительные, контрольные, охранительные, регулятивные и иные функции в органах публичной власти федерального и регионального уровня. В настоящее время последние реализуют свои полномочия, предотвращая попытки распространения деструктивной идеологии в условиях внешних вызовов со стороны иностранных источников, угроз безопасности обществу, порядку управления.

В апреле 2021 г. в ряд законодательных актов внесли изменения, установившие запрет государственному служащему, другим категориям лиц иметь

иностранное гражданство или вид на жительство. Как отметил Председатель Комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинников, «люди, исполняющие особые государственные функции и полномочия, должны быть защищены от возможного негативного влияния извне. При этом указанные ограничения не лишают человека права выбора: принимать эти условия или не связывать себя с государственной или муниципальной деятельностью» [1].

Если рассматривать структурные элементы государственной службы, то Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» называет три их вида (ст. 2): государственная гражданская, военная и служба иных видов. В федеральном и региональном законодательстве, в том числе о гражданской службе в субъектах РФ, указано, что гражданский служащий – это гражданин Российской Федерации, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должностях государственной гражданской службы. Его основные обязанности – обеспечивать исполнение полномочий государственных органов и лиц, которые замещают государственные должности РФ и ее субъектов.

Когда представителю нанимателя стало известно о прекращении российского гражданства у служащего, то он расторгает с ним служебный контракт. Такие же последствия наступают при наличии гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство, кроме случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации. Если вести речь в данном аспекте, то такая ситуация возможна при регулировании вопросов двойного гражданства. В РФ в этой части действует всего один Договор с Республикой Таджикистан от 7 сентября 1995 г., однако напрямую в тексте данного международного акта нет указания на право поступать на государственную службу (регулируются лишь вопросы военной службы как обязанности). Таким образом, законодательство направлено на замещение должностей государственной гражданской службы российскими гражданами.

На военной службе возможно ее прохождение лицами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство, и иностранными гражданами – по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях, то есть из рядового звена (ст.2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

В числе иных правовых форм защиты введен запрет на работу в государственных органах иностранным гражданам на должностях, где требуется оформление допуска к государственной тайне. Они не могут замещать государственные должности, должности государственной службы, проходить военную службу по контракту в Вооруженных Силах РФ и воинских формированиях на некоторых воинских должностях. Это, например, касается

деятельности в ведомствах государственной охраны, таможенной службы и других структурах публичной власти.

Следующим правовым подходом, ограничивающим иностранное влияние в государственно-служебных правоотношениях, является изменение в 2023 г. редакции Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53 «О государственном языке РФ». Появилась норма, допускающая применение иностранных терминов лишь в случае, когда отсутствуют общеупотребительные аналоги в русском языке. Перечень последних содержится в нормативных словарях, утвержденных Постановлением Правительства РФ. Эта мера направлена в том числе на усиление контроля на государственной службе за соблюдением правил официальной переписки и документооборота, в которых текстуально выражены компетенция публичных органов, уровень и объем полномочий, знание законодательства и иные параметры, необходимые для эффективной реализации должностных обязанностей. Реализация указанной нормы способствует формированию устойчивой модели управления сообразно с отечественными национальными интересами и ценностями [2, с. 20; 3, с. 26–27].

В это связи актуальным направлением государственной кадровой политики является проведение мер в сфере защиты системы государственной службы и профессиональной служебной деятельности государственных служащих от иностранного влияния, в том числе запрет на поступление на государственную службу и пребывание на ней иностранных агентов.

Указанная формулировка появилась в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в 2022 г. в качестве одного из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы РФ. Этим законодатель обращает особое внимание на необходимость организации безопасных условий службы, объективного, профессионального, непредвзятого процесса ее прохождения с точки зрения объема полномочий, формирования убедительной, конструктивной, гражданской позиции, отвечающей высокому уровню правосознания, правовой культуры, нравственности, патриотизма государственных служащих. Этот аспект особо важен в условиях действия Указа Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 в части сохранения российской духовной самобытности, не допуская рисков идеологического и психологического воздействия на граждан РФ чуждой системы идей и ценностей.

Надо отметить, что сами определения «иностранный агент», «иностранное влияние» содержатся в Федеральном законе от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Под указанным влиянием понимается определенное воздействие, выраженное как принуждение, убеждение; предоставление лицу от иностранного источника поддержки, в том числе материальной (денежных средств, имущества), методической, научно-технической помощи. «Принятие данного закона показывает стремление власти обеспечить подотчетность, открытость и

гласность деятельности тех лиц, которые пытаются влиять на внутреннюю и внешнюю политику России» [4, с. 27–28].

По Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» приобретение статуса иноагента отнесено к ограничениям, связанным с поступлением или прохождением гражданской службы (ст. 16). Также это является одним из оснований прекращения служебного контракта и увольнения по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, наряду с такими неопровержимыми (подтвержденными уполномоченными органами) фактами как то, осуждение гражданского служащего к наказанию или признанием его недееспособным (ст. 39).

Иностранные агенты обязаны сообщать о своем статусе в установленных законом случаях. Согласно КоАП РФ (ст. 19.34. «Нарушение порядка деятельности иностранного агента») данные лица могут быть привлечены к административной ответственности, что влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей. Как полагают П. Ю. Турдиева, А. А. Парамонова, «санкции в этой сфере необходимо ужесточать, ст. 19.34 КоАП РФ должна включать в себя более серьезные суммы штрафов, поскольку часто по этой статье привлекаются к ответственности состоятельные люди. Для них санкции должны быть ощутимыми для того, чтобы превентивная роль административного законодательства реализовывалась» [5, с. 578]. Нам думается, имущественное положение подконтрольного лица не должно влиять на политику увеличения штрафных санкций, а учитывать необходимо степень угроз, общественной опасности из-за иностранного вмешательства в работу государственных ведомств и сферу их ответственности.

Государство в целях контроля за деятельностью иноагентов в лице Минюста РФ (специального Департамента по защите национальных интересов от внешнего влияния) ведёт специальный Реестр данных лиц. Основным средством осуществления государственного контроля является проведение проверок в отношении лиц, признанных иноагентами [6, с. 93].

Итак, среди основных мер правовой защиты института государственной службы в исследуемом контексте выделим: запрет иностранным гражданам занимать должности на государственной службе; упорядочение ведомственного делопроизводства на основе регламентации использования иностранной лексики; ограничение права поступать на публичную службу, проходить ее лицам, признанным иностранным агентом. Данные меры являются адекватной реакцией отечественного законодателя на современные вызовы внешней и внутренней политики, угрожающие российским национальным интересам [7, с. 10]. Государственная служба как носитель и исполнитель последних призвана соответствовать современной их повестке, не допуская влияния чуждых

эффективному и безопасному публичному управлению и его кадровому составу зарубежных дестабилизирующих тенденций.

Список литературы

1. Принят закон о запрете иностранного гражданства и вида на жительство для государственных и муниципальных служащих, других категорий должностей // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/26157661/?ysclid=m8x01tyicl36495362 (дата обращения: 01. 04. 2025).

2. Чуб Н. В. Правовое обеспечение национальных интересов России в государственной кадровой политике XVII–XIX вв. // История государства и права. 2024. № 5. С. 19–23.

3. Чуб Н. В. Национальная самобытность и иностранное заимствование в правовых формах кадрового делопроизводства: история и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 18–27.

4. Войтехо А. А. Административно-правовой статус иностранного агента в Российской Федерации // Молодежный вектор таможни. 2024. № 1 (8). С. 25–28.

5. Турдиева П. Ю., Парамонова А. А. К вопросу об отдельных аспектах законодательства об иностранных агентах в Российской Федерации // Проспект Свободный – 2024: материалы юбилейной XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4 ч. Красноярск: Сибир. федерал. ун-т, 2024. С. 577–579.

6. Сергиевский А. В. К вопросу о предмете государственного контроля (надзора) за деятельностью иностранных агентов в РФ // Законность и правопорядок. 2023. № 4 (40). С. 92–96.

7. Ларина О. Г., Ларина Е. А. Теоретико-правовые основы развития политической системы общества и гражданского общества: классификация научных подходов // Право и практика. 2018. № 1. С. 6–11.

Информация об авторах

А. О. Чуб – студент юридического факультета;
У. А. Рожнова – студент юридического факультета.

Information about the Authors

A. O. Chub – Student of the Faculty of Law;
U. A. Rozhnova – Student of the Faculty of Law.

УДК 342.9

Административно-правовой режим как элемент обеспечения безопасности в учреждениях исполнения наказаний

**Валерия Олеговна Шульга^{1✉}, Кристина Сергеевна Куликова²,
Павел Сергеевич Потапенко³**

^{1,2,3} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Shulga-2019@bk.ru✉

³ potapenko.paulus@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается современное видение проблем в сфере управления безопасностью в УИС, сформирован комплекс теоретико-правовых знаний о безопасности УИС, построена целостная теория правового регулирования безопасности УИС, что позволяет углубить знания как о самой безопасности как объекта управления в УИС, так и о его главном средстве обеспечения административно-правовом режиме.

Ключевые слова: безопасность; внутренние и внешние угрозы безопасности; чрезвычайные обстоятельства; объект и субъект управления; механизм правового регулирования; правовой и административно-правовой режимы; государственное управление; исполнительная власть; уголовно-исполнительная система; федеральная служба исполнения наказаний; система учреждений и органов.

Administrative and legal regime as an element of ensuring security in penitentiary institutions

Valeria O. Shulga^{1✉}, Kristina S. Kulikova², Pavel S. Potapenko³

^{1,2,3} Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Shulga-2019@bk.ru✉,

³ potapenko.paulus@yandex.ru

Abstract. The article reveals a modern vision of the problems in the field of security management in the UIS, a complex of theoretical and legal knowledge about the security of the UIS has been formed, a holistic theory of the legal regulation of the security of the UIS has been built, which makes it possible to deepen knowledge both about the security itself as an object of management in the UIS, and about its main means of ensuring the administrative and legal regime.

Keywords: *security; internal and external threats to security; extraordinary circumstances; object and subject of management; mechanism of legal regulation; legal and administrative legal regimes; public administration; executive power; penal enforcement system*

Одним из ключевых условий эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы является обеспечение безопасности. Это понятие требует глубокого анализа, поскольку представляет собой многогранное и сложное явление. Главной задачей в области юридической науки и нормотворчества становится формулирование четких понятий и определений, необходимых для создания и реализации правовых норм, касающихся безопасности.

С учетом стремительного развития общества и его воздействия на окружающую среду проблема обеспечения безопасности становится особенно актуальной. Она охватывает множество аспектов и может рассматриваться с различных точек зрения: содержательной, правовой, управленческой, организационно-технической, международной, политической, психологической, информационной и др. [1].

При анализе концепции безопасности в контексте уголовно-исполнительной системы важно учитывать все упомянутые аспекты, поскольку они все в равной степени влияют на работу субъектов, ответственных за обеспечение безопасности в этой системе [2].

В русском языке слово «безопасный» обозначает отсутствие угрозы или опасности, что подразумевает защиту от возможного вреда. Таким образом, безопасность можно определить как состояние защищенности от негативных факторов.

В юридической науке отсутствует единое и общее определение безопасности. Тем не менее мнения ученых позволяют рассмотреть это понятие с разных точек зрения:

Во-первых, безопасность может быть понята как структурируемая система, созданная государством и обществом, которая включает правовые, технические и другие социальные нормы. Эта система становится моделью, представляющей собой идеал, соответствующий современному состоянию и будущему развитию общества [3].

Во-вторых, в этом контексте назначение безопасности означает использование данной модели как оценочного образа, который позволяет сравнивать текущее состояние общественных отношений с желаемым состоянием.

В-третьих, еще одним подходом к пониманию безопасности является восприятие её как фактического состояния защиты общественно значимых интересов и ценностей от негативных воздействий. При этом данное состояние оценивается во времени, позволяя сравнить уровень защищенности с показателями предшествующих периодов организационного планирования. [4]

Таким образом, безопасность является многослойным понятием, требующим всестороннего рассмотрения и формирования четких оценок для успешного функционирования уголовно-исполнительной системы.

Важным аспектом определения безопасности является то, что это явление имеет количественные и качественные характеристики, представляя собой систему общественных отношений. Эти отношения становятся объектом управленческого воздействия как со стороны государства, так и со стороны общества. На наш взгляд, все приведенные учеными аргументы о безопасности являются обоснованными. Также приемлемо различное соотношение этих определений в зависимости от конкретных исследовательских целей и задач [5].

Создавая механизм правового регулирования безопасности, необходимо учитывать, что все его компоненты (нормы права, юридические факты, акты толкования, правоотношения, правоприменительные и правореализационные акты) должны быть детально проработаны с учетом специфических задач, которые решаются в повседневной деятельности уголовно-исполнительной системы [6].

Важно также заниматься определением направлений и методов совершенствования юридического инструментария, предназначенного для обеспечения безопасности. Институт правовых режимов находит широкое применение как в теории, так и на практике. С его помощью происходит регламентация важных аспектов как внутренней, так и международной безопасности.

Термин «правовой режим» указывает на то, что различные виды действий или отношений регулируются правом, для чего применяется определенная система юридических средств воздействия. Д. Н. Бахрах и С. Д. Хазанов описывают правовой режим как «совокупность правил, закрепленных в юридических нормах, регулирующих деятельность или взаимоотношения между людьми в отношении конкретных объектов». Они уточняют, что следует различать «юридическую сторону режима» (систему правил) и «фактическую сторону» (реальное применение норм). [3]

Чтобы четко понять термин «правовой режим», Бахрах и Хазанов предлагают сопоставлять его с понятием правового статуса, который в теории права означает набор прав и обязанностей субъекта относительно различных объектов. То есть это совокупность норм, определяющих правовое положение субъекта и отражающих реальное состояние его взаимоотношений с другими субъектами.

Правовой режим представляет собой систему норм, регулирующих правоотношения различных субъектов по конкретным объектам, что подразумевает классификацию норм по признаку объекта. Таким образом, можно говорить о смешанном подходе и режимном подходе, т. е. о систематизации норм по признакам субъекта и объекта.

Правовой режим акцентирует внимание на значимости регулируемых им общественных отношений для обеспечения устойчивости государства. Он отражает степень жесткости юридического регулирования, предельные вопросы допустимого уровня активности субъектов и границы их правовой самостоятельности.

Из вышесказанного следует, что механизм правового регулирования безопасности включает все юридические средства, с помощью которых осуществляется управление общественными отношениями и удовлетворяются интересы субъектов права. Понятие правового режима призвано объединить целый комплекс правовых средств, нужный для достижения определенных целей.

Как подчеркивают Н. Ф. Попова и Н. Н. Попова, правовой режим — это «особый порядок правового регулирования, предусматривающий совокупность юридических и организационных средств, применяемых для установления правового состояния объекта воздействия, ориентированного на обеспечение его стабильного функционирования» [5].

Наиболее общими и универсальными правовыми режимами являются режимы отдельных отраслей права и законодательства. Общеизвестно, что правовые режимы составляют основу любой области законодательства и характеризуются использованием всех доступных юридических средств согласно отраслевому методу управления.

Наличие конкретных правовых режимов особенно заметно в областях публичного права, где они обычно основываются на властных (императивных) принципах. Например, административно-правовой режим может рассматриваться как универсальный инструмент, предназначенный для обеспечения государственного управления в сфере безопасности. Важно отметить, что основой любого административно-правового режима служат средства воздействия на управляемую систему. При этом необходимо также определить круг субъектов и объектов правоприменения, а также обеспечить полноценное функционирование системы управления, которая действует параллельно с традиционной системой власти, принимая во внимание временные и территориальные рамки [7].

В результате анализа концепции безопасности в уголовно-исполнительной системе можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, обеспечение безопасности является многогранным и сложным явлением, требующим тщательного юридического и управленческого подходов. Безопасность охватывает разнообразные аспекты — от правового до организационно-технического — и требует комплексного анализа для эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы.

Во-вторых, безопасность следует рассматривать как состояние защищенности от негативных факторов, что подразумевает необходимость четкого

определения и формулирования понятий, касающихся безопасности. Это важно для создания и реализации правовых норм, направленных на защиту общественно значимых интересов.

В-третьих, правовой режим, регулирующий безопасность, представляет собой систему норм, которая должна быть детально проработана с учетом специфики уголовно-исполнительной системы. Правовой режим не только организует общественные отношения, но и определяет уровень активности субъектов, их права и обязанности.

Таким образом, для успешного обеспечения безопасности в учреждениях исполнения наказаний необходимо учитывать все аспекты, связанные с правовым регулированием, и разрабатывать соответствующие юридические инструменты. Эффективное функционирование уголовно-исполнительной системы возможно только при наличии четкой структуры правового регулирования, которая способна адаптироваться к меняющимся условиям общества и обеспечивать стабильность и безопасность как для осужденных, так и для персонала.

Список литературы

1. Позднякова Е. В. Антикоррупционная защита и безопасность граждан в условиях трансформации управления // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 4(39). С. 110–114.

2. Кодекс РФ об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: [ред. от 29.10.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/doc_LAW_34661/ (дата обращения: 30.03.2025).

3. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. 800 с.

4. Быков Б. А. Актуальные вопросы административно-правовых исследований в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции подразделениями полиции // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 127–133.

5. Попова Н. Ф., Попова Н. Н. Специальные административно-правовые режимы: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 143 с.

6. Солдатова Ю. А. Институт пробации в России // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник трудов конференции. Курск: Университетская книга, 2023. С. 365–368.

5. Чуб Н. В., Петров Н. В. Обеспечение доступности медицинской помощи как новелла конституционно-правового статуса института местного самоуправления в Российской Федерации: кадры, инфраструктура, территории // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 33–37.

Информация об авторах

В. О. Шульга – студент юридического факультета;
К. С. Куликова – студент юридического факультета;
П. С. Потапенко – преподаватель кафедры административного и трудового права.

Information about the Authors

V. O. Shulga – Student of the Faculty of Law;
K. S. Kulikova – Student of the Faculty of Law;
P. S. Potapenko – Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law.

УДК 342.9

Проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Татьяна Олеговна Язвенко^{1✉}

Анастасия Владимировна Ерёмина²

^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹tanyayazvenko26@mail.ru[✉]

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы, которые возникают при использовании физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации. Рассматриваются правовые и организационные аспекты применения этих мер, а также выявляются распространенные ошибки и злоупотребления. Особое внимание уделяется вопросам соразмерности применения силы, соблюдения прав и свобод граждан, а также подготовке и обучению сотрудников. На основе проведенного анализа предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, направленные на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и обеспечение безопасности граждан.

Ключевые слова: физическая сила; специальные средства; огнестрельное оружие; правоохранительные органы; применение силы; законность; соразмерность; права человека.

Analysis of the main problems in the use of physical force, special means and firearms

Tatiana O. Yazvenko^{1✉}, Anastasia V. Eremina²

^{1,2}Southwest State University, Kursk, Russia

¹tanyayazvenko26@mail.ru✉

Abstract. *The article discusses the problems that arise when using physical force, special equipment and firearms by law enforcement officers of the Russian Federation. The legal and organizational aspects of the application of these measures are considered, as well as common mistakes and abuses are identified. Special attention is paid to the issues of proportionality of the use of force, respect for the rights and freedoms of citizens, as well as training and education of employees. Based on the analysis, specific recommendations are proposed for improving the regulatory framework and the practice of using physical force, special equipment and firearms, aimed at improving the effectiveness of law enforcement agencies and ensuring the safety of citizens.*

Keywords: *physical force; special means; firearms; law enforcement agencies; use of force; legality; proportionality; human rights.*

Деятельность полиции реализуется по таким основным направлениям, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам, розыск лиц и др. Их реализация зачастую сопряжена с необходимостью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Исследуя статистику применения физической силы сотрудниками полиции, можно отметить, что за последние два года количество таких инцидентов возросло почти на 15% [1]. Это свидетельствует о том, что правонарушители всё чаще оказывают сопротивление при задержании.

Применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не может осуществляться ими произвольно. Оно регламентируется положениями Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Однако практика показывает, что иногда действия сотрудников ОВД выходит за рамки закона.

Некоторые примеры из практики, когда действия сотрудников ОВД, связанные с применением физической силы, спецсредств и оружия, выходили за рамки закона [2]:

1. Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 30 марта 2015 года. Сотрудник ДПС ГИБДД Н. с целью применения специального средства

сковывания движения нанес два удара в область головы лицу, не оказывающему сопротивления. В результате гражданин С. получил телесные повреждения, классифицируемые как лёгкий вред здоровью. Н. был осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Однако при пересмотре дела суд пришёл к выводу о том, что внешняя обстановка представляла угрозу для жизни и здоровья Н., и приговор был отменён.

2. Приговор Чернышевского районного суда Забайкальского края от 23 июля 2019 года. Врио начальника Забайкальского ЛУ МВД России на транспорте Б., не имея права на постоянное ношение боевого оружия, в выходной день дал незаконный приказ о выдаче ему закреплённого за ним боевого оружия ПП-91 «Кедр» и боеприпасов. После этого Б. осуществил несколько выстрелов, одна из пуль попала в район плеча потерпевшего, что повлекло причинение лёгкого вреда его здоровью.

3. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 1 июля 2015 года. Сержант полиции П., имея право согласно ФЗ «О полиции» применить огнестрельное оружие для задержания вооружённого лица, оказывающего сопротивление сотрудникам полиции, не предпринял каких-либо мер для задержания преступника, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью и смерть. Действия П. были квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Анализ причин нарушений порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД – сложная задача, требующая учёта множества взаимосвязанных факторов. Необходимо понимать, что эти нарушения могут быть связаны как с объективными обстоятельствами, так и с субъективными качествами сотрудников. Выделим основные группы причин [3, с. 5]:

I. Правовые причины (связанные с несовершенством законодательства):

– Неоднозначность формулировок нормативных актов: законодательство, регулирующее применение физической силы, спецсредств и оружия, может содержать расплывчатые формулировки, допускающие различное толкование. Это затрудняет принятие решений в динамично развивающихся ситуациях и создает почву для ошибок. Например, понятие «необходимая оборона» или «соразмерность» может быть субъективно воспринято сотрудником.

– Пробелы в правовом регулировании: законодательство может не охватывать все возможные ситуации, в которых может потребоваться применение ФС, СС и О, оставляя сотрудников без четких инструкций. Особенно это касается новых видов угроз и противоправных действий.

– Коллизии между нормами права: могут возникать противоречия между различными нормативными актами, регулирующими применение ФС, СС и О, что создает правовую неопределенность и затрудняет выбор правильного способа действий.

– Отсутствие унифицированных стандартов: различные подразделения ОВД могут использовать разные инструкции и методические рекомендации по

применению физической силы, спецсредств и оружия, что приводит к непоследовательной практике.

II. Организационные причины (связанные с недостатками в организации деятельности ОВД):

– Недостаточная профессиональная подготовка: недостаток практических навыков, неумение оценивать ситуацию и выбирать оптимальный способ действий, особенно в стрессовых условиях. Недостаточное количество учебных стрельб и тренировок по владению специальными приёмами.

– Неэффективная система контроля: отсутствие должного контроля со стороны руководства за применением физической силы, спецсредств и оружия, слабая система учета и анализа случаев их применения.

– Перегрузка сотрудников: высокая нагрузка и ненормированный рабочий день могут привести к снижению концентрации внимания, утомлению и, как следствие, к ошибкам при принятии решений.

– Недостаточная обеспеченность техническими средствами: нехватка современных специальных средств и оружия, а также средств видео- и аудиофиксации может привести к неправомерному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Отсутствие четких инструкций и протоколов: недостаточно подробные инструкции о порядке действий в различных ситуациях, отсутствие алгоритмов принятия решений.

III. Психологические причины (связанные с личностными качествами сотрудников):

– Стресс и эмоциональное выгорание: работа в правоохранительных органах связана с высоким уровнем стресса, что может приводить к эмоциональному выгоранию, снижению эмпатии и повышению агрессивности.

– Профессиональная деформация: длительное пребывание в условиях правоохранительной деятельности может привести к профессиональной деформации, которая проявляется в пренебрежении правами граждан, цинизме и жестокости.

– Недостаточная психологическая устойчивость: отсутствие необходимых психологических качеств (самоконтроль, выдержка, умение принимать решения в экстремальных ситуациях) может привести к неадекватным реакциям и неправомерному применению физической силы, спецсредств и оружия.

– Личностные качества: склонность сотрудника к насилию, агрессивности, мстительности или другим негативным личностным качествам.

– Недостаточная моральная подготовка: низкий уровень правосознания, недостаточное понимание ценности прав и свобод человека.

Согласно ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в редакции от 28.12.2024) «О полиции», если сотрудник полиции превышает свои полномочия при использовании физической силы, специальных средств или

огнестрельного оружия, это влечёт за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если применение специальных средств связано с исполнением служебных обязанностей, то действия сотрудника полиции не могут быть признаны уголовно наказуемыми при условии, что соблюдены все требования нормативных актов РФ.

В случае выявления нарушений в действиях сотрудника полиции он может быть привлечён к уголовной ответственности по следующим статьям:

– 108 УК РФ – «Убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания правонарушителя»;

– 114 УК РФ – «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания правонарушителя»;

– 286 УК РФ – «Превышение должностных полномочий»;

– 302 УК РФ – «Принуждение к даче показаний» и другие.

Если действия сотрудника правоохранительных органов не связаны с выполнением служебных обязанностей, он может избежать уголовной ответственности, если эти действия подпадают под понятия необходимой обороны и крайней необходимости, указанные в ст. 37 и 39 УК РФ.

Во всех остальных ситуациях, когда действия сотрудника полиции не связаны с исполнением служебных обязанностей и не имеют признаков необходимой обороны или крайней необходимости, он может быть привлечён к уголовной ответственности в зависимости от причинённого вреда.

Для предотвращения нарушений в использовании физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия следует придерживаться следующих рекомендаций [4, с. 217; 5]:

1. Обеспечить специальную подготовку сотрудников, работающих с данными средствами, а также регулярно проверять их профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с их применением.

2. Стремиться минимизировать ущерб при использовании физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, принимая во внимание характер и степень угрозы, исходящей от преступления или правонарушения, а также уровень сопротивления [6].

3. Предупреждать о намерении применить указанные средства. В исключительных случаях, когда промедление может угрожать жизни или здоровью граждан, допускается действие без предварительного уведомления [7].

4. Обеспечить первую помощь лицам, получившим травмы, и уведомить их близких о произошедшем.

5. Сохранять место происшествия неизменным, если в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия кто-то был ранен или погиб [8].

6. Немедленно сообщать непосредственному начальнику о каждом случае применения физической силы, специальных средств и оружия.

7. Превышение полномочий при использовании физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия влечет за собой ответственность согласно законодательству Российской Федерации [9; 10].

В заключение стоит подчеркнуть, что вопросы тактики и практики использования силы сотрудниками полиции представляют собой сложный и многогранный вызов, требующий постоянного внимания и улучшения. Проблемы в тактической подготовке, ошибки в оценке ситуации, нарушение установленных процедур и влияние психологических факторов могут привести к неправомерному или неэффективному применению силы, что негативно сказывается как на гражданах, так и на репутации правоохранительных органов.

Также важно отметить, что вопросы, связанные с использованием специальных средств сотрудниками полиции, являются ключевым аспектом обеспечения законности и эффективности работы правоохранительных органов. Неправильное или неуместное применение таких средств, вызванное недостаточной подготовкой, игнорированием инструкций или ошибочной оценкой ситуации, может серьезно повредить здоровью граждан, нарушить их права и подорвать доверие к полиции.

Следует выделить, что проблемы, связанные с использованием огнестрельного оружия сотрудниками полиции, представляют собой наиболее сложный и ответственный аспект правоохранительной деятельности. Огнестрельное оружие является крайней мерой принуждения, применение которой связано с угрозой жизни и здоровью человека, что требует особой осторожности, законности и обоснованности.

Таким образом, анализ проблем, связанных с порядком применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, показывает, что их решение требует комплексного и системного подхода. Это включает в себя улучшение правовой базы, повышение уровня подготовки сотрудников, внедрение современных технологий, усиление контроля и надзора, а также активное взаимодействие с обществом. Только реализация всех этих мер позволит обеспечить законное, обоснованное и соразмерное применение силы сотрудниками полиции, защитить права и свободы граждан и укрепить доверие общества к правоохранительным органам.

Список литературы

1. Статистические данные МВД РФ // МВД России: сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.03.2025).

2. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 1 июля 2015 г. по делу № 22-3183/2015 // Актофакт: сайт. URL: actofact.ru>case-260s000-22-3183-2015 (дата обращения: 27.03.2025).

3. Трусов А. И., Кочеров Ю. Н., Димитров А. Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 57–60.

4. Рузаева Д. В. Проблема превышения полномочий сотрудниками полиции при применении физической силы, специальных средств и оружия // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9. С. 216–219.

5. Солдатова Ю. А., Сысоев В. Е. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 158–160. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47409978> (дата обращения: 27.03.2025).

6. Солдатова Ю. А., Плеханова А. Е. Конституционные права женщин и мужчин: проблема реализации // Права человека: история, теория, практика: 9 Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 210–213. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44231804> (дата обращения: 27.03.2025).

7. Безгачев Ф. В. Проблемы применения специальных средств в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Е-SCIO. 2022. № 12 (75). С. 434–439. URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/problems-primeneniya-spetsialnyh-sredstv-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/problems-primeneniya-spetsialnyh-sredstv-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii%20(1).pdf) (дата обращения: 27.03.2025).

8. Куроплин С. С., Куроплин Н. С. Актуальные проблемы применения физической силы при пресечении массовых беспорядков // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 4. С. 255–258.

9. Солдатова Ю. А. Институт пробации в России // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник трудов конференции. Курск: Университетская книга, 2023. С. 365–368.

10. Чуб Н. В., Петров Н. В. Обеспечение доступности медицинской помощи как новелла конституционно-правового статуса института местного самоуправления в Российской Федерации: кадры, инфраструктура, территории // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 33–37.

Информация об авторах

Т. О. Язвенко – студент юридического факультета;
А. В. Ерёмина – студент юридического факультета.

Information about the Authors

T. O. Yazvenko – Student of the Faculty of Law;
A. V. Eremina – Student of the Faculty of Law.

Научное издание

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции

Редактор *М. Г. Анохина*
Компьютерная верстка и макет *О. В. Кофановой*

Подписано в печать 15.05.2025. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,7. Уч.-изд. л. 13,9. Тираж 100 экз. Заказ 15.
Юго-Западный государственный университет.
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.
Отпечатано в ЮЗГУ.